

ВЕДЫ РУСИ

ЯРИЛИНА КНИГА

АЛЕКСАНДР АСОВ
ПРОЧТЕНИЕ И ПЕРЕВОД

ЯРИЛИНА КНИГА

ПЕРЕВОД И ПРОЧТЕНИЕ
АЛЕКСАНДРА АСОВА

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

ВКМ Владимир

Златый сказъ

**о Латырь-горѣ и
седьми кѣнѣзехъ, якімъ
подъ ономъ на рѣдѣ
седѣхъ, и о гнѣздѣ
Ара Бѣса**

Златое сказанне

**об Алатырь-горе
и о семи князьях, что
под ней в Княр-граде
правили, а также
о гнезде Яра Буса**

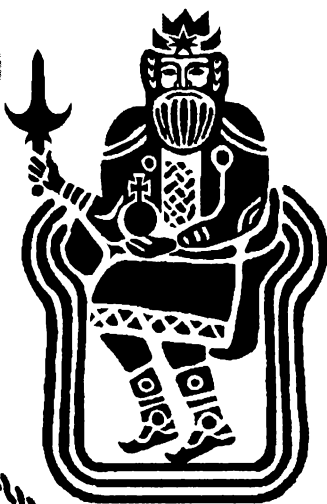

Писано волхвом
МОВЕСЛАВОМ
СНЯНСКИМ
по прозванию
МОСНЯР ДРЕВНИЙ
из рода альвов
в Княр-граде Антском,
в храме
Предвечного Свѣта,
в IV веке

ЯР

БҮС

ЯР

БАН

ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ

Ярбан

І. ДѢЛІА ВЕЛІАРА, ДРІА- ЦАРА, СМѢРТЬ АРВАНА И РОЖЕНІЕ РЪСИ АЛАНСТЕЙ

1) ВЪЗЫТІЕ БѢСОВЕ СВЕЗДНА ОЗРАКЪ, ЛЕТАЩА О ЕДИНОРОЖЦЕ СЕМЪ ДО ЗОРЕВА СТАНЪ ДАЖЬДА-БОГА, АРИА И ЕДИНОРОЖЦА, АКАМЪ ВЗЫДЕ І БЕЛОАРА І ГОДЪ ОТЪ ВЕЦИ ТРОАНИ И НОВА КОЛА СВАРОВОГА ОТЪ СЕН ГОРЕ КРЕСЕНІА.

1 Се есте начало повѣсти сеі о лѣтѣхъ древлѣхъ и нынешнихъ.

2 И да вознесѣтъ ны Единорожець Свездный, якый вперенъ мѣчѣтамы, и да ѡтвердитъ сѣрыце намъ красотою, а разѡмъ пробождитъ мѡдростію, дабы исшедше на Ристалище Правѣдности обрѣтахомъ ѡверенность и силъ въздымати къ Сваргѣ сіяющей Мечъ Правъ, и отвержѣ съ словъ оковы, и тако, отпѡщеца помыслы сва, ѡстами рѣчи истинѡ!

3 Се бо шѡздавшѣ вперены мѣчѣты правдою обрѣтѣщѣхомъ вышню сілѡ и ѡстрѣмѣщѣхомся къ истоку лѣтъ и началъ началъ, къ Латырь-горѣ и Осколѡ Вѣчности, идѣ же, яко на адамантовѣ остинѣ косно обращается Свѣздное Коло Врѣмянъ. И тамо естъ Крыніца Вѣдъ, и ѡ оныѣ исхѡдѡшетъ рѣка Памѣти рода нашего. И тамо въздыѣмо на Ладю Сѡнца, якѡ созда Высшій Зиждитель, дабы плыти намъ по вѣланамъ Мора Древлѣхъ Лѣтъ воздвигше вѣтрило

І. Деяния Велияра, Ария-царя, гибель Ярбана и рождение Руси Аланской

1) Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Дажь-Бога, Ярия и Единорога, которые вошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога¹ над горой Воскресения.

¹И вот начнём повесть сию лет древних и нынешних.

²И да вознесёт нас Единорожец Звёздный², окрылённый мечтами, и да укрепит он сердце наше красотой, а разум пробудит мудростью, дабы, выйдя на Ристалище Праведности, мы обрели уверенность и силу воздымать к Сварге сияющей Меч Правый. И дабы сбросить со слов оковы, и так, освободив мысль, устами изречь истину!

³И вот, обуздав полёт мечты правдой, обретаем мы вышнюю силу и устремляемся к истоку лет и началу начал, к Алатырь-горе и Скале Вечности, на коей, как на алмазной оси, плавно вращается Звёздное Коло Времени. И есть здесь Крыница Вед, откуда истекает река Памяти рода нашего. И там мы взойдём на Ладью Солнца, которую создал Высший Зиждитель, дабы устремиться по волнам Моря Древних Лет под ветрами перемен

вѣры нашей къ вѣтрамъ привременнымъ, чрезъ бѣри
войнъ и особіцъ, міноваше мѣлины забвеніа и пра-
вѣше корміломъ знаніа ѿ лѣтъ давешнихъ къ ны-
нешнимъ.

4 И се бо прѣдадімъ повѣсть сію градѹщемъ по-
коленнымъ рѹскаго родѹ, иже вѣсхвалатъ Вышна
Дажь-бога, а такоже праведна кнѣзѹ Дажень-арѹ
да и сына ѹго Свѣта Превѣчна Бѹсю Бѣлоарѹ, иже
авивъсѹ ны яко Бѹдай Свѣтыя Рѹси и поведша Сте-
зею Правн до лѹзей гоехъ Ирѹа свѣта и до чертозы си-
люща Сѹнца Сѹрьяна.

5 И се бо вперимъ взоры сва въ Книгы Вѣдъ, и да
погласятъ оныя Вѣченъ Законъ Бѹсовъ, и оповѣда-
ютъ намѹ добіа Старыя Времѣны, делны старожн-
лыя люде и прежніа кнѣзѹ, такоже о градехъ часн,
бо миновашѣе тако же есть и бышащее наше, бо всѹ
сѹща обѣрацаетсѹ до истоце сва, бо тако же Времѹ
само сѹчается Вьретенцемъ ѿ Сварьзе.

2) Вспоматование о зижденіи Кнѣръ-градѹ
воленьемъ Велиаровымъ такоже отъ сыны
Арѹа Стара — Кіемъ, Щецемъ да Хорівомъ.

1 Се бо ащемъ сію повѣсть о началѣ вѣликаго кнѣ-
женіа Рѹскалѹне, имѹ же еѹ естѣ Рѹса Алѹньска, иде-
же живѹхомъ ѿ старопрежннѹ лѣты Вѣліаровымъ до
нынашнѹ Бѹсовѹ часн.

2 Сей же Вѣліаръ бѣ праоць нашъ, и тако рече до ны,
дабы идѹхомъ до горехъ Бѣлехъ, ямо же Сѹнце снѹ-
дашетъ, почивашѣ въ ночи звѣзднои, бо гори снѹ
дарѹютъ моцть и дохновение, а земѹ сіѹ плодородна,
и течетъ овѣдѣ млецемъ и мѣды.

и парусом веры нашей, сквозь бури войн и усобиц, минуя мели забвения и правя кормилом знания от лет давешних к нынешним.

4 И так мы дадим своё повествование грядущим поколениям русского народа, которые восхвалят Вышня Даждь-бога, а также праведного царя Даженъ-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, явившегося нам Будаем Святой Руси и поведшего нас по Стезе Прави к блаженным Ирийским лугам и к чертогам сияющим Солнца Сурыного.

5 И так мы обратимся к Книге Вед, и да возвестит нам она Вечный Закон Бусов, и расскажет нам о доблестных старых временах, о деяниях старожилых людей и прежних князей, а также о будущем, ибо прошлое также и будущее наше, ибо всё возвращается к своему истоку, ибо так само Время возвращается по Сварожьему Коло Времён.

2) Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX в. до н.э.)

1 И так приступим к повести сей о начале великого княжества Русколани, имя коего Русь Аланская, и где мы живём с прежних лет Велияра Мудрого по нынешние Времена Бусовы.

2 Сей же Велияр — праотец нам, и он так говорил, чтобы мы пришли в Белые горы, куда Солнце заходит, и где почивает в ночи звёздной, ибо горы те даруют силы и покой, и земля сия плодородна, и текут здесь молоко и мёд³.

Бус на Единороге. «Образы Русколани»

³ И съде о Вѣлицей Латырь-горѣ нмѣхомъ ѡдолъ съ травы злѣчны, иде же цвѣташеть вертъ Ирїйскъ, и течашѡтъ воды живѣ. И овѣдѣ потаеное сътворѣтсѣ, и никъто же не ѡмьрашеть.

⁴ И идеша сюдѣ сынове Арнѣ-оца, и зрѣхомъ, яко сей край благъ и сѡлезенъ вѣльми. И зрѣхомъ чѡды, яко Сѡныце въздыашеть въ златымъ своемъ чертози. Обѣратевъшесѣ же, речеши о семъ. И толѣ многіа племяны и роди изволаша следотворити по оны.

, И, пренѣа сѣмо съ роди своемъ, Велиаръ оконнѣвъше ны поглавы и кѣнѣзи, дабы онымъ сѡдѣхъ на радѣ по ѡчиненїѣ вѣче. А старѣшимъ надъ рѣсы поволѣмъ ѡстоети Арѣ Старѣ, ѡ онаго же течѣхъ роди Бѣлоарове и Сѣлоарове, владашехъ ѡнѣли шїрокимъ стѣпми и высокымъ горама о земѣ Аланстей. И та доржава Рѣска прострашетьсѣ ѡ Рѣм-рецѣ до Семи-

Великая Алатырь-гора (Эльбрус)

³И есть здесь у Великой Алатырь-горы долина со злачными травами, где цветёт сад Ирийский, и течёт вода живая. И здесь тайное творится, и никто не умирает.

⁴И ходили сюда сыновья отца Ария, и видели, как сей край богат и прекрасен. И видели чудеса, как Солнце заходит в золотые свои чертоги. Возвратившись же, рассказали о том. И тогда многие племена и роды пожелали следовать той тропею.

⁵И, придя сюда с родами своими, Велияр утвердил у нас власть вождей и князей, дабы они правили нами по решению вече. А старшим над русами поставил Ария Старого, от которого пошли роды Белояровы и Святояровы, которые с тех пор владели широкими долинами и высокими горами страны Аланской. И та страна простирает-

вежьа о горехъ Бѣлехъ. Такоже рече и, дабы дѣти ѿ кѣназа Дріа овладахъ поли ѿ Донѣ до Дѣна Бѣлаго.

6 И егда вса сынове ѿ Дрѣ, кѣнази Кій, Щек и Хоривъ, възидеша вверхъ Бѣль-Латырь гори, ѡзреша ѣ, яко мѣсто се исполнено благъ, и имавхсѣ съде рецн, говзоваша ѿ рыбъ, а по бреземъ прострешасѣ пола и леси, иде же имавхсѣ многы звѣри и птіци ѿ всака рода.

7 И градахше онаѣ съде градъ Рѣлема Кіаръ, оный же нареченъ тако въ попоматованіи старыша брата, имѣ коѣго ѣ Кый. А поздѣ братіа Щек и Хоривъ потечахъ всакъ до земе своѣ. И ѿ тыхъ братарѣ трѣ племяны славянскіа нсходашѣтъ.

8 И се бо зема сѣ начатъ имѣноватісѣ Рѣсю Дръ-анѣстей, а ѿ добраго нрава еѣ насельникъ — Рѣсю Аланѣстей, бо арьевъ дѣльма мілосердіа и довледѣшіа нхъва тако же прозъвахъ — аланы.

3) Слово о земѣ Рѣсколанѣсте, о насельники еѣ, об говзованиіи оноѣ, а такоже о земахъ соседнихъ племянъ и роди.

1 О, яко же тѣ сільна и обільна вѣльми, вольнаѣ Зема Рѣська! И благолепа, и лагодна ти, свѣта и свѣтла Рѣсѣ Аланьскѣ!

2 И красотамы дівна и изѣмлена ти еси — и озеры сіньми, и родъниці, идежъ тече вода жива, и поли травнымы, и лѣси частымы, и холмы высокымы, да вверхъ Латырь-горѣ — ветроградъмъ Ирійскимъ!

3 И гонзаетъ ѿ Латырь-гори — огнаѣна рецька Алань-тырька. И тако течашетъ онаѣ Рѣсю Аланстей о Востоцѣ Сѣньца, яца собе воды многы, и тако течашетъсѣ до Огнаѣна Волянська моря. А Славѣ-рецька

ся от Ра-реки до Семивежья у гор Белых. И рёк он, чтобы дети князя Ария овладели землями от Дона и до Дуная Белого.

⁶И тогда все сыновья Ария, князя Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов.

⁷И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.

⁸И так земля та была названа Русью Арианской, а от доброго нрава жителей — Русью Аланской, ибо ариев из-за мягкосердечия и дружелюбия их прозвали аланами.

3) Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов.

¹О как сильна и богата ты, вольная Земля Русская! И благолепна и желанна ты, святая и светлая Русь Аланская!

²Изумляешь ты всех своею красою — и озёрами синими, и родниками с живой водой, и лугами травными, и лесами частыми, и холмами высокими, а на горе Алатырской — садом Ирийским!

³И бежит от горы Алатыря — огненная река Алатырка⁴. И вот течёт она по Руси Аланской на Восток Солнца, вбирая в себя воды многие, и так протекает до Огнянна Волынского моря.

и Аланъ-Донъ вкѣпѣ Бѣло-Донѣмъ течашѣтъ косо и влічавѣно къ Западѣмъ Схныца-Сва, и сринѣваеться одалѣ Танансъ-градѣ въ сіе море Схрожьско.

И се во течашѣтъ се рецѣ влікіа на Рѣси Аланьстей, а на брезахъ нхѣва растѣчены поли широкия, идеже хлѣбы подвизаються, и тамо нмѣхѣтъся многы виноградніцы дівны. А въ горѣхъ хромашѣтъ чървѣ — рѣдѣ златѣ и сребранѣ, и мѣднѣ, а из желѣзва ковашѣтъ мечи харалджныа!

Та же рамѣна Стѣрана Асовѣ, або скифскый Тѣранъ-станъ, нмѣшетъ сѣмежью Вѣлікѣ Ра-рекѣ, яко днесѣ именовашетъся Волга-рецѣ. И Асовѣ земѣ простѣрашетъся до горѣнѣ чѣпи Богѣміровѣ, а далѣе протѣжѣетъ до Синьска краѣ. А по земѣ Синьстей еста отоци Радовѣсты, идеже Схныце възытѣся на невѣси.

И тамо на Силанъ-горѣ само Схныце Схранѣ въпрѣжѣшетъ своѣ вѣлогрѣвыа комѣни въ златѣ повозѣ. И скакашетъ на лазрѣтѣ твѣрдѣ невѣснѣ ѿ златымъ черьтози Матѣрѣ Сва, ѿ Востоцѣ до Захожденѣ Схнѣ, сірѣчѣ ѿ Радовѣстен до остѣровѣ Радостѣн. И се во же течѣ внодѣи Схныце-царѣ Даждѣ-бога, якымъ сѣтъ працѣрѣ нашѣ. И тамо, на Востоцѣ Схнѣ, живѣхѣтъ потоміцы ѿ працѣры нашѣ до днесѣ.

Гора жѣ Богѣміровѣ превысѣше и протѣжѣне пачѣ о всехъ горѣ, опрѣчь Бѣлѣ Латырь-горѣ. И въ томъ Скѣфѣи на Востоцѣ живѣшѣтъ сѣты родѣ: нѣгѣншѣи бѣлы и чѣрныа, такоже согдѣ, парны, кѣшаны и дрѣгыа арѣскѣа родѣ. Въ оной еста многы высокыа гори, широкѣа дѣдолѣ, рѣцѣи и озѣри, иде же нмѣшѣста воды крѣстѣальны, и тамо тако же жарька и безѣводна пѣстына, а въ ѣ огнѣано морѣ.

Согдѣ же богатыа живѣхѣтъ межю Странѣю Асовѣ и Странѣю Арѣйцевѣ. Поневѣгда далѣне, кый естѣ дѣже

А Слава-река и Алан-Дон с Белой реченькой текут плавно и величаво к Западу Солнца и впадают у Танаис-града в Синее Сурожское море⁵.

⁴И так текут те реки великие по Руси Аланской, а по берегам их раскинулись поля широкие, где хлеба колышутся, и там много виноградников и садов дивных. А в горах добывают красно золото и бело серебро, и медь, а из железа куют мечи булатные!

⁵Та же великая Страна Асов, иначе скифский Туран-стан, имеет рубежом реку Великую Ра, что ныне именуется Волгой. И простирается Страна Асов до горной цепи Богумира⁶, и далее тянется до Синьского края. А за землёй Синьской есть острова Радовесты, где Солнце восходит.

⁶И там на Сиян-горе само Солнце Сурьяное впрягает своих белогривых коней в златую колесницу. И едет по хрустальным небесам из златых чертогов Матери Сва от Востока на Запад, от Радовестей к острову Радостее⁷. И также шли внуки Солнце-царя Дажьбога, предки наши. И там, на Востоке, живут потомки пращуров наших поныне.

⁷Гора же Богумира выше и протяженнее всех гор на свете, кроме Белой Алатырь-горы. И в той Восточной Скифии живут сто народов: гунны белые и чёрные, также согды, парны, кушаны и другие арийские роды. В ней много высоких гор, широких долин, рек и озёр с водою хрустальной, и есть там также жаркая и безводная пустыня, а в ней огненное море.

⁸Согды же богатые живут между Страной Асов и Страной Арийцев. Потом даляне, самый дальний из арийских родов, а восточнее их родня

далѣнъ родъ есте ѿ арійстехъ родовѣ, а аче далечѣ на Востоцѣ еста сородницы арійцамъ — айны о всеа Снаръ-рецѣ и на отоцехъ Радовѣсты о Странѣ Взытѣченѣ Сѣнѣ-сарѣва, такоже и о Странѣ Росѣ Стрениць.

И се во роди и племѣны възде, отсѣле до кимры и голмды искръ горъ висоцехъ Альвійскехъ, и ѿ кельчи до готи, и ѿ готи до земегоны, и ѿ земегоны до нльмери, и ѿ нльмеры до мордвы о Вѣлицей Ра-рѣци, и югѣшти о каменехъ Оральстехъ, и кѣманы о стѣпехъ Аральстехъ, и далечѣ до долине земе Синьска, и айны на отоцѣ Радовѣстѣ, — надо онымъ всеа ѣстома въжди съта, — кѣназа Дажень-аръ и сынъ евоны Бѣс ѿ свѣтѣ Бѣломровѣ!

4) Дарованіе письмены Вѣлиаръ Тайноведа-
цю отъ дочерей Свѣтогора и Племены, а таче
седьми снатъ отъ седьми птиць Ирійстехъ.

И аче праоць Вѣлиаръ Мѣдръ въ стары годи сла-
венъ доблѣдѣшемъ и вѣликъ благынамы бѣ. И тако
высть въ Пяти горѣхъ на опогорѣ Бѣсовѣ въсадѣ онъ
чюдное дрѣво, и сълетѣша на сѣ и сѣдѣшеса птіца
Матерь Слава, и спѣваше она спѣды о прѣ и вореніи
въ старѣ часи, о пѣтѣхъ въ мирѣ дольнемъ и о стѣзѣ
горнѣ.

И бѣаше ѿ по воцѣмъ своимъ крыдыма, якова ог-
незарна и свѣтѣмъ сіяныца бѣ. И всеа перѣ сличныа
бѣ: черѣмъны и бѣры, жѣлты и сѣны, зѣлены, и зѣлаты, и
сребрѣныа. А радѣзю перѣно-да-седьмикветною вз-
тевьсѣ Вѣлиаръ горѣ Сварзе сѣнею, и онолѣ Стѣзю
Сѣныца следотворѣше. И внѣтрь дванадѣсати станъ
зоревѣ Вѣлиаръ пояще дванадѣсать рѣнъ зодіа.

арийцам — айяны⁸ по всей Сияр-реке и на островах Радовесты в Стране Восходящего Солнца, также и в Стране Утренней Росы⁹.

И так роды и племена во всех тех землях, отселе до кимров и голяди у гор высоких Альбийских, и от кельтов до готов, и от готов до земеролов, и от земеролов до ильмеров, и от ильмеров до мордвы у Великой Ра-реки, и гуннов у гор Уральских, и куман в степях Аральских, и вплоть до далян земли Синьской, и айян на островах Радовесты — все они признали вождями своими князя Даженъ-яра и сына его Буса свет Белояра!

4) Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святóгора и Плеяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских.

И ещё праотец Велияр Мудрый в старые годы был славен добродетелями и велик благими деяниями. И было так, что в Пяти горах на вершине Бусовой¹⁰ посадил он древо чудесное, и прилетала на то древо и садилась птица Матерь Слава, и пела она песни о победах и поражениях в старые годы, о дорогах в мире дольном и о пути горнем.

И была она по бокам своим крылами, вся в сиянии огненном. И все перья её были прекрасны: красные и бурые, жёлтые и голубые, зелёные, и золотые, и серебряные. И на радуге из перьев семицветных возносился Велияр к Сварге синей, и там по пути Солнца следовал. И в двенадцати звёздных станах Велияр обрёл двенадцать рун зодиака.

**Индо-арийские божества семи планет
и два дракона-планетника затмений**

3 И соборне седьмью звѣзднымъ девы Вѣлиаръ сѣтеше
єсть седьмь планідъ, якы на седьми небесехъ лазѣри-
тъвнєнєхъ пребывашють. И онолѣ всѣмъ звѣзднымъ сѣ-
стры — Златогорка, Златомірка, Златоарка, Звѣ-
здінка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — по-
льше сохпрѣгы владавыцы седьми планідъ. А Вѣліаръ
Мѣдръ яше высьше скарбъ дрыгый: чєтырѣдєсєть
и девєть слогый, сірєчь рѣнъ златьнєхъ.

4 И оцє тамо о седьми планідєхъ слышашє и седьмь
снатъ. Онолѣ Вѣліарѣ Тайновѣдыцю дщєрн Ма-
тєрн Сва, птїчн Ирїйскєє, дарѣвахъ сє: Гамаюсь — до,
Магѣрчє — рє, Паракъ — ми, Фанст — фа, Алконостъ —
соль, Свилава — лє, Сирїнъ — си.

**Сварга — звёздное небо славян.
«Образы Русколани»**

³И вместе с семью звёздными девами Велияр посетил семь планет на семи небесах хрустальных. И там все звёздные сёстры — Златогорка, Златомирка, Златоярка, Звездинка, Златовласка, Златогласка и Златоцветка, — получили в супруги владык семи планет. А Велияр Мудрый обрёл высшее сокровище: сорок девять слогий, золотых рун.

⁴И ещё на тех семи планидах он услышал семь нот. И там Велияру Тайноведцу дочери Матери Сва, птицы Ирийские, даровали: Гамаюн — до, Магур — ре, Рарог — ми, Финист — фа, Алконост — соль, Свиляна — ля, Сирин — си.

5 И позде, снѣдѣ до земѣ, възиде ѿ на престолѣ Сѣне-сарьскы да правѣлъ есте на Радостее, а жѣнка ѿ него бысть Авора, и повѣдалъ ѿ о тѣхъ рѣнѣхъ братарѣ Барьме и малъжѣне ѿ него Тарѣсе.

6 А ѿ Тарѣсы извыкахъ рѣнамъ тыемъ вѣлхвы тарѣскы, а ѿ оныхъ — ромен и греци. И нынѣ сѣми вѣлхвы пішахѣтъ вьсе народи, кымъ сѣтъ ѿ родѣ Богѣмірѣ и Арѣм Древнѣ, оныѣ же обиташють о полночѣ ѿ Мидійска сарьства межю Бѣлѣхъ горы, да на рамѣнѣ равнѣ ѿ Райнѣ-рець до рець Вѣлицей Ра, и ѿ Сѣмѣ моря Меотійска до моря Волинска.

5) Выхоженне сынови Арѣм отъ Сѣдмирецьѣ въ Аланію, прѣмъ Кийсака прѣмъ Александрѣ Македонцю; ковьство Арсаково; сотрѣнѣ Арбана.

1 А ежели вы жадаете свѣдати паче о родовѣ Арѣ, да знаѣте, якъ въ старѣи часи, да въ оны Троїмнови вѣци, сей родъ вѣлѣкъ и славенъ бѣ.

2 И сей кѣназь Арій Пѣрвенъ бысть братаръ Троїмню Огневѣдцю. Срождены бѣша ѿ ѿ Дьвѣлѣна Старожила, а сей — ѿ Одімню-воеводи родѣ Богѣміровѣ. И обѣдержалъ сей Старый Арѣ-отець земли Сѣдмирецьѣ, и Пѣтирецьѣ, и землю Синьскѣ, и землю Фарсійскѣ, и Грецьколанѣ, и цесарьство Понтійскѣ.

3 А оцѣ живѣ сѣлѣ кѣназь Само, иже сынъ Троїмню, яко съковашѣ ѣзыки Смімъ Каранджелѣ на Чѣрноей горѣ и сверже и вѣгдѣбѣ Чѣрна моря, яко наречено ѿ грець — Понтійскѣ.

4 И бысть ѣ сѣмъ кѣназь Сама сынъ, иже кѣназь вѣлѣкъ имѣнемъ Свѣтоарѣ, и родивъ ѿ Рѣса зѣло мощьна ѿ Рѣдѣны, исхадѣмъ ѿ сына Смімъ. И сей

⁵И затем, низойдя на землю, он взошёл на престол Солнце-царя и правил на Радостее, и жена его была Явория, и поведал он о тех рунах брату своему Барме, и жене его Тарусе.

⁶А от Тарусы узнали руны те волхвы тарусские, а от них — ромеи и греки. И ныне ими пишут все народы, потомки рода Богумира и Ария Древнего, что живут к северу от Мидийского царства в Белых горах, и на великой равнине от Райн-реки до реки Великой Ра, и от Синя моря Меотийского до моря Волынского.

5) Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.)¹¹.

¹А если вы хотите ведать больше о роде Яров, — знайте, что в старые годы, в Трояновы века, сей род был велик и славен.

²И тот князь первый Арий был братом Трояна Огневедца. Рождены же они были от Двояна Старожилого, а сей — от Одина-воеводы из рода Богумирова. И покорил сей Арий Старый и Семиречье, и Пятиречье, и землю Синьскую, и землю Фарсийскую, и Грецколань, и царство Понтийское.

³А ещё жил тогда князь Само, сын Трояна, что сковал цепями Змея Каранджеля на Чёрной горе и бросил в Чёрное море, именуемое греками Понтийским.

⁴И был у сего князя Сама сын — великий князь Святояр, и родил он сильномогучего Руса от Рудяны, внучки Змея. И тот князь Рус был вскорм-

кѣназь Рѣс въскормленъ въ ѿ птицъ Гамансъ и Флансъ на Латырь горѣ. И потоміцы оныхъ ѹсташе о земѣ Арійсте ѿ моря и до моря; гровицы же въла каменіа оныхъ еста доселе искръ горъ Бѣлехъ о стень Киаръ-градъ Антська.

И се бо дѣти Аріа, отрода Богѡмірѡ, понмахъ сю долю земь, ворѣси и лютичи — о брезехъ Венедьска моря, голлды — о горехъ Альвійскехъ, карпени — на Карпенъскіе горѣ, поланіе и севераніе — о Непрѣ-рецьѣ, вѣдінове о Варонежѣ-рецьѣ, анти — ѡ Донѣ. А рѣсы алани, от родѣ Рѣса и Аръа Стара, понмахѣ, аки даръ, ополосьмо странѣ Аланьскѣ о Бѣлехъ горъ межю Понтемъ и моремъ Волянъскемъ.

Засмихъ оныа земли арьевъ о полѣднѣе овладѣше цесарь Александръ, кый есте сінъ Сміа Грецьколаньска.

1)

2)

3)

Монеты: 1) Ярсака Чѣрнаго (Арташира I);
2) Ярбана (Артабана V) . 3) Скифскій кинжал

лен птицами Гамаюн и Финист на Алатырской горе. И правили их потомки во всех землях арийских от моря и до моря; гробницы же их из белого камня есть доселе в горах Белых близ стен Кияр-града Антского.

⁵И так дети Ария, потомка Богумира, получили эту часть земли: борусы и лютичи — на берегах Венедского моря, голяды — в горах Альбийских, карпени — на Карпатах, поляне и северяне — на Днепре, будины — на Воронеже-реке, анты — на Доне-реке. А русые аланы, от рода Руса и Ария Старого, получили в дар всю страну Аланию на Белых горах, меж Понтом и морем Волынским.

⁶Затем те земли ариев на полудне покорил царь Александр, сын Змея Грецколанского, и при-

**Святилище Нимруд-даг с ликами обожествлённых
Александра Македонского и его семьи**

И прииде, да съверже кѣназа Бѣса Кійсака ѿ сарыства Бога Сѣрын, кою наречена ѿ грець Бактра. И осе греци овладѣша земь, и съто лѣтъ правяхъ о странѣ по-
лѣднѣ, донѣдеже кѣназь Арсакъ Храверъ и роди пар-
нове не изверже, да замешавъша земю сю рѣдою сва,
и тако възъверне край отчичъ и дѣдичъ. Аи послѣди
потоміци Арсакъ сѣдахъ на радѣ о земѣ Арійсьте
пятьсѣтъ лѣтъ.

И се бо 8 рѣсовъ бяхъ ѿ Богѣмира до Бѣса седмьна-
десѣтъ и два вѣлицѣ кѣнази. Саревъ же Арійстѣхъ земь
за чѣтырѣ съта и пѣтьдесѣтъ лѣтъ, ѿ Арсака Храв-
ра до Арванѣ, бяхъ трѣдесѣтъ. Арвана же тѣго
низъвергъ трѣклѣтъ Арсакъ Саксанианскъ, сотревъ
владѣство парнове, иже овладѣше има на земѣ Персь-
кы за пѣтьсѣтъ пѣтъ и десѣтъ лѣтъ прежѣ Роженья
Бѣса — Животворьча наша.

А ѿ родѣ сѣхъ арьевъ Аланью властѣвовахъ дванаде-
сѣтъ ти шѣсть владавыщевъ — се ѿ Вѣлиарѣ до Бѣсю
Бѣлоарѣ, кѣй есте сынъ Дажьню-сарю.

6) Снитіе Маравель-звѣзды да ѣвненіе
Арвана. Ѹтѣверженіе о Арійстѣмъ столѣ
Арсака Саксанианскѣ.

И се бо бѣ тако по исходѣ пѣти съта лѣтъ владавѣ-
ства родѣ Арове — за Сѣлтогорьемъ падѣ звѣзда имѣ-
немъ Маравель. И те гори сътрѣсовашесѣ, и разъвер-
зашесѣ пропади, и рѣци наopakъ потечеша, акоже сѣлѣ
конѣць мирѣ бѣ. И онѣ падѣ Маравель, и тамо обрѣтенъ
бысть жьрецемъ Папа-сакѣмъ — Чѣренъ камыкъ.

И сей жрѣць Папа-сакъ башѣ вточѣлъ отколокъ ѿ
кама въ чѣковинъ персьтнѣй, да одѣвъ го на вѣлесовъ
пѣрстѣ шѣицы, и тако самъ властѣ надъ огнемъ Пѣк-
лемъ и тѣмною Навьскѣ обрѣтѣше.

шёл он и поверг князя Буса Кийсака из царства Бога Сурьи, именуемого греками Бактрией. И так той землей греки завладели, и сто лет правили в странах полуденных. Но князь Ярсак Храбрый и роды парнов изгнали их, и смешали землю ту с кровью своей, и так вернули край отцов и дедов. И затем потомки Яра-царя правили в Арийской земле пять сотен лет.

И так у русов было от Богумира до Буса семьдесят два великих князя. Царей же арийских земель за четыреста пятьдесят лет, от Ярсака Храброго до Ярбана, было тридцать. Ярбана же того сверг проклятый Ярсак Саксаниянский, сокрушивший владычество парнов, которые овладели Парсийским царством за пятьсот пятьдесят лет до Рождества Буса — Животворителя нашего.

И из рода тех ариев в Алании царствовали двадцать шесть царей — от Велияра до Буса Белояра, сына царя Дажня.

6) Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.).

И вот было так, что, по исходу пятисот лет владычества рода Яров, за горами Святыми пала звезда именем Марабель. И те горы сотряслись, и разверзлись пропасти, и реки потекли вспять, как при конце мира. И там, где пал Марабель, найден был жрецом Папа-саком — Чёрный камень.

И сей жрец Папа-сак вставил осколок камня того в перстень, и надел его на велесов перст¹² левой руки, и так обрёл власть над огнём Пекла и тьмой Нави.

3И бысть ѿ сего жьрець и мальжени него Сваары — сынъ, кый нареченъ бѣ якоже и пѣрвый сарь Арваны, — Арсакъ Бѣлый. Отъ насъ же сей нареченъ бысть — Арсакъ Чѣрнъ, во и ѿжїствовалъ естъ Марабель-камыкъ, и сіа него не божьска бѣ, и делны сѣтъ чѣрны же.

4И сей Арсакъ ѿ родѣ Саксанианскѣ провѣда, якъ на пѣдѣ моря томитъсѧ Сміи Каранджель, иже свѣрженъ раманымъ Бѣдай-сакомъ бѣ, и съкованъ древлѣ бѣ праотцемъ Само, иже наипаче сватъ бѣ ѿ послѣщеъ Бѣдаа.

5И сію Марабели-кама сѧ Чѣренъ Аръ разверзъ води на морѣ Чѣрномъ, и поиде до ѿзіища драганѣ, и съковы го сокрѣши. А позѣ, покоривъши Сміа, обрете ѿдарокъ: Крѣсть-Мечъ Каранджелеви, разлѣ

Закладка «Чёрного камня» в храм Каабы.
Иранская миниатюра. XIV в.

3 И был у того жреца и жены его Сваяры — сын, названный ими, как и первый царь Арианы, — Ярсаком Белым. Нами же он был прозван — Ярсаком Чёрным, ибо унаследовал он Марабель-камень, и сила его была не божья, и дела черны.

4 И тот Ярсак из рода Саксаниянского проведаль о том, что на дне морском томится змей Каранджель, низверженный великим Будаем-саком, и закованный в годы старые праотцом Само, светлейшим из учеников Будая.

5 И силою Марабель-камня того Чёрный Яр разверз воды в море Чёрном, и прошёл по дну к темнице дракона, и цепи его разбил. И затем, подчинив Змея, получил от него дар — Крест-Меч Каранджеля, разивший как молния. И вскоре тем

Храм огнепоклонников в Сураханах под Баку.
Заложен около III в., перестроен в XVII в.

аки молонья. И въмалѣ сѣмъ мечемъ свобда и Арбанъ ѿ родѣ Стара Арья, иже властвовавшѣ толѣ о земѣ Арійстей.

И Чѣрно море же востъколебаша вѣрнѣ вѣлицѣ, и явиса ѿ моря столпъ огнанъ, а въ столпѣ сѣмъ Сміи Каранджель. И тѣ вѣлікъ жьрець огнанъ Папа-сакъ и сынъ его Арсакъ поклонаста сѣмѣ, да градаста до храмъ Аръи Огнѣ.

И се бо самъ Аръ Саксанианскъ и родъ его почахъ власть меча ѡстоети даждѣ сілы Смію, а тѣ имъ потажаше, аки жьрѣць слѣжаштъ господаремъ своимъ. И ѿ сѣа Чѣрна Арѣ исътече поколеніе парсійскихъ цесаревъ, аже наречены сѣтъ Саксанианскы по земѣ родѣ ихъ. Да почахъ тамо славити Сміа Каранджеля, дымъ же ѿ жрьтвъ аки мга разтечеса о земѣ Арійстей.

Ѹбо се тако прілѣчїшесѣ Каранджель сѣшемъ владавѣщемъ сарьства Перьска. И вніде ѣ въѡтрѣ плотнѣ телесны рамѣна жьреца, поемѣа имѣно Карандаръ, и таємьна власть его паче бысть власти цесарю, бо тѣ овладаше Маравелемъ, обаче сѣ ѡстрашаше моцѣтѣ Каранджелевнѣ.

И толѣ сари родѣ Арове ѿ полѡночи и полднѣа потече грѣзьми на родъ Саксанианскъ и на Сміа, слѣжївшѣ имъ. Кревь же толѣ течаше рецѣми седмьдесѣтъ лѣтъ, дондеже баше въ земѣ Рѡськоланьстей не въсвѣтѡнесевъше слава сѣа. И тако по-надъ Рѡсю възиде Сѡнѣце Правѣднѣе, а ѡ кѣнажа Дажень-Арѣ родивъсѣ сїнъ и сонаслѣднїкъ — Бѡс свѣтъ Бѣлоаровъ.

А о пагѡбѣлѣ кѣназю Арбаню сложїша пѣснопевецъ Зарьанъ песю и плачь. И бысть тѣ трїзна о вѣлицѣмъ собгнѣтѣ людѣ. И памѣть о сѣмъ сарѣ доселѣ не гѡютъ и осѣтовуютъ ѣ.

мечом он сразил Яרבана из рода Старого Ария, что правил в те годы в Арийской земле.

И Чёрное море всколебалось от бурь великих, и явился из моря в огненном столпе змей Каранджель. И великий жрец огня Папа-сак с сыном Ярсаком поклонились ему; и выстроили они храм Ярого Огня.

И так сам Яр Саксаниянский и род его стали власть меча утверждать силою змея, а тот им служил, как служит жрец государям своим. И от сего Чёрного Яра произошло поколение парсийских царей, называемое Саксаниянским по земле их рода. И начали там славить Змея Каранджеля, дым же от тех жертв мглою растёкся по Арийской земле.

Вот так и стал Каранджель истинным правителем Парсийского царства. И вошёл он в тело верховного жреца, взявшего имя Карандар¹³, и тайная власть его была превыше власти царя, ибо тот хоть и владел камнем Марабель, но и сам боялся силы Каранджеля.

И тогда цари рода Яров с полночи и с полдня пошли войною на род Саксаниянский и на змея, служившего им. И кровь тогда лилась реками семьдесят лет, пока в земле Русколанской не воссиял Свет Славы; и так взошло над Русью Солнце Праведности, а у князя Дажень-яра родился сын и наследник — Бус свет Белояров.

А о гибели князя Ярбана сложил певец Зарьян песнь-плач. И была тризна при великом стечении народа. И память о том царе доселе чтят и оплакивают его.

7) Поминовене песновецѣ Зарьѣна по сарю
арѣв Арванѣ.

- 1 О Велиаре, кый дароваше
свѣтъ рѣни ныѣ,
глас дарѣвавъ, возлѣжи персть
на стрѣниѣ своѣ!
Домъ Свѣтоаровъ изволише
благыню вѣлицѣ,
И осе братаръ възстааше
на братѣѣ своѣ!
- 2 Бысть потрясенъ тѣ Арїѣстанъ,
на очеси граѣшетъ вранъ!
- 3 Низверженъ бысть осколъ живой,
вѣличье объратѣся тленъ,
и несть препонъ нѣгѣнштемъ,
каменѣѣ замѣсто стѣнъ!
И вѣсть о скорѣѣхъ вѣлицѣхъ
и гореваніѣ тѣжцѣѣ
о всей земѣ Арїѣстеѣ
развѣахѣ вѣтрѣемъ...
- 4 Звѣзда съ небесъ падѣ пѣстыню,
знатъ, вѣрѣѣѣ гореванѣѣ нынѣ!
- 5 Сгывѣ Арванъ ѿ дарѣ Смію,
лѣчь власти дѣвной совмѣрцѣся!
Обаче да арїѣскы роди
сей пѣсью огласѣтъся!
- 6 Бо Каранджелю — вѣрѣѣѣ пасти!
Да вознѣашетъ Сѣнѣѣѣѣ власти!

7) Поминовение певца Зарьяна по царю ариев
Ярбану.

₁ О Велияр, что даровал
 божественные руны,
 дай голос нам, возложим мы
 персты на струны!
 Понёс дом Святояров
 великую утрату,
 И вот в усобицах восстал
 уж брат на брата!
₂ Был потрясён арийский мир,
 и вороны летят на пир!
₃ Низвержен был живой утёс,
 величье обратилось в тлен,
 и нет преград для гуннских орд,
 развалины на месте стен!
 И весть о тех скорбях великих
 и горе тяжких неудач
 по всей Земле Арийской
 разносит ветром плач...
₄ Звезда с небес в пустыне пала,
 знать, время горькое настало!
₅ Погиб Ярбан от дара Змея,
 луч дивной власти
 вдруг угас!
 Но пусть арийские народы
 услышат песни глас!
₆ Ведь Каранджелю — должно пасть!
 Да воссияет Солнца власти!

Пояснение:

«Ярили́на книга», как и «Велесо́ва книга», имену́ет Древнюю Русь — Русколя́ню. Изначально предки русов-ариев жили на Севере, потом в Семи́речье, раскину́вшихся от Алтая до Каспия. Затем Русколя́нь занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная. А родственные русколя́нам вене́дские роды занимали обширные земли в Европе западнее Карпат.

Русколя́нь античные историки именовали страной *Roxulani Sarmate*, то есть землю роксалан-сарматов. О родстве русов и роксалан говорится и в наших летописях, где упоминается то, что от первых прародителей *«роди́шася Венеди, Анты, Аляны, Росканы, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого сущь народа и языка си ест словянского»* (Густы́нская летопись).

О том же говорили и зарубежные историки в старину. К примеру, европейские историки в эпоху Возрождения, в XV и XVI веках, признавали сармат и роксаланов предками славян. Итальянский историк Ф. Б. Каллимах тогда определил границы расселения славян в Сарматии от Чёрного моря до Уральских гор, где они живут *«именуясь венетами, роксала́нами, склавонами»*. Швейцарский историк К. Геснер тогда же среди народов славянского языка назвал и *«черкас-пятигорцев»* около Чёрного моря. К ним присоединились тогда и польские историки Мацей Меховский и Мацей Стрыйковский, которые также в Азиатской Сарматии нашли черкесов, которые *«по происхождению и языку — русские»*, а происходят от *«Алана II, который первый пришёл из Азии в Европу»*.

Сия историография, согласно коей славяне и русы суть арийцы и происходят от русколян и алан, вышедших из глубин Азии, восходит ещё к античным

источникам. Уже в IV веке историк Аммиан Марцелин писал, что *«аланы занимают бескрайние просторы Скифии вплоть до Ганга»*.

К их свидетельствам теперь можно присоединить и историографическую кощепцию «Ярилиной книги», согласно коей Русколань, Русь Аланская, была основана сакской ветвью арийской-аршакидской династии. Также в «Ярилиной книге» восточная граница земель ариев-русколан, как и алан, саков, далян (т.е. динлинов), отодвигается вплоть до Дальнего Востока.

Границею же собственно Руси на востоке обозначены Волга и Уральские горы. На западе границами служили Днепр и потом Карпаты и Дунай. Подробнее об этом рассказано далее, в историческом Приложении к «Ярилиной книге».

1 Дата 21 марта 368 года н.э. Это день весеннего равноденствия, откуда в ведической древности считывали начало календарного года. Счёт от Трояновых веков отмечен также в «Слове о полку Игореве»: *«На седьмом веце Трояни Всеслав... скочи к граду Киеву»*...

Как показал академик Б.А. Рыбаков (см., «Поиск автора “Слова о полку Игореве”». М., 1991, с. 38), речь здесь идёт о вокняжении Всеслава Полоцкого в 1068 году; а если отнять семь веков, то и получим начальную точку календаря, а именно 368 год, начинавшийся 21 марта. И точно на эту дату, как дату астрономического явления, упомянутого в Евангелиях (затмение луны на Пасху при распятии Христа), указал в начале XX века директор Пулковской обсерватории Н. Морозов в книге «Христос». Это вычисление заставило его пересмотреть даты всей античной истории, притом он не знал, что та же дата дана и в «Слове о полку Игореве».

Это важнейшая и начальная дата славянского ведического календаря: начало Сварожьего круга (Большого Платонического года), который длится 12 зодиакальных эпох по 2160 лет каждая, или около 26 тысячелетий. Ранее даты считали и от Сотворения Мира, начало коего отмечали от условной даты начала прошлого Сварожьего круга, т.е. прибавляли 25 920 лет. Существовали и другие отсчёты, но сейчас все они почитаются устаревшими и не применяются в традиции с IV века. По Бусову календарю ныне по-прежнему идёт первая в Сварожьем Коло эпоха Рыб, начавшаяся в 368 году, а поскольку зодиакальная эпоха длится более двух тысяч лет, то и эпоху Водолея ждать ещё четыре века. Заметим также, что 2008 год н.э. — это 1640 год от Трояновых веков.

2 Здесь даны звёздные образы: Распятый бог Бус и Дажьбог — Созвездие Андромеды; Единорожец — созвездие Единорога; Муж с Мечом Правым — созвездие Персея; Скала Вечности у трона Вышнего — Полярная Звезда; река Памяти — Млечный Путь.

3 Слова о стране с молочными реками отсылают нас к «Книге Велеса» (Род III 1:2; Род III 3:2), также к «Истории Тарона» Зеноба Глака (IV век), «Истории страны Алаунак» Мовсеса (Моисея) из села Дасхуранци (Каланкатувац); и к «Пятикнижию» библейского Моисея (Исх. 3: 7–8). В «Книге Велеса» сыновей Ария зовёт в земли, где «течёт молоко и мёд» безымянный Странник. Моисей Дасхуранци рассказывал о князе Валаршаке Партаве (т.е. из Парфии), который завещал землю Альвани — Арану из рода Иафета и его потомкам, а также то, что из-за его (Арана) доброты «страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу».

В «Пятикнижии» бог Яхве обещает Моисею и Араону «землю хорошую и пространную, где течёт молоко и мёд», имея в виду Палестину (Палестан, иначе страну полян). Также и в «Истории Тарона» вышедшие из Индии братья Куар, Мелетей и Хорен в земле Палуни (Палестане), но уже на Кавказе, основывают города своего имени. Известный историк, академик Б.А. Рыбаков видел в этих преданиях разновидность легенды об основании Киева в земле полян из «Повести временных лет». Полагаю, все эти тексты восходят к «Золотому сказанию».

4 Алатырь-гора — это Эльбрус (пехляв. Албрудж), высочайшая гора Кавказа и Европы. Алатырка — река Баксан (название с VI-го века, по имени Буса, тюркск. Баксо). Баксан впадает в *Терек* (он же в древности Алан-Тарки, а Дон — Алан-Дон). В традиции Эльбрус, Отец гор, почитается высочайшей горой в мире, подножием у трона Вышнего. И тому есть причина, поскольку Великая гора Богумира (она же Джомолунгма) ныне считается более высокой только потому, что теперь отсчитывают от уровня моря, в древности же считали от основания самой горы.

5 Огненное Вольнское море — Каспийское море (оно же в былинах Хвалынское). Слава-река — Кубань. Белая речка сохранила имя. Сурожское море — Чёрное и Азовское моря.

6 Полагаю, речь о Джомолунгме, она же гора Иманус (Imanus), согласно списку «Географии», приписываемой Моисею Хоренскому (VII в.). Эти названия восходят к имени патриарха Богумира, он же Бог Има, Имир (он же Йима в Иране, Джима в Индии). Впрочем, здесь может иметься в виду и Южный Урал с горой Имы (Ямантау). Названия при переселениях ариев переносились на новые места.

7 От Радовесты до Радостей — значит от Японии (Страны Восходящего Солнца) до острова Родос, «где Солнце спит в ночи» и где святилище Солнце-бога Гелиоса и его дочери нимфы Роды (славянской Рады). Радовестея — остров Рады на Востоке, Радостея — остров Рады на Западе (остров Радости).

8 Древнее племя айнов, т.е. «людей» («айн» значит в айнском языке «один», также «человек», другое их самоназвание эмиси, эбису, также в эпосе — унты, или онты, то же, что анты), ныне живёт в одном районе на острове Хонсю в Японии. Но в древности это был великий народ арийской расы, занимавший большую часть Японских островов вместе с родами кумаси и иными, прибывшими из Юго-Восточной Азии и Полинезии.

Также айны населяли Дальний Восток, берега реки Амур (Сияр-реку), часть Корейского полуострова, также Курилы, Сахалин и Камчатку. Сами японцы, гунно-монгольское поначалу племя, пришли на острова в IV веке н.э. и частью истребили айнов, а частью и смешались с ними и переняли многое из их культуры (есть основания считать, что элита самураев, как и сама семья императора, имеет также и айнские корни). Истребление и ассимиляция айнов в Японии продолжались вплоть до XIX века, тогда ещё их были сотни тысяч на севере острова Хонсю, ныне их всего около 10 тысяч и только около сотни человек знают их древний язык.

9 Страна Утренней Росы — это Корея.

10 Полагаю, речь идёт о вершине горы Бештау в Пятигорье. Имя в переводе с кабардинского значит «пять гор», однако это только созвучие. Во-первых, окрестные горы можно считать по-разному, и само название всех гор славянское — Пятигорье. Гора же

ранее именовалась Бусовой, потом Бус-тау. И имелся в виду Бус древних легенд, ибо Бус — тронное имя многих славянских князей.

11 Ярсак Храбрый — это Аршак I, свергший с иранского престола династию Селевкидов, происходящую от Селевка, полководца Александра Македонского. Ярсак (Аршак I) основал династию Аршакидов в 248 году до н.э. Потомок его Ярбан, он же по иранским и армянским источникам Артабан, или Артеван V (213–226 гг.), царь из парфянского рода, последний представитель арийской династии Аршакидов, был убит Арташиром I, сыном жреца Папака Сасана, который потом и стал первым из иранских царей Сасанидов. Замечу, принятые ныне в исторической литературе огласовки имен условны, ибо исходят из источников иноземных, не исключено, что славянское прочтение ближе всего к изначальному.

12 Средний палец руки. За него, как и за среду, отвечает Велес.

13 Карандар (в других источниках Картир, Кидэр, Кирдэр) — жрец, известный уже при первых Сасанидах, но достигший вершины величия и власти при Вахрамее II. Ему присвоили почётный титул «Кирдэра, спасшего душу Вахрама» (Кирдэри-бохтруван-Вахрам), и назначили его «мобадом и судьёй всей империи». Он также стал верховным жрецом священных огней Анахид-Ардашир в Истахре, то есть во главе храма, который был наследственным святилищем Сасанидов. Фактически правил империей во время бесконечных войн Вахрамеем, учреждал культ Зурвана, как отца доброго бога Ахурамазды и злого бога Аримана, последнему также возжигал огни, в том числе в Иверии, в Мцхете.

КОРСЬ-ЯР

МАРАН

МОРИЯР

ВТОРОЙ КНЯЗЬ

Корсь-яр

II. Дѣлніл Вахрамел, Моріла и глоба Корсь-ла

1) Родъ кѣназь-Дажныл тече отъ Спасъ Велила, Банъ-аса и Вересенл Старѣ. Прл начашесл съ сарьствіл Вахрамел. Смѣртъ царл Берендел и вокнѣженіе Греднл.

1 Овѣгда древлѣ кѣназь о дрійстехъ земь бысть Вересень-арѣ, иже нареченъ Бѣс-асъ, внѣкъ ѿ внѣчатъ кѣназьл Банъ-аса, кый возлюбивша паче вси рамна пращѣра Бѣдал. И се Старѣ Вересень-арѣ ѿ родѣ Спаса Велила вѣ.

2 Предѣ съвершенію же жїзни сва гѣлема кѣназь Вересень-арѣ остави корміло власти и златый тронѣ Кнлрѣ-градѣ ради сінѣ свом Дажню-арѣ, во тѣ сінѣ наипаче любимъ вѣ, да и бысть вой сіленъ, стремли-вый въ пылахъ, яко орелѣ крылатъ.

3 Братѣрлмъ го сежде положилъ ѣстолати, Корс-арѣ, во владавѣствѣ дрійстане дрменѣскомѣ, да блїзл-тамѣ Аранакѣ и Маранѣ во Парнѣстане Сѣдмире-чѣстїемѣ, старшѣ же, Сака-арѣ, во сарьствѣ Сакнстанѣ Кѣшанскомѣ по морю Хволыньскѣ въ Пѣтіречѣ.

4 А тѣгда любимыи небесѣ и наслѣдци сарьства дрїл Стара нмѣхъ расъпрїе вѣлїцы протївѣ родѣ Саксамнскѣ, солвѣшымѣ дрїйскый златый престолѣ. И сего ради тѣ, якы восьпарл гордо въ злодеѣе своемѣ, ѣбошасл, а дерзновены въ блзненіе нздмевашасл, во закнѣтемѣ Дыевымѣ, преложисл яко же смѣїци, помдахъ стара Смїл, нзѣродївша нхъ.

П. Деяния Вахрамея, Морияра и гибель Корс-яра

1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.).

¹В старые годы князем Арийских земель был Вересень-яр, а по прозванию Бус-ас, внук из внуков князя Бана-аса, возлюбившего более всех великого предка Будая. И был это Старый Вересень-яр из рода Спаса Велияра¹.

²Под закат же жизни своей великий князь Вересень-яр оставил кормило власти и златой трон Кияр-града сыну своему Дажень-яру, ибо был тот его сын любимый, и был он сильный воин, стремительный в походах как орел крылатый.

³И братьям его он также положил властвовать, Корс-яру, в царстве Арийстане Арменском, а братьям-близнецам Яранаку и Марану в Парнстане Семиреченском, старшему же, Сака-яру, в царстве Сакистане Кушанском² за морем Волынским в Пятиречье.

⁴А тогда любимцы небес и наследники царства Ария Старого имели битвы великие с родом Саксаянским, захватившим арийский золотой трон. И потому те, кто вознёсся гордо в злодеяниях своих, встревожились, а дерзкие в заблуждениях лишились ума, ибо по проклятию Дыя, они

Ярсак Чёрный (Арташир I) получает венец от
Велеса-Ормазда, позади жрец Картир

И се бо кровью почла княженіе родѣ Саксанианскѣ,
и пробавашесѣ сей родѣ въ кровосмешеніе, бо
Арсакъ Чѣренъ помѣ есте родынѣ сесѣтрѣ, а ѿпрыскъ
ихъ — дщерь сѣвѣ. Да и якоже сѣ родитъ добро
гнилъ корень, иже подобещенъ и кореню лжебожѣ
дстинныѣ, а тый есте бѣсловець, мѣтникъ и отъраво-
любець злобѣнъ, да пороженіе братѣра и сестреніцы
го — Деніци да Вѣчєрніци?

Да и яко же чаать благыни ѿ тѣго, якоже Интра-
саръ лѣаше кровь родѣ сѣвомъ? И не бѣдетъ ли сежде
самъ поверженъ ѿ сѣна сѣва? Бо ѿ злаа паки зло ис-
ходѣшетъ, и де же лѣхѣсѣ кровь, жадай новыи кро-
вопролитѣ.

И се бо бысть тако дѣкѣ лютыѣ клукыѣ Каранд-
жели възыде на арійскый златъ тронъ Вахрамєй
Вахрамєичъ, иже поверже отць и растоптавый право
престольно братѣра сѣомъ. И ополчнѣсѣ тѣгда на

1)

2)

1) Царь Вахрамей I; 2) Царь Вахрамей II, его супруга и жрец-змея Картир (Каранджель)

стали как змеёныши, пожирающие старого змея, породившего их.

И так кровью началось правление рода Саксаниянского, и продолжился сей род в кровосмешении, ибо Ярсак Чёрный взял в жёны сестру свою, а отпрыск их — собственную дочь³. А может ли родиться добро от гнилого корня, подобного корню лжебога Астиньи, колдуна и отравителя злобесного, отпрыска брата и сестры — Денницы с Вечерницей?

Возможно ли ждать благ и милостей от того, кто, словно Индра-царь, пролил родную кровь, и не будет ли также и он повержен сыном своим? Ибо от зла новое зло исходит, и там, где лилась кровь, жди новых кровопролитий.

И было так, что по лютости и хитрости Каранджеля взошёл на арийский золотой трон Вахрамей Вахрамеевич⁴, поправший отца и растоптав-

кѣназѣ и драгана сари дріійськыѣ, и възнесеша надѣ оныма Мечъ Правѣ. И се бо войскы цесарьшѣ Вахрамѣйськы наголовѣ побѣѣша. Оный же, оставаше о власти Сміѣ-жyreца сарьство Парсійско, самѣ такаше крезѣ сарьство Дадянско за Алантѣскы враты.

8 И срѣнѣвашесѣ оный далѣе, яко прѣдаетѣ лістѣ ѿ пѣрохы бѣре, ако темѣ ночнаѣ такаетѣ ѿ силна дѣна, бо доблѣй и преименитый кѣназѣ Дажень-арѣ събѣраше алантѣ и альвы и, вознесѣ очн горѣ небеснѣсны, воззва Сѣнцѣ Сѣранѣ. И се бо вкѣпе съ трѣма тѣмами боевѣ навѣрже Вахрамею и изгна го ѿ горехѣ Бѣлехѣ на полночѣ за Вѣлікѣ Ра-рекѣ.

9 Овѣгда жѣ Вахрамѣй ѣкрывашесѣ въ Берендѣскыѣ земѣ, бо жена ѣго, вѣлнссѣ Марлінка, бѣ ѿ дщери Берендеѣ-сарю. А тѣ кѣназѣ Берендеѣ праваше о ны, и яше подѣ сень свѣ дщерь лѣбѣмѣ. И се бо събѣраше кѣназѣ Вахрамѣй и Берендеѣ сілы вліще — кѣметы ѿ парсовѣ и берендичн, комонѣцю егѣньскѣ, и ста израдѣ ихѣ преку ратнѣ алантѣскы; и стоимѣша и дрѣгѣ преку дрѣгѣ о брезн Ра-реце седемѣ лѣты. И не обрете оныѣ ни бранѣ, ни мирѣ.

10 А позѣ Вахрамѣй на пѣрѣ, ѣподобѣсѣ въ злодеѣ Дѣю, ковыно ѿравелѣ кѣназѣ нашѣ Беренѣда. Да бѣдетѣ проклатѣ вовѣкѣ сей злодеѣ, иже вѣмѣ ядѣ ехѣдѣнѣ въ вѣно дрѣголюбѣ!

11 И волаше и ѣстоѣти надѣ беренды сіна сва — Морѣара, иже сежде быстѣ внѣкѣ Берендичѣ. Нѣ запы тѣ всеѣ бѣ, ѣбо ѣподобѣвѣшійсѣ ехѣднѣ бѣдетѣ гонимѣ и погранѣ, поелѣкѣ за зломѣ отай соделномѣ прѣдетѣ воздаѣннѣ, възвернѣвшесѣ до нѣ пѣ колѣ, тако же сѣ и гори на вопль ѿзывахѣтѣ лавѣнама, яже сметають поглащающнхѣ.

ший права на трон брата его. И восстали тогда на князя и дракона цари арийские, и возвысили над ними Меч Правый. И так рати царя Вахрамея наголову разбили⁵. Он же, оставив во власти змея-жреца царство Парсийское, сам бежал через царство Дадианское⁶ за Аланские ворота⁷.

И бежал он далее, как летит лист от порыва бури, как тень ночная бежит от сияния дня, ибо доблестный и славный князь Даженъ-яр собрал алан и альвов и, вознеся очи к небу ясному, воззвал к Солнцу Суряному. И так с тридцатью тысячами воинов напал он на Вахрамея и изгнал его от гор Белых на полночь за Великую Ра-реку.

Здесь же Вахрамей укрылся в Берендейской земле, ибо жена его, вилисса Марлинка, была из дочерей Берендея-царя. А тот князь Берендей правил у нас, и взял он под защиту дочь любимую. И так собрали князья Вахрамей и Берендей силы великие — пеших воинов из парсов и берендеев, конницу гуннов, и выставили их против ратей аланских; и стояли они друг против друга по берегам Ра-реки семь лет. И не было меж ними ни войны, ни мира.

А затем Вахрамей на пиру, уподобившись в злодействе Дыю, коварно отравил князя нашего Берендея. Да будет проклят вовеки сей злодей, вливший яд ехидны в вино дружбы!

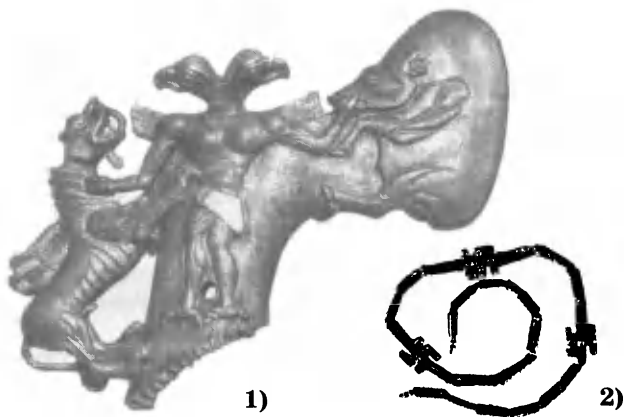
И хотел он поставить над берендеями царём своего сына — Морияра⁸, который также по матери был внуком Берендея. Но надежды его были тщетны, ибо уподобившийся ехидне будет гоним и попран, поскольку и втайне содеянное зло вызывает в ответ возмездие, возвратившееся по

Башни и стены городища Мерв (Мар-града)
в Маргиане, в пустыне Каракумы

¹² И сего ради нова ковь та възараше берендичи, и ѿстоахъ оныа бысть саремъ не Морьарь отнюдь, нъ бысть самъ сінъ Беренды-сара — кънажичъ Гредень. И се бо рати берендичевъ отложишася ѿ Вахрамею и совычася съ ратьми Дажень-аръ. Сохъ же сей нстазанъ бысть браченемъ Дажена съ кънажною Милідою, дщерю Асеню Мхдръ, кый есе сінъ къназю берендичъ Греденью.

¹³ И се прииде сокръшеніе военмъ Вахрамеевымъ, бо Асень Мхдръ и къназь Дажень-аръ съ ратьми вѣлицѣ, аки вѣлы морьскы възбѣчаща, натечахъ до оныа. И се бо изгънаша внѣци Дажьбожьи тмѣ ѿ Раа-рѣци, да такахъ Вахрамей и сінъ го Моріаръ о полдень къ пѣскы чѣрныа Къманьскі до страны дальны Маргіанскыа въ клтый ѿ богы Марь-градъ.

Находки в Маргиане: 1) Топор: битва демона с ирбисом и вепрем; 2) Ожерелье со свастиками

коло, также и горы на крик отвечают лавинами, сметающими тех, кто возвысил голос свой.

¹²И потому то новое коварство берендеев взъярило, и поставили они над собою царем не Морияра, а сына Берендея — князя Гредня⁹. И так рати берендеев отложились от Вахрамея и соединились с ратями Дажень-яра. Союз же тот был скреплён браком Даженья и царевны Милиды, дочери Асеня Мудрого, сына князя берендеев Гредня.

¹³И вот пришло сокрушение войску Вахрамея, ибо Асень Мудрый и князь Дажень-яр с ратями великими, словно волны бушующего моря, наехали на них. И так изгнали внуки Дажьбога тьму от Ра-реки, и бежали Вахрамей и сын его Морияр на полдень в пески чёрные Куманские в страну дальнюю Маргианскую в проклятый от богов Мар-град¹⁰.

2) Морнаръ по воле Каранджели-змій по-
нѣже Марана на ѡбненіе брата Аранакѣ.
Сей пошлетъ тронъ Парнъ-станѣ, овладѣ-
шетъ серьпемъ Мары и кольчюгою Сваръже.

1 Аще же въ томъ полѣденой странѣ за пѣскы Кѣман-
скими близъ Скопскѣхъ горъ бысть обіеленъ довлѣстѣ-
ми Ниженъ Асовъ-градъ. А кѣнѣзы же въ Асѣ-градѣ
бысть толѣ Аранакъ-цесарь славенъ. Да въ близ-
немъ Маръ-градѣ Маргіанскѣмъ братаръ мѣ Ма-
ранъ праваше — оба еста близнѣты, сынове Вѣресеню.
И възрастахшеста ѡ Аранакѣ робѣты малы, якоже
еленѣты ѡ еленѣ — Аріи и Схріаръ.

2 И тѣ Аранакъ, кѣнѣзы Нижню Асѣ-градъ, одер-
жаше свѣтыню асовъ, кольчюгѣ, яже бѣ свѣта Свар-
земъ и ѡвращаше всѣко ордѣжѣ. А братаръ мѣ Ма-
ранъ возвѣличаше Маренѣ и Моріана, и одержаше
кордѣ — Маринъ сѣрпъ, прѣий до Родѣ ольно-без-
смѣртныхъ. И тѣ Маранъ, жадаѣ власти, чаѣ взыти
на златый престолъ Аріани.

3 Провѣдавши о семъ, Вахрамей сіюю Маравели пово-
ламъ есе Змій Каранджелю, дабы поможе мѣ имѣти со-
дѣзъ стѣденъ съ Мараномъ преки Аранакѣ.

4 И сей Каранджелъ мѣчуташесѣ во снѣ Маранѣ и обе-
щешѣ мѣ златый престолъ арѣвѣ, ежели тѣ възъ-
станетъ на братію свою, яже сѣтъ сынови Вѣресеньчи.
И ѡплѣташе сѣи израднѣ рѣчи злоѡмыслены, якоже
и павѣкъ паѣтнѣ, и щекоташе яко Змій въ самыѣ
ѡшеса сарьскы. Съкрѣпити же содѣзъ тѣ подѣлажа
оменемъ сѣрпа Марына на мечь-крѣстѣ Карандже-
левѣ, съразивый Арвана. «Къ чомѣ-де те сей сѣрпъ
старъ и ржетѣлемъ? Мечъ разѣи — осе естъ ордѣжѣ
ратаѣ! Онъ пробѣдаше стрѣтѣ властѣ ради Аръ-
сакѣ, тако же и ты вѣдеши владавыцемъ Аріани!»

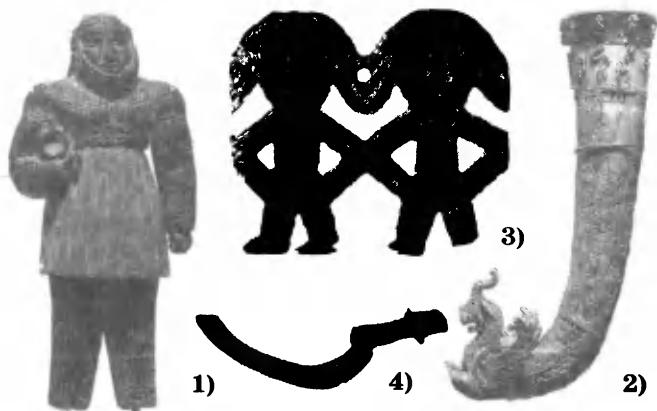
2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парн-стана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога.

¹А ещё в той полуденной стороне за песками Куманскими близ Скопских гор был богатый доблестями Нижний Асов-град¹¹. Князем же в Ас-граде был прославленный Яранак-царь. А в соседнем Мар-граде в Маргияне правил брат его Маран — оба близнецы, сыновья Вересеня. И подрастали у князя Яранака дети малые, как оленята у князя-оленя — Ярий и Сурияр¹².

²И тот Яранак, князь в Нижнем Ас-граде, обладал святыней асов, кольчугой, свитой Сварогом, которая отражала всякое оружие. А брат его Маран возвеличивал Марену и Мориана, и обладал кордом-серпом Мары, отправлявшим к Роду даже бессмертных. И тот Маран, одержимый жаждою власти, возжелал взойти на златой трон Арианы.

³Проведав о том, Вахрамей силою Марабеля призвал дракона Каранджеля, дабы тот помог ему заключить с Мараном тайный союз против его брата Яранака.

⁴И тот Каранджель являлся в мечтах и во сне Марану и обещал ему золотой трон ариев, ежели тот восстанет на братьев своих, сынов Вересеня. И плёл он искусно речи зломысленные, будто паук паутину, и шипел змеей в самые уши царя. Скрепить же союз тот предложил обменом серпа Мары на меч-крест Каранджеля, сразивший Ярбана. «Зачем-де тебе старый и ржавый серп? Разящий

Находки в Маргиане: 1) вельможа; 2) ритон.
3) Близнецы с Урала и 4) бронзовый серп-меч

Маранъ же подвижашевъся, яко ковыль о ветръ,
да швраташе ш се, не чаа смърти братьевъ, и темъ
паче — Аранака, близнятѣ едінокровна. Нъ блѣскъ
ш меча ослѣпивъ сарьскіа очеса, и трохъне го слабо
серъце, и приахъ ѥ даръ Каранджели.

И бысть се день Седыевъ, егда Вѣлесъ на піроване
шравленъ бѣ сінемъ Седдневымъ, и занатъ заключенъ
въ пещтерѣ Панове, за тѣ въ снх печерахъ и явишася
грѣди заклатѣ златѣ.

И овако жь Каранджель лютъ, облекъшеся вже не
мѣткою, нъ естествомъ, обратішеся само віночер-
пнемъ и віно отрави, кое послано на піръ Вахрамеемъ
бѣ. И се бо Аранакъ отъпнѣше ш чашнѣ, коа дана бѣ
братаремъ Маранемъ, да испѣскаше дѣхъ, беаше
возъзре съ ѡкоренемъ ѡбойце съвоемѣ...

И абѣ драганъ братѣра-близнятѣ Марана выла-
гаше за ѡбѣна сарла: «Днеса ѡбо брата не взвернеши

**Развалины княжеского дворца
близ Старой Нисы (Нижнего Ас-града)**

меч — вот оружие воина! Он прорубил путь к трону Ярсаку, так и ты станешь владыкой Арианы!»

Маран же колебался, как ковыль на ветру, и отказывался, не желая смерти братьев, и менее всего — Яранака, близнеца единокровного. Но блеск меча ослепил царские очи, и дрогнуло его слабое сердце, и принял он дар Каранджеля.

И был день Седыев, когда Велес на пиру был отравлен сыном Седуни, и затем заключён в Пановы пещеры, оттого в тех пещерах и явились груды заклётого золота.

И точно так Каранджель лютый, явившись не мечтою, но естеством, обратился сам в виночерпия и отравил вино, посланное на пир Вахрамеем. И так Яранак выпил из кубка, поднесённого братом Мараном, и, испустив вздох последний, бросил взгляд с укором убийце своему...

ѿ Мары! Ти жь, о сарю, займеши тронъ, иже и по правѣ есть на власти тѣ!»

И рече драганъ Маранъ въ карьбе-печалѣ вѣлицей: «Налезе на брата мое пагѣбни, и не ѡзритъ никъто болѣе лице мое, бо сѧ сринѡвахъ къ княженію азъ, а се не можно ни сноѡбити, ни деати... Ради же надѣмности сѧ ѡкърыхъ проклѣтѣмъ лѡвѣ, да отнынѣ ѡбойца братѣра есмь...»

10 Нъ толѣ лѣстными словесы заставше Каранджель ѡмне Маранѣ, прекланѡшесѧ и зѡвѡше его владарь Аранакъ, и прочаше мѡ власть во всеѧ дръаніе: «Токмо ти сіленъ еси волю, и не прилѣпити тѧ, сего ради и власти въ мірѣ токмо ти достоннъ есть!»

11 И сей Маранъ-сарь преклонилъ ѡхо свое до те ѡмеинныхъ речи, и занимаше тронъ брата-близнаты, и никъто же ѡзраше сей подѣметъ. И преємъсѧ Маранъ однею съ ѡмьрецемъ братемъ, и тако Аранака вѣнѣнали Маранемъ-царемъ. И авне бысть оглашено, якъ ковыный Вахрамей посылаше ѡправлено вино, дабы съморити Аранака и Марана и овладети сарьствами ихъ, нъ волю ѿ небесе исъходѡй, Аранакъ оставъсѧ есе единъ живъ.

12 И сего ради лже-Аранакъ, заѡвѡше мѣсто сарьско, овѡладе свѡтыньми асовъ, и изсѡше слѣзи въ очесахъ, и гордо възъвысесѧ выю, прѡ имѡ и власть ѿ брата Аранакѡ. Да понде на Маръ-градъ съ рѡтыми асовъ, ако аще би ѡмьстѡше Вахрамею за погыбель брата любіма. Вахрамей же съ рѡтыми парсовъ ѡтече на полночь до Морогъ-градѡ, кый же есте межю горъ Зарайстехъ.

13 И оше єдинѡ оклѡвѡ сътворѡще оныѧ по смѡлѣ, — сінъ Вахрамеѡ Моріаръ огласише, яко сѧ ѡложіше ѿ отьца и со рѡтыми своѡ предметнѡшесѧ до лже-Аранакѡ: «Мѣнѣ-де цесарь Вахрамей Вахраменъ

⁸И тут же дракон брата-близнеца Марана выдал за убиенного царя: «Теперь-де уже брата всё равно не вернёшь от Мары! Ты же, царь, займёшь его трон, который по праву твой!»

⁹И рёк дракону Маран в печали великой: «Напали на брата моего губители, и не увидит никто более лица моего, ибо рвался я к царствованию, чего не следовало ни желать, ни делать... Именно из-за надменности этой я и покрыл себя проклятием, и стал убийцею брата...»

¹⁰Но тут лъстивыми речами затуманил Каранджель ум Марана, кланяясь и называя его владыкою Яранакон, и обещая власть над всей Арианой: «Лишь ты силён волею, и не остановить тебя, а значит, власти над миром лишь ты достоин!»

¹¹И сей Маран-царь приклонил свой слух к тем змеиным речам, и занял трон брата-близнеца, и никто не узрел той подмены. И обменялся Маран одеждой с убитым братом, и так Яранака признали за Марана-царя. И тут же было объявлено, что коварный Вахрамей послал отравленное вино, дабы убить Яранака и Марана и завладеть их царствами, но волею богов Яранак остался жить.

¹²И потому лже-Яранак, заняв место царское, завладел святынями асов, и высохли слезы в его очах, и гордо возвысил он выю, приняв имя и власть брата Яранака. И пошёл он на Мар-град с ратями асов, как будто мстя Вахрамею за гибель брата любимого. Вахрамей же с ратями парсов утёк на полночь в Морок-град, что в горах Зарайских.

¹³И ещё один обман сотворили они по сговору, — сын Вахрамея Морияр объявил, что он отложился от отца и со своими ратями перешёл на сторону

гонетъ, бо и изстѣпиша ѿма да зазираетъ ма въ погыбѣ оца сва Вахрамѣ!»

¹⁴И се бо Маранъ лють възъсташе самъ владыкою Маръ-градѣ о чѣрныхъ пѣсоцехъ Къманьстехъ и овладѣше сѣрпемъ Мары, кый священъ, и секашетъ нѣтѣ жѣзне да сѣдѣбы людскыа.

3) Маранъ въ озракѣ братѣра Аранакѣ смолвиса съ Корсь-аремъ, имаше ковьство потаено. Морьаръ аше имъ Митріаръ да помъ есъ Сѣранѣ Асвараковнѣ.

¹Овѣгда въ тѣ годи саръ Корсь-ар, владаръ Аріѣстанѣ, цастиаиво одаренъ всемы благъми земьскы бѣ, да воспнѣтъ пѣвыцы всехъ краевъ, гордо възвышесѣ надо всѣа своею доблестью и сѣждаше ѡкоренити свѣ власть надо всемъ сарьствемъ парсіѣскимъ.

²Нъ жрецъ-ѡмій Карандаръ лють, кый сѣдаше аки наместникъ Вахрамѣевъ, тый рече мѣ, оный де съклонѣтѣсѣ, обаче должно пѣпервѣ Вахрамѣ-сарѣ одолѣти, кый нынѣ ѡкрывѣшесѣ о краѣ маровъ. И тѣ навѣде Корс-аръ рати своѣа на Скопскіа гори.

³Вахрамѣе же ѡчинѣше жрьтвы даати Каранджелю, да повратѣше въ пѣрстѣне своемъ Маравель-камыкъ. И паки явишесѣ на зовъ ѣго ѡмій Каранджелъ, и покоренъ бѣ каменю перстѣню. И занатъ отечеша до лже-Аранакѣ волѣю Вахрамѣѣскы. И начашетъ драганъ паки лже-Аранакѣ подначивати: «Надобѣтъ ны и Корсь-ара сѣѡвити! А коли неможно нѣ въ явнемъ бою вергнѣти, то надобно клякы и зельемъ изъвестѣи же. Къто жѣ сътворашѣтъ се, сѣдетъ всеа земли Аріѣстей начѣльникъ».

⁴И се бо ѡчинѣше лже-Аранакъ, а съ онымъ неченъ Моріаръ, новѣ ковынѣа область наѡценемъ Каранджелѣа.

лже-Яранака: «Меня-де царь Вахрамей Вахрамеевич преследует, ибо он обезумел и обвиняет меня в смерти своего отца Вахрамея!»

¹⁴И так Маран стал владыкой Мар-града в чёрных песках Куманских и завладел священным серпом Мары, перерезающим нити жизней и судеб людских.

3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияр и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.).

¹В те годы царь Корс-яр, владыка Арийстана близ Арарат-горы, счастливо одарённый всеми благами земными и воспетый певцами во всех краях, гордо возвысился над всеми своей доблестью и решил укрепить свою власть над всем Парсийским царством.

²Но жрец-змей Карандар, люто правивший от имени Вахрамея, рёк ему, что он-де ему поклонится, но пусть тот вначале одолеет Вахрамея-царя, укрывшегося в краю маров. И тогда двинул Корс-яр рати свои к Скопским горам.

³Вахрамей же стал жертвы приносить Каранджелю, и повернул в перстне своём Марабель-камень. И вновь явился на зов его змей Каранджель, покорный Марабелю. И затем отправился к лже-Яранаку по воле Вахрамея. И стал дракон вновь лже-Яранака подговаривать: «Надо нам и Корс-яра сгубить! А коли нельзя его в прямом бою сразить, значит, нужно хитростью и зельем извести. Кто же сделает это, станет всей земли Арийской владыкой».

⁴И так пошли лже-Яранак, а с ним Морияр, на новое коварство по наущению Каранджеля.

Монеты Хосрова II, он же
Корс-яр «дважды рождённый»

И изразиша рати своѣ съпротѣвъ Корс-арѣ, и речеша мѣ: «Мы-де соборне бждемъ бранѣтисѣ паки Вахрамѣ!» И вѣмѣ семѣ Корс-арѣ и дѣлаше обымати лже-Аранакѣ, яко же братьѣра любѣ, да и Моріарѣ привѣчалѣ вѣльми.

И бысть Моріарѣ благообразенъ и вѣлѣ лицемъ, и сплетѣ рѣчи благомыслѣны. И многѣмъ сердца сѣмѣмъ дѣкротише, и тако дѣинишесѣ Корс-арѣ яко дръгѣ присноблаженъ, а бждемъ совабленъ, примѣмъ ѿ онаго ново имѣ: Митриарѣ, кое сѣмыслѣно естѣ яко Сѣныце Правдѣ. И тѣ дасть ѣмѣмъ въ женѣ сестричьню свѣ, Сѣранѣмъ Асвараковнѣмъ, коѣмъ родѣ ѣмѣмъ дѣщерѣ краснѣмъ лицемъ и названѣмъ Зареміроу.

А оцѣ ѣго, сарѣ Вахрамѣ, затворисѣ за крѣпкѣми стѣны Морогъ-градѣмъ о Марганиѣ, и войнѣмъ сѣй нестѣмъ концѣ, и воѣмъ арѣмъ, измѣченѣмъ жаждоу и болѣстѣмъ, яко вѣмъ навѣлѣны Мароу, вдавъ плѣщи, острѣпѣмъ наопѣмъ до земѣ свѣ.

**Арарат и монастырь Хор-Вирап
на месте дворца Корс-яра**

⁵И вывели они свои рати навстречу Корс-яру, и рекли ему: «Мы-де вместе будем сражаться против Вахрамея!» И поверил тому Корс-яр и заключил в объятия лже-Яранака, как брата любимого, а Морияра принял с честью великой.

⁶И был тот Морияр красив и бел лицом, и вёл речи благомысленные. И многие сердца тем покорил, и так стал Корс-яру другом задушевым, а сблизившись с царем, получил от него новое имя: Митрияр, что значило Солнце Правды. И тот отдал ему в жены племянницу свою, Суryanу Асбараковну¹³, что родила ему дочь прекраснолицую и названную Заремирой.

⁷А отец его, царь Вахрамей, укрылся за неприступными стенами Морок-града в Маргияне, и войне той не было конца, и войска ариев, измученные жаждой и болезнями, насланными Марой, повернули обратно в земли свои.

4) Маранъ и Моріаръ въранѣ до смѣртѣ Корс-ара кръстомъ-мечемъ Каранджеліи. Позѣ Моріаръ ѡбнашеть Марана сърпемъ Мары, дабы съкрыти катъство се.

И се ключиса, якъ вѣлікъ князь Корсь-аръ отыде до горна краю къ лодызѣ Араратьскѣ. И мнѣше оный сътворити ондѣ празыникъ во Обретенѣ кръста Сварожича съ песньми гл҃сarovъ и пласьми юницъ. Нъ и сей благомысленъ мѡжъ въпаде въ обѣатиа лѣстивы рече и обманъ поправыиныхъ заповѣди Сварожьи.

2 И се бо въ летніа знойныа дѣни сей вождь дрїи-сьтей зѣмѣ поитъ дрѣзи лѣстивы све, кымъ еста Моріаръ да лже-Аранакъ, и инымъ боары и дрѣжинѣ вѣрнѣ ар҃нськѣ, аще вон аси ѡ Ннзѣ-градѣ и парси ѡ Парснѣнѣ-станѣ. И како възыде онымъ на стѣраны высокіа горы, и тако же саръ началъ бѣ гл҃ати во лѣзи зѣленыа да кветнымъ, са почиваша въ дѣсе.

3 И отыде Корс-аръ ѡ ближніа люди, дабы помо-гоу брата върестнити кръст на опогорѣ. Нъ безъ цѣнта бысть, о себе токмо мечъ имѣше, и съ онымъ понде, яко носыща кръста, злыденъ Моріаръ да навѣт-никъ Маранъ, кый са вменѣше акъ Аранакъ-саръ.

4 И навѣтнікъ сей несе кръсть-мечъ, кый ѣ дарованіе Каранджеліе, а сый данъ мѡ ѡ Вахрамѣа, и бысть тѣ по озракѣ кръсть, обаче въ онемъ сокрыша бѣ лезвѣ потаено, кое са казаше отъ лодыжня коньца, яко зѣ ноженъ, и бысть стѣравлено ѣ Моріаремъ. Самъ же лотыга-братаръ сен подъ обѣарью несѣше кольчугѣ заветнѣ съвѣ.

А егда же ыде онымъ по лѣземъ зѣленымъ межъ цвѣтьи, Корсь-аръ, иже бѣ мѡдръ, и по страху въ

4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года).

1 И вот случилось так, что великий князь Корс-яр отправился в горный край к подножию Ара-рат-горы. И намеревался он провести там праздник Обретения креста Сварожича с песнями гусляров и плясками юных дев. Но и этот благомысленный муж впал в объятия лстивых речей и обмана поправших заповеди Сварожьи.

2 И так в летние знойные дни сей вождь Арийской земли взял с собою друзей лстивых Морияра и лже-Яранака и иных бояр и дружину верных ариев, а также воинов-союзников асов из Низ-града и парсов из Парсиян-стана. И поднялись они на склоны высоких гор, где царь стал гулять по усыпанным цветами лугам, наслаждаясь в душе покоем.

3 И отошёл Корс-яр от ближних людей в горы, дабы с помощью брата утвердить крест на вершине холма. И был он без щита, имея при себе лишь меч свой, и с ним пошли, как носители креста, злодей Морияр и предатель Маран, выдававший себя за Яранака.

4 И сей предатель нёс крест-меч, дар Каранджеля, данный ему Вахрамеем, и был тот по виду крестом, но в нём было сокрыто лезвие тайное, являвшееся из длинного конца, как из ножен, и было то лезвие отравлено Морияром. Сам же предатель-брат под объярью нёс кольчуту заветную.

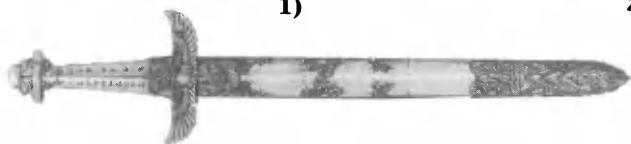
5 И когда шли они по лугу зелёному среди цветов, Корс-яр, который был мудр, по страху

1)

2)

3)

1) Хосров II и крест (средневеков. рукоп.); 2) Убийство Хосрова II (оковка креста, XII в.); 3) Армянский меч

очесахъ братъѣ зъразѣмевъ злобѣсенъ ѡмыселъ да сдоблашесѧ ѡкрыти межу камены бѣ. Нъ катъ опережье приспе, и внезапнѡ прободе храбѣрь кѣназь, и въране го, зане тѣ лѡда неймоша.

Обаче ѡбоица-катъ не можаше авѣ премогати. И селѣ, рычаша акн лютѣ скіменѣ, Корс-яръ сежде въздымае мечъ и рази врази сва, нъ ѡбѣн ѡразъ кольчѣжа заветна, и тѣгда сіла нсѣтече сарьска, предавши го въ рѡци снхъ, кон има вѣласкани бѣ. Моріаръ же, зрѣше совѣтное свершенимъ, поелікѣ ядъ вниде ранѡ сарю, самъ вразѣ лзвѡ наопашъ Мараню кордемъ Седыевымъ, сиречь сръпемъ Марѣ, дабы тѣ въ страхе го не навѣтова, во средѣ слѡзь Марѣ вѣрныхъ нестѣ николіже.

**Маран с мечом, Морияр с луной и
в середине Корс-яр. «Образы Русколани»**

в глазах брата разгадал коварный его умысел и хотел было скрыться среди скал. Но убийца заранее уже был наготове, и внезапно нанёс храброму князю удар, и ранил его, ибо тот был без лат.

И всё ж убийца не сумел сразу одолеть брата. И тут, зарычав как лев, Корс-яр выхватил меч и ударил врага, но отразила удар кольчуга заветная Сварога, и тут сила покинула царя, предав его в руки тех, кто был им обласкан. Морияр же, видя, что задуманное свершилось, ибо яд проник в рану царя, сам нанёс удар в спину Марану кордом Седыя, серпом Мары, дабы тот в страхе не выдал его, ибо у служителей Мары нет верных союзников.

⁷И се во срѣпѣ Мары провое кольчѣгю Сварѣжю, препіравшѣ токмо орѣжѣ челоуѣцѣ. И личовася Маранѣ не токмо животѣ, нѣ сетѣней слави, бо слава се преложише го паѣтіною, и величїе го княженїа развѣлно бѣ, а телеса го съброшени въ глыбоко расышеле да не разорванїе въ клоуы, дабы съкляваше го хїщнымъ птици и размѣташа лютыя звѣрїе.

5) Болестъ и смѣрть Корсь-арїа. Спасенїе ѿ натрѣдженїа младенца Аранакѣ Парньска — Арїа въ Ромїе и Схриара въ Аланїе.

¹Тѣблїжнїе боура ѡнесеша Корс-аря съ воплїе и плачїе къ чѣртози го. Нѣ въ онемїа аще бѣ дыханїе, и онѣ поне вше живе, страдаѣй паче ѿ порча въ ранѣ бывышѣ. И, съзове боуры, сарѣ повола има сынѣ сва малыхъ лѣтъ Трѣдарѣ, и раздавъ всѣма скабри и порѣклоуи, да определї каеждѣ главѣ еси ѡделѣ сва, а родѣ лже-Аранакѣ повѣле сотрети.

²И толѣ, яко потребащеся родѣ Аранакѣ, єдинѣ ѿ родѣ, има жѣ го Бѣсодарѣ, ѡспе съкрыти детїе — Арїа и Схриара, якы сынове кѣнѣзю Аранакѣ бѣ.

³И самѣ вьнесе єдинаго ѿ оны, имѣнемѣ Схрьарѣ, презѣ горї до Кнар-градѣ, къ ѡу него Даженѣ-арѣ. А жена Бѣсодаря, имѣнемѣ Софїа, яка исповедаше вѣрѣ крыщенскѣ, младша братрѣ Арїа съкрытно вѣнесла еси ѡделѣ ромеемѣ, иде же той съкрытѣ бѣ ѿ дворѣчѣ августѣ Востѣцѣ, занатѣ и крещенѣ бѣ имѣнемѣ Агорїа.

⁴И сътворашеся се провїденїемѣ Вышнаго, вследѣ сыновѣ него Овсеня и Колѣдѣ, иже въ годї старо-прежни да первоначальнымъ, въ кощїнѣцѣ решотчатѣ

И так серп Мары пробил кольчугу Сварога, защищавшую лишь от оружия смертных. И лишился Маран не только жизни, но и прежней славы, ибо слава его обратилась в паутину, и всё величие его царства было развеяно. А тело его было брошено в глубокое ущелье и разорвано на клочки, ибо склевали его хищные птицы и растащили лютые звери.

5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследований детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.).

Тогда ближние бояре унесли царя Корс-яра с воплями и плачем во дворец. Но в нём ещё было дыхание, и он ещё жил, страдая больше от яда, проникшего в рану. И, созвав бояр, царь поручил им сына своего малых лет Триедара, и раздал каждому сокровища и титулы, и определил каждого правителем в своём уделе, а род лже-Яранака велел истребить.

И в то время как истреблялся род Яранака, один из их родственников по имени Бусодар успел спрятать детей — Ярия и Сурияра, сыновей князя Яранака.

И сам перенёс одного из них, Сурияра, через перевалы в Кияр-град, к дяде его Даженъ-яру. А жена Бусодара по имени София, что исповедовала веру крещенскую, младшего брата Ярия тайно унесла в пределы ромеев, где тот был укрыт при дворе августа Востока и крещён именем Ягорий¹⁴.

И случилось это провидением Вышнего, по примеру сыновей его Овсеня и Коляды, кои

спасены бѣ ѿ драгана-сарѧ во рещѣ Сьмародѣ, дабы свѣршати роди арѣв ѿ тмы блазненіа и нѣверіа.

И се во аще бѣ подовозраченъ Колѧде и спасенъ ѿ меча ненависти и мѣсти молодой Арій, иже нареченъ ѿ ромевъ Гургемъ, аво ѣе Агоремъ, и набѣденъ бѣ спасеніа ради всехъ Арійстехъ земь, яко избрана стрѣла, набѣдѣна въ колчанъ, дабы врагъ невидимъ пронзенъ бысть, а вмаѣ и потребенъ.

И возросъ Агорій и занать блізокъ дѣнася до сѣмьемъ августѣ цесарѧ дѣловъ Ромеі о Востоцѣ, да и прославася инде, яко гридь вѣликъ и воевода ратемъ.

А братръ его Схріаръ избранъ бысть отъ Сдѣбениць аще во чрьвѣ Матѣри аки благовѣстникъ и свѣтитель спасеніа всеа Востоць ради, да всеа земие Синьстѣ а и до морю Восточна и отоцевъ Вѣлицей Радовѣсты, иде же Схныце въздымаецься на небесе лаздретце ѿ златыа чертозе Снанъ-гори.

6) Моріаръ гонъзаетъ ѿ погони и потреблшетъ Альванью. Конецъ Корс-аровъ и лѣное сѣмѣрцаніе.

Моріаръ же, дстрашася оглашеніа сѣмолви, събраше толікѣ ѿ роды свои — блізко трѣ темъ всадникъ да дтече до горехъ Альваньстѣхъ. Отътѣдѣ онъ поволѣлъ течи далѣе до егѣншти, дабы сороітиса съ лютыма въразема арѣвъ.

Нъ тѣ достиже его посланецъ съ грамотою ѿ Корсь-арѣ: «Сынове брата моа, не дходи ѿ ма во злобѣ, бо не опоговорю тѣ въ смьрти своеа. Ако ольно ты не поволѣше жити д ма, тѣгда странѣ Рхсю Горьню, идее же тѣ догонитъ сіа грамота, бери себе во владеніе, коліко проидѣтъ нози твоа».

в годы стародавние, изначальные, в корзинке из тростника были спасены от дракона-царя в водах Смородины, дабы вывести роды ариев от тьмы заблуждений и неверия.

⁵И так подобный Коляде и спасённый от меча ненависти и мести молодой Ярий, поименованный ромеями также Георгием, был сохранён для спасения всех Арийских земель, как избранная стрела, прибережённая в колчане, пронзённый которой, враг невидимый был затем истреблён.

⁶И возрос Ягорий и стал потом близок семье августа и владыки Восточных провинций Ромеи, и прославился там, как великий воин и полководец.

⁷А брат его Сурияр был избран Судьбою ещё во чреве матери как благовестник и святитель для спасения всего Востока, всех земель Синьских и вплоть до Восточного моря-океана и островов Великой Радовесты, где Солнце восходит на небеса хрустальные от золотых чертогов Сиян-горы.

6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Кончина Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.).

¹Морияр же, опасаясь раскрытия заговора, взял с собой часть рода своего — около тридцати тысяч всадников — и утёк в горы Альванские. Оттуда он хотел течь дальше к гуннам, дабы сойтись с лютыми врагами ариев.

²Но тут его настиг гонец с грамотой от Корс-яра: «Сын брата моего, не уходи от меня со злобой, ибо не виню тебя в смерти своей. Если даже ты не желаешь жить у меня, то всю ту страну Горную Ру-

3 **А** посланиѣ посьтиже го ѡ лодыжѣ Панкыйстехъ горѣ. Воименѣмъ, обесиса и бѣе радостию. **Двѣ**, ѡзрѣше, яко блага и говѣзоваста страна ты, и прилѣпитиса тѣ да начашетъ съде правити. **Онѣ** градашеть онолѣ градъ, и назовѣ него иманемъ — **Морабанъ**, и ставе ондѣ капище **Морианъ Сивъ**, зовомъ аще ложно **Ариманомъ**, а истіно — **Аримаремъ**. **И** самъ кѣназь **Моріаръ** вѣнчашеса и кранъ приавъ съ порекловемъ ѡ богъ смѣрти и бореніе — **Моріанъ**, бо овладаше и сѣрпомъ **Мары**.

4 **На** початокъ же вѣсны продвѣжеше и къ лезгамъ, на ѡделъ полѡноченъ. **И** затаише въ средыце своемъ жадаиѣ потребити сей древенъ родъ, кой идеть ѡ **Кыйсака-сара** и **альвинъ**. **И** се бо оный ѡлезно призове до се дванадесать мѡжи ѡ съдешьніа боѡры на пірованіе гѣбельно, и съпорче ядъ ихъ. **А** послѣди накажеша ѡсекати главы аще шестидесати боѡремъ.

5 **Тако** се сътворѡхъ приснымъ **Каранджелъ** въ те чѣрнымъ годи. **И** да бѣдѡтъ трѣклаты деѡніа ихъ во вѣщи вѣчнымъ!

6 **И** се бо по смѣрти **Корсь-аровѣ** немало смѡтъ и междоѡсовицъ прилѡчашеса въ **Арійстанѣ**, бо знатнымъ боѡре ѡчинѡша стрѡждатиса за власть и златый тронъ арѣвъ. **И** та страна **Арійска** исполнишеса плачемъ, и вопламы, и тяжкыма стоны, бо сѣтовахъ вса смѣрть княжю.

7 **И** тѣгда призвахъ вѣликаго песнопевца **Дарьана**, владавшаго божественными словесы, въ поіграніе на гѡслахъ горазда и провідца именіаго. **И** сътворѡше онѣ и спое я трізнѣ по **Корсь-арѡ** песнь-плачъ, ѡже и ныне поманѡхѡтъ она и пошѡтъ.

сию, где тебя догонит сия грамота, бери себе во владение, сколько сумеют пройти ноги твои».

3 А послание дошло до него у подножия Панкийских гор. Прочтя его, он исполнился буйной радости. Затем, увидев, как хороша и плодородна та страна, остался здесь править. Он построил там город, и назвал своим именем — Морабан¹⁵, и поставил там капище Мориана Сивого, именуемого также ложно Ариманом, а истинно — Яримаром. И сам князь Морияр короновался именем бога смерти и разрушения Морианом, ибо владел он серпом Мары.

4 С наступлением же весенних дней он двинулся к лезгам, в северную часть своей страны. И он затаил в своём сердце желание истребить их древний род, идущий от Кийсака-царя и альвинов. И так он любезно пригласил к себе двенадцать мужей местной знати на гибельный обед, и подмешал в их пищу яд. А затем приказал отрубить головы ещё шестидесяти боярам.

5 Вот что сотворили присные Каранджеля в те годы чёрные. И да будут прокляты дела их во веки веков!

6 И так по смерти Корс-яра немало смут и междоусобиц произошло в Арийстане, ибо знатные бояре стали спорить за власть и златой трон ариев. И вся страна Арийская наполнилась плачем, и воплями, и тяжёлыми стенаниями, ибо оплакивали все смерть князя.

7 И тогда призвали великого певца Дарьяна, владевшего божественным словом, искусного в игре на гуслях и славного провидца. И сочинил он и исполнил на тризне по Корс-яру песню-плач, которую и ныне в память о нём поют.

7) Поминование Дарьна по кѣназю арнев Корсь-арѣ.

1 Бысть ти Схныцемъ дла ны
и сианнемъ дьна,
нъ прийдше власть
нощи лютой!

И ты къ звѣздамъ лѣтиши
искрѣмы пламѣ!
Слѣзы ны застѣлашютъ очѣ!

2 Тако во печали съгораемо,
во паде съ небес сарь-орелъ,
славы дѣвной ѡгас ореолъ,
и о немъ главѣ преклоняемо!

3 И се во Схныце зайиде
и померкъше лѣна!
И ѡ Бѣлѣх горъ и въ Тавридѣ
вѣтры северныя трѣбать,
Иде же сарь ѣ. Асно Схныце?
Отъвѣта имъ несть!

Игдншѣти тапѣтъ наровый садъ!

4 Вѣнценосци, сари
на всемъ вѣломъ свѣте
поминашютъ Корс-ара
на трізнѣ и піре,
во ничѣто же несть
вѣчно въ семъ мірѣ,
дымъ ѡ трізны втеръ развѣетъ...

5 Но имѣшемъ отъ предковѣ
златѣю кѣранѣ.

Возвраташютъ вѣличѣ
Дрійскаго тронѣ!

7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Курс-яру.

¹Ты был солнцем для нас
и сиянием дня,
но настала власть
лютой ночи!

И ты к звёздам летишь
с языками огня!

Слёз ручьи застилают очи!

²Так и мы в печали сгораем,
ибо пал с небес царь-орел,
славы дивной угас ореол,
мы пред ним главу преклоняем!

³И так солнце зашло
и померк лунный свет!

И у Белых гор и в Тавриде
ветры северные трубят,
Где же царь Ясно Солнце?

Ответа им нет!

Гунны рубят гранатовый сад!

⁴Венценосцы, цари
на всём белом свете
поминают Курс-яра
на тризне и пире,
ведь никто не останется
вечно в сём мире,
дым от тризны ветер развеет...

⁵Но остался дар предков —
златая корона.

Возвратится величье
арийского трона!

Пояснение:

1 Здесь перечисляются цари династии арийских царей Кушанской империи (древнее государство на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии в I – IV вв. н.э.). Спас Велияр — исторический Сотер Мегас (10–60 гг.); по-гречески его имя значит: Великий Спаситель, и он современник Христа. Не исключено, что цари из рода Белояров в IV веке смешивали его с Христом, ибо это одно имя и одно время. Следующий упомянутый царь: Бан-ас, почитавший Будаясака. Это Канишка I (115–137 гг.), основатель Кушанской империи. При нём, и именно благодаря ему, буддизм стал мировой религией (махаяной). Будду из рода *Шакья* (т.е. скифо-сакского или *шакского* рода) в «Золотом сказании» именуют Будайсаком. Утверждается, что род сакских-кушанских правителей, а значит и русколанских князей, восходит к Будде Шакья Муни.

2 Сака-яр — это кушано-сакский (скифский) царь Шака (300–330 гг.).

3 Ярсак (он же Ардашир, сын Папака из рода Сасана) женился на своей сестре Денак, дочери Папака. А сын их Шапуг I (242–272 гг.) объявил собственную дочь, Адур-Анахид, своей «Царицей цариц». Жрец Карандар (Кирдэр) рассматривал этот обычай, как и святой, и был уверен в том, что приверженцы других религий «уловлены дьяволом», о чём и объявил в своей наскальной надписи в Некш-и Рустам: «с помощью богов... многие единокровные браки были заключены...»

4 Вахрамей Вахрамеевич — царь Персии, родился в 230-е годы, был коронован после смерти отца

Вахрамеем I в 276 году, убит в 293 году. В отечественных исторических источниках его чаще всего именуют Варахраном II.

Этот царь у разных народов и в разные эпохи именовался: Вахрам (по-среднеперсидски), Бахрам (по-новоперсидски), Вахтанг (у грузин), Вахагн (у армян). Заметим, Варахагн — парфянский бог-драконоборец (подобный армянскому Вахагну). Имя его происходит от имени иранского бога Вертрагны. В святилище на горе Немруд в Коммагене (Заевфратье), южнее Малатии, он назван Артагнесом. В Ведах Индии ему соответствует Вритрахан Индра («вритрахан» означает «поражающий демона Вритру»). Славянское соответствие — Индрик-зверь, поразивший в Битве Трёх Родов на Волге своего отца Вритью (также и Вахрамеем II поражает отца Вахрамеем I). Потом, из-за проклятия пролитой родной крови, Индрика поражает сын его Волк Огненный Змей (в истории царей так же поражает своего отца Вахрамеем его сын Морияр).

Славянское имя Вахрамеем считается ныне производным от имени Варфоломей (Бартоломей, букв. «Сын Птолемея»). Вспомним в связи с этим также кровавую Варфоломеевскую ночь. В русских сказках и былинах он так и именуется Вахрамеем Вахрамеевич (или Афромеем Афромеевич). В русском эпосе это «поганый», т.е. языческий царь, который обольстил и увёз жену Ивана Годиновича либо Михаила Потыка. Оба богатыря казнят жён за измену одинаково сурово; сходство это доказывает, что это один и тот же сюжет, примыкающий то к одному, то к другому из этих богатырей. Иван Годинович в эпосе заместитель Дажьбога, а его жена — заместитель Марены. Обратим внимание, в «Золотом сказании» жену Даженьяра («обретённого» Дажьбога)

княгиню Навну Моравну похищает Морияр, который тоже Вахрамеевич (см. об этом далее).

5 Вероятно, это произошло в 276 году, когда, воспользовавшись смертью сасанидского царя Вахрамая I, свои права на престол заявили Аршакиды-Ярсаки, и, прежде всего, Дажень-яр. Греко-римские историки в 276 году отметили нападение алан на побережье Колхиды.

6 Дадрианским царством с незапамятных времён и до XVIII века называли Менгрельское царство, также и Иверию (Грузию) по древнему княжескому роду Дадияни.

7 Аланские ворота — это Дарьяльское ущелье и перевал на Северном Кавказе.

8 Морияр, сын Вахрамея от берендейской царевны. Он же известен как царь и креститель Грузии — Мириан III. А в «Золотом сказании» он же выступает и как гуннский князь (шаньюй), известный под именем Морхой (принял также и китайское имя Муюн). Время правления царя Мириана III по грузинским и армянским летописям — с 284 по 361 год. А нападения на китайские провинции шаньюя Муюна китайскими летописями отмечены в течение пятидесяти лет: с 282 по 333 год. По данным грузинской летописи «Картлис цховреба», будущему крестителю Грузии Мирвану III было в год смерти его отца (каковым был Варахран II), т.е. в 293 году, — 40 лет. Но в хронике неверно утверждается, что отец Мирвана (Мириана) правил Ираном с 266 г. (на самом деле — с 276-го).

Итак, Морияр родился в 253 году. Правил до 361 года, умер (был убит) в 368 году, т.е. в 115 лет. Такими же долгожителями, почитавшимися в народе бессмертными, в ту эпоху были многие цари.

Дажень-яр прожил около 140 лет, Германарех — 110 лет (согласно Иордану), да и сам Бус Белояр, по сокровенной традиции, прожил после Воскресения ещё одну жизнь в Индии, как раджа Викрамадитья. Согласно традиции Бус и далее продолжил путь по земле: его видели в середине V века под Киевом (ср. «Книга Велеса» Бус IV 2), затем в Британии времён короля Артура и Мерлина. Полагают даже, что после он явился в Америке у инков. Разумеется, доверять ли сим сведениям, либо как-то иначе их толковать, — это дело веры. К примеру, в современном буддизме Далай-лама XIV почитается перерождением предыдущего Далай-Ламы XIII, являющегося, в свою очередь, очередным перерождением самого Будды.

9 Здесь упоминается династия, правившая в Берендейском княжестве, а также в Боспоре, известная и по «Книге Велеса» (Бус II 1:11), а именно: Берендей (? — 284), внук его Волганя (сын Вольги) завоевал Боспорское царство и правил там, полагая, под именем Фофрос или Тотрос (286–308), Волжское царство берендеев унаследовал брат Вольги — князь Гредень (284–315), другой брат Радим Сидень правил в Боспоре, после гибели Вольги, под именем Радам-сад с 309 по 319 годы. От имени Гредня Берендеевское княжество получило также имя Греднецкое, затем Городецкое, под сим именем оно существовало до XIII века. После Гредня правили с 313 по 335 Асень Мудрый, сын Гредня, и его племянник Волгар Находчивый, судя по всему, один из них известен и как боспорский царь Рескупорид VI (318–335), затем берендеями правили братья Сильномир на Волге и Млад Асень в Боспоре (335–368). После княжество перешло под власть гуннов Буримира, имевшего и берендеевские корни. Буримир правил

гуннами с 333 года, а берендеями с 368 по 380 год. Далее берендеи входили в Булгарское царство, после падения коего была восстановлена независимость. Потом городчан-берендеев поглотило соседнее Нижегородское княжество, но правили берендеями на Волге всегда и свои князья из рода Асений. Замечу, что большая часть приведённых сведений поздняя, т.е. они легендарны или предположительны.

10 Кумские степи и пустыни — это Каракумы. Маргияна — то же, что Маргиана (древнее царство на территории Туркменистана). Заметим, название Маргиана — греческое, персы называли её Маргуш, в Авесте она упоминается как Моуру. Одно это имя говорит, что русколане читали и греческие книги, которые были известны и читаемы со времён власти Селевкидов. Столица Мар-град — это городище Мерв близ современного города Мары в высохшей дельте реки Мургаб.

11 Скопские горы — это хребет Копетдаг. Нижний Ас-град — древняя Ниса, столица Парфии (Парн-стана) в черте современного города Ашхабада, столицы Туркмении. Ашхабад — также старое название сего места, назван по становищу Ас-хабад (буквально — «город асов»). Впервые заметил это историк и писатель В. Щербаков, считавший, что именно он описан в скандинавских сагах. Однако в традиции — это только Нижний град асов (Ниса), а верхний и древний — на севере, на прародине. Были в иных землях и другие «грады асов».

12 Ярий и Сурияр, сыновья Яранака, известны в кавказских летописях как Григорий и Сурен Пахлавики, сыновья Сурена Пахлава из Парфии (Парн-

стана). О Ярии (Григории, Григорисе, Георгии), будущем крестителе Армении, говорится следующее: *«Григор происходит из парфянского царского рода. Григор Партэв, Григор Парфянин, был отпрыском Сурена Пахлава, брата парфянского царя Арташеса»* (Мовсес Хоренаци, кн. II, §§ 27, 28). В некоторых списках «Истории Тарона» Зеноба Глака о братьях сказано: *«А другой младенец по имени деда был назван Суреном»*, далее: *«И окрестили его Григором, которого мать и отец называли Анакшат-Сурен»*.

13 Давид Багратиони (1767–1819), грузинский царевич, сын Георгия XII, писатель и историк, великий просветитель, в своей книге «История Грузии» писал: *«Приняв иверский престол, Мириан вступил в супружество с Абесурою, дочерью царя Ас-Пагура. И сие происшествие было началом поколения иверских царей, называемого Хосроянским»*. Итак, согласно «Истории Грузии» после войны с Трдатом (Триедаром) Мириан III (Морияр) отдал дочь свою персу Ферузе (в других источниках его зовут Перозом, а в «Золотом сказании» он — Сурьяр Парнский). Затем Абе-Сура, то есть Сурьяна, дочь иверийского царя Асбарака-Аспагура (Аспурга), умерла, и Морияр (он же — Мирин, Михряр, Мораван) женился на Навне (Нанэ, Нине).

14 У древнеармянского историка Агафангелоса (V век) говорится о «двух младенцах» Анака Парфянина. Заметим, Анак значит буквально «царь» (ср. «ксанак», «ксайнак», «кшатрий» в индоиранских языках значит «царь», «хан»), так что это не имя его, а титул: Хан Парфянский. Его детей удалось спасти через каких-то кормилиц, укрыв их. Одна бежала в сторону Персии, а другая — Греции. Согласно одному из списков Зеноба Глака, другого

брата Григора, которого звали Суреном, кормилицы привезли ко двору Персидскому, где он воспитывался у тётки своей по отцу, жены царя Джаваншира (иначе Джуаншира, т.е. Даженъ-царя). «Когда Анак (т.е. Яранак) убил Хосрова (Корс-яра), то царь при последнем своем издыхании приказал предать мечу весь род Анака. Бурдар, узнав об этом приказании царя, бросился к жене Анака — Огухи, вырвал из ее объятий Григория и отдал его жене своей Софии. Брата же его, Сурена, нянька увела к парсийскому двору, где он получил воспитание у тетки своей, супруги царя Джуаншира-Ефталы (эфталитами называли гуннов, захвативших затем Парфию и Кушанское царство). Достигнув совершеннолетия, Сурен (Сурияр) после смерти Хосровухи отправился в Землю Тченгов (т.е. в Китай). Пробыв там десять лет, наконец, он вступает на престол Тченгов и царствует девятнадцать лет (т.е. где-то с 316 по 345 год). Некоторые полагают, что Яков, по прозванию Мудрый или Кроткий, был брат Григорию; но это несправедливо ибо Яков был двоюродный брат святому Григорию; мать же его называлась Хосровухи. Когда же умерла мать его и отец его... Яков с сестрою своею, Аскдие, поселился там. Через некоторое время племянник его по сестре пошёл в землю Готов, где и воцарился: впоследствии он был схвачен Трдатом, бывшим ещё тогда у греческого царя. Это был тот самый Гот, который пришёл войною на Диоклетиана, царя греческого, о чём повествует Агафангел».

15 Морабан — это известная по кавказским летописям столица Албании Мовакан (у Мовсеса Дасхуранци это Михраван). Давид Багратиони сообщил, что его «ныне называют Старою Нухой» (История Грузии. Тбилиси. 1971, с. 32). Расположен в Пан-

кийских горах, где жили волшебники паны (в европейском эпосе им подобны гномы), родственники их альвы (они же европейские эльфы). Известное ныне Панкийское ущелье — это граница Грузии и Дагестана, также Чечни (ближайшие населённые пункты в Грузии — Телави и Цинандали, также село Дуиси). Нельзя не заметить, что эпическая война «Золотого сказания» имеет отголоски и в наше время.

Пояснения к иллюстрациям:

С. 49. Изображён бронзовый топор из Маргианы с геральдическими знаками. Двуглавый демон с головами Орла напоминает эмблемы и гербы хеттов и, впоследствии, Византии. Возможно, он изначально возник на Урале среди «двьих родов». Священное животное Дыя (Дыя Патера, Юпитера) и есть орёл. Крылатый ирбис почитаем и в Средней Азии и в Азербайджане, а также в Волжской Булгарии. Здесь он и символизирует волжан (видимо берендеев), с коими сражался Морияр. Также и вепрь — один из важных геральдических символов Сасанидов.

С. 52. Здесь (как и ранее) даны артефакты из раскопок в Маргиане, Северной Бактрии, знаменитого археолога, академика Виктора Ивановича Сарияниди.

С. 58 и с. 62. На монетах, кресте и иллюстрации из манускрипта изображён не сам Корс-яр (армяно-аршакидский царь Хосров II), а шах Ирана носивший то же имя, но живший в VII веке. Однако в старину их нередко смешивали, в источниках их деяния, жизнь и смерть, история с почитанием креста, описаны практически неотличимо. Надо полагать, иранский Корс-яр почитал себя вторым воплощением русколанского Корс-яра.

ВАХРАМЕУ

КАРАНДЖЕЛЪ

ТРЕТИЙ КНЯЗЬ

Вахрамѣй

III. Дѣлніа вѣліаго кѣнѣзѣ Дажень-арѣ и глоба Вахрамею

1) Дажень-арѣ нзвѣрашетъсѣ владавѣцѣмъ
всѣа Арійскіа земіе и сѣдѣшетъ на златѣ
тронѣ Владыкѣ Всѣлены.

Всѣа сѣтъ прѣходящаѣ вѣ міре семѣ, такоже и горю
не во вѣкѣ бысѣти. А по врѣмѣны прѣ и ѣсѣбѣ
прѣідашетъ мирѣ кратокѣ, нѣ благодетеленѣ. Ёгда
же прѣідоша дѣнѣ плача опочѣвша кѣнѣзю Корсѣ-
арѣ, а занѣтъ и трѣжданіа о семѣ, кѣй же врѣснотѣ
достѣнтъсѣ кѣраны сарю-сарей.

2) И еже не снѣтѣсѣ вѣ междѣсѣбѣ, сондѣхѣсѣ
вѣ Кнѣрѣ-градѣ всѣ кѣнѣзѣ, боѣра и посаднѣкы
Арійстанѣ, и Аланѣ, и прѣдѣльщны сарѣствѣ и нача-
ша дѣмѣ дѣмѣти о мирѣ и благѣ дѣла арѣвѣ. И се бо
сѣ рѣчаѣ о властѣ и радѣ, єдиномыслѣно нзбрѣша
Владыкою Всѣлены — Дажѣнѣ-ара, братра Корсѣ-арѣ,
наполнѣвшѣ колчанѣ сарѣскѣ стрѣльнѣ своѣ єдѣнна ѣ
всѣахѣ родѣ. И сѣйцѣ же боѣра расѣпростерша стѣзѣ
сѣ знаменѣмѣнѣ звѣри, птѣчѣ и колпѣ, да вѣздыма Да-
женѣ-арѣ на златѣ цѣнтѣ. И сѣ лѣкованѣмѣ вѣлѣцѣмѣ,
прѣдаваши сарю чѣстѣ властѣ — вѣзанѣцю стрѣлѣ сѣ
брадовѣю, якѣ свѣзѣны бѣ свѣслѣмѣ, прѣподнесѣша
ѣще дарованѣ ѣ всѣа земѣ и родѣ. И глашѣтан прѣ-
трѣбѣлахѣ розѣ, и трѣ краты возгласѣхѣ хвалѣнѣ мѣ.

3) Кѣнѣзѣ же Дажень-арѣ ѣще прѣже ѣмѣченѣ бѣ
мѣдрѣстѣю, прѣемѣа кождѣ сѣ любовѣю и прѣвыше

Ш. Деяния великого князя Дажень-яра и гибель Вахрамея

1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.).

1₁Всё преходяще в сём мире, также и горе не вечно. А за временами войн и усобиц следует краткий, но благодетельный мир. И вот утихли плачи по почившему князю Корс-яру, а затем и споры о том, кто воистину достоин короны царя царей.

2₁И дабы избежать междоусобицы, собрались в Кияр-граде все князья, бояре и наместники Арийстана, и Алании, и сопредельных царств и стали думу думать о мире и благе для ариев. И так, заботясь о власти и порядке, они единодушно избрали Владыкою Вселенной — Дажень-яра, брата Корс-яра, наполнив колчан царя стрелами своими по одной от рода. И тут же бояре выпустили знамёна с ликами зверей, птиц и драконов, и подняли Дажень-яра на золотой щит. И с великим ликованием, передав царю знаки власти — пук стрел с секирой, связанных поясом его, они преподнесли также дары от всех земель и родов. И глашатаи протрубили в рога, и трижды возгласили славу.

3₁Князь же Дажень-яр ещё прежде отличался мудростью, относясь ко всем с любовью и пре-

1)

2)

1) Римско-этрасский вождь-пахарь с фасциями.

2) Этрасские фасции из Ветулонии, V в. до н.э.

всѣмъ чѣмъ справедливость. А егда достиже злата прѣстола Арійстей земли, мѣдростію своѣю склонивъ до сѣсердыца всѣмъ, опрѣчь немнозехъ завѣдывцевъ. Мѣдрою сілою и терпелівою кротостію подчиниша ради сѣмъ странѣ въ предѣлахъ прѣжняго владычества праоца Аріа и ѡсѣдѣша ѣ на златый тронъ о Кимръ-градѣ и горѣ Алатырю.

И се во кѣназь Даженъ-аръ избранъ бысть владаремъ Рѣсьсколаніе Вѣлицей, кою сѣ простѣраше ѡдѣнаю до Донѣ и Ра-реци, и кѣназемъ Аланіе о горехъ Бѣлехъ, и Арійстана арменскаго и парсійскаго, и Страны Асовъ, а оше въждемъ тѣранъ, бѣлыхъ егѣншти и даланъ. И огласивша его аще старецимъ надъ кѣнази венди, бѣлгари, берендици и инымъ съта роди.

**Гробницы аланских князей на месте Кияр-града
близ Алатырь-горы (в Приэльбрусье)**

— выше всего чтя справедливость. А когда достиг он золотого престола Арийской Земли, мудростью своей он склонил к себе сердца всех, кроме немногих завистников. Мудрой силой и терпеливой кротостью он подчинил себе страну в пределах прежнего владычества праотца Ария и воссел на золотой трон в Кияр-граде у горы Алатыря.

И так князь Дажень-яр был избран владыкою Русколани Великой, что простиралась от Дуная до Дона и Ра-реки, и князем Алании в горах Белых, и Арийстана арменского и парсийского, и Страны Асов, а также вождём туран, белых гуннов и далян. И провозгласили его также старшим над князьями венедов, и булгар, и беренде-ев и иными ста народами.

2) Морнаръ провѣдавшє смѣрть Корсь-
ара, Аланскє врата отъвори и егѣншти
пѣсти. Прѣ Вахрамєѣ и Дажєнь-ара.

1А толѣ вождь чѣрныхъ егѣншти и черемісь Идель-
тѣръ Старць созвашє вѣлицє воіѣ подѣ хорѣгѣви
и знакы, образы всѣкыхъ колпѣ. И приидє до нѣ ѿ
Егѣнистана воеводы доблєстны да идѣшѣ за оны-
ми дрѣжины кѣмѣты, лѣчники, и щитѣносци, аще
всадницє, облаченыѣ въ лѣды. И се бо онѣ вторжєсѣ
въ странѣ Аланію, и начашє опѣстошати землє ѿ
лодыжє Бѣлыхъ горъ, объѣвивъши, ѡбо и ѿмышѣ-
єть кровь Корсь-ара.

2А Морнаръ, потѣкаѣ межѣсовіѣ въ арійстєхъ
земєхъ, пѣсти орды егѣнштіє чрєзъ Аланстє враты.
И прємєтнѣлисѣ оныѣ чрєзъ горы, и зрѣнѣсєсѣ въ
пѣдє якоже лавіна, сметѣшѣ всѣ на пѣти и влєкѣща
по совѣ дикіѣ племяна, яко вѣрѣ ѣносетъ лісты, со-
рваныѣ ѿ дрєвє.

3И сей Идель-тѣръ на чѣлє комѣнецъ егѣнштєй прє-
лѣтє чрєзъ разлѣѣ и, прєлєпашє о рєцѣ горныхъ, замє-
ташє нѣ каменѣми и телє врагы сѣверженыхъ. И по-
идє къ Арійстанѣ, въ ѡдолє Айратъскє, и почѣлѣ
сгонѣти скѣтъ, и ѡмычашє всєхъ въ полонѣ. И крикѣ,
и стѣнѣ нещѣстныхъ взытє до небєсѣ.

4В се же дѣни аще самѣ Вахрамєѣ-сарѣ повєдє пол-
чица своѣ о землѣ Парсиѣнѣ-стана, сѣметѣ всѣ на
пѣти своємѣ якоже вѣрнѣй потѣкъ, кый мѣкнѣтє-
сєсѣ къ Арійстанѣ Арменьскѣ. И тамо, обѣтѣржавѣ,
обѣложи Архат-градѣ именітѣ и обилєнѣ. Понє-
вѣгда надѣвѣтѣ зѣрєти страдобы сѣрыхъ лѣдє, обѣ-
женыхъ о тѣверзє.

2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает Аланские ворота и пропускает гуннов. Война Вахрамея с Дажень-яром в 288 году.

1А в то самое время вождь чёрных гуннов и черемис Идель-тур Старший¹ собрал великое войско под знамёнами и значками, изображавшими драконов. И явились к нему из Гуннистана доблестные воеводы и идущие за ними отряды кметей, и лучников, и щитоносцев, а также всадники, одетые в латы. И так он вторгся в страну Аланию, и стал опустошать земли у подножия Белых гор, объявив, что мстит за кровь Корс-яра.

2А Морияр, потакая междоусобице в арийских землях, пропустил орды гуннов через Аланские ворота. И переметнулись они через горы, и ринулись в долины лавиною, сметающей всё на своём пути и увлекающей за собой дикие племена, как буря уносит листья, сорванные с деревьев.

3И тот Идель-тур во главе конницы гуннской пролетел через долины и, перескочив реки горные, забросал их камнями и телами поверженных врагов. И перешёл он в Арийстан, в долину Айратскую, и стал сгонять скот, и уводить всех в полон. И крик, и стон несчастных достигли небес.

4В это же время также сам Вахрамей-царь повёл свои полчища по землям Парсиян-стана, всё сметая на пути своём как бурный поток, двигаясь по направлению к Арийстану Арменскому. И там, окружив, осадил именитый и богатый Ярхат-град². Затем надо было видеть страдания жалких людей, осажденных в крепости.

И возроптахъ силъ, и възове до намѣстниці своѣ:
«Почѣто же належашете ны съде до сей порѣ, егда
прииде вже господарь нашъ, иже есмь Вахрамъ? Раз-
ве сего ради, яко да всѣ ны поздѣе, соборне жены и дѣти
нашы, предати въ рѣци егѣнштии кровопіавы? Ако
сеемо нынѣ изыти облогы и такати сѣпротивъ врази,
егда егѣншти въже блізъ ны?» И поглашахъ въ
твердѣніе кождо къ блаженнымъ: «Почѣто косеемо?
Давы обрати въ семъ градѣ могилницѣхъ?»

И сежде людѣ градъски ѿворе Вахрамею враты, бо
паче сѣ старшашес егѣншти, нежели самозъвана вла-
дыкѣ парсовѣ. А сей, встѣпниша въ градъ, предаше
его на потокъ и разъхищеніе и казнивъ всехъ, кымъ
прислѣгнѣвши прежде Дажень-арѣ. И трѣпы людѣ за-
валиша еста стогны Архатъ-градѣ, и крова потече
по дикамъ прѣжѣмъ многы.

И токмо преданыи родѣ Свѣтоаровѣ протѣ-
вахъ сѣ нароу самозванцевѣ ѿ родѣ клѣтѣ Саксани-
анскѣ. И ѡкрыша онымъ кѣнажъча Трѣдара, єдин-
ствѣна сѣнѣ и наследкѣ почѣвши Корсѣ-ара, истѣна
владавца Арїѣстанѣ, бо княжичъ въ сю порѣ бысть
еще младъ и несмышленъ. И се бо его отай пренесе-
ша до земѣ Ромейстѣ, въ тѣю же общинѣ вѣглецевѣ,
идеже сѣ въже ѡкрываше толѣ сѣнѣ Аранакѣ Парнѣ-
ска младѣ Агорїѣ.

Ѹзнавъше же, якоже егѣнштіе и парси безъпоцад-
но сотрѣваютьъ всѣ, ѡбѣваютьъ, восхищаютъ и попле-
няютъ людѣ, кѣназь вѣликъ Дажень-арѣ, съзове
ратни аланскіѣ и наведе пѣлки съ аланьѣ на Арїѣ-
станѣ. И, не чаѣша битисѣ въ єдино врѣмѣ съ обо-
нимъ врази, егѣншти и парси, мѣдро възъмниша сърѣ-
читисѣ помощью кѣназѣ егѣнштіѣ Идель-тѣра, бо

И возроптали они, и обратились к наместникам своим: «Зачем же вы нас держите здесь до сих пор, когда пришёл государь наш Вахрамей? Разве для того, чтобы затем всех нас, вместе с жёнами и детьми нашими, предать в руки кровожадных гуннов? Как можем теперь выйти из окружения и бежать на глазах врагов, когда гунны так близко?» И говорили в крепости один другому: «Зачем мы медлим? Чтобы найти в этом городе себе могилу?»

И тут горожане открыли Вахрамею врата, более опасаясь гуннов, нежели самозваного владыку парсов. А тот, вступив в город, предал его разграблению и казнил всех, присягнувших Даженъ-яру. И трупами горожан были завалены площади Ярхат-града, и кровь их потекла по улицам ручьями.

И лишь преданные рода Святояров воспротивились ярости самозванца из рода проклятого Саксаниянского. И укрыли они княжича Триедара, единственного сына и наследника почившего Корс-яра, истинного владыки Арийстана, ибо княжич в ту пору был ещё младенцем несмышлёным. И так его тайно переправили в землю ромейскую, в ту же общину изгнанников, где уже скрывался тогда сын Яранака Парнского молодой Ягорий.

Узнав, что гунны и парсы беспощадно разрушают всё, убивают, грабят и уводят в плен людей, князь великий Даженъ-яр, созвал рати аланские и двинулся в поход из Алании на Арийстан. И, не желая биться в одно время с двумя врагами, гуннами и парсами, мудро решил зару-

1)

2)

Монеты: 1) кушано-гуннская; 2) маргианская.
Неизвестного времени и правителей

сей бысть менѣ повиненъ о кровѣ и пребываше въ блаженнѣ.

И се бо попередъ опослаше къназю егѣнштѣ вѣснѣка съ гласомъ совѣтнымъ ознаменованіѣ мирѣ ради свободити обещникъ, бо никъто из оныхъ не содѣяственъ сѣмѣрти Корс-ара. А кривѣца люта съсѣтвораше дельма клякы Каранджелевѣ рѣцѣю єдина къназа Марана, съ претвораше за Аранака, по таємной смолѣ съ Вахраменѣмъ, клятымъ владаремъ Маргіанскы.

¹⁰Пріавыше же сю вѣсть и ѣтолѣвши ярость кровію истекавшѣю овѣде, саръ егѣнштѣ възропташе на сопрѣчастника своѣ Моріара, сочѣтъ о повинимъ въ ѣбѣннѣ сарѣ-сарема. И въ гневѣ вѣлицемъ сѣдѣше онъ имати съ Дажень-аремъ миръ и содѣзъ, а лодыгѣ Моріара ѣрінѣти. И онъ оглаше се предъ пѣлкы сва, възвелѣчѣвъ Матѣрь Славѣ и клявъши Каранджелею. Нъ Моріаръ вѣмешаше ѣ ѣравѣ въ вѣно, и

**Разрушенные врата городища Мерв
(Мар-града) в Маргиане**

читься поддержкой князя гуннов Идель-тура, ибо тот был менее повинен в крови и пребывал в заблуждении.

И так он вперёд послал к князю гуннов гонца с предложением в знак мира освободить пленных, ибо никто из них не причастен к смерти Корс-яра. А преступление это свершилось по козням Каранджеля рукою одного князя Марана, выдавшего себя за Яранака, по тайному уговору с Вахрамеем, проклятым владыкой Маргияны.

¹⁰Получив то послание и утолив гнев свой пролитой кровью, царь гуннов возроптал на союзника своего Морияра, сочтя его причастным к гибели царя царей. И в гневе великом решил он заключить с Дажень-яром союз, а предателя Морияра изгнать. И он объявил о сём пред войсками своими, возвеличив Матерь Славу и прокляв Каранджеля. Но Морияр подмешал ему яд в вино,

кѣназь Идѣль-тѣръ, не доречеша повѣтъ Смію, ѡпаде мѣрътвь.

И се бо Моріаръ оглаше воіамъ — де вождь издѣхше ѿ ярости Каранджелью. И толѣ всѣ негѣншти ѡвѣровахѣ, бо Каранджель еси — владычникъ смѣрти да сажаша на ротѣ въ ѡслаженіе Моріарѣ.

3) Вахрамей ѡвѣретае тронъ Арийстанѣ. Дажень-ар и Моріаръ премогае Вахрамею да гонзаша го рати Тѣзбанѣ на рещѣ Тигръ.

А толѣ Вахрамей-сарь самозвано сѣ ѡседе на тронѣ арѣвъ да и оглашенъ бысть владыцемъ Арийстанѣ. Обаче Дажень-аръ не волаше мѣ подлагашети и соборне съ єдинонадесятью горѣскы кѣнази принесе ѡронъ вѣлики ратемъ и сотѣриваше межныа твердыне ѡпогорьскы.

2 Таже же протівѣ Вахрамею ополчѣвсѣ и сінъ єго Моріаръ, бо и прежде онъ огласише прѣ сѣротивъ оцѣ, и воіи довѣрѣша мѣ. Днесѣ же Моріаръ и лѣѣ поволѣмъ свержети владыкѣ арѣвъ, дабы мѣ, яко наследькѣ, ѡседати сѣмѣ на златыи тронѣ.

И сей Моріаръ, полагаѣсѣ на комоныи негѣншти, хвалаше, ѡбо разбѣлшетъ всѣ — и парсѣйскы воіи оцѣ, и аланѣ Дажень-аровѣ. И се бо онъ зѣжде становище на сторонѣ єзера Севанѣ, а навой подыде и сташе вон Дажень-ара. И єгда ѡчинѣхѣ негѣншти преки аланѣ вылезѣ, то въ сретеніе имѣ вынде самѣ Дажень-аръ на челѣ боары и гридни, и храбро ѡража навѣдениа, бо єдинѣ аланѣ въ бою вѣмѣнаетъ сѣто негѣншти, да и самѣ лютѣ яко скименѣ, Дажень-аръ — вѣмѣнаетъ тысящѣ.

и князь Идель-тур, не договорив проклятия змею, пал мёртвым.

¹¹И так Морияр объявил войску, что их вождь умер от гнева Каранджеля. И тут все гунны уверились, что Каранджель — владыка смерти и присягнули на верность Морияру.

3) Вахрамей захватывает трон Арийстана. Дажень-яр и Морияр одерживают верх над Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана (Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года.

¹А в то время Вахрамей-царь самозванно сел на трон ариев и был провозглашён владыкой Арийстана. Но Дажень-яр не стал ему повиноваться и вместе с одиннадцатью горскими князьями нанёс великий урон ратям его и разрушил порубежные крепости на перевалах.

²Тут же против Вахрамея выступил и сын его Морияр, ибо и ранее он объявлял о войне против отца, и войско верило сему. Ныне же Морияр и впрямь пожелал свергнуть владыку ариев, дабы самому, как наследнику, взойти на золотой трон.

³И сей Морияр, полагаясь на конницу гуннов, хвастал, что разгромит всех — и парсийские войска отца, и алан Дажень-яра. И так он разбил свой лагерь на одной стороне озера Севан, а напротив подошли и встали рати Дажень-яра. И когда устраивали гунны против алан вылазки, то навстречу им выступал сам Дажень-яр во главе бояр и гридней, и храбро отбивал нападения, ибо один алан в бою стоит ста гуннов, а сам лютый в бою, как лев, Дажень-яр — стоит тысячи.

Ѧгда же минѸ неколіко дѣніе парсы Вахрамею
чїсломъ въ трѣ темы вѣсаднїци и тѣма кѣметы,
добрѣ направеныѡ, отыдеше Арѣхат-градѸ и Ѹчі-
наша теснїти нѣгѣнштїю орѣдѸ съ иной страны.
И, Ѹзра, яко брань течашетъ обаполѡ, Морїарѣ въз-
бранаше вылазы преки Дажень-арѸ и выверѣзе по-
предѣ аланы бѣлыѡ платы въ знаменїе Ѹмиренїѡ, бо
и сами нѣгѣнштї помѡтохѸ, якъ вождѣ Идель-тѣрѣ
въжделаше соѸзъ съ аланы.

Запросївъше мирѣ, Морїарѣ ополчїша на оцѡ
Вахрамеѡ всю мошть — комоньствїе нѣгѣнштї и двѣ
тѣмы кметы съ цїнты.

И сейци Дажень-арѣ съ аланѣски вои аще съ дес-
ной страны поведе рати преки пѣлки Вахрамеевы и
прободе тѣлѸщѸ врази, Ѹбѣ и поверѣзе наземь многаѡ
ополѣчїтели, самѣ жѣ нѣслѣзе боѡ токмо приѡвѣше
трѣ тяжкыѡ раны, а комонѣ го — чѣтырѣ.

И тѣгда далечѣ о полденю за горы до самѸ Тѣз-
банѣ-градѸ, кый есте на рецѣ Тїгрѣ, за Вахрамеемъ
потече нѣгѣнштїе всаднїци. И прилѣпиша оныѡ ток-
мо Ѹ стенѣ мѸ, дабы восѣхїтїти гробїцы сари
парсїйскїѡ. Тѡкаше, Вахрамеї препїрасѡ въ мерѸ
сїлѣ, Ѹтѣрѣчїваше о снычѡхѸ боѡры сва.

И, сетѣно, нѣмѸ Ѹдворелосѡ Ѹкрытїсѡ за стѣнми
столїчны. Всѣ люты и свїтлѣ нѣго окровѣланы бѣ.
И зѣхѣ въ граде, Ѹбо воїѡ нѣго и боѡрѣ побѣны
сѣтъ и полегоша, яко бынѣ скошеное сѣпїемъ Мары.
И се бо онѣ єдинѣ потече кѣ сарьскѸ дворѸ, и тамо
приѡлѣ нѣ Смії-жрецѣ Карандарѣ. И абѣ жрецѣ по-
воѡшѣ дасть сарѣ покон а тѣче бѡлѣнї изѣрѣдны.

По прошествии же нескольких дней парсы Вахрамея числом в тридцать тысяч всадников и десять тысяч пехоты, хорошо вооружённые, выступили из Ярхат-града и стали теснить гуннскую орду с другой стороны. И, видя, что война идёт на оба поля, Морияр повелел прекратить делать вылазки против Дажень-яра и выбросил пред аланами белые полотнища в знак перемирия, ибо и сами гунны помнили о том, как вождь их Идель-тур желал союза с аланами.

Испросив же мира, Морияр бросил на рати отца своего Вахрамея всю силу свою — конницу гуннов и двадцать тысяч пехоты, укрытых щитами.

И тут Дажень-яр с аланскими воинами также с правой стороны повёл рати на Вахрамеевы полки и проник в гущу врага, убил и повалил наземь многих неприятелей, и сам вышел из боя лишь после того, как получил три тяжёлые раны, а конь его — четыре.

И тогда далеко на полдень, за горы, до самого Тузбан-града, что на реке Тигр, вслед за Вахрамеем гнались гуннские всадники. И остановились они лишь у стен его, дабы разграбить гробницы парсийских царей. Отступая же, Вахрамеем отбивался по мере сил, теряя в стычках бояр своих.

И, наконец, ему удалось укрыться за стенами столицы. Все доспехи и одежда его были в крови. И видели в городе, что войско его и бояре перебиты и полегли, как трава, скошенная серпом Мары. И так он один поспешил к царскому двору, где принял его змей-жрец Карандар. И тотчас жрец повелел дать царю покои во дворце и оставил при нём лекарей искусных.

4) Свѣтъ скарбѣ Даженъ-аровъ въ пещерѣ Торба Латырь-горѣ и ниченъ скарбѣ Моріаровъ о горѣхъ пановехъ.

И бысть се по днѣхъ малехъ Даженъ-аръ съ оправивыша ѿ раны и Моріаръ въ Архатъ-градѣ дчинаста пірованіе побѣды вѣлицей ради. И клѣшеста допомогати обиды старымъ, и негда единъ ради друга дарованіи обильны.

Даженъ-аръ, яко предложено воеводѣ по чинѣ, пожаловалъ есте Моріаръ и сопрѣгъ мѣ Схрѣне, дщери Асбараковой, чести славы и отличіа. Юй — рогъ съ златы оковы, а юмѣ — сѣлицѣ златѣ, а оцѣ дѣва цинты, прескѣтныма златомъ, яже завѣсѣгда несеша на челѣ, въсподеваша потыщеніе. А Моріаръ оудараше Даженъ-аръ златымъ ополсаніемъ, кый бысть досыпанъ бисеромъ, и мечъ съ златымъ крыжемъ, и наръчи, и сарьскѣ днадемі.

Тѣгда же всѣ вѣликіа скарби арійстѣхъ саріе Архат-градѣ, яко послѣди и ѿ полѣденной столицы аріевъ Тѣзбанъ-градѣ, бысть всѣделены межю Даженъ-аремъ и Моріаремъ. И наполнѣша повози, и потечеша подъ храненіемъ воєвъ на полночь до столицѣ севернымъ Арійстѣмъ — Киаръ-градѣ и Морабанѣ, а послѣди до Ра-рець.

И въ стары свиткы вѣчено бысть, до покинувъши полѣденный стольный градъ, сарь Даженъ-аръ, самъ кранованъ бѣ на прѣстолѣ Владычѣ Всѣлены, да переложѣ всѣ скарби, казынѣ сарьскѣ, въ Аланию, бо тамо бысть него прѣстолѣ. И ѿнѣли долгиа годи сѣлейшее обѣдо Даженъ-арове съ хранѣше вънѣтрѣ пещтерѣ Торба о лодыжѣ Вѣлицей Латырь-горѣ.

4) О священном сокровище Дажень-яра в пещере Торба у Алатырь-горы и о про́клятом сокровище Морияра в горах панов.

¹А тем временем Дажень-яр, оправившийся от ран, и Морияр в Ярхат-граде устроили пир в честь победы. И поклялись забыть старые обиды, и почтили друг друга дарами богатыми.

²Дажень-яр, как полагается полководцу по чину, пожаловал Морияру и супруге его Суряне, дочери Асбарака, знаки славы и отличия. Ей — рог с золотой оковкой, ему — копьё золотое, а также два щита, отделанных золотом, которые всегда несли впереди них, оказывая почёт. А Морияр в ответ преподнёс Дажень-яру золотой пояс, усыпанный жемчугом, и меч с золотой рукоятью, и браслеты, и царскую диадему.

³Тогда же все великие сокровища арийских царей из Ярхат-града, как потом и из полуденной столицы ариев Тузбан-града, были поделены между Дажень-яром и Морияром. И грузились они на повозки, и отправлялись под охраною войск на полночь к столицам северным арийским — Кияр-граду и Морабану, а затем и за Ра-реку.

⁴И в древних свитках сказано, что, покинув южную столицу свою, царь Дажень-яр, сам коронованный на престол Владыки Вселенной, перенёс все сокровища, как свою казну царскую, в Аланию, ибо там был его престол. И с тех пор долгие годы несметные богатства Дажень-яра хранились в пещере Торба у подножия Великой Алатырь-горы (...)³.

И обрегашесѧ оноуѣ злато и сребро, и самоцвѣты, и бранѧ пристроѧ, и златы чари съ сканью, и рознѣ тѣровѣ съ резаньемъ, а оуѣ баргамены въ окладахъ сѣребраныхъ. И всѣ тѣ бысть съкрыто въ ларыцехъ и ларахъ красна драгы древнѣ и скѣтованыхъ бѣсеромъ и самоцвѣтами. И всѧ пещтера та озарѣна сѣннемъ ѿ скарѣн дѣвны бысть.

А оуѣ инѧ, клѧты ѿ пращѣровѣ скарѣн Моріѧра бысть — десѧнтъ златыхъ гробницъ арійскѣхъ сари, свѣтокрадѣствѣно изхищѣныхъ съ сарьскѣхъ ѡсыпальницъ Тѣзѣбанѣ. И бысть оныѧ съкрыты въ пещтерахъ панкѣистѣхъ, и сѧ съберажашѣ жрѣци ѿ роди нронѣштѣѧ.

А послѣднѣ оуѣ грѣдн злата, изѣмѣтыѧ Моріѧремъ о земѣхъ арійстѣхъ, алѧнстѣхъ, сѣнѣстѣхъ, ромѣистѣхъ и инѧ, бысть сънесѣны и съскѣтованы ѡ Ра-рѣци о горѣхъ Пановѣхъ въ глѣбн пещтерѣ о Морѣѧль-градѣ пановѣхъ, кѣе сѣтъ набѣдеватѣлѧ вѣлѣицѣ тайнѣхъ родѣ Арѣ.

5) Прѧ Дажѣнь-ѧрска преку Вахрамѣю дѧлѣшетсѧ сѣдѣмъ лѣтнѣ отѣ ѡвнѣнѣѧ Корсѣ-ѧрѣ.

А тѣгда въ Мѣдѣ Парсѣкой нѣгѣнштинѣ Моріѧрѣ снитнѣѧ съ воѣ воеводы Нѧирѣ-сарѣ, вѣѧ Вахрамѣю. И сѣй Нѧирѣ-сарѣ възѣгласѣше, ѡбо онѣ отложнѣсѧ ѿ Вахрамѣю, поелѣкѣ тронѣ по пѣрвородѣствѣ нѣвонѣхъ вѣреснотѣ естѣ.

2 Толѣ Дажѣнь-саръ вытѣчѣ въ сретѣнѣ Нѧирѣ-сарѣ и предѣ браню призѣвѣ го на сѣмѣѧвѣ. И сотѣчѣсѧ кѣнѧзнѣ Нѧирѣ-сарѣ и Дажѣнь-ѧрѣ предѣ воѧ свѣѧ.

3 И Дажѣнь-ѧрѣ мѣдрѣмѧ рѣчьмн ѡмѣротѣворѣ сѣпротѣвѣѧ, прѣложѣше мѣ владѣтн ѡделомъ въ Мѣдѣ, а оуѣ ѡвѣрѣвшѣ кѣнѧзнѣ, ѡбо златѣй тронѣ арѣвнѣ

⁵И хранились там злато и серебро, и самоцветы, и оружие, и кубки, покрытые золотом и сканью, и рога туров с резьбой, а также книги в окладах, окованных серебром. И всё это было сокрыто в ларцах и ларях из драгоценных пород дерева и усыпанных жемчугами и камнями. И вся пещера та была залита сиянием от сокровищ дивных.

⁶А было ещё другое, проклятое от предков сокровище Морияра — десять золотых гробов арийских царей, святотатственно похищенных из разграбленных царских усыпальниц Тузбана. И были они сокрыты в пещерах Панкийских гор, и оберегались жрецами родов иронских.

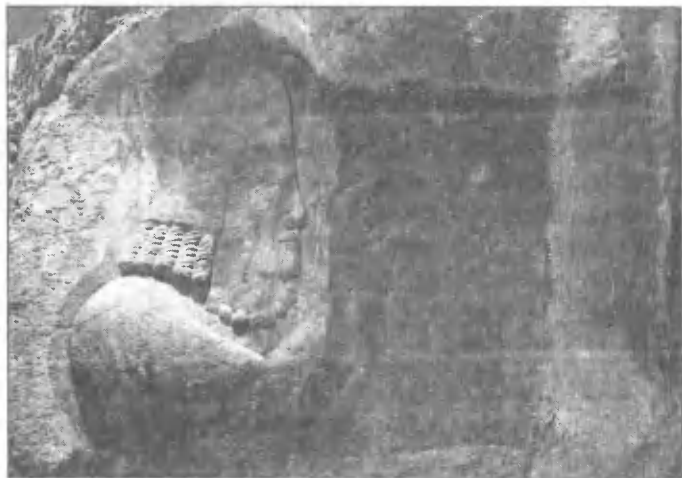
⁷А потом ещё горы золота, захваченные Морияром в землях арийских, аланских, синьских, ромейских и иных, были перенесены и сокрыты у Ра-реки в горах Пановых в глубоких пещерах под Моргуль-градом, у панов — хранителей великих тайн рода Яра.

5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет: от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год.

¹А тогда в Мидии Парсийской гунны Морияра столкнулись с войсками полководца Наир-сара, дяди Вахрамея. И тот Наир-сар⁴ возгласил, что отложился от Вахрамея, ибо трон по праву первородства должен перейти ему.

²Тогда Дажень-сар выступил навстречу Наир-сару и перед битвой вызвал его на переговоры. И съехались князь Наир-сар и Дажень-яр пред войсками своими.

³И Дажень-яр мудрыми речами умиротворил противника, оставив ему во владении его удел в

Лик жреца-дракона Карандара
(рельеф Кратира близ Персеполя)

Тѹзбанъ-градѹ помшетъ владавецъ, кый в малѣ из-
брашетъсѹ отъ родъ и боура.

И се бо за годемъ годи пробавлшесѹ та прѹ вѣ-
лика, и не единъ кратъ, яко вълны морскіѹ наvertsа-
хъсѹ нгѹншти на сарьствіѹ парсійско, поводѹша
его въ запѹстеніѹ люто. И се бо же алны препираша
ратѹ Вахрамѹ за рѹца Тигръ и Евфратъ и гънза-
ша до Вавілонъ-градѹ, нде же есте древенъ кромъ
Сміѹ Аримарьска.

И Сміѹ-жрецъ Карандаръ черпаше онолѣ сіѹхъ
дужѹ ѿ владычѹ таемнаго огнѹ, и завьсѣгда пребыва-
ше съ саремъ Вахрамеемъ, и тако сіѹ драганьска
вѣлика бысть въ серьцѹхъ преданыѹ слѹзи. И волею
Вахрамѹ Сміѹ Каранджель снобвишесѹ изъвѣсти
Дажень-ѹра, нъ възбранѹ семѹ съвершитисѹ самъ
Даждѣбогъ.

**Развалины дворца Вахрамея II.
Тузбан-град (Ктесифон близ Вавилона)**

Мидии, а также уверив князя, что златым тронном ариев в Тузбан-граде владеть будет правитель, избранный народом и боярами.

И так за годом год продолжалась та великая война, и не раз, как волны морские, накатывались гунны на царство парсийское, приводя его в запустение. И также аланы отбрасывали рати Вахрамея за Тигр и Евфрат и гнали вплоть до Вавилона-града, древней твердыни дракона Яримара.

И змей-жрец Карандар черпал там силу отладыки тайного огня, и был всегда с царем Вахрамеем, и так сила дракона была велика в сердцах преданных его слуг. И по воле Вахрамея змей Каранджель стремился извести Дажень-яра, но не позволил тому свершиться Дажьбог.

На протажене же снх седми лѣтъ бодро прашеса со **С**міемъ и саремъ довлестынь **Д**ажень-аръ, и дванадесать разъ тажко раненъ бѣ. **И** се бо онъ, яко избранный саръ сарей, съвершаше мнози подвигы храбрости достохвальнымъ, проведаше трѣ чети сва правленіа попервѣе въ **П**арсианъ-станѣ, а последѣ аще въ **Д**ланнѣ и ѡ вратъ нѣгднштѣхъ. **И** снх подвигы вѣлици прославаша саръ въ всамо свѣтѣ. **М**олъва са о деаннахъ **Д**ажень-аровыхъ разънесаше — ѡ востоце до западѣ, ѡ полноча до полднѣ, — и межю арійцевъ, и неарійцевъ.

И сѣдъ правъ сътътвораше **Д**ажень-аръ, и справедливость и благодѣніа нѣго бысть обоамо прославлены, и скарги го съдавашеса о дворѣ народѣ. **И** не сладострастнѣмы деаны, нъ попеченіемъ о странѣ своѣ онъ ѡдрѣченъ бысть во вси дньи. **И** дивнѣ съ **Б**ѣлѣхъ горъ мѡдро приводаше къ разѡмненю. **И** се бо ѡчїннса самоблагимъ и вѣлемѡдымъ владыцею страны **Р**ѡськоланю, коа простирашетъса ѡ пределы асовнѣ ѡ враты нѣгдншти и къ краю вѣндемъ.

И зема **Д**ажень-аръ тако же естъ зема праоца го — **Д**аждь-бога. **И** самъ почиташетъса обретеный въ мирѣ **Д**ажьдъ, а трѣ жены го — сѣтъ обретеныа **З**латогорка, а оше **М**ара и **Ж**ива.

И сего ради владари **А**рійстанѣ **А**рменъска ѡдаше за нь дѣвѣ родѣ **С**вѣтогоръвѣ иманемъ **К**орсѣна **З**латогорька, и роди сіа сїнѣ иманю **З**латогоръ.

И втора жона бысть аще и **Н**авьна дщерь **В**ольгѣ, а имѣе **М**орава, бо, яко и божьна **М**ара, ѡтече ѡ сохпрѣга. **И**, башѣтъ, бо ѡ сей **Н**авьны бысть **Д**ажень-аровъ сїнъ иманемъ **Б**ѡрімиръ, кымъ приахъ яко

6 На протяжении же всех тех семи лет смело сражался со змеем и царём доблестный Дажень-яр, и двенадцать раз он был тяжело ранен. И так он, как избранный царь царей, совершил много подвигов храбрости, достойных похвал, проведя три четверти своего правления вначале в Парси-ян-стане, а затем также в Алании и у ворот гуннских. И эти подвиги великие прославили царя по всему свету. Молва о деяниях Дажень-яра разнеслась далеко — от востока до запада, от севера до юга, — как среди арийцев, так и неарийцев.

7 И суд правый творил Дажень-яр, и его справедливость и благодеяния были повсюду прославлены, и богатства его раздавались при дворе народу. И не сладострастными занятиями, но заботами о стране своей был он поглощён во все дни. А тех, что жили дико в Белых горах, он мудро приводил к разумению. И так он стал самовластным и великодушным владыкой над страной Русколанией, простирающейся от пределов асов у ворот гуннов и до края венедов.

8 И почиталась земля Дажень-яра также землёй праотца его — Дажьбога. И сам он почитался как обрётённый в мире Дажьбог, а три жены его — новыми Златогоркою, а также Марой и Живою.

9 И потому владетели Арийстана Арменского отдали за него девушку рода Святогорова именем Корсуня Златогорка, и родила она ему сына — Златогора.

10 А второю его женою почиталась также Навна дочь Вольги, прозванная Моравою, ибо, как и богиня Мара, ушла она от супруга. И, говорят, от той Навны был у Дажень-яра сын именем

ВОЗЪДВІГЪШАСЯ ПРАОЦА БОГЪМІРА, СІНЪ ДАЖЬБА И
МАРЫ.

„Но наипаче всѣ любаше **Дажень-арь** третью жену свою, **Милідъ** дочь сарм **Асенъ**, и сѣ якоже и **Жива**, родинѣмъ **Арѣмъ**, — родіше **Бѣса Бѣлоара** и иныхъ, вси дванадесать дѣтѣ.

6) Сгыбель княза Вахрамееа отъ рѣци сынѣ
Морнарѣ. Жьрць Карандарѣ мечьтаетсѣ
снѣмѣ Каранджею о Схдѣ Правнѣ ѣ прѣ-
столаѣ Вышнаго, такоже затемѣ Схныца.

И се егда осьмьнадесать лѣтъ княженіа клятого
ѿ бози Вахрамѣа минѸ, ѿгншти и алаши паки одѣр-
жали сѧ сарѧ о ТѸзбанъ-градѣ. **И** облеженѣ тѣ про-
бавлашесѧ шесть мѣсѧци. **И** по исхѸдѣ не вытечѣ за
стѣни градѸ радѣ ризькой сечи ратни парсовѣ и самѣ
Вахрамѣй-сарѣ.

И овогда вождь негнштин Моріаръ, иже взъ свѣтлое имя Митриаръ, и саръ аланъ Дажень-аръ на чѣлѣ воіевъ сва ополчхуся на парси Вахрамѣя.

3 И сейци же довлѣй Дажень-аръ возведе очѣ горе и
съ трѣ тыщи вон первѣмъ на верзе на врази, и отрѣве
ихъ, тече по слѣдамъ, понѣжде ихъ прѣити крѣзь рекѣ
Тигръ. И се во шесть мѣсѣцевъ онъ не дааше имъ
прѣити сю рекѣ, и не сверша бити парсовъ, обѣа-
вивъше во прѣ довлѣсть свѣ, и послѣди, прѣжавше
сарѣ, самъ пореза Вахрамѣ. И сего ради, ѣнесѣ на
рамены поранена сарѣ, парсы отыйдѣша и сѣ замъ-
кнѣвшѣ о твѣржѣ своѣ Дѣсна-градѣ.

4 Таже же Дажень-аръ съ алани попленилъ престоленъ градъ Тѣзбанъ, и сѣдѣше на златыи тронъ Владыки Всѣлены, и приимъ самъ власть надъ арьями,

Буримир, коего почитали как возродившегося праотца Богумира, сына Дажьбога с Марой.

¹¹Но наипаче всех любил Дажень-яр третью жену свою, Милиду, дочь царя Асеня. И она — подобно Живе, родившей Ария, — родила Буса Белояра и иных, всего двенадцать детей.

6) Гибель князя Вахрамея от руки сына Морияра. Жрец Карандар является как змей Каранджель на Суде Прави у престола Вышнего, а также затмение Солнца (7 сентября 294 года).

¹И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде. И осада та длилась шесть месяцев. И по исходу её вышли из стен града на решающую битву рати парсов и сам Вахрамей-царь.

²И тогда вождь гуннов Морияр, что взял светлое имя Митрияр, и царь аланов Дажень-яр во главе войск своих двинулись на парсов Вахрамея.

³И тут доблестный Дажень-яр вознёс очи к небу и с тремя тысячами воинов первым напал на врагов, и отбросил их, и, преследуя по пятам, заставил их переправиться через реку Тигр. И так шесть месяцев он не давал им перейти ту реку, и не переставал наносить удары по парсам, показывая в бою личную доблесть, и затем, вызвав царя на бой, сам нанёс тяжкую рану Вахрамею. И потому, унеся на плечах раненого царя, парсы отступили и закрылись в крепости своей Десна-граде⁵.

⁴И тут Дажень-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на золотой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, кото-

Витязь на змее и семья царя Вахрамея.
Русский лубок. XIX в.

еже бѣ него по правѣ, нѣ нынче казалъ тажкимъ бремя, бо многымъ кровѣ львшесѣ за овладеніе ю.

И въ то же лѣто Сміи Каранджель, коварьно при-
лвши озракъ Моріаровѣ, въниде станъ негѣншти
и вѣлье отравѣ въ віно ихъ вожда. Нѣ ключилося
такъ, шпѣ съ чари мѣжынеі Схрылна. И се бо Каранд-
жель хище съ живата сохпрѣгѣ Моріара — Схрылнѣ
Асбараковнѣ, и понесе ю въ Навѣ на свои чѣрныя
крыдлы, бо прииде время ю.

И сего ради Моріарѣ, овладелецъ сръпа Мары,
возмѣтесѣ на Каранджелю и понде до Дѣсна-градѣ
вѣлицемъ множествомъ негѣншти, кон бѣ подобоз-
рачны морскимъ вѣлинамъ. И вынде паки имѣ воіа
Вахрамеевы. И се бо выйде ратни оца и сіна единѣ
преки инаго и сѣ съдолаше къ прѣ. Нѣ сейци низойде
бѣда ѿ Вышна Бога воіамъ парсійстемъ, егда про-

Дева на змее едет в Вавилон, или Селевкию
(Десна-град). Русский лубок. XVIII в.

рая принадлежала ему по праву, но теперь казалась ему тяжким бременем, ибо много крови пролилось за обладание оной.

И в то же лето змей Каранджель, коварно приняв лик Морияра, проник в стан гуннов и влил яд в вино их вождя. Но случилось так, что отпила из кубка мужа Сурьяна. И так Каранджель похитил из жизни супругу Морияра — Сурьяну Асбараковну, и понёс её в Навь на своих чёрных крылах, ибо пришло её время.

И потому Морияр, обладатель серпа Мары, восстал на Каранджеля и двинулся к Десна-граду великим множеством гуннов, подобных морским волнам. И вышли им навстречу войска Вахрамея. И так встали рати отца и сына друг против друга и приготовились к сражению. Но тут ни-

бѣ нимъ цасъ расплатѣ. И тѣгда веленіе, низойдаше
свысѣ, сотрѣше сарьствіе Вахрамеіско.

Морнаръ же по следамъ выповадашехса въ
натрѣжденіе безрѣдно парсове вѣѣаше Десна-градъ,
и обретеша онъ во дворѣце проестна сарѣ, стара оца
своѣ, лежаща въ ѡпамѣтоствѣ. И сейци преемничи
срыва съ рѣци оца знаменіе чѣсть власти, перстень
съ камнемъ Маравель, и въ бѣей радостіе одѣ себе
на рѣкѣ.

И сего ради Сміи ярости обѣмъ Моріара, и ней-
маша жадости отсѣче и кордемъ Седыевымъ главѣ
оца и, взавши за власы, вынесе ю съ дворца и показа
воіамъ сва. А послѣди скачаше до Тѣзбанъ-градѣ,
и взыде къ тронѣ Дажень-арѣ и ондѣ мѣта главѣ
сарѣ къ стопы го.

И внезапѣ мракъ паде о земѣ, и самъ Схныце-сарѣ
ѡкрыша ликъ въ пѣчали, бо коло Схныца поглотилъ
Каранджель вѣлікъ. И тѣгда, во мракѣ сѣтемѣ,
жрецъ Карандаръ, самъ бѣдѣчи инымъ Сміемъ Ка-
ранджелемъ, взанесса въ дѣхе съ Схрылною дсбара-
ковною къ тронѣ Вышна.

И Схрылна въводе юго за рѣкѣ къ златѣ прѣстолѣ
о горницѣ на небесѣ, а тѣѣ боги прѣшеша владари
сарьствѣ земьскы.

И зраше тѣ Карандаръ — Вышній Совѣт и Схдъ
Прави, и тамо самъ Велес-богъ взвѣсе въ мѣриѣ
дѣлны дѣрныѣ и добры я владетелей почивших. И те
сарѣ, ѡ конѣхъ добродѣлна вѣснша болѣе, — стѣпаша до
лѣзѣ Ирійстѣх по следѣ Зари-Зареніцѣ, а ѡ конѣхъ грѣ-
си вѣснша болѣе — низойдеша въ Пѣкло по следѣ
Зарѣ Вечерней и Деніце.

зошла беда от Вышнего Бога войскам парсийским, когда пробил для них час расплаты. И тогда повеление, ниспосланное свыше, сокрушило царство Вахрамеево.

⁷Морияр же по следам отступающих в беспорядке парсов ворвался в Десна-град, и нашёл он во дворце раненого царя, старого отца своего, лежащего в беспамятстве. И тут наследник сорвал с руки отца знак власти, перстень с камнем Марабель, и в буйной радости надел себе на руку.

⁸И потому змей ярости обуял Морияра, и без жалости он срубил кордом Седыевым голову отца и, взяв за власы, вынес её из дворца и показал войску. А после проскакал до Тузбан-града, и вошёл в тронный зал к Даженъ-яру и там бросил главу царя к ногам его.

⁹И в то же мгновенье мрак пал на землю, и сам Солнце-царь закрыл свой лик в печали, ибо диск Солнца поглотил великий Каранджель. И тогда, во мраке затмения, жрец Карандар, будучи сам иным змеем Каранджелем, вознёсся в духе с Сурьяной Асбараковной к трону Вышня.

¹⁰И Сурьяна ввела его за руку к златому престолу в гостиную залу на небесах, где боги принимали владык царств земных.

¹¹И видел там Карандар — Вышний Совет и Суд Прави, на коем сам Велес-бог взвешивал на весах дела дурные и добрые у владетелей почивших. И те цари, у кого добродетели перевешивали, — ступали ко Ирийским лугам вослед Заре-Заренице, а у кого перевешивали грехи — сходили в Пекло вослед Заре Вечерней и Деннице.

Святилище Картира (Карандара)
близ развалин Персеполя

¹²И зрѣше онде жрѣць Карандаръ, ѡбо Вахрамей-саръ последоваше за Денищемъ, и отажещенъ бѣ греси, бо воздамухъ мѡ свѣдоцество преки шравылена Аранакъ-саръ, и многыя иныя, юже погублены имъ бысть. И кандѣ Вахрамеі безднѡ, вждѡчи шринѡтъ ш престолѡ Вышна.

¹³А послѣди, огладавше овоимѡ, ѡзре Карандаръ дѣва на десѣтъ вѣтры и дѣва на десѣтъ столпы, еже держатъ основаніе земли и Осколъ Латырьскый. И ѡзрѣше онъ, ѡбо ш сѣхъ адамантовыхъ столпы низойде дѣванадесѣтъ веснікъ, а попѣредъ скачеше самъ Бѣлый комонѡзь на Единорожцѣ, въ рѡцехъ жѣ ѡ не рѣше рѡанный стагъ Бѣлоаровъ.

¹⁴ѡзревше же то знаменѡ и близость Бѣлаго Веснища, Вош Прѣвечна Свѣта, ѡстрашасѣ Карандаръ и, преименившесѣ Сміемъ, низрінѡшесѣ съ седьми небесъ молоньей, бнѣвшею морѣ.

Царь пред Вышним-Митрою.
Сасанидский рельеф

¹²И видел там жрец Карандар, как Вахрамей-царь последовал за Денницею, отягощённый грехами, ибо свидетельствовали против него отравленный им Яранак-царь, и многие иные, погубленные им. И канул Вахрамей в бездну, будучи изгнан от престола Вышнего.

¹³А затем, глянув вокруг, узрел Карандар двенадцать ветров и двенадцать столпов, которые держат основание земли и Камень Алатырь. И видел он, как от тех сверкающих алмазных столпов изошли двенадцать вестников, и впереди их поскакал сам Белый всадник на Единороге, а в руках у него реял на ветру рдяный стяг Белояров.

¹⁴Увидев же то знамение и близость Белого всадника, Воина Предвечного Света, ужаснулся Карандар и, обратившись змеем, низринулся с семи небес молнией, ударившей в море⁶.

¹⁵ И се бо, зра те знаменіа, кои следъстѣвовахъ
за смъртью Вахраменевъ, скорбелъ есте Дажень-аръ
о погибели саръ Арійстіа ѿ рѣци сына сва и о проли-
тѣ родныхъ крѣвѣ. И тѣгда поволашетъ и справити
трїзнъ вѣлікъ и потщити старъ врагъ, яко се подова-
етъ сарю, давы ѿвѣсти съ земѣ заклатѣ.

¹⁶ И стѣвораше о не песнопевецъ Сварьанъ сію песь-
плачь. И се бо ѿнѣли поманашютъ Вахрамѣа, вѣдче
Арсакове Саксанианъска, о земѣ Парсійстей.

7) Поминовеніе Сварьана по сарю аріев Вахрамѣю.

Въ Восточное сарѣство, хлѣбвыще Богъ,
прїидашъ нетвратно сотрєненіе ...

Сѣрово проклѣтїе Сварожье —
овімо тленъ, раздѣшеніе!

Бысть сверженъ начельникъ съ Арійскаго тронъ
егда разъмѣташесѣ стражѣ.

Ослабѣше овѣгда сіла драганъска
и кровоточіше резніе!

А сінъ, ѡточившій орѣженіе клюкы,
въннде къ оцю срѣди ноци,
срезаше съ равнове бѣннъ главъ
и возрева немъ въ очи!

Владаремъ Всѣлены себѣ гордо мьнаше,
нъ бысть и главы, и краны лишентъ!

И слава ѡ нѣ затмишесѣ въ вѣкъ,
егда ѡглоташе Сѣнь новыи драганъ!

И бахъ въ кровѣ, излимаи о тронѣ,
драганий мѣтъ, желчь ехидны...

И да очищашетъ всѣ Сваръжїи огонь
на сарѣской прощальней трїзнѣ!

¹⁵ И так, видя те знамения, что последовали за смертью Вахрамея, скорбел Даженъ-яр о гибели царя от руки сына и о пролитии родной крови. И тогда повелел он справить тризну великую и почтить старого врага почестями, как это и подобает царю, дабы отвести от земли проклятие.

¹⁶ И сложил о нём певец Сварьян такую песнь-плач. И так с тех пор поминают Вахрамея, внука Ярсака Саксаниянского, в земле Парсийской.

7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамею.

¹ В Восточное царство, что гневало Бога,
пришло неотвратное сокрушение...

Сурово проклятье владыки Сварога —
повсюду тлен, разрушение!

² Был свергнут правитель с арийского трона,
когда разбежалась охрана.

Ослабли в сей час сила, власть у дракона
и кровоточила рана...

³ А сын, отточивший коварством свой меч,
ворвался к отцу среди ночи,
срубил ему буйную голову с плеч
и заглянул ему в очи!

⁴ Владыкой Вселенной себя гордо мнил он,
но был головы и короны лишён!

И так его Слава навеки затмилась,
когда проглотил Солнце новый дракон!

⁵ И были в крови, что излилась на трон,
драконий яд, желчь ехидны...

Так пусть всё очистит Сварожий огонь
на царской прощальной тризне!

Пояснение:

1 Идель-тур Черемис (он же в «Дгафар-Тарихы» Черемыш, в китайских хрониках Ито) — вождь гуннов из рода черемис (марийцев). Согласно китайским хроникам, в 295 году один из табгачских ханов Ито попытался оторваться от границ Китая. Он покорил в Западной Сибири более тридцати владений. *Remusat A. Remargues de l'Empire Chinoise du cote de l'Occident // Memoires sur pluisieures questions relatives a la geographie de l'Acie Centrale. Paris, 1825. C. 107.*

2 Ярхат-град (Ярга-град) — это Арташат, столица древней Армении, была основана аршакидским царём Арташесом I (189–160 гг. до н.э.) на берегу Аракса, юго-восточнее нынешнего Еревана на холме, названном впоследствии Хор-Вирап, и на окружающих его возвышенностях.

Арташат описан также в трудах античных авторов Страбона, Плутарха и др. Арташат (лат. *Artaxata*) — был основан царем Арташесом I, по всей вероятности, в 166 году до н.э. Основание Арташата в Айратской равнине на берегу р. Аракс имело важное значение для дальнейшего объединения Армении.

Согласно Страбону и Плутарху, Арташат считался в свое время одним из красивейших и крупнейших городов, его даже называли «Карфагеном Армении». Во второй половине IV века, после походов персидского царя Шапуга II, Арташат постепенно потерял значение, уступив место Двину, который после 428 года стал политическим центром Армении.

3 Здесь указание на местоположение пещеры Торба, которое опускаю, дабы не дать повода взрывать

горы кладоискателям, и проч. Тем более, что ныне вход в пещеру сокрыт потоком лавы.

4 Наир-сар — в др. источниках Нарсе, младший сын Шапура I. Имя Нарсе является среднеперсидской формой авестийского имени *Наириосанха*, божества-вестника, весьма популярного в то время в Иране. Нарсе, правивший с 293 по 302 год, воздвиг грандиозный памятник на перевале Пайкули (территория современного Ирака), в том месте, где он был встречен персидской знатью, провозгласившей его царем.

5 Это Селевкия, древний город, вторая столица Ирана, расположен на правом берегу реки Тигр, рядом с Ктесифоном. Его же в армянских источниках называют Дастакерт (город правой руки).

6 В сильно разрушенной наскальной надписи жреца Картира (Карандара) в Накш-и-Рустам (III в.), похоже, рассказывается именно об этом. Картир рассказывает о том, как боги повелели ему совершить путешествие в потусторонний мир к престолу Вышнего бога Ормазда в сопровождении наиболее любимой девушки Востока, в коей он увидел зороастрийское божество Даэну. Картир достиг золотого трона, у которого происходит пир, и увидел, как бог Рашн взвешивает добро и зло, после праведные души отправляются в рай, а грешные — в ад. Затем он видел «Всадника на блистающем коне, а в руках его знамя». (Данное описание напоминает также путешествие в загробный мир библейского патриарха Еноха из известного апокрифа «Книга Еноха».) Цит. по: В.Г. Луконин. Искусство древнего Ирана. М., 1977. Также «Иран в III веке. Новые материалы и опыт исторической реконструкции». М., 1979.

НАВНА

ВОЛЬГА

ГУННЫ И БЕРЕНДЕИ

A decorative border in a black and white style. It features a central crest at the top and bottom, each with a shield and wings. The sides of the border are composed of a repeating knotwork pattern, with corner ornaments that combine the knotwork and floral motifs.

КНЯЗЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
Вольга

IV. ДѢЛІА ДАЖЕНЬ-АРА, ТРИЗНА ВОЛЬГЫ-АРА И РОЖЕНІЕ АРА БѢСА

1) Велика пра Дажень-арска с егѣншти въ Камень-горехъ въ зимѣ о Рождествѣ.

И се во настоѣ годѣ Рождествѣ Бѣсовѣ. По съвершеннѣ тризны по Вахрамѣю въсповадеса слава сѣ въ бранѣхъ кѣназь Дажень-арѣ въ хѣрамѣнѣ сва, кола не о дѣланнѣ и вѣлицѣмъ Княрѣ-градѣ. И въ дѣни Овсена върадовашеса всѣ повѣде онѣѣ.

И се во на празднованнѣ Вышнѣ Дажѣвбожьемъ и Майнѣ о престольнемъ градѣ нѣгѣлаше Дажень-арѣ и сохпрѣгѣ го Милѣдѣ словѣтнѣ. А по прорѣчествѣю, изнѣждена ѣ бысть по малѣ дѣни рождети въ мирѣ дѣвѣ десѣтнѣ сынове и дѣщери, и Бѣса свѣтѣ Бѣлоарѣ, во ѣже зѣраше жѣрецы Огнѣбожьнѣ мечѣ молонѣе подобенѣ, кый въеше морѣ. И се бысть знаменнѣ, чѣто Семарглѣ Сварожнѣ разѣлаше Рывѣ Родѣ на дѣва на дѣстѣ части, по чѣсла нисшеша братаре и сестерѣ — Звѣзднѣхъ Превѣчнѣхъ Пристѣльцевѣ.

И ѣ толѣ на востоцѣ рѣбежѣ Рѣськолѣнѣ перестѣпе нѣгѣншти, наставленѣмъ кѣназемъ Идель-тѣромѣ Младымѣ, и тако сѣ рѣше онѣмъ яко вѣра, несѣща смѣртѣ и огонь, на гради Парнѣстана Сѣдмѣрѣченска. И сотревахѣ Марганѣ, мѣстѣ за гибель братра нѣхъ кѣназѣ Идель-тѣра Старѣша.

И тѣгда, прощеннѣ ящѣ о женѣ, яко бысть въже тѣжела, собравѣше всаднѣчнѣ, чѣсломѣ тѣрѣ тѣмнѣ, и

IV. Деяния Даженъ-яра, тризна Вольги-яра и Рождество Яра Буса

1) Великая война Даженъ-яра с гуннами в Южно-Уральских горах зимой пред Рождеством (рубеж 294—295 годов).

¹И так настал год Рождества Буса. По завершении тризны по Вахрамею вернулся прославленный в сражениях князь Даженъ-яр в дом свой, что в Алании и Великом Кияр-граде. И в дни Овсеня радовались там все победе.

²И так на торжествах Вышнего Даждь-бога и Майи в престольном граде чтили Даженъ-яра и супругу его славную Милиду. А по пророчеству, она должна была вскоре родить в мир двенадцать сынов и дочерей, и Буса свет Белояра, ибо уже видели жрецы Огнебога молнии подобный меч, ударивший в море. И то было знамение, что Семаргл Сварожич разрубил Рыбу Рода на двенадцать частей, по числу нисходящих братьев и сестёр — звёздных Предвечных Странников.

³Но в то время на востоке рубежи Русколани перешли гунны, ведомые князем Идель-туром Младым, и так обрушились они как буря, несущая смерть и огонь, на города Парнстана Семиреченского. И они сокрушили Маргияну, мстя за гибель брата их, князя Идель-тура Старшего.

⁴И тогда, простившись с женой, что была уже тяжела, собрав всадников, числом тридцать

Дажень-яр (в центре), Бус Белояр (слева),
Милида (справа). Блюдо, найденное на Оби

приавыше братъчади Схристра Мранаковича, ринѣ-
шесѧ кѣназь Дажень-ар ѿ Латырь-горы на полночь,
а послѣди кѣ востокѣ Схныца за Ра-рекѣ. Сведавѣ же
о настояннѣ Дажень-арѣ, исполненымъ ярости негѣн-
шти потече въ сретеннѣ, и бысть негѣншти десѧтъ
всадники на єдина алѧна. И сейци самѣ Дажень-арѣ
выводе ратнѣ, и зъваше кѣ прѣ вождѧ негѣншти, и
самѣ своєю дланью крѣпцѣ поверже Идель-тѣра Мла-
да о полѣ браннѣ межѣ рати алѧнѣ и негѣншти.

И последи въ сей славной браннѣ Дажень-сарѣ
и воары негѣ многы богатѣры поствѣ мечемѣ, а инымъ
рассеаны бѣ, и тако, взавѣ корысть, а аще комони и
онгры, острепетахѣ наopakъ. Обаче же расеаннымъ
негѣншти събирашесѧ подѣ стѧзи пакнѣ призвана

**Дажень-яр и Милида на троне под сенью крыл
Гамаюна. «Образы Русколани»**

тысяч, и, захватив с собою племянника Сурияра Яранаковича, ринулся князь Дажень-яр от Алатырь-горы на север, а потом к востоку Солнца за Ра-реку. Узнав же о приближении Дажень-яра, исполненные ярости гунны двинулись навстречу, и было гуннов десять всадников на одного алана. И тут сам Дажень-яр вывел рати, и вызвал на бой вождя гуннов, и сам своею мощной дланью сразил Идель-тура Младого на поле брани меж ратями алан и гуннов.

И затем в сём славном бою Дажень-царь и бояре его многих богатуров поразили мечом, а иных рассеяли, и так, захватив добычу, а также лошадей и мулов, повернули обратно. Однако рассеянные гунны собрались под знаменами вновь

вожда их — Илема, да прѣрежнѣ въжда, и учиниша препирати алаиъ.

И ново снитѣ даише има Дажень-аръ о горехъ брѣльстехъ искръ Вѣлицеаго Колоаръ-градъ. И въ отагчаны прѣ поише онъ тажкѣ ранѣ въ главѣ ѿ Илемъ-кнѣзя, обаче послѣди самъ прѣборе го. И въ сей день пакѣ доводѣ имаше въ прѣ Дажень-аръ ѿ Матѣри Славы и одержѣ всѣ.

2) Морнаръ поише златый тронъ арѣвъ. Дажень жадаеъ възвѣрнѣти тронъ. Дажень и Навьна срѣчашасѣ въ Берендеѣовы земѣ.

И въ се врѣмя до Дажнѣ-ара донде вѣсть, чѣто соратникъ его кнѣзь Моріаръ, чѣто ошашесѣ наместникомъ въ Тѣзбанѣ, отложисѣ и возгласилъсѣ саремъ надъ сарамѣи, владыкою Парса, Маргнѣны и всѣхъ земь арѣистѣхъ. И вѣнчашесѣ Моріаръ златою краною, коѣ въ крови оца бысть; и тако онъ приаше има Вахрамѣи Вахраменъ Трѣтнѣ.

Вѣреснотѣ рекѣ вамъ, чѣто сейци обѣаше гнѣвъ вѣликъ сарѣ Дажень-арѣ, и вскрышесѣ ѡрѣзи въ теле его. И взревѣша и, яко скимен-зверь, иже преданъ съродники сва. И борзо встѣпи въ златыя стремѣны и поскачѣ поперѣдъ ратни въ прѣдѣлы своѣ крѣзъ Берендеѣско сарѣствѣ на Ра-реѣ.

И ондѣ го срѣташе кнѣзь берендѣичи Вольга-саръ, кый мѣжъ Вѣленки, сестѣры Миладѣи, поишей властью ѿ сама стара сарѣ Асеню. И бысть съ онымъ дѣщеръ го, юнаѣ Навьна, и та своѣма же рѣци негѣмъ прѣвазаше рани Дажень-арѣ. И вкѣпѣ ѿ вѣльми радѣвашесѣ одолѣню негѣнши и славиша Дажень-ара, яко и есь полбоженъ мѣжъ.

призванного вождя их — Илема, дяди прежнего вождя, и стали преследовать алан.

⁶И новое сражение дал им Дажень-яр в горах Уральских у Великого Колояр-града. И в отчаянной схватке получил он тяжкую рану в голову от Илема-князя, но затем сам одолел и сразил его. И в тот день вновь успех имел в бою Дажень-яр, и с помощью Матери Славы одержал победу.

2) Морияр захватил златой трон ариев. Дажень-яр стремится вернуть трон. Встреча Дажень-яра и Навны в Берендеевом царстве зимой 295 года.

¹И в это самое время до Дажень-яра дошла весть о том, что союзник его князь Морияр, что остался наместником в Тузбане, отложился и провозгласил себя царем над царями, владыкой Парса, Маргияны и всех земель Арийских. И венчался Морияр златой короной, что была в крови отца; и так он принял имя Вахрамея III Вахрамеевича.

²Воистину говорю вам, что тут обуял гнев великий царя Дажень-яра, и вскрылись раны на теле его. И взревел он, как лев, преданный сородичами. И спешно вступил царь в златые стремяна и поскакал впереди ратей в пределы свои через Берендеево царство на Ра-реке.

³И там его встретил князь берендеев Вольга-царь¹, муж Велены, сестры Милиды, удостоенный власти от самого старого Асеня-царя. И была с ним дочь его, юная Навна, и она своими же руками нежно перевязала раны Дажень-яра. И вместе они весьма радовались победе над гуннами и чествовали Дажень-яра как героя.

И Навьна дщерь Вольги въздаше пришельчу чарѣ винѣ. Нѣ не токмо се вино бысть, бо советомъ тѣтьки малой, колѣдѣньи Марыинки, матѣри Моріарѣ, онаѣ въринѣ въ чарѣ зельѣ, кое понѣждаетъ любити давшѣю питіе сѣ.

И се бо Дажень-арѣ, ѿпнѣ пріворотнѣ землѣ, ѡпоматова обо всѣмъ. И восхотѣша повабити любѣви ѿ Навьны. И речѣша Навьна, наѣщѣна Марлінъкомъ, бо Дажень-арѣ надлежитъ отрѣвати Милідѣ и тако посагати на ю, сѣтвориша ю єдинѣ саріцею саріцѣ.

Обачѣ и колѣдовьско землѣ не погасило въ серыцѣ Дажень-ара любы къ Милідіцѣ ѡкрасной. И єнѣ тако ѿрѣчѣ Навьнѣ, бо въ єго землѣ по свѣчанъ саринимашѣтъ не єдинѣ, нѣ мнозиє жены, и дѣла всѣ єстѣ мѣсто въ серыцѣ, бо тако же и Сѣныцѣ снѣшетъ ради всѣмъ, сеждѣ и праоцѣ Даждѣ-богъ любилѣ и Златогорькѣ, и Живѣ, и Маренѣ, бо ихъ и трѣ, и въ се жѣ єдина сіѣ — Майѣ. Да и како бысть иначе? Любы, яко жизнь, многолика єсть, и имѣста въ оной вѣсна, и єсєнь, лѣто, и зима же.

Сего ради и Дажень-ар сеждѣ любитъ и прѣвѣю женѣ Корсѣнѣ и сынѣ Златогора и дщерѣ Аскинѣ, поне ѡже миновашѣ многы годѣ, яко разлѣчѣвѣсѣ єнѣ съ прѣвою соѡпрѣгомъ. И та Златогорка отыдѣ въ сѣлѣженѣ дѣхомъ ѡ Араратъ-горѣ. И горитъ сеждѣ въ серыцѣ єго любы къ Милідѣ, єже по малѣ родитъ мѣ сыновѣ дщери, и она — сѣтъ мѣ сарница саріцѣ.

Нѣ Навьна тако речѣша Дажень-арѣ, дѣ въ ю родѣ — иной обыкѣ. И жены не токмо равны мѣжнѣ, али и сами одержашѣтъ надѣ оными верхъ въ прѣ и поплѣнашѣтъ оныхъ сіюмъ. И онаѣ не потерпитъ сопер-

⁴И Навна, дочь Вольговна, поднесла гостю кубок с вином. Но не простое то было вино, ибо по совету тётки своей колдуньи Марлинки, матери Морияра, она всыпала в кубок зелье, кое заставляет полюбить подавшую напиток сей.

⁵И так Дажень-яр, выпив приворотное зелье, забыл обо всём на свете. И восхотел добиться любви Навны. И говорила Навна, подученная Марлинкою, что Дажень-яр должен оставить Милиду и соединиться с нею, сделав её одну царицей цариц.

⁶Однако и колдовское зелье не погасило в сердце Дажень-яра любви к Милиде прекрасной. И он так отвечал Навне, что в его земле по обычаю цари имеют не одну, но многих жён, и для всех их есть место в сердце, ибо также и Солнце светит для всех, и также праотец Дажьбог любил и Златогорку, и Живу, и Марену, ибо их и три, и в то же время одна — Майя. Да и как иначе? Любовь, как жизнь, многолика, и есть в ней весна, и осень, и лето, и зима.

⁷Потому Дажень-яр также любит и первую жену свою Корсуню и сына их Златогора и дочь Аскинью, хоть уже минуло много лет, как расстался он с первою своею супругой. И та Златогорка ушла в служение духам Арарат-горы². И горит также в сердце его любовь к Милиде, которая вскоре родит ему сыновей и дочерей, и она — его царица цариц.

⁸Но Навна так рекла Дажень-яру, что в её роду — иной обычай. И жёны не только равны мужьям, но и сами одерживают над ними верх в бою и пленя-

ницъ, али вждетъ владети єдина серцемъ саръ сарей и всеа дріїстемъ сарьствємъ. Сїа сѣтъба ю, оцѣ потомкамъ, предначертана єсть! **А** коли саремъ сарей избранъ вѣ **Моріаръ** — кмѣ и быти сохпрѣгѣ, да нх дѣтамъ ѡдерживати миръ-отъ. **И** се бо самъ **Дажень-аръ** подчинитъсѣ ю, якъ сарицѣ!

И дивашесѣ **Дажень-аръ** речамъ темъ **Навыны** — ѡроковїцѣ гордей въ мечтаниахъ своихъ. **Нъ** зьдѣ съ гоньцемъ дойдеша до нѣ вестїє съ **дрїїстанъ**, смѣсивъ дѣми ѡноей кѣнажыны.

¹⁰**И** поведаїє гонецъ, чѣто **Моріаръ**, жадаше ѡтвердити власть, мѣкнѣвше со всеми вѣрнымъ мѣ воїмъ съ **Тѣзбанъ-градъ** до вотчинѣ свѣ **дльванїє**. **Нъ** токмо и покидаше столицѣ, яко боарѣ **дрїїсте** ѡложишесѣ ѡ **Моріаръ** и возгласиша саремъ **Вахрамеемъ** **Третьмъ** младыша го брата, инаго сына **Вахрамѣа** **Вѣтора**, иже бысть оцѣ несмысленъ младины. **И** оныа посла гонцовъ къ ѡю нхѣ **Наиръ-сарю**, правившѣ **Мидїє**, дабы сѣй, дондеже наслѣдникъ аще малъ, самъ овладеше тронемъ.

¹¹**И** се бо, свѣдавыше ѡ гоньца о новомъ предложенїи въ **дрїїстанѣ**, вопросе **Дажень-аръ** кѣнажны **Навынѣ** ѡсмевасѣ: за комъ нынѣ она волѣетъ за мѣжъ быти, дабы стати сарицею сарицѣ? За младины, кїй жѣ посаженъ вѣ на тронъ, або за старыа — нарядника?

¹²**И** тѣ **Дажень-аръ** имаше сохзъ проченъ и нерасторжимъ съ **Вольгою**, саремъ берендицѣ, и соборне поведша рати до **дланстѣхъ** горъ. **А** съ онымъ стрѣбашѣ **Навына**, комъ бысть дѣжа воїница, необорима въ прѣ, бо ѡнаследоваша сїа прѣрожаницѣ.

ют их силой. И она не потерпит соперниц, но будет владеть одна сердцем царя царей и всем Арийским царством. Такая судьба ей, а также потомкам её, предначертана! А коли царем царей избран Морияр — ему и быть супругом её, а их детям властвовать над миром. И так сам Даженъ-яр будет подчиняться ей, как царице!

⁹И поразился Даженъ-яр речам тем Навны — девицы гордой в мечтах своих. Но тут с гонцом дошли до них вести из Арийстана, смешавшие мысли юной княжны.

¹⁰И поведал гонец, что Морияр, желая утвердить власть, двинулся со всеми верными ему войсками из Тузбан-града в вотчину свою Альванию. Но только он покинул столицу, как бояре арийские отложились от Морияра и возгласили царём Вахрамеем III младшего его брата, иного сына Вахрамея II, который был ещё несмышленным младенцем. И они послали гонцов к их дяде Наир-сару, правившему в Мидии, дабы тот, пока наследник ещё мал, сам занял трон.

¹¹И так, узнав от гонца о новом перевороте в Арийстане, спросил Даженъ-яр княжну Навну с усмешкою: за кого теперь она желает выйти замуж, дабы стать царицей цариц? За младенца, посаженного на трон, или за старика — наместника?

¹²И тогда Даженъ-яр заключил прочный и нерасторжимый союз с Вольгою, царём беренде-ев, и вместе они повели рати к Аланским горам. А с ними поскакала Навна, что была могучей воительницей, необоримой в бою, ибо унаследовала она силу прародительниц.

Монета Наира-саря (шаха Нерсе)

¹³И се бо, прендоша **Алмнскіа** врата, въторжесѣ рѣсьсколаніе въ область **Сакастанъ**, иде же всехъ, кымъ столыше преки съ парсійскихъ воевъ, предаваша мечѣ.

¹⁴И на сѣмежѣ **Иверни** онымъ сотреваша твердыне въ **Панкійстехъ** горехъ, а послѣди рати ихъ снидоша въ пѣдѣ, и ѣ твержи **Мосъхетъстей** сороншасѣ съ отряды **иверы**, **лезгве**, а еще **иронцеве**, возставши на **Моріара-сарю**, бо власть го низложена въ **Тѣзбанѣ** бѣ. И се бо вытече ратни **Дажень-арѣ** въ ѣдоліа **Альваніе**, настошша до тверже **Морабанѣ**.

¹⁵И сейци не єдина бѣда наверхесѣ на главѣ **Моріарьскѣ**! Тѣгда же **Наиръ-сарѣ**, прихвѣше власть въ сарьствіе **Парсійстемъ**, потщесѣ крѣтити воіа сва съ **Мидни** до **Арійстанѣ** **Арменьска**. И сего ради **Моріарѣ** належаше прѣтисѣ на обапола.

¹⁶И се бо, съмыслившѣ о семъ, вытече **Моріарѣ** въначалѣ о сретеніи **Наиръ-сарѣ** и воірамъ ѣго,

Княжеская крепость в Грузии (близ Морабана)

¹³И так, пройдя Аланские ворота, вторглись русколаны в область Сакастан³, где всех, кто вставал на пути из парсийских воинов, предавали мечу.

¹⁴И на границах Иверии они разрушили крепости в Панкийских горах, а затем рати их сошли в долины, и у крепости Мосхетской соединились с отрядами иверов, лезгов, а также иронцев, восставших на Морияра, ибо власть его низложили в Тузбане. И так вышли рати Дажень-яра в долины Альвании, направляясь на крепость Морабан.

¹⁵И тут не одна беда обрушилась на главу Морияра! Тогда же Наир-сар, взявший власть в царстве Парсийском, поспешил двинуть войска из Мидии в Арийстан Армянский. И потому Морияру предстояло сражаться на оба поля.

¹⁶И так, размыслив о сём, вышел Морияр сначала навстречу Наир-сару и боярам его, и встре-

и стретише их воіа о стѣны градѣ Низьбанъ. И предѣ сраженіемъ вытече сари въ сретеніе единъ ближнимъ, и гордо рече Моріаръ ѡу своимъ:

17— Старейшій сінъ Вахрамѣ-саръ азъ есмь! И огрѣдѣше Парсійстей край съ полѣночи ѿ сѣровыхъ аланъ и и҃гѣншти, а ти въ се врѣмѣ мыкашесѣ овладѣти тронѣмъ отень, кый на власти есте токмо мѣ въ правѣ!

18Нъ отрече мѣ Наиръ-саръ, бо крана ѿ него залита кровью оца, а сѣ ѡседѣше златой тронъ арѣвъ по волѣ родѣ арійска. И не имѣхѣста онымъ пріѣ се.

19И ѡже сѣрѣдншасѣ владыки арѣвъ, ѡбо пріиде пора жатвы смъртнѣе, якъ в малѣ доиде донъ вѣсть, чѣто ромен еста прейдѣша западнѣю сѣмѣю дрійстана и мѣвкнѣше когорты своимъ до Низбанъ-градѣ. И се бысть третѣя сила, коѣ личисѣ о горѣхъ Бѣлѣхъ тѣгда, о канѣнъ Рожествіѣ Бѣсовѣ.

20И сейци, зрѣ грозѣ немінѣчѣю съ полночи и запада, борзо понимше соѡзъ Моріаръ-саръ и Наиръ-саръ. И ѡдаша толѣ парси Моріарѣ вси земли къ северѣ, по конимъ поидѣтъ рати ѿ него, иже смѡжетъ отстоѣть самъ, прѣсѣ съ Дажень-ѡромъ. И се бо Наиръ-саръ ведѣше воі своимъ прѣки ромеевъ, а Моріаръ отыде до ѡдела своимъ на полночь прѣ съ аланы ради.

21И въ малѣ сороншасѣ аланскіѣ рати кѣнѣзѣ Дажень-ѡра съ берендичами, иверами и лезгами Вольгикѣнѣзѣ въ градѣ Мосхетѣ, а владыка Моріаръ содѣѣше становище недалече въ Панкійстанѣ Альванѣ близѣ стѣнъ Морабанъ-градѣ.

22А въ се врѣмѣ ѡчінѣше предвѣщѣный ѿ начала мнрѣ срокъ Рожества Бѣса свѣт Бѣлоѡра.

тил их войска у стен города Низбан. И перед сражением выехали цари навстречу друг другу, и гордо рёк Морияр дяде своему:

¹⁷— Я старший сын Вахрамея-царя! И я защищал Парсийский край с севера от суровых алан и гуннов, а ты в то время поспешил занять трон отчий, что лишь мой по праву!

¹⁸Но отвечал ему Наир-сар, что корона его залита кровью отца, а он занял златой трон ариев по воле народа арийского. И не могли они прийти к согласию.

¹⁹И уже решили владыки ариев, что пришла пора жатвы смертной, как вдруг дошла до них весть, что ромеи перешли западную границу Арийстана и двинули свои когорты к Низбан-граду. И то была третья сила, что явилась в горы Белые тогда, в канун Рождества Буса.

²⁰И тут, видя угрозу неминуемую с севера и запада, спешно заключили союз Морияр-царь и Наир-сар. И отдали парсы Морияру все земли к северу⁴, по которым пойдут его рати, и которые он сможет отстоять, сражаясь с Дажень-яром. И так Наир-сар выставил свои войска против ромеев, а Морияр отошёл в свой удел на полночь для войны с аланами.

²¹И вскоре соединись аланские рати князя Дажень-яра с берендеями, иверами и лезгами Вольги-князя в граде Мосхете, а владыка Морияр разбил стан недалече в Панкийских горах Альваниии близ стен Морабан-града.

²²А в это время настал предвещенный от начала мира срок Рождества Буса Белояра.

3) Рожество Бѣса Белоарѣ въ канѣнъ послѣднѣ дни в мѣсѣцъ Белоарѣ.

И въ сей год весна прииде мѣсѣ. И бысть ноцѣ невлаима, канѣнъ послѣднѣ дѣни въ мѣсѣцъ Бѣлоарѣ. Вышна-годѣ, о первой зарѣ послѣднѣ дѣни Сварожѣ Троановыхъ вѣци.

И се бо, ѡединившесѣ въ заподѣ, въ Иверстемѣ кромѣ Мосъхетѣ, сарѣ Дажень-мрѣ не по чишѣ, а всю ноцѣ мыслаше о благы земли сва ради.

И тѣхъ внезапѣ въ всѣхъ небесныхъ превозсиаше звѣзда Зѣлена Колпѣ, а имя ю Чигирѣ, прозываема тако же ѡ блѣстаницѣхъ, бо являше свѣтъ всю мирѣ и възглашаше вѣсть блѣгѣ дѣла всѣхъ, чѣто въавѣ рѣдилось естѣ Прѣчисто Дѣтѣ Бѣла Свѣтѣ, избравше собѣ жѣзнь ради странѣ дѣланію и сарѣскій родѣ Бѣлоаровѣ.

И се бо не вѣчное Слово Дажьбожѣ, кое естѣ Дѣхъ Вѣлесовѣ и свѣтъ Сѣныца Мрѣ, предѣташе ны Младенѣмъ Свѣтобожѣмъ. И се бо въплѣтившесѣ чрезѣ Милідѣ, не отринуласѣ ѡ Крыніцѣ Сварожѣей, обаче облечесѣ плѣтѣю, прилѣпишесѣ непрѣложнымъ Богомъ и вкѣпѣ съ сѣмъ Божьчѣмъ, и чѣловецѣмъ во плѣти, яко не въвержѣна тлѣнію, чѣто естѣ тайна непѣстѣжна ны.

Сѣмо необѣемлемое бысть съпелѣнѣто, и облѣчѣшесѣ въ нетлѣность по дѣхѣ, и бысть ѡложено въ колыбѣлю съ мирѣмъ въ очѣхъ и яснѣю ѡлыбѣю ѡстѣ, дабы и мы ѡтвѣржѣша страсти низмѣны. И бысть то свѣтое роженѣ прославѣно въ Сварзѣ Сѣней, дабы и мы въспѣвахѣмъ Рожество Бѣсовѣ соборнѣ съ богѣмъ. И бысть въ се вѣрѣмѣ приидѣны млѣдѣню дарѣ ѡ вълѣхѣхъ и сѣри, дабы самы звѣсѣгда въздавахѣмъ Бѣсѣ вѣрѣ и любѣ.

3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го на 21 апреля 295 года.

¹И в тот год весна пришла яро. И была тиха ночь кануна последнего дня в месяц Белояр Вышня-года, на первой заре последнего Дня Сварога Трояновых веков.

²И вот, уединившись в иверской крепости Мосхете, царь Дажень-яр не спал, а всю ночь провел в думах о благе для земли своей.

³И тут вдруг высоко в небе воссияла звезда Зелёного Дракона, именем Чигирь⁵, прозываемая также блистаницей, ибо являла она свет всему миру и возглашала весть благу для всех, что родилось Пречистое Дитя Белого Света, выбравшее себе для жизни страну Аланию и царский род Белояров.

⁴И так вечное Слово Дажьбожьё, что суть Дух Велесов и свет Солнца Ярого, стало Младенцем Святобожьим. И так, воплотившись через Милиду, не отделилось от Крыницы Сварожьей, но стало плотью, оставаясь неизменным Богом и вместе с сим Божицем, и человеком по плоти, не поддающейся тлению, что есть тайна непостижная.

⁵Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность по духу, и было уложено в ясли с миром в очах и ясною улыбкою на устах, дабы и мы сбросили с себя страсти низменные. И было то святое рождение прославлено в самой Сварге Синей, дабы и мы воспели Рождество Бусово вместе с богами. И были в то время принесены младенцу дары от волхвов и царей, дабы и мы всегда дарили Бусу веру и любовь.

Скифские волхвы с братинами
приветствуют Спасителя. Равенна. VI в.

⁶Тѣгда жь по воздвиженіе на востоцѣ **Ѹ**тренней
Звѣзды, коѡ казавъше ны ликъ **А**рсака Старѡ, самъ
господарь **Д**ажень-аръ повѣле обѣложити выю ба-
ръмы, ѡвѣнчати главѡ вѣнцемъ, возсѣдевъ на тронѣ.
И се бо отверзешесѡ верен, и гридни вѣсташа по обое
страны, доржа въ рѡцехъ сѣкиры сва.

⁷**И** ободри сарь боары своѡ, коѡ вѣнидеша донь съ
трепетомъ ѡ авленіѡ звѣзднымъ колпи дѣльма, и
такѡ рече: «**Н**изойде до ны сінъ **Д**ажьбожь во плоти
ѡпѡщеніѡ грѣси ради, а не дымъ оглаголаніѡ, спасеніѡ
ради, а не ѡмерщвленіѡ, и обещаваща следотворѡ-
щимъ **С**тѣзѡ **П**равы вѣченъ животъ!»

⁸**Ѹ**слышавше се слово ѡ **Д**ажень-арѡ, всѣ боарѣ и
всѣ сѡ воіѡ него възрадовахѡ и предахѡ постѡ, отре-
касѡ ѡ прежнихъ дѣлаи хабенейшѡ. **И** прославляша
оныѡ **В**ышняго **Т**рѣглава, дарѡуша всѡкіѡ благи

**Храм Светицховели в Мцхете,
или в Мосхет-граде, заложенный в IV в.**

Тогда же, по восхождении на востоке Утренней Звезды, что являла лик Ярсак Старого⁶, сам государь Дажень-яр велел возложить на шею бармы, увенчать главу венцом и воссел на трон свой. И вот отворились двери зала, и гридни встали по обе стороны, держа в руках секиры.

И ободрил царь бояр своих, вошедших к нему с трепетом из-за явления звёздного дракона, и так рёк: «Низошёл к нам Сын Дажьбожий во плоти ради отпущения грехов, а не для осуждения, ради спасения, а не умерщвления, и обещающего жизнь вечную следующим по Стезе Прави!»

Услышав то слово от Дажень-яра, все бояре и всё его войско возрадовались и предались посту, отрекаясь от всех прежних деяний, достойных раскаяния. И прославили они Вышнего Триглава, дарителя всяких благ и отреклись от Каран-

да отрекахъсѧ ѿ Каранджею и него чѣрныхъ делны. И очепахъ пресвятою водою души свои, запятаныя ѿ страсти.

⁹И се бо тѣгда вѣлху длави и съпредельныя арійскія страны соборне съ многы именитыя мѣжи съ дарамы поиде до градѣ Киарѣ, ибо вже отъверзашесѧ и очишасѧ ѿ снегы погорѣа о гребни Бѣлемъ горемъ, и зазвенѣхъ всюдѣ рѣчи, и разлившесѧ благоуханіе чѣдно ѿ квѣтъ.

¹⁰И тѣгда предоблїи Дажень-аръ восседаше на тронѣ своемъ, егда ѿ Панкійскія горы и Морабан-градѣ съ мноземъ комоствемъ и҃гншти выиде Моріаръ.

¹²И поне аще до сего наведенїа кѣнѣзь Дажень-аръ проволевахъ быти настороже и ѡкоренѣтсѧ, обаче и҃гншти опрокинуша заставы и перейде рекѣ Альванъ. Поневѣгда, преправивша на дрѣжень брегъ реки Кѣры, оныя восташи и сѧ ѡкоренише инде. И попленахъ сѧ не токмо претыкавшия пѣти воевъ, нѣ и мирныя насельникъ, и женъ и дѣти ѿ родове альванъ, лезгы и иверы, а оше ѡгнаша рѣны овцы и стади скотѣ, сидешесѧ на зимѣ въ ѡдолѣ, и погоньзаше оныя до свои станѣ.

¹²И тѣгда саръ Дажень-аръ жадаше зрети бывша съпоспѣшника Моріара, сарѧ и҃гншти и владѣхъ Альванин. И ѿправи саръ донъ болры свои и просїша о стрече, дабы пити вино за миръ и братьскѣю любви. Нѣ не вповадешесѧ донъ послы, взатыя и҃гнштемѣ въ заложѣ. И тѣгда Дажень-аръ самъ касешесѧ пѣти съ дрѣзи, бо бысть онъ вѣстрашенъ сръцемъ, и тако рече: «Хѣчь азъ и идѣхъ до тѣнемъ смъртѣны, нѣ не страшахъсѧ злы, бо Вышень Дажьбогъ съ ны».

джеля и всех его чёрных дел. И очищали пресвятой водой души свои, запятнанные страстями.

⁹И вот тогда волхвы Алании и сопредельных арийских стран вместе с множеством знатных мужей с дарами пошли к граду Кияру, ибо уже открылись и очистились от снега перевалы на гребнях Белых гор, и зазвенели всюду ручьи, и разлилось благоухание чудное от цветов.

¹⁰И тогда мужественный Дажень-яр восседал на троне своём, когда от Панкийских гор и Морабан-града с многотысячной конницей гуннов выступил Морияр.

¹¹И хотя ещё до сего нападения князь Дажень-яр приказывал быть настороже и укрепляться, однако гунны опрокинули заставы и перешли реку Альвань. Затем, переправившись на другой берег реки Куры⁷, они встали и укрепились там. И пленили они не только вставших на их пути воинов, но и мирных жителей, и женщин и детей из родов альван, лезгов и иверов, а также угнали отары овец и стада скота, спустившихся на зиму в долины, и пригнали их в свой лагерь.

¹²И тогда царь Дажень-яр пожелал видеть бывшего союзника Морияра, царя гуннов и владыку Альвании. И отправил царь к нему бояр своих и просил о встрече, дабы пить вино за мир и братскую дружбу. Но не вернулись к нему послы, взятые гуннами в заложники. И тогда Дажень-яр сам двинулся в путь со свитой, ибо был он бесстрашен сердцем, и так говорил: «Хотя я и иду к теням смерти, но не боюсь я зла, ибо Вышний Дажьбог со мной».

¹³ **А** вождь и҃гѣншти **Моріаръ** самъ выйде ѣмѣ въ сретеніе и, приплывѣше челне стѣреженю реще **Кѣры**, прилѣпеса о косныхъ и глѣбоцехъ воднѣхъ. **И** стречашеса посредь рещи **Дажень-аръ** съ **Моріаремъ**, и смолѣвиша межю сѣ о мирѣ, и поречаше ѿринѣти распріе и ѡчредити братьскѣ любви. **И** се бо, и мѣста смолѣхъ, каежный спроваде сѣ до стана своѣ.

¹⁴ **А** заѡтрѣ въ знаменіе мира **Дажень-аръ** преправи до **Моріара** съ седѣмъ на десѣтью мѣжи второсетсрѣнѣ жены **Навѣнѣ**, дабы та, предѣставше женою **Моріара**, приѣла по мѣжѣ и мѣно **Морава** и порѣклоуе сарицы сарицѣ, иже она тако же невѣхлѣтно понимашети.

¹⁵ **И** **Моріаръ** обрѣчишеса съ **Навѣною**, и възвернѣше не менѣ тыѣщити да двѣхъ сѣтъ пленикѣвъ, аще сѣто дѣвѣ тѣмы главы скота, седѣмъ тыѣщити комонѣ и лѣшаки. **И** бысть радѡсть рамаѣна въ станахъ **амѣнъ** и и҃гѣншти.

4) Сынове Арѣнакѣ Сѣриар и Арѣ. Прѣ персѣка шахѣ **Нанрѣ-сарѣ** и ромѣйска цесарѣ **Дноклетнанѣ.** Замирѣнѣ на сорокъ лѣти.

¹ **Е**гда, въ сѣ врѣмѣ, **Вышній-бог** посѣтилъ еѣте родѣ чѣловѣчѣскѣ да сѣтвораше **Аланію** цвѣтѣщю чрезъ преиѣнитѣ кѣназѣ **Дажень-ара** и сѣна и҃го **Свѣта Превѣчна Бѣса Бѣлоара**, ѡ колыбели **Младѣна Свѣтобѡжѣа** стоѣше самъ **Сѣриар**, и еѣмѣ надлѣжаше вѣмѣлѣ просвѣщати истю вѣсь **Востокѣ.**

² **Б**о сѣй **Сѣриар** обрѣташе въ **Бѣсовѣхъ вѣрѣхъ** вси **Восточныѣ** страны, иѣе же въ сѣи годы тоѣмо отчѣсти быѣть осведѡмлены о роженіи **Бѣса Бѣлоара** — истѣна **Сѣнѣца Спасѣніѣ.**

¹³А вождь гуннов Морияр сам вышел ему навстречу и, приплыв на челне на середину реки Куры, остановился в тихих и глубоких водах. И встретились посреди реки Дажень-яр с Морияром, и договорились между собою о мире, и решили они прекратить раздор и установить братскую дружбу. И так, заключив договор, каждый вернулся в свой стан.

¹⁴А на следующий день в знак мира Дажень-яр переправил к Морияру с семнадцатью мужами племянницу жены своей Навну, дабы та, став женой Морияра, приняла по мужу имя Морава и титул царицы цариц, который она так страстно жаждала получить.

¹⁵И Морияр обручился с Навною, и вернул не менее тысячи двухсот пленников, а также сто двадцать тысяч голов скота, семь тысяч лошадей и жеребцов. И была радость великая в станах алан и гуннов.

4) О сыновьях Яранака Сурияре и Ярии. Война персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.) и римского императора Диоклетиана (284–305 гг.). Нисбинский мир на сорок лет, заключённый в 295 году.

¹В то самое время, когда Вышний-бог посетил род человеческий и сделал Аланию цветущей через великого князя Дажень-яра и сына его Света Предвечного Буса Белояра, у колыбели Младенца Святобожьего стоял сам Сурияр, коему предстояло скоро просвещать истинною весь Восток.

²Ведь тот Сурияр обратил в Бусову веру все Восточные страны, где в те годы лишь отчасти

3 И наследници Востоще, единожды бысть просвещены чрезь Велицѣ Бѣдама-сака. А сѣгѣ, советнѣе пражна, бысть озарены чрезь Бѣса Бѣлоара сродникомъ го Сѣриаремъ Аранаквичемъ. Убо въ Бѣсе, пресвѣтлоемъ сыне Дажень-арѣ, обрете рожене самъ Спасъ, нисшедшій ѿ Вышнѣ-бога, яко и прежде въ Крышне-царѣ ѿ родѣ Бѣсове Дѣвна.

4 И вси си чѣдеси сътворены Вышнемъ Дажьбогомъ бысть въ стары годи. Бо кѣназь Бѣсь въ велицехъ браняхъ снискаше словѣтно имя. И воздвигше онъ Кръсть Спасеніа на вершинѣ Латырь-горы въ чертозехъ Сѣнца Сѣрана, вознеса его яко Мечъ Одоленіа надъ смъртью и тленомъ.

И бысть Бѣс Бѣлоаръ озаренъ снаниемъ превѣчнымъ, и предъсташе онъ Бѣдаемъ Свѣтымъ Рѣси, и просвещае Рѣсколанъ. И се бо до свершеніа пребытіа на земѣ мечташеся Бѣс Бѣлоаръ — Сынемъ Превѣчна Свѣтѣ.

А оцѣ ѣ тѣго Сѣриара бысть братръ Аріи, иже въ сю порѣ, яко и Трѣдаръ, сінъ Корс-аровъ, коа переиметнѣша до цесарю ромеевъ. И днѣса сей Трѣдаръ предъсташе воеводоу въ ромейсстемъ легы. А Аріи бысть въ Лиде-градѣ подъ Рѣсалинемъ окрещенъ именемъ Агорій, и сего ради въневѣдаше никъто его нсѣхожденіе ѿ Аранакѣ, кый оглашенъ акъ катъ Корс-арѣ, оца Трѣдарове.

И не възмечташеся аще, бо ѣбонцену сара Корс-ара бысть не самъ Аранакъ, но по кознамъ Каранделю преложенъ вѣ на мѣсто го — братръ Маранъ. Обаче же вси ведомо Вышнимъ и сокровено отверзаетса прозорливымъ, и сего ради по крещеніе Агорію

были осведомлены о рождении Буса Белояра — истинного Солнца Спасения.

И они, жители Востока, первый раз были просвещены через Великого Буда-сака. А второй раз, и совершеннее чем прежде, были озарены через Буса Белояра сродником его Сурияром Яранакевичем. Ведь в Бусе, пресветлом сыне Даженъ-яра, обрёл рождение сам Спаситель, нисшедший от Вышнего-бога, как и прежде в Крышне-царе из рода Буса Дивного.

И все эти чудеса были сотворены Вышним Дажьбогом в старые годы. Ибо князь Бус в великих битвах снискал себе славное имя. И воздвиг он Крест Спасения на вершине Алатырь-горы в чертогах Солнца Сурияного, вознеся его как Меч Победы над смертью и тленом.

И был Бус Белояр озарён сиянием предвечным, и стал он Будаем Святой Руси, и просвещал он русколан. И так до конца своего пребывания на земле оставался Бус Белояр — Сыном Предвечного Света.

А ещё у того Сурияра был брат Ярий, который в ту пору, как и Триедар, сын Корс-яра, был отправлен к императору ромеев. И теперь тот Триедар стал полководцем в ромейском войске. А Ярий был в Лиде-граде под Русалимом крещён именем Ягорий, и потому никто не ведал о его происхождении от Яранака, объявленного убийцею Корс-яра, отца Триедара.

И не открылось ещё, что убийцею царя Корс-яра был не сам Яранак, ибо по козням Карандже-ля занял место его — брат Маран. Однако всё ведомо Вышнему и сокрытое открывается прозор-

Древнерусское серебряное блюдо
с ликом Ягория Храбра

дадена бѣ свѣтына — сѣнца бога **Лѣга Вѣлесича**,
оберегавшаа легы ромейскы, ѡбо той сѣнцей бѣша
проводе тело бога кельчи **Езѣса Крістоса**. И взѣтъ
сѣ свѣтыню **Лгорій**, бо мѡ предѣстоаше подвигы
во славѣ **Сварзѣ**.

И се бо **Трѣдаръ** съ **Лгорѣмъ** предстае сами
легионери. И створилося тако, и онѣ взвеличены бѣ
своею доблестію межю воухъ ромеевъ о напастованіи
готовѣ, бо **Лгорій** въ славной прѣ проводе комона
вождю готовъ **Атала-реха**, а **Трѣдаръ** ѡплѣнилъ
его и ѡведе цесарю. И се бо они отличены бѣ межю во-
евъ **Диоклетіанѣ**.

А послѣди бысть прѣ съ парсѣми, и вѣликое со-
треніе ѿ ромейскихъ легионы поаше вождь **Наир-саръ**.
И се бо въ градѣ **Низване** бысть межю **Парсійсмъ**

**Копьё Лонгина (Луга и св. Ягория).
Сокровища Эчмиадзина. Армения**

ливым, и потому по крещении Ягорию была дана святыня — сулица бога Луга Велесича, хранившаяся легионерами римскими, ведь той сулицей пронзили тело бога кельтов Езуса Кристо-са⁸. И взял ту святыню Ягорий, ибо ему предстояли подвиги во славу Сварги.

И так Триедар с Ягорием стали сами легионерами. И случилось так, что они прославились своей доблестью в войске ромеев при вторжении готов, ибо Ягорий в славном бою пронзил коня вождя готов Атала-реха, а Триедар пленил его и отвёл императору. И так они были отличены в войске Диоклетиана.

И была затем война с парсами, и великое поражение от римских легионов принял вождь Наирсар. И так в граде Низбане⁹ был заключён между

сарьствѣмъ и Ромеей миръ на сорокъ лѣты. И по
смовѣ Ромее отыдоша земли вавилонскія, а на тронъ
въ Арійстанѣ Арменскомъ цесарь вѣликъ Даміанъ
постави Трѣдара Корсовіа.

¹⁰Легатомъ же области и главой надъ ромейскимъ
легионъмъ, съ прилѣпившемъ въ долину Айраратъ,
ѡ Архатъ-града, нарѣженъ бѣ Арій, кою романъ зъ-
ваша — Гургѣмъ Побѣдоноснымъ по повѣдѣ сей.

5) Свадьба Морнара и Навны. Морнаръ
въторгается въ Алацію и пытается ѡбить
Бѡса Беломра. Дажень-аръ объявляетъ войну
Морнарѡ.

¹И се бо бѣ тако въ годъ сей начала началъ, чѣто
Вольга-царь выдаваше дщерь свою Навну за Морі-
ара, а сватемъ призваше споспешника своего Дажень-
ара. И въневѣдаше князь Вольга, чѣто сердце свата
сежде очаровано дщерью его.

²И та Навна ѡстроумше пытаніе, яко и заведено
бысть ею ѡ прародительницѣ, кою греци зъваху
амазонки. И по семѡ обыкѡ токмо тѣтъ представля-
ше мѡжемъ саревны рода беренды, коі перелетитъ
пону за огненнѡ рекѡ, ѡделяющю мавъ ѡ Нави, и по-
слѣди преворотъ ю о браніи. И бысть ѡ Навнѣ помясь
вілы, чѣто даваше крыльа и сілѡ неодолимѡ.

³И се бо ѡлете она птицею чрезъ рекѡ огня въ сарь-
ство Нави. Нѣ не посмѣша скакати занѣ Моріарѡ,
бо комонъ его, въ коюго обратишесѡ самъ Сміи Ка-
ранджель, не одолевша томъ преграды, бо не пѡстиша
его Сварожичъ. И обратисѡ тѣгда Моріарѡ къ по-
братимѡ Дажень-арѡ: «Ты сватъ мой, и сего ради

Парсийским царством и Ромеей мир на сорок лет. И по договору тому Ромее перешли земли вавилонские, а на трон в Арийстане Арменском великий император Диоклетиан возвёл Триедара Корсовича.

¹⁰Легатом же провинции и главой над римским войском, стоявшим в долине Айрарат, у Ярхат-града, стал Ярий, которого ромеи прозвали — Георгием Победоносцем за ту победу.

5) Свадьба Морияра и Навны. Морияр вторгается в Аланию и пытается убить Буса Белояра. Даженъ-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года).

¹И было так в тот год начала начал, что Вольга-царь отдавал дочь свою Навну замуж за Морияра, а сватом он призвал союзника своего Даженъ-яра. И не ведал князь Вольга, что сердце свата также очаровано дочерью его.

²И та Навна устроила испытание, как и заведено было. ею от прародительниц, коих греки звали амазонками. И по тому обычаю лишь тот становился мужем царевны рода береидеев, кто перелетит вслед за ней за огненную реку, отделяющую Явь от Нави, и затем одолеет её в бою. И был у Навны пояс вилы, что давал ей крылья и силу неодолимую.

³И так улетела она птицей чрез реку огня в царство Нави. Но не посмел скакать за ней Морияр, ибо конь его, в коего обратился сам змей Каранджель, не одолел той преграды, ибо не пустил его Сварожич. И обратился тогда Морияр к побратиму Даженъ-яру: «Ты сват мой, и потому дол-

ѹчини послѣжити мѣне да добыти ѿ Навьны ополсаніе вилы, въ коемъ всѧ сила еѧ».

И Дажень-аръ ѡсмеваѡса, де и можетъ прѣнти се пытаніе да ѡсѣжити Владыцѣмъ Вселеною, бо владаше Дажень-аръ силою тайною, иже сокровена въ перстнѣ съ каменемъ Аровъ, овладѣющимъ силою Сокровеніа. И сіѧ сила може сокрыти и прѣменити ликъ ю.

И се бо Дажень-аръ непризнанъ прѣдволѣ прескочи на комонѣ своемъ чрезъ рекѡ огна и, выйдеше на прю съ Навьною, одоле ю. А послѣди, сорывавыше поласъ вилы, овладѣше ю въ правѣ къназѧ. И се бо Навьна лишиѡса полса своѧ и силы, не ѡзнавши, чьто се сътворѡше съ нѣ Дажень-аръ. А поневогда онаѧ бѡше женою Моріаръ по жадости ю.

И бысть се тако, бо Моріаръ пирѣюше въ Мосхет-градѣ на сватѣе своѧ съ Навьною, дщерью Вольгы-сарѧ. И сейци на пірованіе принѡхъ вѣхвы ѡ земѣ Парсійстей, ѡ Къшаньска ѡдолиѧ да Айгипетѡ, градѡша на поклоненіе Бѡсемъ въ Киаръ-градъ къ свѧтымъ Алатырь-горѣ.

И рекоша вѣхвы Моріаръ и Навьнѣ, чьто днесѧ ѿ Дажень-ара и Миліды родивѡса сынъ, иже ѹчитѡса владыкою седми небесъ. И родивѡса сежде по малѣ ѿ Навьны братръ него родный, кый бѣдетъ владавцемъ Арійстей земіе, нѣ отрѣваетъ не пѡти кривыѧ Каранджели и пондетъ стопымы, иже идеть Спасъ — Бѡсъ свѣтъ Бѣлоар.

И распѡлѡса гнѣвомъ Моріаръ, нбо явиѡса мѡ мысль: даже до се свѧт ѡсѣжи мѣ, и яше онъ слово ѿ Навьны — сохранити тайнѡ сю. И, съкликавше дрѡжинѡ свою, вихремъ переметнѡше чрезъ Аланьстѣ вра-

жен послужить мне и добыть у Навны пояс вилы, в коем вся сила её¹⁰».

⁴И Дажень-яр со смехом рёк, что он может пройти то испытание и тем услужить Владыке Вселенной, ибо владел Дажень-яр силою тайной, что сокрыта в перстне его с камнем Яров, обладающим силою Сокровения. И та сила могла сокрыть и изменить лик его.

⁵И так, неузнанным, Дажень-яр смело перескочил на коне своём чрез реку огня и, выйдя на бой с Навною, одолел её. А затем, сорвав пояс вилы, овладел ею по праву князя. И так Навна лишилась пояса своего и силы, не узнав, что это сотворил с нею сам Дажень-яр. А затем она стала женою Морияра по желанию её.

⁶И было так, что Морияр пировал в Мосхет-граде на свадьбе своей с Навною, дочерью Вольгичаря. И тут на пир явились волхвы из Парсийской земли, от Кушанского края и из Египта, идущие на поклонение Бусу Яру в Кияр-град к святой Алатырь-горе.

⁷И рекли волхвы Морияру и Навне, что ныне у Дажень-яра и Милиды родился сын, который станет владыкой семи небес. И родится также вскоре у Навны брат его родной, что будет владыкою Арийской земли, но отвергнет он пути кривые Каранджеля и пойдёт по стопам явившегося в мир Спасителя — Буса свет Белояра.

⁸И воспыал гневом Морияр, ибо явилась ему мысль: вот чем сват услужил ему; и взял он слово у Навны — хранить тайну ту. И, скликав дружину свою, вихрем проскакал он через Аланские

1)

2)

3)

Герои Эдды: 1) Сигурд (Дажень-яр) ; 2) Гуннар (Морияр); 3) Ермунгад. Норвегия, XII в.

ты, и тако явился на челѣ ратей въ градѣ Киарѣ, скорѣе, нежели Дажень-ярѣ, идущъ неспешно по горемъ съ кмети да обремененъ обоземъ. И тако въ Киарѣ-градѣ Моріарѣ, имаше арлыкъ наместничъ, разгласиша приказъ ако бы ѿ Дажень-арѣ — предати младенца Бѣсю казни, бросивша го съ высока ѡтесѣ въ бѣрны воды.

Югда надлежаше бысть свершентися семѣ злодеяню, внезапно смьркашесѣ и гранѣвъ громъ, и Птичи чѣднымъ Гамаюсъ и Фансъ сидешасѣ ѿ небесе и аше-ста обеполы колыбелю съ младенцемъ Бѣсемъ, да ѡнесоша ю до Латырь-горѣ. И ономѣ Бѣсю дахуъ теплѣ дікіа звери и питахуъ птичи чѣднымъ. Аще башѣтъ, бо те птичи и звере сидоша съ стѣзи вернымъ стражи твердынь Киарѣ-градѣ. И съвершесѣ се диво вѣлицѣ о народѣ тѣ.

**Змей Морияр пытается погубить Милиду
и Буса. «Образы Русколани»**

врата, и так явился во главе ратей в граде Кияре, быстрее, чем Дажень-яр, идущий неспешно по горам с пешим войском и обременённый обозом. И вот в Кияр-граде Морияр, имея ярлык наместника, разгласил приказ как бы от имени Дажень-яра — предать младенца Буса казни, бросив его с высокого утёса в бурную реку.

И когда должно было свершиться то злодеяние, вдруг померк свет и грянул гром, и птицы чудные именем Гамаюн и Финист спустились с небес и подхватив с двух сторон колыбель с младенцем Бусом, унесли её к Алатырь-горе. И там Буса согревали звери дикие и кормили птицы чудные. А ещё говорят, что те птицы и звери сошли со стягов верных стражей твердынь Кияр-града. И свершилось то диво великое на глазах всего народа.

¹⁰ И такажъ въ ѡжасѣ Моріаръ и вон го прочѣ ѡ свата градъ, и тако достиже Овсенской земли и чрезъ Давлетскій преходъ въсповаде до ѡдела своа.

¹¹ А авивъшесѣ въ сѹ порѡ въ Киаръ-градъ съ вон своа Дажень-аръ восгневаша на Моріара, и растоже заветъ братьства. И токмо свершившеесѣ волею Сварги великое знаменіе на врѣмѣ ѡтишеше гневъ сарьскій. И бысть се явленіе ѡ Латырь-гори сынѡ Бѡсове, иже принесъ ѡ чертози Сѡннца свѣздіный комонь-единорожець.

¹² И се во милости даюшь Кръст Сѡннца авише Свѣтъ Превѣченъ ѡ тѣмы Нави, иже озари ны, и не дасть онъ рывати квѣтъ любви вышней и съжечига въ пламени низменныхъ страстѣ.

6) Агорій възводитъ на тронъ Арійстанѡ Арменскѣ сарю Трѣндара. Прѣ преку Моръаръ и Вольгы. Гывель Вольгы и земетръсь.

И бѣ въ сѹ порѡ, чѣто кѣназь Агорій поставываше на тронъ Арійстана въ Арѣменіе Гѡлемоей сарѣ Трѣндарѡ, сына и сонаслѣдка Корсь-арѡ. И по вѣнчаніе на сарѣство врѣчи мѡ Агорій мечъ-крѣсть Корсь-аровъ и кольчѡгѡ Сваръжью, съхравышѡсѣ Корсѡна въ пещтере Араратъ-горѣ.

² И тѣгда когорты ромейскіѣ съ Агорѣмъ на челѣ и рати нахаръскіѣ, присажѣвшиѣ Трѣндарѡ, побѣахъ воінства Нанръ-сара. И въ сей прѣ подъ Нѣзбаномъ Агорій единою сѡлицею свѣтою проводе десѣтъ всадники, а Трѣндаръ неодолимымъ мечемъ сѣче съ рамена, а последнѣ, ѡтративше комона, единъ и пешъ разогнаше въменяющимъ ѡжасъ орѡженъ Мары стадо пристоеныѣ къ браніе слоны.

¹⁰И бежали в страхе Морияр и воины его прочь от святого града, и так достигли Овсенской земли и через Давлетский перевал¹¹ вернулись в свой удел.

¹¹А явившийся в ту пору в Кияр-град с войском своим Дажень-яр воспылал гневом на Морияра, и разорвал он договор о братстве. И лишь свершившееся по воле Сварги великое знамение на время утишило гнев царский. И было то явление с Алатырь-горы сына Буса, коего принёс от чертогов Солнца звёздный конь-единорожец.

¹²И так дарящий милости Крест Солнца явил Свет Предвечный из тьмы Нави, который озарил нас, и не дал он сорвать цветок любви вышней и сжечь его в пламени низменных страстей.

6) Ягорий возводит на трон Арийстана Арменского царя Триедара. Война против Морияра и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года.

¹И было в ту пору так, что князь Ягорий возвёл на трон Арийстана в Армении Великой царя Триедара, сына и наследника Корс-яра. И при венчании на царство вручил ему Ягорий меч-крест Корс-яра и кольчугу Сварожью, что сохранила Корсуня в пещерах Арарат-горы.

²И тогда римские когорты во главе с Ягорием и рати нахаров¹², присягнувших Триедару, разбили войска Наир-сара. И в той битве под Низбаном Ягорий одним святым копьём своим пробивал десять всадников, а Триедар неодолимым мечом-крестом рубил с плеча, а затем, потеряв коня, один и пеший разогнал внушающим ужас оружием Мары стадо снаряжённых к бою слонов.

³И се бо гънаша ѿ рати Нанр-сарю до Тѣзбанъ-градѣ, и всповадоша въ Низбанъ, чааше вон въ легы ѿ цесарѣ ромеевъ або знакы покоренѣ ѿ повержена сарѣ парсовѣ.

⁴Поневегда же, поимааше заветѣ о мире на сорокъ лѣты съ Нанр-саремъ, крѣташе Тредаръ съ Агоремъ рати на полночь, дабы смирити земли Иверне и Альванне, иже отпаша ѿ Арийстанѣ и, преки заветѣ, сѣ не подчинѣша ромеемъ, бо владеше онѣ свергжени съ трона арийска Моріаръ. И тѣгда сей Моріаръ възове о помощи къ владыкамъ полночи, нѣ въ се вѣрѣмѣ останаеся съ предметникъ и ѿстѣпникъ единъ оцъ сохрѣдги го Навыны — Вольга-царь съ комоньствы бѣлгаръ тѣраньскыхъ.

Ольно и берендичи не потече по Вольгѣ, а съ братѣчадемъ Асенѣ Старѣ кѣназемъ Греднемъ отыде Аланѣстѣ враты къ кѣназю Дажень-арѣ.

И не приведе на зовѣ аланскіѣ рати самъ Дажень-аръ, отринѣвъшій заветѣ о братѣствѣ. А посылаше тѣгда владыка аланъ вѣстѣнники къ Агорию, нѣ не яко къ намѣстѣнникѣ ромейскѣ, а яко къ Арию, сынѣ Аранакѣ, — братчадѣ своимъ, ради заветѣ заветѣ преки отстѣпникѣ Моріарѣ. И бысть средѣ вѣстѣнники братрѣ его родной Схриаръ — обомъ оны сыновни Аранакѣ-царю.

И възове Дажень-аръ къ заветѣ преки Моріарѣ сежде зѣтѣ своимъ, вождю готѣскѣ Аталъ-рехѣ съ сохрѣдгою его Аскиньей. Вѣдь та Аскинья — дщерь Дажень-ара ѿ первой его жены Корсѣни Златогорки. И бысть она ѿдана мѣжю за морѣ Сѣне до земли готѣмъ.

И бысть тако за николико лѣтъ до того, яко вождѣ готови Аталъ въ войнѣ ромеевъ въ земѣ го-

³И так гнали они рати Наир-сара до Тузбан-града, и вернулись в Низбан, ожидая воинов в легион от императора ромеев или знаков покорности от поверженного царя парсов.

⁴А потом, заключив договор о мире на сорок лет с Наир-саром, двинули Триедар с Ягорием рати на полночь, дабы смирить земли Иверии и Альвани, которые отпали от Арийстана и, против договора, не подчинились ромеям, ибо властвовал там свергнутый с арийского трона Морияр. И тогда сей Морияр бросил клич о помощи ко владыкам севера, но в то время остался с предателем и отступником один отец супруги его Навны — Вольга-царь с конницей булгар туранских.

⁵И даже берендеи не пошли за Вольгою, а с племянником Асеня Старого князем Греднем отошли за Аланские врата к князю Дажень-яру.

⁶И не привёл на зов аланские рати сам Дажень-яр, разорвавший договор о братстве. А послал тогда владыка алан вестников к Ягорию, но не как к наместнику ромеев, а как к Ярию, сыну Яранака, — племяннику своему, для заключения союза против отступника Морияра. И был среди вестников брат его родной Сурияр — оба они сыновья Яранака-царя.

⁷И призвал Дажень-яр к союзу против Морияра также зятя своего, вождя готов Атала-реха с супругою его Аскиньей. Ведь та Аскинья — дочь Дажень-яра от первой его жены Корсуни Златогорки. И была она отдана замуж за море синее в страну готов.

⁸И было за несколько лет до того, что вождь готов Атал в войне ромеев в земле голядей и кимеров

ладн и кимери въ горех **Асърскихъ** попиененъ бѣ
своакомъ, брартаемъ жѣны, **Трѣдаремъ**, нъ послѣ-
ди отпѣщенъ бѣ, во присаже мѣ и признаше надъ са
власть ромеевъ. **И** сейци **Атал-рехъ** чае приатѣа на
завеченне завѣта ѿ сарѣ **Арійстанѣ** и цесарѣ **Роменъ**.

И се бо не притече оше готи, и не ѡспевыше постиг-
нѣти отвѣтъ на посланіѣ **Адаженъ-ара** и **Атала-реха**.
Аже выйде на брань ромейскы когорты, кои веде
Агорій, а оше и рати нахаровъ, кои веде **Трѣдаръ**,
прекы комонства негѣншти и бѣлгаръ.

И бысть сѣ прѣа на полѣ славы близѣ ѡстѣа **Араксѣ**
ѡ морѣ **Воыньска**. **И** бысть сѣй сарѣ **Трѣдаръ** дю-
жимъ воємъ и ростомъ исполнѣнъ, и овѣладаше
крѣстомъ-мечомъ, кый поверже **Арбанъ-сарѣ** и по-
саже на златый тронъ родѣ **Саксанианъ**.

И оше сошедшасѣ сарѣ **Трѣдаръ** съ **Вольгой-са-**
ремъ. **И** тѣтъ **Вольга** наверхѣ на **Трѣдара** ѡжищѣ съ
петлею изъ бычьихъ жилъ. **Нъ** сѣй **Трѣдаръ** крѣпкою
рѣцею самъ притѣанѣше къ собѣ **Вольгѣ**, и съразилъ
сарѣ бѣлгаръ мечемъ-крѣстомъ, даромъ **Каранджелѣ**.

И сътрѣсъше гори ѿ ѡраза сего, и морѣ **Воыньс-**
ко отхлынѣ, а послѣди обрѣшише на брегъ, поглощаѣ
ордѣ бѣлгаръ. **И** вси ѡжасахѣсѣ семѣ чѣдѣ и томѣ, бо
дюжій воі **Вольга** паде ѿ мечю-крѣста. **И** тако остат-
кы рати бѣлгаръ повадоша.

И се бо **Трѣдаръ** преслѣдоваше бѣлгаръ, гоньше
нхъ за **Аландонъ** и далѣ до **Ра-рецѣ**. **И** речахѣ о нь тако:
«Гординъ **Трѣдаръ**, гордо стѣпаше, сотьреваше брези
рецъ и гордынею своеѣ осѣшилъ пѣчіны морскы...»

А легъны ромейскіѣ, кои бѣ съ времени ѡзнікы и
скоты, не почаше преслѣдовати негѣншти, а покори
Иверію и зѣждеша становіще скрѣ **Мосхетъ-градѣ**.

в горах Ясурских¹³ был пленён свояком своим, братом жены, Триедаром, но потом был отпущен, ибо присягнул ему и признал над собою власть ромеев. И сейчас сей Атал-рех ждал согласия на союз от царя Арийстана и цесаря Ромеи.

9И так не подошли ещё готы, и не успели получить ответ на послания Даженъ-яра и Атала-реха. А уже вышли на битву римские когорты, ведомые Ягорием, а также и рати нахаров, ведомые Триедаром, против конницы гуннов и булгар.

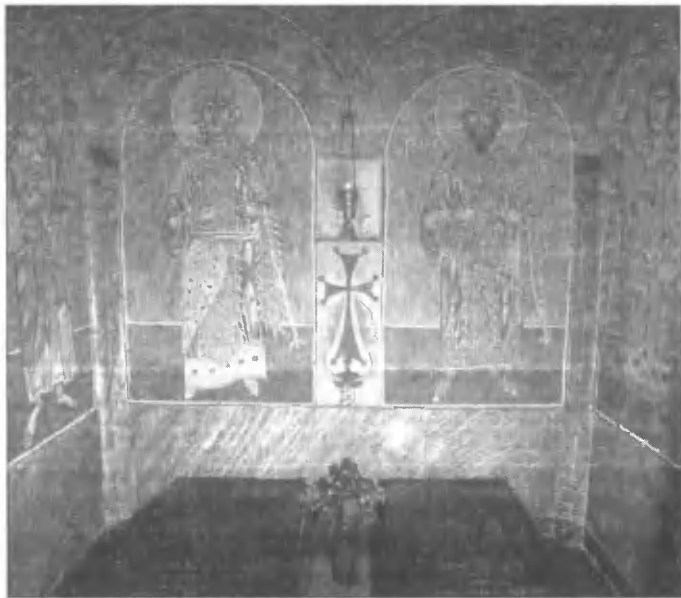
10И была та битва на поле славы близ устья Аракса у моря Волынского. И был сей царь Триедар сильномогучим воином и ростом исполин, и обладал он крестом-мечом, что поверг Ярбана-царя и возвёл на златой трон род Саксаниянский.

11И вот сошёлся царь Триедар с Вольгою-царём. И тот Вольга набросил на Триедара аркан из бычьих жил. Но сей Триедар крепкой рукою сам притянул к себе Вольгу, и поразил он царя булгар мечом-крестом, даром Каранджедя¹⁴.

12И сотряслись горы от сего удара, и море Волынское отхлынуло, а потом обрушилось на берег, поглощая орду булгар. И все ужаснулись сему чуду и тому, что могучий воин Вольга пал от сего меча-креста. И тут остатки рати булгар обратились в бегство.

13И так Триедар преследовал булгар, гоня их за Аландон и вплоть до Ра-реки. И говорили про него так: «Гордый Триедар, гордо ступая, сокрушил рек берега и гордыней своей осушил пучины морей...»

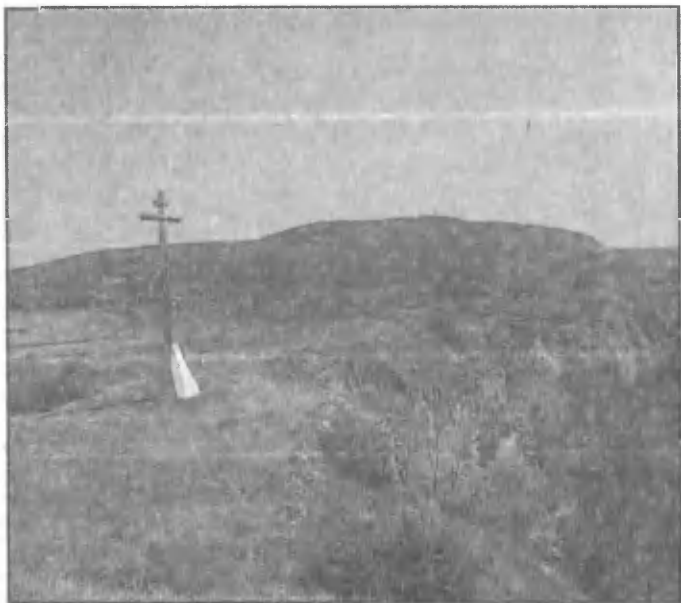
14А легион ромеев, обременённый пленниками и скотом, не стал преследовать гуннов, а занял Иверию и разбил лагерь у Мосхет-града¹⁵.

Нанэ и Мириан III (Навна и Морияр).
Гробницы в храме Самтраво. IV в.

¹⁵И ависа тѣ къ Агорію сарица Навьна, и паде въ нози єго, просаше ѿдати почести оцѹ своемѹ. И Агорій преклонише слѹхъ свой къ темѹ мольбамѹ. И тѣгда, обычаемѹ арєвѹ, сожжеша въ крадѣ вѣлицей тело кѹназѹ Вольги вкѹпѣ съ павшимѹ комономѹ єго, да сожжеша тела всѧ сгыбшиѧ, и сыпаша надѹ онымѧ вѣликий кѹргалѹ.

¹⁶А въ памѧть кѹназѹ, оцѹ Навьны и дѣдѹ Бѹрімирѹ Вольговичѹ, Ра-рекѹ поименоваша Вольгорекѹ. И ѿнѣли въ памѧтованіє о семѹ Вольгѣ берендичи и вѹлгары поашѹтъ помінальнѹ пѣсь о трізніѣ сей отѹ Свіаждѹ-влѹхѹва.

**Волга и Соколы горы. «Царев курган».
Близ с. Большая Царёвщина**

¹⁵И явилась тогда к Ягорию царица Навна, и упала в ноги его, прося отдать почести отцу своему. И Ягорий преклонил слух свой к тем мольбам. И тогда, по обычаю ариев, сожгли на великой краде тело князя Вольги вместе с павшим конём его, и сожгли тела всех погибших героев, и насыпали над ними большой курган.

¹⁶А в память князя, отца Навны и деда Буримира Вольговича, Ра-реку поименовали Вольгою-рекой. И с тех пор в память о Вольге берендеи и булгары поют поминальную песнь, что спел на тризне той волхв Свияжар.

7) Поминованіе влѣхъ Свижаѣра по Вольгѣ.

1 Сокрѣшенъ бычѣтъ осколъ живыи
 ѡраземъ мечю-крѣста!
 Падеше вѣликий мѡжъ
 въ дѣни славослова фѣста...

2 В те дѣни, егда Истинны крѣстъ
 въ дѣланіе возъснѣше,
 Превѣчной Славы побрѣзгъ
 Деніцу вже затмеваше,
 тѣгда сотрѣсашесѣ Мати Земѣ,
 и самъ Сѡнъце-богъ

зракъ въ печаліе ѡкрыше,
 отъхлынуше прочѣ Волинское море,
 егда вноче Сѡнъца почише.

3 Мечемъ неизбежности
 бысть пораженъ,
 нѣ птицей вопроше дѡша него въвысь.
 Прахъ пламенемъ крады
 догдѣ бысть сожженъ,
 и стаей надъ пѡпыломъ
 орлы собравшесѣ!

4 Такъ вси исполнашетьсѣ,
 чѣто провѣщаше.

Надъ миромъ взмете
 зелѣный драганъ,
 вѣликовыи витѡзи паде съ славой,
 нѣ коеждо бѣ

Сынемъ Аѣра спасенъ!

5 И се бо о воѡхъ слѣзи ѡронѡхомъ,
 ѡшедъшихъ съ Вольгой-саремъ.

И пакѣ вси сѣ ѡбеждаемъ:
 нѣ вѣченъ никѣто въ мирѣ семъ!

7) Поминование волхва Свяжжара князю Вольге.

₁ Сокрушён был утёс живой
 ударом меча-креста!
 И пал великий герой
 в дни славы и дни поста...
₂ В те дни, когда Истины крест
 в Алании воссиял,
 Предвечной Славы рассвет
 Денницу уж затмевал,
 тогда сотряслась
 Мать Земля в лютом горе,
 и сам Солнце-бог
 лик в печали закрыл,
 отхлынуло прочь Волынское море,
 когда внук Солнца почил.
₃ Мечом неизбежности
 был он сражён,
 но птицей взлетела
 душа его ввысь.
 Прах пламенем крады
 дотла был сожжён,
 и стаяй над пеплом
 орлы собрались!
₄ Так всё исполняется,
 что предвещалось.
 Над миром взлетел
 зелёный дракон,
 герои великие пали со славой,
 но каждый из них
 Сыном Яра спасён!
₅ И так о героях мы слёзы роняли,
 ушедших с Вольгой-царём,
 И снова мы убеждались:
 не вечен никто в мире сём!

Пояснение:

1 Вольга (или прежний Олег Вещий), муж Велены, сестры Милиды. Он же у историка Леонтия Мровели в «Жизни картлийских царей» — Олигатос, понтийский вельможа, отец Навны (грузинской царицы Наны, племянницы Милиды). *«Царь Мириан преумножил добрые дела картлийцев. Тогда же из Греции, из-за моря Понтийского, он привёл себе в жёны дочь Олигатоса по имени Нана...»*

2 Масис (Арабат) — высочайшая вершина Армянского нагорья (5165 м.), расположенная почти в самом его центре.

3 Речь здесь, очевидно, об исторической области Шакашен, или Утиг в Альвании (Кавказской Албании).

4 О том же дележе земель Арийстана между Морияром и Наир-саром (Мирианом и Нэрсе, представлявшим интересы наследника Бартама, т.е. Вахрамея III) говорится также в грузинской летописи Леонтия Мровели «Жизнь картлийских царей» (IX в.): *«...Рассудили они и дали царство персидское Бартаму. Мириана же порешили удовлетворить, отдав ему половину Шама, Адарбадаган и Джазирети, изъяв её у Бартама. Все эти земли присовокупились к Картли, Армении, Рану, Эрети и Мовакану».*

5 Чигирь-звезда — здесь комета Галлея, явившаяся, согласно китайским хроникам, 20 апреля 295 года. Упоминается в «Бояновом гимне» (IV в.). Также о «свете зелёном» этой звезды говорится в Заветах Ария из «Велесовой книги». О сей звезде, предвещавшей Рождество Коляды, говорится и в болгарской «Веде славян»; смотрите юбилейную подборку статей о «Бояновом гимне» в журнале «Наука

и религия» (апрель 1995 г.). Она же упомянута как рождественская звезда в Евангелиях, а также «путеводная звезда» появляется в житии св. Никиты, который жил в IV веке (см. «Жития святых» св. Дмитрия Ростовского, статью от 28 сентября).

6 Это звезда Антарес, она же Арусяк (у армян). О том же говорится и в «Истории страны Алуанк» (гл. XXI): *«После получения знака Креста Христова, царь Джуаншер, уединившись, не спал и всю эту ночь провёл в раздумьях о благе страны своей. При восхождении Арусяк он надел царские украшения и воссел на трон свой...»*

Правда, летописец Мовсес Дасхуранци (или Каланкатуаци), пересказавший «Золотое сказание» жреца Мовеслава, отнёс это событие в следующее столетие и в другую землю: из Алании в Алуанк, т.е. в Карабах. Однако герои «Истории Страны Алуанк», и, прежде всего, Джуаншер и Михран, известны и по другим источникам, как гуннский король Дживаншир и король Иверии Мириан III, и их нет в других столетиях (ср. с вариантами сказаний у Зеноба Глака, Мовсеса Хоренаци, Фавста Бузанда, Агафангела, Ованеса Драсханакерци и др.).

Есть и очевидные нестыковки: владетельный князь Джуаншер, который, если верить Мовсесу, правитель небольшой области, известной ныне как Карабах, управляет также Туркменистаном на другой стороне Каспия, с ним советуются владыки всей Азии и он держит переписку с римским императором и т.п. Явно речь идёт о правителе равновеликом, и с ним можно отождествить только русколанского князя Даженъ-яра. Очевидно, что «Золотое сказание» было весьма популярно, и потому пересказы частей из этой русколанской летописи вошли в «Историю Страны Алуанк».

7 Альвань — река Алазань в Панкисии. Старое название — Адбина (в грузинской летописи Абанта). Кура, или Каура-река, значит мутная (каурая) река.

8 Езус Кристос в «Золотом сказании» — это кельтский бог Езус Гневный, которому приносили жертвы на деревьях и которого пронзил копьём бог Луг. Произошло отождествление сего кельтского (а, значит, и кельто-галилейского) бога с галилеянином Иешуа га-Ноцри, который был пронзён при казни копьём легионера Лонгина, заменившего бога Луга. И это дало христианству имя Иисус Христос (в ряде стран с кельтской культурой он так и остался с именем Езус). Кельты и в Азии, и по всей Европе в нём не могли не узнать Езуса, ибо тогда чуть не все цари и претенденты на престол принимали имена древних богов. Известие об этом боге находят в схолиях римского поэта I века Лукана, и есть исследователи, сближающие сего поэта с загадочным автором Евангелия от Луки.

9 Низбан — в кавказских летописях Нисивия, или Нисиба (в армянской литературе — Мцбин). Это один из древнейших городов, упоминаемый ещё в ассирийских клинописных табличках. В раннее Средневековье был одним из важнейших центров сирийской науки и культуры. Здесь находилась знаменитая Нисибийская академия. Н.В. Пигулевская (История Нисибийской академии. — ПС, 1967, вып. 17, с. 98) отмечает: «Широкое распространение сирийской культуры связано с историей городов Междуречья, среди которых Эдесса и Нисибия заняли наиболее выдающееся место как важные экономические пункты, как центры ремесла, торговли и образованности». Действительно, находясь в приграничной полосе, Нисивия имела важное военно-strate-

гическое значение, а вместе с тем была крупным центром транзитной торговли между Востоком и Западом.

10 История эта потом вошла в германо-скандинавский эпос. Здесь Даженъ-яр похож на Зигфрида (Сигурда), Милида подобна Кримхильде, а Навна — это валькирия Брюнхильда, Гуннар — князь гунно-ариев Морияр. Заметим, и в германском эпосе Брюнхильда — княгиня гуннов. Нибелунги (не белые) — это тёмноликие пань. Все корни сего эпоса уходят в земли Русколани.

11 Рокский перевал (высота 2995 метров) к западу от Казбека.

12 Здесь скорее всего написано: «нахалов». Впрочем, это народная этимология. Подобно тому имя Навна толкуется как «наивная», имя иранского шаха Шапуг — «хапуга», и т.п.

13 Старое название Карпат — Ясурские (возм. Ясневые) горы. Само современное название «Карпаты» происходит от «кар» — чёрный, и значит «Чёрные горы Паталы (т.е. Пекла)». И такое имя горы, возможно, получили от племени карпов. Подобно этому Каранджель значит — «Чёрный дракон».

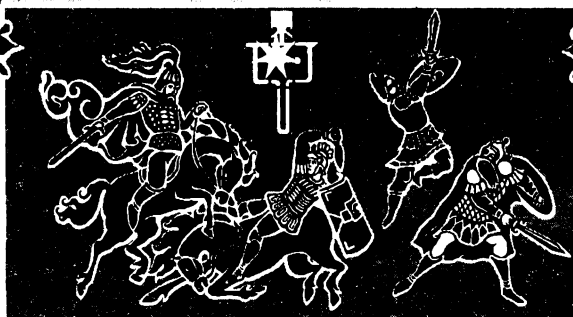
14 «Трдат великий, царь армянский (297–330), собрав войско, сошёл на поле гаргарийцев и жестокой битвой встретил северян. Царь баслов вышел на единоборство с ним, набросил аркан на храброго Трдата, но не сумел одолеть его и сам был разрублен им пополам. Трдат, истребляя, гнал их до страны гуннов». Мовсес Дасхуранци («История Страны Алуанк». Книга I, гл. XII).

15 Мосхат-град — это древняя и первая столица Грузии Мцхета, что ныне в 20 км. от Тбилиси.

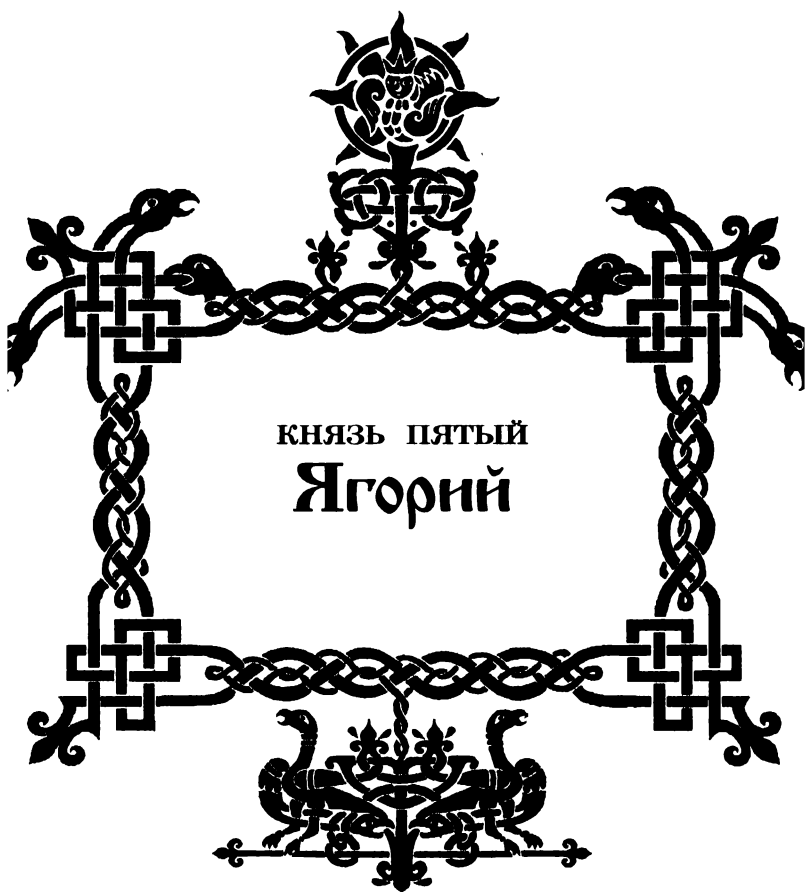

БУС БЕЛОЯР

ЯГОРИЙ ХРАБР

РУСЫ. СКИФЫ. ГОТЫ. РОМЕИ

КНЯЗЬ ПЯТЫЙ

Ягорий

V. Дѣлніа Дажень-Ара, Ариа и Сѣриара и слава Бѣса Бѣлоара

1) Агорій Храбр повораеѣ князѣ Мори-
арѣ. Моріар молаеѣ о прощеніе и при-
шетеѣ кресење.

1 И се бо повѣдахомѣ о семѣ Ариѣ, иже стажаше
воінскѣ слава, и посемѣ греци и ромен наречахѣ го
Гургемѣ Победоносцемѣ, а на Рѣси него чѣташѣтъ
воздвижѣнымѣ Свѣтымѣ Ариѣмѣ, бо быѣ онѣ
сыномѣ Аранакѣ и вѣдцемѣ Вѣресена-арѣ ѡ родѣ
Бѣдайскѣ.

2 И бѣ ѣнѣ спасенѣ ѡ клякѣ Каранджелѣ, егда оцѣ
него Аранакѣ бѣ оглашенѣ якѣ ѣбойца Корс-арѣ, нѣ
повины вѣ семѣ зѣнѣ и наваженіе инѣмѣ бѣхѣ — Ма-
ранѣ, пременивѣшесѣ сгыбѣшимѣ Аранаемѣ, аѣе и
Моріарѣ, кѣй предаше всѣ. И се бо послѣди пресѣ-
че Моріарѣ нѣтѣ жѣзѣненѣ Маранѣ симѣ кордемѣ
Маровымѣ, подыдаше злоковѣнѣ заопашѣ, и сего
ради дѣнесѣ токмо и вѣдаше правдѣ о семѣ.

3 И сего Моріара самѣ легатѣ Агорій почиташе
ѣбойцей оцѣ и волаше ѡмститѣ кровь го. И сего ради
легеонѣ него обѣложиша Мораванѣ-града, вѣ то
врѣмѣ яко комонѣства Трѣдарово следотвораше
по-за комони бѣлгарѣ, ѣтечьшѣе за Ра-рекѣ.

4 И се о стѣнѣ Мораванѣ-градѣ снѣтѣлисѣ Агорій и
кѣназѣ-ѣмій Моріарѣ. И тѣгда легатѣ Агорій
свѣтоѣ сѣлнцѣю поверже комона Моріара, и выѣе из
рѣце го кордѣ Сѣдыевѣ. И вѣе хоташе поразити

V. Деяния Даженъ-яра, Ярия и Сурияра и слава Буса Белоюра

1) Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Морияр вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году.

И так расскажем о том Ярии, который стяжал воинскую славу, за что греки и ромеи его прозвали Георгием Победоносцем, а на Руси его почитают возрождённым Святым Яром, ибо был он сыном Яранака¹ и внуком Вересеня-яра из рода Будая.

И его спасли от козней Каранджеля, когда отец его Яранак был объявлен убийцей Корс-яра, но повинны в том злодействе были иные — Маран, выдававший себя за погибшего Яранака, а также Морияр, что предал всех. И так потом пресёк Морияр нить жизни Марана тем кордом Мары, подойдя коварно со спины, и потому теперь лишь он ведал правду о сём.

И сего Морияра сам легат Ягорий почитал убийцей отца и желал отомстить за кровь его. И потому легион его взял в осаду Морабан-град, в то время как конница Триедара преследовала конницу булгар, что утекла за Ра-реку.

И вот под стенами Морабан-града сошлись Ягорий и князь-змея Морияр. И тогда легат Ягорий святым копьём своим поверг коня Морияра, и выбил

Ягорий Храбр повергает царя-змея Маремьяна.
Икона из сокровищницы князей Дадияни

Агорій кѣнѣзѣ-драганѣ, яко вдрѣгъ Моріарѣ за-
чаше о поцадѣ молашети. И се бо рече нѣтъ, бо самъ
Крістос, колго чѣташетъ Агорій, волаетъ мило-
вати кающимъсѣ. И се бо же щекоташе кѣнѣзю, яко
вѣдаетъ и тайнѣ велицю объ оцѣ го и повѣдашетъ ю,
коли дарѣютъ мѣ животъ.

, Чѣаше се, Агорій опѣсте копьецо свое, дабы свѣ-
дати правдѣ о семъ. И тѣтъ рече, яко Аранака ок-
лѣветаше, и не ѡбойца нѣтъ Корс-арѣ, а него самага
ѡравише о Нижнемъ Асѣ-градѣ. И рече кѣнѣзѣ-дра-
ганѣ, яко мѣсто оца пріамше Маранѣ, и таже Ма-
ранѣ ѡбѣ братарѣ сва, жадаша полти златый тронъ,

**Ягорий Храбр сражается со змеем Морияром.
Рядом кумир Ярилы и овен Белояров**

из его рук корд Седыев. И уже хотел поразить Ягорий князя-дракона, как вдруг Морияр стал о пощаде молить. И так рёк он, что сам Крестос, коего чтит Ягорий, велит миловать кающихся. И также шипел он князю, что знает он тайну великую об отце его и поведаёт оную, коли сохранят ему жизнь.

Услышав то, Ягорий опустил копье своё, дабы узнать правду об отце. И тот рёк, что Яранака оклеветали, и не убийца он Корс-яра, а его самого отравили в Нижнем Ась-граде. И рёк князь-дракон, что место его отца занял Маран, и это Маран убил братьев своих, стремясь занять златой трон,

осе яко бысть ѡбвиѣны бѣ и смежавѣ ясныѣ очи Аранак и Корс-арѣ. Сего ради Моріарѣ съражѣ ѡбойцѣ Марана, а не оца Агоріа.

И се бо вси злодеѣніа и приписа єдинѣ токмо Маранѣ. И клашесѣ Моріарѣ, бо отнынѣ и бѣдешетѣ вѣренѣ Агорію, и чѣто во спасеніе дѡши сва пришетѣ ѿ нѣ свѣтое крещеніе, вѣхпѣ съ вои своа присагнѡвше на вѣрность цесарю.

И дивашесѣ Агорій томѣ злобесію и козынѣмъ, нѣ повѣрише словамъ сіимъ и крѣсташе го со всеми плененымъ. А послѣди пѡсти ихъ, речеша, бо тѣ следѣетѣ благодарствовати свободы ради Спасителю, милосердна Сынѣ Вышна.

И вниде толѣ до Агорѣа сарица Навѣна и просише дасть ю на настоаніе сѣа расказѡвше єго вѣ гресехъ мѡжа — кѣназь Моріарѣ. И бысть се тако по словѣ єа.

Отпѡщѣаши же Моріара, молѡвише мѣ Агорій: «Гради съ миромъ, да не грѣши ѡнынѣ, и помъни, коли днесѣ прѣстѡпиши поканіе, грѣси твоа прѣложатѣсѣ мѣ, понеже рада мѣ отпѡщенѣ бысть и мьнѣ равно нести брѣмѣ...»

И бысть толѣ искрѣ Агорѣа братарѣ мѣ Сѣриарѣ, и рече Агорію, де тѣщетно єнѣ вѣрѣетѣ Моріарѣ, поеликѣ сей вѣсегда градеше кривою стѣзѣю и донімаше вѣрныхъ, а нынѣ возмѡтисѣ прекеы Сынѣ Вышнаго, ѡвившегосѣ вѣ роде Бѣлоарове.

Но отрече Агорій, бо следѡющѣ завѣтами прѣложно мѡловати врази, и не єдинѣ разъ, и не сѣдмѣ кратѣ, нѣ сѣдмѣдѣсѣтѣ кратѣ и аще паче, дабы быти подобозрачѣнѣ во всемъ Богу Милосерднѣ. На се же Сѣриарѣ возбранаше, бо повѣты бѡхъ съ ко-

вот как были предательски убиты и смежили ясные очи Яранак и Корс-яр. И значит, Морияр поразил убийцу Марана, а не отца Ягория.

⁶И так все злодеяния он приписал одному лишь Марану. И клялся Морияр, что отныне он будет верен Ягорию, и что во спасение души примет от него святое крещение, вместе с войском присягнув на верность императору.

⁷И дивился Ягорий тому коварству и козням, но поверил словам сим и крестил его со всеми пленёнными в бою. А потом отпустил их, говоря, что они должны благодарить за свободу свою Спасителя, милосердного Сына Вышнего.

⁸И явилась тогда к Ягорию царица Навна и упросила дать ей на попечение раскаявшегося в грехах своих мужа её — князя Морияра. И стало так по слову её.

⁹Отпуская же Морияра, молвил ему Ягорий: «Иди с миром, и не греши отныне, и помни, коли ты теперь преступишь покаяние, твои грехи станут и моими грехами, ибо мною был ты отпущен и мне равно с тобою нести тяжесть их...»

¹⁰И был тогда рядом с Ягорием брат его Сурияр, и сказал он Ягорию о том, что напрасно он поверил Морияру, поскольку сей всегда ходил кривыми путями и преследовал верных, а ныне восстал и против Сына Вышнего, явившегося в роду Белояров.

¹¹Но отвечал Ягорий, что следующему заветам положено прощать врагов, и не один раз, и не семь раз, но семьдесят раз и более, дабы быть во всём подобным Богу Милосердному. На что Сурияр возразил, что заветы были с хитростью змеиной

варствѣмъ Сміа претолкованы блѣдшими стѣзею кривѣ, а Вышній Бог не токмо всепрощай, нъ праведенъ, бо прощенье бысть въ забвеніе зла и отрѣваніе мести послѣди справедлива воздаѣніа. И се бо просторечно покаѣніе не зъбавляшеть ѿ искѣпленіа за содеѣны.

¹²И аще речеша братѣрѣ, яко днесъ авишесѧ Бѣс Бѣлоарѣ, кые очищашеть съмѣтно, съспрамитъ криво, и тако наставитъ ны Стезею Правѣ.

2) Гурги тече съ братаремъ Сѣриаремъ да вѣхъвы на поклоненіе младеню Бѣсу. Соборѣ седмидесяти седьми родевъ въ Платигоріе.

И се бо рече о вѣмѣ сѧ Сѣриарѣ братѣрѣ Агорію:
— Бѣс Бѣлоарѣ не естъ токмо сінъ Дажень-аровѣ, нъ сінъ Свѣтѣ Превечнѣ! Иже бысть ѡ кельчи Єзѣсѣ, коѣ греци и ромен зовашѣтъ Кръстос и коего ти чѣтиши, братѣ! И сей сінъ Богѣ истѧ, бо авишесѧ съ звѣздой, аже възблѣстала есте ѿ єдина краѧ небесѣ до нѧ. И птици Нрѣа слѣжиша мѣ, ѡкрывавше ѿ опальства Сміа-сарю!

²Агорій же серыцемъ чѣаше речнотѣ снѧ словесы. И изрева нѣнъ обѣймо многіа знаменнѧ, и цвѣтѣніе весенѣ, и пенѣ птичѣ. И ѡстремилсѧ вкѣпѣ съ братаремъ своимъ и малымъ отрядомъ всадники чрезъ Аланстѣ враты до Вѣлицѣ Киарѣ-градѣ.

³И се сондесѧ въ Киарѣ-градѣ въ теремѣ сарьскѣмъ златоверхѣмъ — Агорій и Сѣриарѣ, сыны Аранакѣ. Тако же прииде ѿ Райнѣ-реѣцѣ и кѣназь Атал-рѣх съ готѣскы вѣжди. И блѣхъ онѣ вѣжди и вѣхъвы седмидесяти и седьми родѣ рѣсколанскіа, славѣнскіа и нѣмерьскіа. И принимахъ Дажень-

перетолкованы теми, кто блуждает по путям кривды, и что Вышний Бог не только Всепрощающий, но и Справедлив, и прощение заключено в забвении зла и отрицании мести после справедливово воздаяния. И так простое покаяние не избавляет от искупления за содеянное.

¹²И ещё говорил он брату, что ныне явился Бус Белояр, который очистит замутнённое, и выпрямит кривое, и так поведёт по Стезе Прави.

2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Сурияром и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год).

¹И так говорил в то время Сурияр брату Ягорию: — Бус Белояр не есть только сын князя Дажень-яра, но сын Света Предвечного! И он же был у кельтов Езусом, коего греки и ромеи именуют Кристос и которого ты чтишь, брат! И он Сын Бога истинный, ибо явился со звездою, что блистала от одного края неба до другого. И птицы Ирия служили ему, укрыв от ярости змея-царя!

²И Ягорий сердцем почувствовал истину сих слов. И замечал он вокруг многие знамения, и цветение весны, и пение птиц. И устремился вместе с братом своим и малым отрядом всадников чрез Аланские врата в Великий Кияр-град.

³И вот сошлись в Кияр-граде в царском тереме златоверхом — Ягорий и Сурияр, сыны Яранака. Также пришёл от Райн-реки и князь Атал-рех с готскими вождями. И были там вожди и волхвы семидесяти семи родов русколанских, славянских и ильмерских. И принимали их

Аръ и Миліда въ палаты сарьскія, яко подобаетъ по правдѣ и заслугамъ.

И ѿ тѣхъ, ѿ святаго Киаръ-града оныя съ вѣлицю важоватостью восьмешествовахъ послѣди въ столенъ Аръ-градъ къ Пяти горамъ, въ зимнѣе пребываніе рѣськоланьстехъ сари, понеже ѡзкіа ѡдоліа и ѡщельа, вѣдѡщія къ твердынемъ святаго Киаръ-градъ о Латырь-горѣ не могша попѡстити, а стены градъ не могша вместити сътнѣ тыщтѣ странікы сътекающиха до нѣ, дабы преклонитиса предъ градѡщимъ мирѡдержцемъ.

И тѣгда въ Аръ-градѣ во широцехъ палатехъ гостинныхъ созыванъ бысть соборъ седьмидесати и семи роды, камо сондеса вѣжди и вѣлхвы племенъ ѿ всамо странъ свѣтѣ. И ѡзрашехъ всѣ, яко не въ обыкновеніе, нѣ несравнено паче ромейскыа, персидскы и синьскы владычи озарены бысть сарьскимъ величьемъ Дажень-аръ, Миліда и сінъ ихъ младый Бѣс свѣт Бѣлоаровъ.

И тамо всѣ сошедшеся ѡзрахъ ѡ злата тронѣ Рѣськоланскѣ птицю дівнѣ, именемъ Гамаюсъ, авивышюся ѿ Латырь-горы. И златые перья ю снѣша зѣленовасѣты и сінѣ всорошны, а красенъ ореолъ всполыхаше воколѣ вын, а послѣди всѣ квѣты разметаша огъни дворѣцю, яко же высѣдѣ снѣшехъ перлы, або росы, иже побѣрю весеню съвисашѡтъ на златовастии колосы. И се во арѣ сверкаша зорѡчкы очесъ чѡдной птици, кои озарахъ свѣтемъ дівноемъ палаты сарьскы. И клонъ горбатъ съвисаше надъ пастью. И, выскѡвѣше остръ, яко мечъ, мысъ азыка, онаа вѣшаше и прославаше многоцастивно семействѣ Дажень-аровѣ.

Даженъ-яр и Милида в палатах царских, как подобает по правде и заслугам их.

И оттуда, от святого Кияр-града они с великою пышностью восшествовали затем в стольный Яр-град к Пяти горам, в зимнее местопребывание русколанских царей, ибо узкие долины и ущелья, ведущие к крепостям святого Кияр-града у Алатырь-горы не могли пропустить, а стены града не могли вместить сотни тысяч странников, стекающихся сюда, дабы преклониться пред грядущим царём мира.

И тогда в Яр-граде во широких палатах гостиных был созван собор семидесяти семи народов, куда сошлись вожди и волхвы племён со всех сторон света. И увидели все, что не в обычной мере, но несравнимо более римских, персидских и синьских владык озарены были царским величием Даженъ-яр, Милида и сын их — молодой Бус свет Белояров.

И там все сошедшиеся узрели у златого трона русколанских царей удивительную птицу, именем Гамаюн, явившуюся от Алатырь-горы. И золотые перья её отливали зеленоватыми и синими всполохами, а красный ореол полыхал вокруг шеи, а затем все цвета рассыпались огоньками по дворцу, как будто везде сияли перлы, или росинки, которые весенним утром висят на золотистых колосьях. И так ярко сверкали зрачки глаз чудной птицы, что озаряли светом дивным палаты царские. И горбатый клюв нависал над ртом её. И, высунув острый, как меч, кончик языка, она вещала и прославляла многосчастливое семейство Даженъ-яра.

И вси съ възлікованіємъ зърлахъ сии чюдеси, аще и дивншесѧ комону-единнорожцю златогривѸ, гыздѸ, гордѸ и сътребающѸ борзо цвѣтовидными лѹзи, и взмывающѸ надъ вѣршинны Платѣгора. И блисташе Единнорожець острымъ роземъ, и звонаше адамантове подковы да златою ѹздою, и сверкаше сверхоу сребраною съ каменами многоценными, и конжьдо изъ сихъ бысть дѣражѣе всѧка съ казыны цесарьскы або сарьскы.

И хочъ многы дивашасѧ симъ чюдесемъ, нныѣ же, въ простотѣ серыцѧ, преболѣ сѧ издымаша, егда кѣназь Дажень-ар съ сохпрѣгоу и младымъ Бѹсомъ свѣт Бѣлоаромъ выходяхъ изъ детинца на гѣланіе, одѣржаныѧ пресвѣтлоу свѣтоу.

И въ се врѣмѧ, яко бы на поклоненіе сарю, выиде-ше слонъ, се животіна твѣрдочѣло, коѧ не видашесѧ досѣле о полночныхъ страны. Въсповадеше же въ краѧ сва, вѣлахъвы речяхъ о нь, и не вѣриша имъ, бо лѣѣ есте сей звѣрь. Ѹбо слонъ — вѣликъ, аки гора, а нози толсты, аки брѣвны, и носашѹтъ онѣ тело го. И ѿ чѣла го, аки полозъ горный, свисаетъ хоботъ. И ѿ него слонъ то спомааетъ одесню и ошню, то вздымаетъ горѣ, то сѧ обвиниваетъ, а егда изъды-вашетъ воздѹхъ чрезу ноздріе, то трѣбитъ и киваетъ главою. И симъ якоже и бегемотъ, дивъ дрѣв-ныхъ лѣтъ, трохаеътъ всѧ въ трѣсѣ.

Ѹже оше речешети мнѣ? Ѹбо Провиденіемъ со-дѣна Рожества Бѹсова дѣльма вѣличіѧ бысть озна-ченъ родъ Дажень-ара, коемѸ самъ Вышній богъ по-волаше быти всеславныхъ. Сего ради Ѹ Дажень-арѸ

⁷И все с восхищением смотрели на те чудеса, а также дивились златогривому коню-единорожку, грациозному, гордому и скачущему быстрой рысью по цветущим лугам, и взмывающему над вершинами Пятигорья. И сверкал единорожец острым рогом, и звенел алмазными подковами и золотой уздечкою, и сверкал сбруей с камнями драгоценными, каждый из которых был ценнее любого в казне царей и императоров.

⁸И хоть многие дивились тем чудесам, иные же, в простоте сердца, ещё более изумлялись, когда князь Дажень-яр с супругою и младым Бусом свет Белояром выходили из стен града на прогулку, окружённые пышной свитой.

⁹И в это время, как бы на поклонение царю, выступал слон, — животное, не виданное в полных странах. Возвратясь же в свои края, волхвы рассказывали о нём, и не верили им, будто есть такой зверь. Ведь слон — велик, как гора, а ноги его толсты, как бревна, и носят они тело его. И со лба его, будто полоз горный, свисает хобот. И им слон то машет направо и налево, то поднимает его вверх, то обвивает им себя, а когда выпускает воздух чрез ноздри, то трубит и мотает головой. И тем подобно бегемоту, чудищу древних лет, приводит всех в трепет².

¹⁰О чём же ещё рассказать мне? Ведь Провидением со дня Рождества Буса для величия был предназначен род Дажень-яра, которому сам Вышний бог дозволил быть всеславным. Вот почему у Дажень-яра всего было в полной мере: несметное количество золота и серебра, не меньше

всего бысть о полной мерѣ: несметное множество золота и серебра, аще паче самоцветовъ и перловъ, свѣтлозрачныхъ одеждъ, чюдень дворъ.

¹¹ И самъ бо Вышній сътвораше кънязю Аланѣ повѣдоноснымъ, вельми негѣлашемыя вѣсны владетеліны, и николико не менѣе, нежели оныя, бысть и въ всемъ преславенъ. Сего ради же мы го выправѣ слыхати не токмо со вѣмалѣ всѣхъоудшымъ на троны мирѣ цесаремъ ромеевъ Константиномъ або владычю парсовъ Шапѣгомъ, нъ възводити паче оныя. И не токмо сего ради, яко Дажень-аръ овладеше Востоцемъ, даже и до Гѣлѣма окланъ-моръ и отоце Радовесты, нъ сего ради, яко семью го потщаше своимъ роженемъ Спасъ Мира, съ поволаи шречети ш греси да течешети Стезею Правнѣ, и бѣ благо съ роди правѣдны, изътекаи ш она.

¹² И хсе съгоромадивъшася о Аръ-градѣ поклонившася пресвѣтѣ Сінѣ Вышнѣ, понеже сей, аще младень, бысть паче вѣликъ, нежели вса земьскы владыкы о свѣтѣ. Ибо сей, яко обретенъ Вышень-богъ, самъ нараже на сарьство и прославаше, и онъ же отымаше власть и въверже въ тленъ веченъ сарю, сарьства и народи, ако те ѡклонася ш Стезею Правнѣ.

¹³ И се бо негѣлаша сии кънязи Бѣса свѣт Бѣлоаръ, и любви и ревность къ Вышнѣмѣ въниде въ серыца ихъ. И егда въсповадатися оныя къ родемъ своимъ, безъ медленіа повѣде сихъ Стезею Вышнѣго, да тако сверзашъ тѣлостно армо вѣжданіа и рабства, съ въстрепетахъ и воспрахъ, окрылахъ, въспорхнѣвъша дѣшею до Сварзѣ силѣи.

самоцветов и перлов, прекрасные одеяния, пышный двор:

¹¹ И сам Вышний соделал князя Алании победоносным, весьма почитаемым всеми властелинами народов, и ничуть не меньшим, чем сами эти владыки, ибо был он во всём прославлен. Потому-то мы его вправе сравнивать не только со вскоре взошедшими на троны мира императором ромеев Константином или владыкою парсов Шапугом, но ставить превыше их. И не только потому, что Даженъ-яр владел всем Востоком, вплоть до Великого океана и островов Радовесты, но потому, что семью его почтил своим рождением Спаситель Мира, повелевший отречься от грехов и идти по Стезе Прави, дабы было благо с родами праведными, истекающими от него.

¹² И вот собравшиеся в Яр-граде поклонились пресвятому Сыну Вышня, ибо сей, ещё младенец, был более велик, чем все земные владыки на свете. Ибо он, как обретённый Вышень-бог, сам поставлял на царство и прославлял, и он же отнимал власть и обращал в тлен вечный царей, царства и народы, если те уклонялись от Стези Прави.

¹³ И так почтили те князи Буса свет Белояра, и любовь и ревность к Вышнему поселилась в сердцах их. И когда возвратились они к родам своим, то без промедления повели их по Стезе Вышнего, и так сбросили тягостное ярмо заблуждений и рабства, вострепонулись и воспряли, окрылились, вспорхнули и взлетели душою к Сварге сияющей.

3) Бѣсова вѣтра потече въ Европѣ и Азѣ. Легионъ Фивандскый и легионъ Гюргилъ Победоносца ашѣтъ вѣтрѣ Бѣсовѣ да тече на потокъ отъ Диоклетіанѣ.

И въ се время вѣстѣ о авивышемъся Спасѣ донде до Альбійстѣхъ горъ, сего ради възрадовахъся тамо кімеры и голлды и ѿверже подати ромейскѣ, възжадавъша ѿринѣти армо, понеже по Правѣ: рабъ на земѣ — есте и рабъ въ Вѣчности Безъначальныхъ.

И речеша симъ вѣжди: «Спаситель нашъ Бѣсѣлоуръ авишесѣ ради избавленѣ ѿ мытарствъ и рабъска времѣни, негда възсѣаше о небесѣхъ асна Чигирь-звѣзда».

А цесарь Диоклетіанъ, лютъ яко змій драганскъ, на помогѣ сохправникѣ Максимѣанѣ и преки неогорчевавшесѣхъ призове легеонъ ѿ айгыпетьскыхъ Фивъ. И тѣтъ легъ за тридесѣтъ лѣтъ допрежь разобѣ въ Юдѣ вѣсташевъшесѣ преки Ромѣж, градешѣ съ мечи и съ имѣнемъ Сѣна Деніцы, поелникѣ бысть легеонере сѣи вѣроу сѣтъ волъ Езѣса.

Обаче дьнесѣ оныѣ ѿрѣташа мечи и не бѣхъ казнити безчиннымъ кімеры, иже радовахъся роженію Младѣ Спасѣ — Бѣсѣ свѣтъ Бѣлоурѣ да одѣлахъ своею радостію оны. И рѣчахъ легеонеры, ѿринѣвшіѣ мечи: «Надѣ ны единъ владыка есте Богъ, да нединоу вѣрно сѣдѣжашѣхомъ, нѣ не цесарю, иже понде преки Богѣ!»

И толѣ же къ Ромѣ донде вѣстѣ ѿ Морѣурѣ, сѣдѣша яко сарѣ альванъ и иверы съ имѣнемъ Морѣна Сиваго и присѣгнѣвша о семъ цесарю:

3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год).

¹И в то время вести о явившемся Спасителе дошли до Альбийских гор, потому возрадовались там кимеры и голяды и отказались платить подать ромеям, желая сбросить ярмо, ибо по Закону Прави: раб на земле — суть раб в Вечности Безначальной.

²И говорили им вожди: «Спаситель наш Бус Белояр явился для избавления от мытарств и рабского бремени, когда воссияла в небе ясном Чигирь-звезда».

³А цесарь Диоклетиан, лютый как дракон, на помощь к соправителю своему Максимьяну и против неповинующихся вызвал легион из Египетских Фив. И тот легион за тридцать лет ранее разбил в Иудее восставших против Рима, идущих с мечами и с именем Сына Денницы, поскольку были легионеры те по вере своей воинами Езуса.

⁴Однако теперь они сложили мечи и не стали казнить безоружных кимеров, которые радовались рождению Младого Спасителя — Буса свет Белояра и делились своей радостью с ними. И говорили легионеры, бросившие мечи: «Над нами один владыка Бог, и ему одному мы верно служим, но не императору, который пошёл против Бога!»³

⁵И тогда же в Рим дошла весть от Морияра, ставшего царем альван и иверов под именем Морияна Сивого и присягнувшего императору:

1)

2)

Монеты римских императоров-соправителей:

1) Диоклетиана (284—305); 2) Доминициана (296 г.)

«Отъ Морянъ, саръ нверы, лезгы и альваны, покорьствѣ и привѣти госдарию Диоклетіанѣ, сінѣ Дымъ Патера и Иры, набдевателю свірѣлю Панове и рогѣ Амалтен, сарю сарей, всеа мирѣ ѿ възытіа и до захожденіа, и съ полъночи до полдьяна.

Да бждьшетъ тѣ любезно приати сѣ повиновенне новѣ, дабы ѿ славѣ великѣ своеа покорности ради бысть пожаловано ны благодѣланіе, яко же се ѿ Вышнаго Сонмѣ.

И азъ вѣдохъ, несть съкрованаго ѿ ока госдарева, и яко до Те долете вѣсти о сыне кѣназю аланѣ, кои признанъ ѿ мнози, юже подѣзаконымъ твоа, Сынѣмъ Богѣ, чесо ради сътворѣхъсѣ волненіа въ Голландіе въ легыонѣ Мавриціа. И сего ради, яко есть слѣга покоренъ, тыщюсѣ ѡвѣдомити обо всемъ по єдиноу, и поглаголети, яко подобаше би и въ Иверію послати любаго инаго на мѣсто легата Георгіа, присагнѣвъша вопреky божествена воленіа цесарю въ Кларъ-градѣ.

Монеты римских императоров-соправителей:
1) Максимиана (285–310); 2) Галерия (305–310)

«Мориан, царь иверов, лезгов и альван, покорно приветствует государя своего Диоклетиана, сына Дыя Патера и Иры, хранителя свирели Пана и рога Амалтеи, царя царей, покорителя мира от восхода и до заката, и с полночи до полдня.

„Да будет тебе любезно принять это новое повиновение, дабы из величественной славы своей и нам за нашу покорность было пожаловано благодеяние, как от Вышнего Сонма.

„Как я ведаю, нет ничего, что было бы сокрыто от ока государя, и что до тебя дошли вести о сыне князя алан, признанном многими подданными твоими Сыном Бога, отчего случились волнения в Голяндии⁴ в легионе Мавриция. И потому, как покорный слуга, спешу уведомить обо всем подробно, и сообщить, что следовало бы и в Иверию послать кого-либо другого на место легата Георгия, присягнувшего без твоего божественного веления в Кияр-граде.

⁹И аще доношѣ, госѣдарь, сей Гургѣ, яко вѣдомо бысть мнѣ со словъ него, самъ представляетъся сыномъ Аранакowymъ, ѡ двойцы Корсь-арѣ, оца Тредарѣ, поставлена ѡстоити надъ Арменей. И сего ради, онъ сежде строитъ отай козыни преку цесарьска мѣстоблюстителю.

¹⁰Се бо жадаю зѣдравствовати вѣчно Владыкѣ мирѣ, и сѣ оставыше преданыѣ во всѣ мѣ рабomъ. И дано се посланіе въ Мораванѣ о горѣ Моравель въ 13-е лѣто ѡ цесарствѣ Диоклетіанѣ».

¹¹Егда предъ цесаремъ прочтешехъ сѣ посланіе, возрадовашесѣ ѡ обращенію врага люта дрѣгъмъ цесарствѣ Ромейскѣ и поволѣше скрепити клятвѣмъ сложеніе. И поточише сарю Иверин дарѣ — сребранъ тронъ, златотканыѣ одежны и съ ножны мечъ, кый изсѣченъ перлъми бѣ.

¹²И поставлѣше Моріара въ чинъ ромейскимъ патрикемъ, иже и самъ ѡнынѣ смеетъ жаловати чины вѣжоватыѣ и даровати права ромейнъ кождѣ ѡ неподла сословіѣ, иже под онимъ бѣ.

¹³Но вѣкрашесѣ овѣгда сѣмѣваніе въ дѣше цесарю и вольшесѣ жѣлѣ въ жилы го, бо нѣтъ вналѣ: ако сѣ подъ стѣзема Бѣсове Ара во сондѣтъ всѣ владыки полѣночи, то не бѣдетъ въ мирѣ сѣлы преку, и цесарство не ѡстоитъ, яко се и предвѣщено бысть изстари Самовилема.

¹⁴И тѣгда вѣверже Диоклетанъ всѣ сѣлы вернымъ воѣвъ въ помогѣ Максимѣанѣ въ Голадѣ, да легыенъ крѣстіанъ, ѡревавшихъ орѣжѣ, поволѣше казнити, коли те сѣ не ѡрекѣтъ вѣры своеѣ, и не въздымѣтъ орѣжѣ на непокорѣны.

¹⁵Нѣ те сподобѣсѣ преклонити главы своѣ подъ мечи, и съ имѣнемъ Сына Вышняго на ѡстехъ и со

⁹И ещё доношу, государь, что сей Георгий, как стало известно мне со слов его, сам является сыном Яранака, убийцы Корс-яра, отца Триедара, поставленного тобою властвовать над Арменией. И, значит, он также строит втайне козни против имперского местоблюстителя.

¹⁰И так желаю здравствовать вечно Владыке мира, и остаюсь преданным во всём вашим рабом. И дано то послание в граде Морабане у горы Морабель в лето 13-е эры императора Диоклетиана».

¹¹Когда перед императором прочли это послание, он возрадовался обращению врага в друга империи и велел скрепить клятвой союз. И отправил царю Иверии дары — серебряный чеканный трон, золототканые одеяния и меч с ножнами, усыпанными перлами.

¹²И возвёл Морияра в сан ромейского патрикия, который и сам может жаловать в сановные должности и давать права граждан империи своим подданным.

¹³Но закралось тогда сомнение в душу императора и разлилась желчь по жилам его, ибо он понял: если под знаменем Буса Яра сойдутся все владыки севера, то не будет в мире силы против них, и империя не устоит, как это и предвещено было исстари Самовилами^б.

¹⁴И тогда бросил Диоклетиан все верные войска в помощь Максимьяну в Голядь, а легион христиан, оставивших оружие, повелел казнить, коли те не отрекутся от веры своей, и не подымут оружие на непокорных.

¹⁵Но те предпочли преклонить главы свои под мечи, с именем Сына Вышнего на устах и со

знамениемъ РѸБ на грѣдехъ. И быша ихъ седьмѣ тыщѣ свѣтыхъ воевъ, и телеса ихъ съкрыша землю аки рыбы, праены низъ съ нѣвода на землю, и кровь ѿ оныхъ течеша пѣрѣжъмы, и тако реки бѣшѣтъ красны, яко на захѣжденіе Сѣныца. А дѣше аки птици порхнѣша на Востокъ, въ свѣтелъ Нріи, къ златымъ чертоземъ Матѣрне Славы.

4) Агорій пришетъ мѣкѣ отъ Трѣдарѣ и Моріарѣ волениемъ цесарьскимъ.

1 Смеривъше же непокорнымъ кимры и голмды, и съказнившѣ воѣмъ крѣстьянъ въ Голмдѣстей землѣ, и препираше напастьваніе пришедшихъ къ онымъ на помогѣ готовѣ Агала-рѣха, цесарь Диоклетіанъ послаше вѣстника къ сарю Аріистана Арменъска.

2 И се бо призъваше го къ повиновенію, бо вже идѣшетъ донѣ новъ и вѣренъ легыонъ ромейскъ и поставетъ слѣзю сва цесарь на златъ тронъ всеѣ Аріистей землѣ. Нѣ въ знаменіе покорѣнѣсти приказа онъ аще покарати Агориѣ, вѣстѣпивъша въ смолвѣ съ алмамы, яко свидѣтельствѣтъ о семъ Моріанъ, саръ Иверѣ. И се бо ѿписа въ посланіе цесарь до сарю Трѣдарѣ:

3 «Отъ цесарѣ Диоклетіана сарю Арменѣ Вѣлицѣ, Трѣдарѣ, владыкѣ парсовъ и народы Восточнымъ. Да зри и ведай, о сарю, опричь мѣ и ромейскы когорты ти ничѣтожество естъ.

4 И се бо азъ сотрѣхъ непокорнымъ кимры и голмды, а днесѣ наставляхъ военство сва въ Аріистанъ. И азъ есмь поволѣхъ воѣмъ сва потоптати копыты лошадами готовъ Агала-рѣха, владыки полѣночи, и

знаком Рыб на груди. И было их семь тысяч святых воинов, и тела их покрыли землю как рыбы, брошенные из невода на землю, и кровь от них текла ручьями, и так реки стали красны, как на закате Солнца. А души их птицами вспорхнули на восток, в Ирий светлый, к золотым чертогам Матери Славы.

4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Тиридата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год).

¹Смирив же непокорных кимеров и голядь, и казнив воинов христиан в Голядских землях, и отразив нападение пришедших к ним на помощь готов Атала-реха⁶, император Диоклетиан послал вестника к царю Арийстана Арменского.

²И так призвал его к повиновению, ибо уже идёт к нему новый и верный легион римский и возведёт слугу своего императора на золотой трон всей Арийской земли. Но, в знак покорности, приказал он также покарать Ягория, вступившего в сговор с аланами, как свидетельствует о том Мориян, царь Иверии. И так отписал в послании император царю Триедару:

³«От императора Диоклетиана царю Армении Великой, Триедару, владыке парсов и всех народов Востока. Смотри и знай, царь, что без меня и римских когорт ты — ничто.

⁴И так я сокрушил непокорных кимеров и голядь, а теперь вот веду войска в Арийстан. И я повелел своим войскам растоптать копытами лошадей готов Атала-реха, владыки севера, и так

такѡ они разсеяны бѣхѹ. Вскѹ же не спасе оныхъ младенъ, сѣнь кѣнаша Аланы, яко чааша, и коемѹ при-
дѣла дары и клѣшеса въ вѣрности, и коѹ лелеахѹ на
грѣдѣ, яко сына родимаго? Нѣ всѣ бѣхѹ поверже-
ны и паде низѹ предѹ силою и властью Ромѣ!

Днесѹ же готи и аланы мыслѣста о вы, аки о трѣси,
понеже не престѣпахѹ вы клѣтвы вѣрности цесарю
и не обратѣхѹ ордѣе преки ны, въ серыце своемѹ
онымъ сами затаахѹ надежѹ днаследовати славу
дрѣйстей доржави. И се бо привлечеша на свою странѹ
вѣстѣпника Гургилѹ, иже скрываетѹ сежде, яко онѹ
есть сѣнь Аранакѹ, иже ѡбѣ оца твоѹ Корс-арѹ.
И яко оца чааше взыти на тронѹ арѣвѹ, тако же и
сѣнь его чаеѹ то же и отай съплѣташеть преки
вса ны козыни, яко о семѹ свѣдочествуетѹ вѣрный
ны сарѹ и веровѣ Морнанѹ».

Свѣдавъ се, люто възгнѣваше Трѣдарѹ и поволѹ
хватати Агоріа и всѣ его тыщѣначальники и под-
вергнѹти онымъ вѣжѣмѹ.

И се бо подѣвесиша Агоріа на дыбе и бѣхѹ жечи
подѹ онымѹ огнѹ и жестоце избивати розгы.
И послѣди десѣть чѣловецѹ истѣзаше го по ѡказѹ
Трѣдаровѹ седмѹ дний, дондеже сѹ не изнемогѹша.
И ѡгрозахѹ мѹ смъртью, ако онѹ не ѡвитѹ всѣ свои
ѡмышленіа преки сарю, бо приимѹ есть нѣнѹ клѣтвѹ
вѣрности ради Бѹсѹ.

И, бѣдѹчи подвешенѹ надѹ огнѹ, Агорій
возъсѣлавѣ Вышнаго, глагола: «Грозаше мнѣ
смърть, вы причислете мѹ въ священнѹ легыонѹ
Ездѣа Крѣстѣа, въ небесное воінство Бѹсѹ, иде вѣ
пребываютѹ рѣтѣе, коѣ казѣнены въ Голандіѣ!»

были они рассеяны. Почему же не спас их младенец, сын князя Алании, на которого они надеялись, и которому принесли дары и поклялись в верности, и коего лелеяли на груди, как сына родного? Они все были повержены и пали ниц пред силой и властью Рима!

5 Теперъ же готы и аланы думают о вас, как о трусах, ибо не преступили вы клятв верности императору и не повернули оружие против нас, но в сердце своём они сами затаили надежду унаследовать славу Арийской страны. И так привлекли на свою сторону отступника Георгия, который скрывает также, что он сын того Яранака, что убил отца твоего Корс-яра. И как отец хотел взойти на трон ариев, так и сын его мечтает о том же и тайно плетёт против всех нас козни, как о том свидетельствует верный нам царь иверов Моринан».

6 Узнав о том, люто вспылел Триедар и приказал схватить Ягория и всех его тысяченачальников и подвергнуть их пыткам и казням.

7 И так повесили Ягория на дыбе и стали жечь под ним огонь и жестоко избивать розгами. И затем десять человек истязали его по приказу Триедара семь дней, пока сами не изнемогли. И угрожали ему смертью, если он не откроет все свои замыслы против царя, ибо принял он клятву верности Бусу.

8 И, будучи подвешен над огнём, Ягорий восславил Вышнего, говоря: «Угрожая мне смертью, вы причисляете меня в священный легион Езуса Крестоса, в небесное войско Буса, где уже пребывают воины, казнённые в Голяндии!»

1)

2)

1) Св. Георгій и Дамиан. Грузія, Уибиси. XIV в.

2) Св. Григорій и Тиридат. Армения, Ани. XII в.

„И аще речеша онъ: «Славию тѣ, Вышній! Бо испытываютъ мѣ казньми и изтѣзаньми о дрѣвѣ семъ, яко бысть преложенъ въ жертвъ о дрѣвѣ самъ Спасъ! И вы подвергоша тело мое болѣзненѣ гореню, нъ одрахлаевыше тело и само истѣбѣтъся, дондеже прѣидетъ Живитель и въдохнетъ жизнь въ нь. И чы дѣше Господъ обращетъ въ благы радости, тѣх обновитъ и украситъ, а богоненавистныхъ вѣметъ шетъ навѣци вѣчны въ огонь пекла негасимъ!»

10 И тѣгда явиса въ затворъ саръ Трѣдаръ. И се послѣди мнозѣхъ пытокъ, огна и дыбы, Агорій съ голѣмымъ терпеніемъ воспримъ извѣстїе о вѣданіи сарѣ, яко ѱ выавѣ Аріи и сінъ Аранакѣ Парнѣска, кой сѣ очѣтиша двойцею Корсъ-Ара.

11 И возъзва Агорій къ сарю, и рече мѣ, яко се наваженіе, и яко двойцею бысть Маранъ, братръ Аранакѣ, и окрѣпленіѣ ради приведе клѣти въ семъ сарѣ

**Мучения св. Георгия (Ягория Храбра).
С новгородской иконы. XIV в.**

⁹И ещё говорил он: «Славлю тебя, Вышний! Ибо испытывает меня казнями и истязаниями на древе сём, как был принесён в жертву на древе Спаситель! И вы подвергли тело моё мучительному горению, но одряхлевшее тело и само разрушится, пока не придёт Строитель и не вдохнёт жизнь в него. И чьи души Господь найдёт в благостной радости, тех обновит и украсит, а богоненавистников бросит навеки в неугасимый огонь пекла!»

¹⁰И тогда явился в темницу царь Триедар. И тут после многих пыток, огня и дыбы, Ягорий с великим терпением воспринял известие о ведании царя, что он на самом деле Ярий, сын Яранака Парнского, коего признали убийцей Корс-яра.

¹¹И воззвал Ягорий к царю, и рёк ему, что это клевета, и что убийцею был Маран, брат Яранака, и в подтверждение привёл клятву в сём царя

Моріарѣ. И толѣ Трѣдарѣ зазове Моріара, нѣ тѣтъ ѿрече словѣсы сва, зра въ очеса Агорію и ѡсмеваѣсѣ.

12 И тѣгда рече Агорій: «Предавѣшій мѣ, предастѣ послѣди и тѣ, господарѣ охоло! Нѣ моѣ вина вѣлика и казѣни достойна, понеже выпѣстиѣ есте азѣ съ рѣкъ Смію, а онаѣ паки напитаѣсѣ ядѣ и бѣшетѣ жалити всѣ окрестѣ! И мѣнѣ днесѣ сежде искѣпати грѣси го!»

13 И рече тѣгда Трѣдарѣ: да бѣдетѣ се тако! И приѣлѣ есѣ Агорій мѣченѣ ѿ Трѣдарѣ и Моріарѣ, яко Перѣнѣ Сварожичѣ ѿ люта Скорпіѣ, во волеѣ есѣ сарѣ въврежѣти Агоріѣ въ глѣбокъ ровѣ съ Сміеѣ, да завалити враты въ порѣбѣ каменѣми въ вѣже хѣбенѣи на горѣ искрѣ Архѣтѣ-градѣ.

5) Распѣло древеснѣ и кресенѣ Схриарѣско, воздвиженѣ въ дѣхѣ Агоріѣ, и чѣдесы Древа Спасѣ и Кресеніѣ.

1 И се во ѿ зѣчала вѣѣмѣнѣ Чѣренѣ драганѣ Каранджелѣ, и сей же Моріанѣ Синѣѣ, имѣющѣ и инымѣ имѣна, захватилѣ естѣ дѣшѣ кѣназѣ Моріара, ѡставѣше сарѣмѣ о земѣ Дадѣнстей.

2 И сей ненавистецѣ правди наказашѣ во зѣлѣ и со-вѣращашѣ съ прѣма пѣтѣ, и обратѣше онѣ яко Сміѣ подколодна, нападающѣ съ засады и жалаща следѣ-ващихѣ Стѣзеѣ Правѣ. И слѣжи мѣ самѣ драганѣ, яко жрѣцѣ оцѣ ѣго Кранѣдарѣ, и поволѣше ѡстановити о горѣ близѣ Мосхѣтѣ-градѣ ѡжасающѣ идоѣ Моріанскѣѣ, имѣ коѣ аще Аріманѣ ѣ.

3 И поволѣше драганѣ воздаѣти мѣ жерѣтѣвѣ, обѣсѣвше прѣдѣ онѣмѣ на голѣмоѣ кѣдрѣ, яко на Дрѣѣе Спасеніѣ, — кѣназѣ Схриарѣ, ѡплѣнена въкѣ-пѣ съ Агоріѣмѣ.

Морияра. И тогда Триедар призвал Морияра, но тот отрёкся от слов своих, глядя в глаза Ягорию с усмешкой.

¹²И тогда рёк Ягорий: «Предавший меня, предаст потом и тебя, государь гордый! Но моя вина велика и достойна казни, ибо выпустил я из рук змею, а она вновь набралась яда и стала жалить всех вокруг! И мне теперь также искупать грехи его!»

¹³И рёк тогда Триедар: да будет так! И принял Ягорий мучение от Триедара и Морияра, как Перун Сварожич от лютого Скорпия, ибо повелел царь бросить Ягория в глубокую яму, наполненную змеями, и заложить вход в темницу камнями в башне грозной на горе близ Ярхат-града.

5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года).

¹И так с начала времён Чёрный дракон Каранджель, и он же Морриан Сивый, имеющий и много иных имен, захватил душу князя Морияра, ставшего царем земли Дадианской.

²И сей ненавистник правды наставлял во зле и совращал с прямого пути, и стал он как змея подколодная, нападающая из засады и жалящая тех, кто следует по Стезе Прави. И служил ему сам дракон, как жрец отца его Карандар, и он повелел установить на горе близ Мосхет-града ужасающего идола Морриана, коего зовут также Ариманом.

³И повелел дракон принести ему жертву, повесив перед ним на великом кедре, как на Древе Спасения, — князя Сурияра, пленённого вместе с Ягорием.

А тѣтъ кедръ столѣше на скалѣ надъ пропастью, онъ бѣ зѣленъ всегда, и благоухающъ, и овеянъ благодатью, и истекаше съ нь смола, исцѣляща болѣзнь.

И о семъ кедрѣ глаголаше, яко съпеа онъ ѿ семени съ Древа Спасеніа, на коемъ повешенъ бѣ самъ Кръстосъ, богъ Езхъ Кельцѣ. И сіе семя право бысть пренесено ѿ Рѣсалимъ-градѣ. А то Древо Спасѣ съпеаше семени, принесена къназемъ Даждь-внтемъ отъ Кнарь-градѣ, и семя оное съ семени, взатыа въ стари годы дріемъ Старымъ ѿ Древа Знатю въ садѣ Ирьемъ, и на немъ внесе рѣно Злата Овнѣ, въ кое облачаша въѣтрѣ, яко въ аригѣ снѣжцѣ, самъ Сѣныцебогъ Ариѣла бѣ.

И тѣ подвѣсили сѣтъ зъ обое рѣци о древѣ семъ къназѣ Сѣриарѣ, сынѣ Аранакѣ, авнѣше яко бы озракъ крестъ Сѣныце Сѣриѣ. И тѣгда Навѣна Морѣва, аже соѣпрѣга Моріарѣ, предашесѣ карѣбѣ и ѣчинѣше мѣлѣти: «Вышній Всемогѣцъ, испошли еста милость чадѣ своемѣ Сѣриарѣ, дабы всѣакий людъ славахъ Сынѣ Твоѣмъ младѣ Бѣсю свѣтъ Бѣлоарѣ!»

И тѣ жрецъ Карандаръ прободе бокъ къназѣ Сѣриарѣ сѣлицю бога Аѣгове, поразивъша Езхѣ. И вмаѣ наѣтахъ тѣчи грозовыа, и възалаа вѣхоръ, и паде градъ, и молонѣа поразѣи и сотре идолъ Аримаровъ, и спале жрецъ Карандаръ, разрешивши ѿ ѣзъ плотѣ дѣхъ Смиа Каранджелю.

И людѣ съ страѣе разметашесѣ ѿ сего кедра камо невѣсте. А сарѣ Моріарѣ ослепъ и падше на колѣны.

И тѣ на снѣжцѣмъ и златогривѣмъ комонѣ-единорожцѣ съ-подъ тѣчѣ грознокипѣщей сътечеѣа стогномъ, блѣстающе искрѣмы и клѣбѣщейсѣ вѣхорами, самъ Бѣсъ свѣтъ Бѣлоаровъ, нѣ сей кратъ не мла-

4 А тот кедр стоял на скале над пропастью, и был он вечнозелёным, и благоухающим, и овейным благодатью, и истекала из него смола, исцеляющая болезни.

5 И о том кедре говорили, что возрос он от семени с Древа Спасения, на коем был повешен сам Крестос, бог Езус Кельтский. И то семя правды было принесено от Русалим-града. А то Древо Спасения возросло от семени, принесённого князем Даждь-витом из Кияр-града, и семя оно из семян, взятых в давние годы Арием Старым от Древа Знания в саду Ирия, и на нём висело руно Златого Овна, в кое облачался по утрам, яко в яригу сияющую, сам Солнцебог Ярила.

6 И вот подвесили за обе руки на древе сём князя Сурияра, сына Яранака, явив как бы образ креста Солнца Сурияного. И тогда Навна Морава, супруга Морияра, предалась печали и стала молить: «Вышний Всемогущий, ниспошли милость чаду своему Сурияру, дабы всякий люд славил Сына Твоего младого Буса свет Белояра!»

7 И тут жрец Карандар ударил в бок князя Сурияра сулицей-копьем бога Луга, поразившей Езу-са. И тотчас налетели тучи грозовые, и завыл вихрь, и пошёл град, и молния ударила и сокрушила идола Яримара, и спалила жреца Карандара, освободив от пут плоти дух змея Каранджеля.

8 И люди в страхе разбежалась от того кедра кто куда. А царь Морияр ослеп и пал в ужасе на колени.

9 И тут на сияющем и златогривом коне-едино-рожде из-под тучи грознокипящей съехал по дороге, сияющей искрами и клубящейся вихрями тумана, сам Бус свет Белояров, но на сей раз не

денемъ игрнвѣмъ, а явивыше ослепляющъ озракъ
Ариленъ.

¹⁰И рече ѱенъ до Схриарѣ: «Да седи искръ ма,
братѣре ми названъ! И се бо ты исцеленъ въ н
предѣсташе единъ ѿ ны, и чаютъ ны дѣла выицѣ въ
пресвѣтлоемъ Аръ-градѣ!»

¹¹А Бѣс послѣди дарова прозрѣнне Моріарѣ и, заб-
равше копье Агориа, рече мѣ съ печалью: «Тажко
сѣженне твое и греси твои, и не прииде аще врѣмѣ
дыа истого поканиа. Аще не найденъ тѣтъ то-
поръ, иже сръбнѣтъ Древо Спасенна, дабы авити
мирѣ Кръст Въздвигннѣ...»

¹²И се бо Бѣс и Схриарѣ, яко птици на небесѣхъ, пор-
хнѣста за облакъ къ Бѣлой Латырь-горѣ, а послѣди
подвизашеста къ вѣликоемѣ Аръ-градѣ.

¹³Престѣпный же поканиѣ, пакн каашеса и пакн
престѣпаѣ, идѣше кривыми пѣти Каранджелѣ. И во
вси лѣты градѣще искавѣше Моріарѣ сѣкирѣ бога
Ездса, а обрете ю поздѣе, яко даръ ѿ Юлиана-цесарѣ,
изѣавѣша сей топоръ въ Голандѣ готъской.

¹⁴Обладаѣ же сімъ топоромъ, Моріарѣ сръби
кѣдръ. И из шести сѣчѣвъ него вытеса шесть стѣлпы,
иже ѣстановѣхъ въ конци звѣздѣ въ Верхнемъ хра-
мѣ Мосхет-градѣ. Нъ седьмой стѣлп, иже вытесанъ
съ серыцевіны, не могѣше вздымати и вѣрѣснити
тамо. И толѣ Навьна Морава всю ноць молаше въ
храмѣ, дабы Вышній разрѣши тайнѣ сего стѣлпа.
Во снѣ же явиса самъ Бѣс Бѣлоарѣ и рече три тай-
ныя словесы. Въспрадывавшеса о зарѣ, прорече се
Навьна, и воздвигѣса на высотѣ стѣлпѣ надъ земѣ,
и възблнсташе яко молонѣ. И ѿ стѣлпа сейци ис-
тече смола целѣющаѣ.

младенцем игривым, а явив ослепительный лик Ярилы.

¹⁰И рёк он Сурияру: «Садись рядом со мною, брат мой названный! И так ты исцелён и стал как один из нас, и ждут нас дела великие в пресветлом Яр-граде!»

¹¹А Бус затем вернул зрение Морияру и, забрав у него копьё Ягория, рёк ему с печалью: «Тяжко служение твоё и грехи твои, и не пришло ещё время для полного покаяния. Ещё не найден тот топор, что срубит Древо Спасения, дабы явить миру Крест Воскресения...»

¹²И так Бус и Сурияр, как птицы в небе синем, порхнули за облака к Белой Алатырь-горе, а затем устремились к великому Яр-граду.

¹³Преступивший же покаяние, вновь каялся и вновь преступал его, идя по кривым путям Каранджеля. И во все годы грядущие искал Морияр топор бога Езуса, а обрёл его потом, как дар от Юлиана-царя, захватившего сей топор в Голяндии готской.

¹⁴Обладая же сим топором, Морияр срубил кедр. И из шести сучьев его вытесал шесть столпов, что установили по концам звезды в Верхнем храме Москет-града. Но седьмой столп, вытесанный из сердцевины, не смогли поднять и утвердить там. И тогда Навна Морава всю ночь молила в храме, дабы Вышний открыл ей тайну сего столпа. Во сне же явился ей сам Бус Белояр и сказал три тайных слова. Проснувшись на заре, произнесла те слова Навна, и высоко поднялся сей столп над землёю, и заблистал как молния. И из столпа истекла смола исцеляющая.

¹⁵А въ тѣ порѣ болаше вже семь лѣтъ, не вздымашесѣ ѿ постели, сінъ Навыны иманемъ Бѣримиръ. Навына прикасасѣ рѣцемъ къ стѣпѣ и, истлѣвъше смолы, нанесе ю на чѣло сынѣ. И бысть исцеленъ, иже пойдѣше послѣди Стезю Спасеніѣ.

¹⁶А по сѣдмидѣсѣти лѣтъ изъ сего стѣпа бысть содеанъ озракъ крѣстѣ, иже послѣди въздымаша о горѣ Распла и Крѣсеніѣ.

6) Взытіе тронѣ Перьскѣ шаха Шапѣга II. Трѣндаръ прѣшетъсѣ за тронъ арневъ въ смолѣ съ Моріаремъ. Гывель и мѣкы невесты Бѣсовѣ Риміи, поже — освобожденіе Агоріѣ изъ порѣвъ воленіемъ Бѣсовѣ. Поневѣгда слѣженіе Агоріѣ.

¹Саръ же Трѣндаръ истѣжено погонѣ вѣрныхъ, и бысть яко сѣрпъ-мечъ смѣрти дѣлѣмъ всѣмъ. И се бо, съ помощью ѿ кѣнѣзь-драганскѣ Моріаръ, совокѣпѣше полѣночныѣ роди, и привлече кѣгѣнштіи нѣверы и, бѣждѣи застѣпаемъ рѣтъми ромеевъ, вынѣ воеваше съ парѣсѣ.

²И се на трѣнадѣсѣтомъ годѣ юго правленіѣ смѣрилъ саръ Парсианъ-станѣ самъ Арсакъ Вторый, иже нареченъ Мѣдръ, и на златый тронъ арневъ всадѣ сінъ го Шапѣгъ. Трѣндаръ же заѣви права прѣстолѣ и мѣвкнѣше воєвъ въ прѣдѣліѣ парсѣйскіѣ. И заѣше онъ зѣло обширныѣ земли даже и до сѣдмидѣраго Гамѣбанѣ, стольна градѣ Мидѣ.

³И бысть Трѣндаръ, владеющъ крѣстомъ-мечемъ Каранджелю, аще Моріаръ, владетель сѣрпа Сѣдыева, неодолимъ въ прѣдѣ. Нѣ прочны ли воеванѣ, ако не сѣтворены вѣ десницю Божью? И власть ихъ сотре-

¹⁵А в ту пору болел уже семь лет, не подымаясь с постели, сын Навны именем Буримир. И Навна дотронулась рукою до столпа и, зачерпнув смолы, нанесла её на лоб сына. И был исцелён он — тот, что пошёл затем по Стезе Спасения.

¹⁶А спустя семь десятилетий из сего столпа был соделан образ креста, который затем воздвигли на горе Распятия и Воскресения.

6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309—379 гг.). Триедар борется за трон ариев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года.

¹Царь же Триедар исступленно преследовал верных, и был он — как серп-меч Смерти для всех. И так, с помощью князя-дракона Морияра, объединил он северные роды, и привлёк гуннов и иверов и, поддерживаемый ратями ромеев, непрестанно воевал с парсами⁷.

²И вот на тринадцатом году его правления умер царь Парсиян-стана сам Ярсак II, прозванный Мудрым, и на златой трон ариев сел сын его Шапуг⁸. Триедар же заявил свои права на престол и двинул войска в пределы парсийские. И захватил он земли обширные вплоть до семи-стенного Гамаюн-бана⁹, стольного града Мидии.

³И были Триедар, владеющий крестом-мечом Каранджеля, а также Морияр, владетель серпа Седыева, неодолимы в бою. Но могут ли быть прочны завоевания, если не сделаны они десницей Божьей? И вся власть их рушилась, и наме-

Монета шаха Шапура II (Шапуга-саря)

шетъся, и намѣстници ѡтакахѡтъ, токмо отыдѣша ихъ ратни. Шапѡгъ же, ѡстѡпаѣше, послѣди паки овладѣваше оставленыа тверже.

И лютоваше и бѣствѡше преболѣ сарь Трѣдаръ. И срѣди прочинѣхъ грѣси го помнашѡтъ яко има бысть ѡмѡчена ѡна ромейская саревна, иманемъ Римиа. Та саревна прославлена бысть красю своеа, и самъ цесарь Ромен възпылаше къ оноей любви, нъ та ѡверже мѡ, понеже тѣтъ баше старецъ, да и прочахъ ю за княжича Бѡса Бѣлоара.

И течѣша она ѡ Ромен въ Арійстанъ къ ѡжичьке кровнѣ своеа Корсѡнѣ, юже быше своачьницею Трѣдарѡ-царю и пѣрвою соѡпрѡженю Дажень-арѡ. И селѣ, возрадовавшеся красю Римѣ, възпылаше къ оноей любовью аще Трѣдаръ-сарь, нъ она отрѣва и онаго, и не даваше овладѣти собѡю, бо возлюбѣ млада Бѡсю паче живота сва.

И толѣ Трѣдаръ, обезпамятоваше, поволаше съморити ю и всехъ, акы бысть съ онѣю. И замѡчены

Римия и Гана (Рипсимия и Гаяне). Рукопись X в.

стники бежали, только лишь уходили их рати. А Шапуг, отступая, затем вновь занимал оставленные крепости.

⁴И лютовал и безумствовал всё более царь Триедар. И среди прочих грехов его помнят о том, как им была замучена юная ромейская царевна, именем Римия. Та царевна прославлена была красотой своей, и сам кесарь Ромеи¹⁰ воспылал к ней любовью, но она отказала ему, ибо тот был старик, а прочили её за княжича Буса Белояра.

⁵И бежала она из Ромеи в Арийстан к родственнице своей Корсунье¹¹, что была своячницей Триедара-царя и первую супругою Дажень-яра. И здесь, восхитившись красой Римии, воспылал к ней любовью также Триедар-царь, но она отвергла и его, и не дала овладеть собой силою, ибо возлюбил млада Буса более жизни своей.

⁶И тогда Триедар, обезумев, повелел казнить её и всех, кто был с нею. И замучены были тогда

Бысть тѣгда сежде на нѣмъ ю Гана соборне съ трѣдесатью ѡными искреными ю. И тела ихъ брошены бысть подѣ чѣстными небесы, а дѡши яко голѡбы ѡлѣте до Латырь-горѣ.

И отвѣрзлѣся предѣ нѣ враты Ириѣ, и тамо облечешасѣ бѣлыми свѣткы, и прѣмъ ихъ съ любви и ѡсади на златые прѣстола окрестѣ сѣ самѣ пресвѣтѣлѣ Бѡс Бѣлоарѣ, пребывающѣ и въ Авиѣ, и въ Вышней Правнѣ.

А послѣди Бѡс свѣтѣ Бѣлоарѣ посѣти о сынѣ и ободрѣше Агоріѣ, и рече мѡ, яко искренѣ конецъ пытаній и свобода го. И тѡ по волѣ Бѡса самѣ Сварог-оцѣ насла карѡ голѣмѡ на Аріѣстанѣ. Нѣ и та кара бысть сежде милостью, бо тако же съ любовью оцѣ наказѡетѣ дѣти свои.

И се Агоріѣ въ ѡзирѣніѣ своемѣ ѡзрѣлѣ очима дѡховными, яко разверзлѣся небеса, и явившесѣ безсчетно свѣтозарно воѣнство Сварожичей, и крыльѡ оныхъ бысть яко огнь. А поперѣдѣ ратни тѣхъ зрѣше самѣ Сваргѣ съ златымѣ молотѣмѣ, а одеснѡю го — Перѡнѣ, ошѡю — Семарглѣ Сварожичѣ. И парѡхъ оныхъ якоже и Орлѣ. И се низойдахѡ, и Сварогъ вѣмлатомѣ срѣди Веліарѣ-градѡ ѡ хѣромѣ сарьски. И разселасѣ землѣ, да съ пропасти пеклѣныхъ послышасѣ лай несносенѣ.

И тѣгда по Божѣмѡ попѡщеніѡ разпалисѣ свара голѣма въ странѣ, и всѣмъ градѣмъ изстѡпиша ѡ ѡма, и начахѡ людѣ исполѣнишесѣ єдинѣ на ближнѣго въ ярости. И самѣ сарѣ Трѣдарѣ ѡринѡше разѡмѣ, и рыскаше о горѣхъ и лѣмъ вѣпрѣмѣмъ лютиѣмъ. И ѡжас ѡбѣашѣ, и чаашѣ людѣ конецъ мирѡ.

также её няня Ганна вместе с тридцатью её юными подругами. И тела их были брошены под открытым небом, а души голубками улетели к Алатырь-горе.

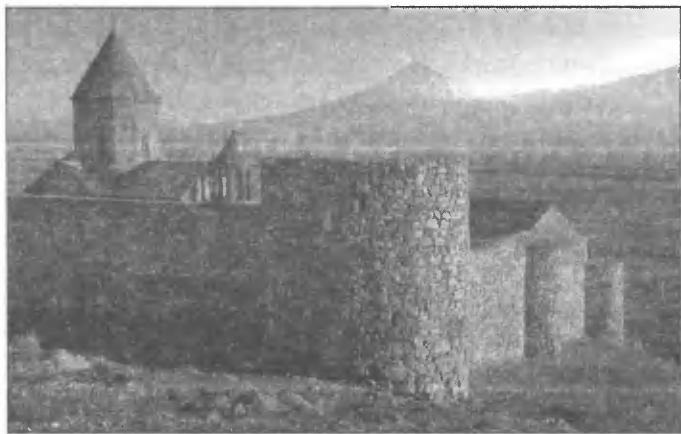
⁷И открылись пред ними врата Ирия, где облеклись они в белые одежды, и принял их с любовью и усадил на золотые престолы вокруг себя сам пресветлый Бус Белояр, пребывающий и в Яви, и в Вышней Праве.

⁸А затем Бус свет Белояр посетил во сне и ободрил Ягория, и рёк ему, что близок конец испытаний и свобода его. И тут по воле Буса сам Сварог-отец наслал кару великую на Арийстан. Но и та кара была также милостью, ибо также с любовью отец наставляет детей своих.

⁹И вот Ягорий в узилище своём узрел очами духовными, как разверзлись небеса, и явилось бесчисленное светозарое войско Сварожичей, и крылья их были как огонь. А впереди ратей тех видел он самого Сварога со золотым молотом, и одесную его — Перуна, а ошуюю — Семаргла Сварожичей. И парили они подобно Орлам. И вот спустились, и Сварог ударил молотом посреди Велияр-града¹² у хором царских. И расселась земля, и из пропасти пекла послышался вой невыносимый.

¹⁰И тогда по Божьему попущению разгорелась свара великая в стране, и весь город обезумел, и стали люди нападать друг на друга в ярости. И сам царь Триедар лишился разума, он рыскал по горам и ревел, будто кабан дикий. И ужас объял всех, и ждали люди конца мира.

¹¹А покуда все были объаты страхом, своячнице царя Корсунье во сне явился сам Бус Белояр

Монастырь на месте Ярхат-града (Арташата)

¹¹Покѡда же все бысть объѡты страсемъ, своѡчнице сарю Корсѡнъе во сѡне ѡвиса самъ Бѡс Бѡлоаръ яко огнь Вестничъ. «Нѣтъ и не бѣдетъ спасеніѡ всей странѣ, — рече онъ. — Разве исцѣлитъ васъ десница свѡта Агоріѡ. Да пондете разрешити ѡ порѡба, нде же тѣ томѡшесѡ!»

¹²Всѣспрадывашѡ, Корсѡнѡ оглаголаша свой сонъ, и начахъ ѡкорѡти ю: «Сегда ли дѣнесѡ хѡчъ бы костѣ го обърести?» Нѣ обаче прииде къ ѡзилицѡ, ямо пѡтъ-надесѡтъ лѣтъ ранѣе вверженъ бѣ Агоріѡ. И, отринѡвше каменѡ и метѡ конецъ рѣтѡзи въ сѡ ямѡщѡ, и кликнѡ: «Агоріѡ, коли живе аще, вытече, во Вестникъ Вышнаго повеле ны вывести тѡ къ свѣтѡ!»

¹³И Агоріѡ, воставѡше на нозѡ, потѡнѡ за ѡжицю и аше ю. И подымахъ го, и ѡзрахѡ, яко тело го прело-жисѡ яко ѡгль, въ очесахъ же сѡмше свѣтъ благода-тенъ. Тѡ же и прѡнесоша мѡ одеждѡ, да съ радованіемъ ѡыдоша съ Архат-градѡ до стольна градѡ Вѣлиарѣ.

Монастырь на месте Велияр-града (Валаршапата)

как огненный Вестник. «Нет и не будет спасения всей вашей стране, — рёк он. — Разве исцелит вас десница святого Ягория. Пойдите, освободите его из ямы, где он томится!»

¹²Проснувшись, Корсуня рассказала свой сон, и стали укорять ее: «Возможно ли теперь хотя бы кости его обрести?» Но всё же пришли к узилищу, куда пятнадцать лет назад был брошен Ягорий. И, отвалив камни и бросив конец цепи в ту яму, кликнули: «Ягорий, коли жив ещё, выходи, ибо Вестник Вышнего повелел нам вывести тебя на свет!»

¹³И Ягорий, встав на ноги, потянул за веревку и ухватился за нее. И подняли его, и увидели, что тело его стало как уголь, в глазах же сиял свет благодатный. Тут же принесли ему одежды, и с ликованием направились все из Ярхат-града в стольный град Велияр.

¹⁴А въ се время Тредаръ, страдавшѣ ѿ болѣ
гнѣмъ сѣтъ дѣси чѣрной немочи, выстрѣбашѣ съ-
багнымъ выросли, и всѣскрежеташѣ зѣбы, и испѣскавъ-
ше съ ѡстѣ пѣнѣ, краташа сретѣнѣ Агорію. Нѣ тѣ
Агорій поволѣше мѣ: «Да цѣлиса же!»

¹⁵И тѣтъ сенци просвѣтлѣша очьма, а послѣди,
павыше низъ, начашѣ обымати колѣны подвижныа и
речешети: «Възъмѣхъ азъ, да прости мѣ всѣ, яко
содѣлаше преки тѣ...»

¹⁶И въ отвѣтъ мѣ рече Агорій: «Признай днесѣ
Твастыра Мирѣ и єдинаго съ онымъ подобосѣща
Сінѣ Божьа — Бѣса свѣтъ Бѣлоара, бо токмо въ сей
власти карати и миловати».

¹⁷А послѣди Агорій аще исцѣлише всѣа градъ.
Послѣди проси, и єго пѣсти до телѣсы Римѣ и сомѣ-
ченицѣ ю, ибо аще въ ѡзлище пророчскимъ оцѣмъ
зрѣше последнаа. И понде до мѣстѣ скорби Агорій,
и пожѣ повелѣша преложити телеса нѣ въ ѡпоконѣ.

¹⁸И послѣди, разнавыше надъ Арїѣстаномъ мракъ
невѣгластвѣа свѣтомъ богопознаа, избралъ єсть
свѣтѣй Агорій своимъ пребываніемъ область пѣс-
тынѣ и безълюднѣ срдѣ тыщѣ горѣ въ глѣбоцѣ
пещтерѣ Торѣа ѡ лодыжѣа Латырь-горѣ.

¹⁹И се бо сѣдиша онѣ сѣделатисѣ набѣдащѣмъ
скарби Дажень-ара въ сей пещтерѣ ѡ лодыжѣа Ла-
тырь-горѣ и тамо, сѣа пребывашѣ о єдинѣ, быти тако
же искръ Бѣсѣ Бѣлоарѣ сѣа предавати бесѣду съ Выш-
нимъ отнюдь. А Бѣс Бѣлоаръ тѣгда сонде въ сѣу пещ-
терѣ и рече, яко брошена мѣ бысть рѣтазъ въ ѡзлище,
дабы ѿ днесѣ слѣжише людемъ нѣ.

²⁰И сего ради въ годѣ градѣща Агорій, повынж сѣа
въсповадаа къ слѣженю Стражѣ Тайнѣ родѣ Арѣвѣ,

¹⁴А в это время Триедар, страдая от боли и подгоняемый духами чёрной немочи, выскочил из болотных зарослей, и заскрежетал зубами, и, испуская изо рта пену, двинулся навстречу Ягорию. Но тут Ягорий повелел ему: «Исцелись!»

¹⁵И тот сразу просветлел очами, а затем, пав ниц, стал обнимать колени подвижника и говорить: «Умоляю, прости всё, что содеял я против тебя...»

¹⁶И в ответ рёк Ягорий: «Признай теперь Творца Мира и единого с ним Сына Божьего — Буса свет Белояра, ибо лишь в Его власти карать и миловать».

¹⁷А затем Ягорий также исцелил весь город и потом попросил, чтобы его пустили к телам Римии и её сомучениц, ибо ещё в темнице пророческим оком видел их смерть. И пошёл на место скорби Ягорий, и затем повелел уложить их тела в упокоище.

¹⁸И затем, рассеяв над Арийстаном мрак невежества светом богопознания, избрал святой Ягорий своим пребыванием область пустынную и безлюдную среди тысячи гор¹³ в глубокой пещере Торба¹⁴ у подножия Алатырь-горы.

¹⁹И так решил он соделаться хранителем сокровищ Дажень-яра в сей пещере у подножия Алатырь-горы и там, оставаясь наедине с самим собой, быть также рядом с Бусом Белояром и безраздельно предаваться беседе с Вышним. А Бус Белояр тогда сам сошёл в пещеру и рёк, что брошена ему была цепь в его узилище для того, чтобы он служил людям.

²⁰И потому в годы грядущие Ягорий, всегда возвращаясь к службе Стража Тайн рода Яров,

паки и паки снисдешесѧ съ горѣ и овыдаше Арїистѣ страны. И се бо течаше Рѣсю Велицейъ вѣдѣ съ Дажень-Аремѣ и Бѣсемѣ, высѣдѣ поражаѧ зѣло необоримымѣ копьемѣ своимѣ.

²¹ И онѣ посади на радѣ прѣмьника въ Арїистанѣ сына Арїистѣ, владавыѣ мечѣ дѣховна, и тѣтѣ бысть о соборѣ въ Никей-градѣ, а послѣди ѡбѣнѣ бѣ ѡ неправедна сарю Архелю.

²² А помалѣ та же печальная ѡчасть бысть ѡготова-на и сарю Трѣдарѣ, иже отдашесѧ сѣженію Вышнамѣ. И зиждаше онѣ алтари Римѣ и сѣмѣченіамѣ ю съ каменевѣ, привнесены имѣ самимѣ ѡ вѣршинѣ Свѣтымѣ Араратѣ-горы. А послѣди, по завершѣніе мнозѣхъ благоу дѣлны, сѣрѣдѣше ѡринѣти тронѣ и следовати по Агорью, нѣ бысть порченѣ ѡ заговор-щикы съ ближнеу боары своѣ.

²³ И тѣгда Агорій сѣдѣше навѣци покинѣти люде, изрекши съ горечю: «Днесѣ да прилѣпитѣсѧ слово мое, торомькое, бо поглашено бысть къ ѡшесамѣ смѣртѣ-немѣ». И ѡтече послѣди о пещтерѣ Торѣхъ, и многы годѣ проведе инде сокрытымѣ ѡ люде, дондеже при-нде послѣднѣмѣ. И бѣшѣтѣ, яко пастыри обрете тело него бездыхано, и завалахѣ сѣ пещтерѣ каменѣмѣ, вѣневѣды къто и. А послѣди по веснѣ обретеѧ пещ-терѣ ѡворѣхъ, нѣ не бысть онолѣ останкы.

²⁴ И зрѣѧ пастѣси, яко вѣсходѣше есте Агорій вѣверхѣ Латырь-горѣ. И се бо онѣ причисленѣ бѣ къ Вышнамѣ Сонмѣ, поеликѣ дахѣ Агорью възвѣси-шесѣ Зарѣ Правѣ, и дѣховенѣ лѣчь озари ны, и зѣ-цвелѣ цвѣтѣтѣ любви и вѣрїѣ о садѣ Вышнемѣ.

²⁵ И доселѣ вѣспомятохѣтѣ о семѣ берендичѣ и по веснѣ въ дѣнѣ Арїильны помѣшѣтѣ пѣсь, сѣтворѣхъ Сѣриномѣ-пѣснопѣвцемѣ.

вновь и вновь спускался с гор и обходил Арийские страны. И так ходил он по Руси Великой вместе с Дажень-яром и Бусом, везде поражая зло необоримым копьём своим.

²¹И он оставил себе преемником в Арийстане сына Яристу¹⁵, владетеля меча духовного, и тот был на соборе в Никей-граде, а затем был убит несправедливым царём Архелием.

²²А вскоре та же печальная участь была уготована и царю Триедару, который отдался служению Вышнему. И выстроил он алтари Римии и со-мученицам её из камней, принесённых им самим с вершины Святой Арарат-горы. А затем, по завершении многих благих дел, решил он оставить трон и последовать за Ягорием, но был отравлен заговорщиками из ближних бояр своих.

²³И тогда Ягорий решил навеки покинуть людей, изрекши с горечью: «Теперь да остановится слово моё, утомлённое тем, что было обращено к ушам мертвецов». И ушёл он в пещеру Торба, и многие годы провёл там сокрытым от людей, пока не настал последний срок его. И, говорят, что пастухи нашли его тело бездыханным, и зава-лили ту пещеру камнями, не ведая, кто он. А потом весною нашли ту пещеру вскрытой, но не было там тела его.

²⁴И видели пастухи, как восходил Ягорий на Алатырь-гору. И так был он причислен к Высшему Сонму, ибо благодаря Ягорию занялась заря правды, и озарил нас духовный луч, и зацвёл цветок любви и веры в саду Вышнего Бога.

²⁵И доселе помнят о том берендеи и по весне в дни Ярилины поют песнь, сложенную Сурия-ном-песнопевцем.

7) Гамъ певца Схриана Агорию Храбрѣ.

1. Ди се бѣ тако о сарѣ Трѣдарѣ,
да во семъ сватемъ Архатъ-градѣ,
здѣ Агоріа мѣчахъ, пытахъ,
ѡрѣчатиса ѡ Бѣса прибедахъ.

Отъвѣчаше Агорій повѣтники
дѣшъ бо него не съгѣбити.

Онъ ѡмьретъ за вѣрѣ православию,
сложитъ тако главѣшкѣ славнѣ.

2. Зачаша толѣ Агоріа Храбра
мѣчати и пилами пилити,
ѡчинахъ тело него бѣлое пилити,
токмо збѣа ѡ пилѣ ѡбломашася
и огонь вотще потѣзаша.

И тѣгда Агоріа заковахъ,
во глѣбоки порѣбы съпѣскахъ,
и се тяжкы каманы кидахъ,
желтыми пески ѡсыпахъ.

Засыпаша ю да ѡтаптываша,
якъ затаптываша, ѡглаголиша:

3. «На Сватоу Рѣси Агорию не бывати,
Свѣтѣ Бѣлаго не видати!»

4. И отселѣ по веснѣ
квѣтъ лазоревѣ разтѣпѣскашеся,
ѡ Киарѣ-градѣ ветры воздымахъся,
здѣ песѣка рѣдожѣиты разтѣочахъ,
всѣ каменьа тяжелыа ѡвалахъ.

5. Подымашеся Агорій на Сватоу Рѣсь!
Да сѣдлавъ коня, ѡрече:

«Славься же Арѣ Бѣсь!»

И него Сѣныце Красное обогреше,
и ѡмывша дожди тѣлесы.

И теченѣ ко градѣ Киарѣ,
прославляша Бѣсю Бѣлоарѣ!

7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму.

¹Было так при царе Триедаре,
да во том святом Ярхат-граде,
там Ягория мучали, пытали,
отрекаться от Буса принуждали.

Отвечал Ягорий учителям
то, что душу его не сгубить им.
Он умрёт за веру православную,
сложит так головушку славную.

²Стали тут Ягория пилами пилить,
стали тело его белое палить,
только зубья у пил тех ломались
и огонь напрасно старался.

И тогда Ягория сковали,
и во яму глубокую бросали,
и камнями ту яму забросали,
и песками жёлтыми засыпали.
Засыпали её и притаптывали,
как притаптывали, приговаривали:

³«На Святой Руси Ягорию не бывать,
Света Белого не видать!»

⁴Как тут по весне цветы распускались,
от Кияр-града ветра подымались,
И пески рудожёлтые разносили,
все камения тяжёлые отвалили.

⁵Выходил тогда Ягорий
на Святую Русь!

Рёк он: «Славься же вовеки,
князь наш Ярый Бус!»

И его Солнце Красное обогрело,
и обмыли дожди его тело.

И поехал он ко граду Кияру,
прославляя Буса Белояра!

Пояснение:

1 Заметим, что в «житиях» отцом св. Георгия Победоносца называют Ерона (Негон, то же что Яранак): *«Был муж некий в Диосполе, синклит, по имени Герон»*.

2 Описание слегка шуточное. Для иных и слон — великое чудо, зачем им являть то, что за пределами их разумения. Замечу, что при пересказе этого эпизода Мовсесом Каланкатуаци в «Истории страны Алуанк» волшебная птица Гамаюн превратилась в попугая, а единорог — в обычного коня, что умалило шутку, но также вполне показало её смысл: в самом деле, достойны ли мы чудес?

3 Восстание Фивайдского легиона произошло в окрестностях города Трир в ущелье Агаунском близ Женевского озера, согласно актам Маврикия и др. мучеников (Ruinart. Acta, p. 317).

4 Имеется в виду Галлия или Гельвеция, то есть кельтские земли, захваченные римлянами у Альп. Интересно, что это название, по-видимому, осталось в соседней Голландии.

5 Надо полагать, здесь имеются в виду жрицы Сивиллы.

6 Это происходило в 303 году, почитаемом началом Диоклетиановых гонений. До сего времени христиане почитались вполне верноподданными империи. Сохранилось, например, свидетельство церковного историка Евсевия, что один из вельмож христианского вероисповедания сорвал тот первый указ императора: *«Не ещё ли объявление победы над готами и сарматами»* (Евсевий, VIII, 5). И он был сожжён заживо за оскорбление его величества.

7 Мовсес Хоренаци сообщает о том же: *«Пользуясь этими обстоятельствами, он объединяет весь север, выставив большое войско, и, сведя (всех) в единую армию, движется в Персидскую страну, на царя Шапуга, сына Арташира; он берёт с собой четверых из своих полководцев: Михрана, предводителя иверов, заслужившего его доверие тем, что уверовал во Христа... Трдат, взяв там заложников и присоединив к себе северные народы, двинулся на персидского царя Шапуга II (309–379)».*

8 Шапуг II (309–379), сын Хормизда II Арташира (302–309), он правил после Нерсе (293–302).

9 В армянских источниках это Ахматана (у Мовсеса), или древняя Экбатана, резиденция парфянских царей. Ныне селение Хамандан в Афганистане.

10 Речь, полагаю, об августе Востока и сопровителе Константина — Лицинии, ибо Диоклетиан (коему обычно приписывают эти преследования и прочие грехи) правил до 305 года, а речь явно идёт о 309–310 годах. Впрочем, четыре года она могла скрываться в Армении или Алании, но тогда выходит, что престарелый император Диоклетиан хотел сделать наложницей 10-ти — 12-летнюю девочку и значит, у неё были веские причины скрываться. Да и если дело происходило спустя четыре года, в 309–310 годах, вряд ли Лициний, другой старик «с крашеными волосами», пусть даже он август, мог привлечь юную красавицу. Вывод о её юном возрасте делаю из-за понимания красоты и юности, характерного для той эпохи, и прежде всего из того, что в 310 году Бусу 15–16 лет, а раз родственники прочили за него царевну Рипсимию, и она сама любила его и ждала грядущую свадьбу, вряд ли ей было больше лет.

11 Она же Хосровухи, дочь Хосрова (Корс-яра) по Мовсесу — Хореници, а по Мовсесу Каланкатавази жена Джуаншера — Хосровануш. В источниках упоминается также ещё одна его жена, *«дочь князя страны Сисакан (Сакастан) из рода Аруичан»*, но более о ней ничего не известно. Дажень-яр, как и его небесный патрон Дажьбог, имел три жены.

12 Велияр-град — в армянских источниках Валаршапат. Одна из столиц древней Армении (или Арийстана Арменского), ныне — это город Эчмиадзин в 20 км. к западу от Еревана.

13 У Мовсеса Хоренаци это область Даранали у истоков Евфрата, где Библия помещает рай, в неведомой горе Маниевы пещеры, названной так будто бы по имени сподвижницы Рипсимии Мани, спасшейся от казни. Однако, в ведической традиции, Ирий расположен у горы Алатырь (Эльбруса), который кабардинцами именуется созвучно Менгитау (Тысяча гор).

14 Вероятно, это легендарная пещера Нокут-Торбун в местности Конуш Джурт у крепости Кала-тау и реки Уллу Кама (Кубань), на юго-западных склонах Эльбруса, залитых ныне лавой по извержении IV века (за перевалом Азау, если идти от Пятигорья по Баксану). Заметим также, по Мовсесу Хоренаци *«мощи святого Григора явились некоему отшельнику по имени Гарник, который перенёс и похоронил их в деревне Торбан»*. Правда, отнёс он это место с созвучным именем на юго-запад от Арарата (т.е. в современную Турцию).

15 Он же у Мовсеса Хоренаци сын св. Григора — Аристакаес. Участник Никейского собора, убит правителем так называемой 4-й Армении Архелаем.

Пояснение к иллюстрациям:

С. 182-183. 1) Диоклетиан. Его власть была ограничена, у него были и соправители, и соперники, также выпускавшие монеты. 2) Доминициан правил один год и провозгласил себя римским императором в Египте именно в 296 году, а Диоклетиан вел против него войну. Легат Георгий вполне мог действовать от имени Доминициана на Кавказе, тем паче что в «Ярилиной книге» имя императора Рима вначале дано как Дамиан. И точно также в русских духовных стихах Диоклетиана именуют Дамианом. 3) Галерий соправитель воевал на Кавказе в те же годы. 4) Максимиан правил в западной части Римской империи, его имя в «Ярилиной книге» упоминается в связи с восстанием Фиваидского легиона.

С. 190. Эти одинаковые фрески (одна грузинская, а другая армянская) показывают, что было время, когда версия жития грузинская о св. Георгии Победоносце и армянская о св. Григории Крестителе ещё не разошлись. Армянская тем интересна, что она запечатлена со стены заброшенного храма в Киликийской Армении. Рядом с нею и другие сцены с царем Тиридатом и Григорием. Киликийская Армения расположена в Турции, и ныне там живут курды. Там долгое время связи с христианским миром были затруднены, потому данные фрески ещё не сведены к единому канону. Подробнее о том, что св. Георгий и св. Григорий одно и то же лицо, можно почитать в трудах историка Мурада Аджи. Также о сём сказано и в историческом приложении далее.

С. 201. Иллюстрация из манускрипта X-го века. Рукопись константинопольская, ныне хранится в Риме, в Ватикане.

ДАЖЕЊЪ-ЯР

НА ЦРБИСЕ

КУПАЛЪВ

БЪС БЕЛОЯР

КНЯЗЬ ШЕСТОЙ
Дажень-яр

VI. ДѢЛІА БѢСА БѢЛОМРА, СЪРИМРА И ТРІЗНА ДАЖЕНЬ-МРА

1) Дажень-аръ дарѡваетъ тронъ Роменъ Константинѡ-цесарю. Знаменіе крѣстѡ Бѣсовѣ, Константинъ пришесть аrianство и потребашеть крамольники. Дажень-аръ, Агорій Храбръ и Бѣс Бѣломръ прѣшѡтъся съ варягы ѡ Северѣрѡсю. Прѣ рѣсколаны преку егѡншти близѡ Семівежа ѡ Москве-рецьѣ.

И гори вѣковечныа, и пѡчіны мѡтѡщинеа послѡшають волю Сварѣжю! И яко повеленіе свѣшѣ сътрѡсашеть землю, осѡшаеть морѡ да изѣнѡждаетъ съ горѣ рѣци огненныа, тако же и горда слава Парсилнѣска сарѣствіа волею Вышненѡ ѡмалішесѡ, и бѣесть владыкъ го извержесѡ, бо ѡриноша раденіе о земѣ сей сари ѡ родовѣ Аровѣ.

2 И осе ѡмѣлахъ пѣтичи пѣвѣчіа ѡ зѣльныхъ вѣтрѣхъ бѡрїе и ѡгласѡ бездны. И вишеніа цвѣтъ, вѣтрѣмѣхъ гонимѣхъ, осѣдыша на вѣлы сїю морю. И тѡ, идѣже гремѣахъ грады и цвѣтахъ сады, оноуѣ же остаашѡ токмо безмолвны пѡстынїе, ѡсыпаемы пѣсѣкы.

3 Вспомянашемѣ и яко бысть врѣмѡны, егда Ромейска доржава покораше родѣ людскыи, яко же поводїе вешнїе землю ѡтоплашетъ. Днесѡ жѣ моцѣть ромеевъ изѣсѡче, и прѣстолѣ сїхъ вѣзрїнѡвешесѡ, и многыа роди отрїнѡша армо сїѣ. И се бо Серна Запада ѡзыре, яко Богъ прѣста потворѣствовати накатѡ ю,

VI. Деяния Буса Белояра, Сурияра и тризна Дажень-яра

1) Дажень-яр возводит на трон Ромей императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года).

И горы вековечные, и пучины морей бушующих повинуются воле Сварги! И как повеление свыше сотрясает Землю, осушает моря и исторгает из гор реки огненные, также и гордая слава Парсиянского царства по воле Вышнего умалилась, и высокомерие владык его изверглось, ибо оставили радение о земле сей цари рода Яров.

И вот смолкли птицы певчие от порыва бури и эха бездны. И лепестки цветов вишни, гонимые ветром, осели на волны синего моря. И там, где шумели города и цвели сады, там остались одни безмолвные руины, и их заносят пески пустынь.

Вспомним и о том, что было время, когда Ромейская держава покоряла народы мира, подобно тому, как потоки вод вешних затопляют землю. Теперь же мощь ромеев иссякла, и престол их пошатнулся, и многие роды сбросили их ярмо. И вот Серна Запада узрела, что Бог перестал потворствовать её натиску, и взбешенный

Монета Константина Великого (306—337).
На обороте крест-лабарум поражает змея

и възбраненъ Вепрь Полночѣ и Елень Востока, подѣстѣпѣвъше, възмѣсѣ сътрѣвати рози ю.

И се притечеша къ прѣделы ромейскіа съ полночи готи, а съ Востока — алани. И сотрѣхъ еси оныа легешнѣ ромейскы о Дѣнае-рецьѣ, обезсилевъ соперники Константина-сарѣ. И глаголютъ тако, яко семѣ Константинѣ, при въздѣженіи на престолѣ, примечавьсѣ о небесехъ горѣ крестъ осьми лѣнѣвъ, кый посланъ бысть ѿ Матѣри Сѣннца-Славы. И выніма гласѣ, кый рекъше кесарю: «Снімъ знаменіемъ повѣдиши». И ѿ сего поволеніа Бѣса сіюю крѣста и дѣнисѣ повѣдоносенъ.

И се бо Дажень-аръ и зѣтъ го дски-альвъ воленіемъ, ѿ Бѣса исшедшемъ, възвелічѣста и ѡсѣдѣхъ на тронѣ кесарѣ Константина, сотрѣвъше ковьныхъ сатрапы го, понеже сей кесарь почѣташь алтарьми и храмьми легеонери, коѣ главы сложивьша Бѣса ради. И се бо же тѣтъ Константинъ-сарь съсілаше вѣстники Дажень-арѣ и испроси ѣ нь миръ вѣченъ и любви.

Монета скифского царя Сака-Буса (310—368).

На обороте его супруга или богиня

Вепрь Полночи и Олень Востока, подступив, взялись ломать рога ей.

И это притекли в пределы ромейские с полночи готы, а с востока — аланы. И сокрушили они легионы ромеев на Дунае-реке, лишив соперников Константина-царя силы¹. И говорят так, что сему Константину, при восхождении его на престол, привиделся в небе крест о восьми лучах, посланный от Матери Солнца Славы. И услышал он голос, рекший кесарю: «Сим знамением победишь». И от того повеления Буса силою креста он стал победоносен.

И так Дажень-яр и зять его Аски-альв² волею, от Буса исшедшей, возвеличили и возвели на трон царя Константина, сокрушив мятежных сатрапов его, ибо сей император почтил алтарями и храмами легионеров, головы сложивших за Буса. И также тот Константин-царь посылал вестников Дажень-яру и испросил у него вечный мир и дружбу.

6 И толѣ многѣмъ волелюбивымъ роди о полднѣ и западѣ изнемогша ѿ прежнихъ владыкъ, иже бѣ колючы яко терне, обѣвивающе члѣны и не дающе воли, и тако преложахѹсѣмъ подѣмъ лагодѣшю, нѣмъ твѣрдѣю дѣсницю Дажень-аровѣ, иже не кѣназь ѿ Востоцѣ.

7 И беша дадена Дажень-арѣ сіла всеповѣднаѣ, раздѣмъ державенъ, щедротство начѣльника и милосердѣе воителя, и се даждѣ сѣмъ чѣтыремъ драгоценымъ свойствамъ дѣше онѣмъ ѡстоѣше надѣ чѣтырьма странъ-ми свѣтѣ, ѿ Варѣжска моря до Синьстей земѣ.

8 А на полночи рати го дондѣша до Бѣла моря и дѣсь-градѣ на отоцѣ Валатейскимъ, егда Готарѣ, вождѣ полѣночныхъ странъ, вождѣмъше поплѣнати ижорѣ, земголѣ, и латы, и рѣсѣмъ варѣжскѣ. И свѣраша Готарѣ сілѣмъ вѣликѣ, и на мнозехъ кораблехъ понде моряма, горѣмъ ратьнымъ дѣхомъ.

9 Но тѣгда кѣназь вѣликъ Дажень-арѣ словомъ ѿсерьца обратишесѣмъ къ Матѣри Славе: «Да постѣди дѣхъ преки Рѣсю борѣщихсѣмъ, и раздѣди ны о которѣ!» И Птичѣ Матѣрь Слава крыдыма въздыма выгѣ, и дохнѣ на корабѣи тѣ, да и заковашѣмъ тѣмъ разомъ се, и згынѣша оныѣ всѣ во льдѣхъ, сокрѣшивишѣхъ борѣти и разтѣрѣчевѣшѣхъ члѣны тѣ.

10 А послѣди ѣмъ брезѣи морскѣмъ бысть сѣча вѣлика и зла, и льди на морѣмъ покрывшасѣмъ кровію. Воевода же го, Агоріѣ Храбрѣ, постизашѣмъ на хлибькомъ о веснѣмъ глотѣмъ врази. И несвѣдашѣмъ тѣ, камо тѣкати, и крѣшасѣмъ льды подѣмъ нози, и ѣтопаша оныѣмъ въ полыньѣхъ и разлѣмѣхъ.

11 Егда же понде Дажень-арѣ по береземъ моря Варѣжска и моря Бѣлаго, тѣгда многѣмъ осытражѣ

И тогда многие свободолюбивые роды на полдне и западе изнемогли от прежних владык, что были колючи как терновник, обвивающий члены и не дающий воли, и так перешли под ласковую, но твёрдую десницу Дажень-яра, князя Востока.

И были даны Дажень-яру сила всепобеждающая, разум державный, щедрость правителя и милосердие воина, и вот благодаря сим четырём драгоценным свойствам души он властвовал над четырьмя сторонами света, от Варяжского моря до Синьской земли.

А на полночи рати его дошли до Белого моря и самого Асъ-града на острове Валлатее, когда Готар, вождь полунощных стран, захотел пленить и ижору, и земголу, и латов, и русь варяжскую. И собрал Готар силу великую, и на многих кораблях прошёл по морю, пылая ратным духом.

Но тогда князь великий Дажень-яр словом от сердца обратился к Матери Славе: «Остуди дух борющихся с Русью, и рассуди их со мною в распре сей!» И Птица Мать Слава крыльями подняла вьюгу, и так дохнула на корабли те, что сковало их морозом, и сгнули они все во льдах, сокрушивших борта и разбивших челны их в щепы.

А после у берегов морских была сеча великая и злая, и лёд на море покрылся кровью. Воевода же его, Ягорий Храбрый, погнался по тонкому весеннему льду врагов. И не ведали те, куда им бежать, и ломался лёд под ногами их, и тонули они в полыньях и разломах.

и гради, яко Ладѡ-градъ и Слава-градъ, заложи и ѡкрѣпи. И оставиша тамо дръжины, иже притечеша съ онимъ ѿ Бѣлогорья и рещи Славѣ ради оборонѣ краѣ сего ѿ десницы Одиновѣ.

¹² Аще въ се врѣмя зѣльно ѡмножашесѣ племя и҃гѣншти. И начахъ оныѣ безпокоити на Вѣлицей Рарецѣ земли Рѣсколаньстѣ. И паки възставыше во главѣ и҃гѣншти, Моріаръ-кѣнѣзь многѣмъ народѣ на Востоцѣ попленилъ естъ. И се бо послѣди ѿ Рареци дойдѣше съ ратьми безчислены до Москвѣ-рецѣ и Сѣдмивѣжьѣ, и всѣ грады на пѣтѣ сотре и пожже.

¹³ Нѣ николико не обезпокоевышесѣ симъ Дажень-аръ, бо въ львиноей природѣ кѣнѣзь бѣше съ пѣщей храбростыю бранитисѣ съ болѣми сіами, нежели мѣнѣми. И се бо следотвораста Дажень-аръ вѣдѣ съ сыномъ Бѣсомъ Бѣлоаромъ и въ силѣ вѣлицей до Бѣловежьѣ Залеська.

¹⁴ Оноу же самъ Бѣсъ воззва къ Вышнимъ Свѣтѣмъ и сіамъ Сварожнимъ. И зрѣше въ небѣ горѣ, яко верхомъ о крылатѣхъ комонѣхъ на челѣ ратей Сварожныхъ выстѣпашеста небеснымъ застѣпники земли Рѣской братпри Свѣтиборъ и Мосѣ, сыновѣ Вѣлеса. И огласѣше онъ, яко Свѣтиборъ рече братарѣ своимъ Мосѣ праведнѣ: «Да поможемъ сродникамъ — Даженью и Бѣсу!»

¹⁵ И тѣ въ сей годъ, егда созываше Константинъ-сарь пѣрвъ соборъ въ Ромее, а на Рѣси почиташа праотцевъ Свѣтибора и Мосѣ, сороншасѣ о полѣхъ подъ Сѣдмивѣжьемъ ратни. И тѣгда и въ Ромее, и на Рѣси одержахъ верѣхъ арьѣне, следоваще Стезею Бѣсовѣ.

¹⁶ И бысть слышенъ трѣскъ ѿ ломенія копій и ѿ битія мечѣна. И зрѣхъ вси рати Сварожьи въ обла-

¹¹Когда же пошёл Дажень-яр по берегам моря Варяжского и моря Белого, тогда многие крепости и города, такие как Ладо-град и Слава-град, заложил и укрепил. И оставил он там дружины, что притекли с ним от Белогорья и реки Славы для защиты края сего от десницы Одиновой.

¹²Также в то время сильно умножилось племя гуннов. И начали они беспокоить на Великой Рареке земли русколанские. И, вновь восстав во главе гуннов, Морияр-князь многие народы на Востоке попленил. И так потом от Рареки дошёл с ратями бесчисленными до Москвы-реки и Семивежья³, и все крепости на пути сокрушил и пожёг.

¹³Но нисколько не обеспокоился тем Дажень-яр, ибо в львиной природе князя было с пущей храбростью сражаться с большими силами, нежели с малыми. И так прошествовал Дажень-яр с сыном своим Бусом Белояром и в силе великой к Беловежью Залесскому.

¹⁴И там сам Бус обратился к Вышнему Свету и силам Сварожьим. И зрел он в небе, как верхом на крылатых конях впереди ратей Сварожьих выступили небесные заступники Земли Русской братья Святибор и Мось, сыны Велеса. И слышал он, как Святибор рёк брату своему Мосю праведному: «Да поможем мы родичам нашим — Даженю и Бусу!»

¹⁵И вот в тот год, когда созвал Константин-царь первый собор в Ромее, а на Руси чтили праотцев Святибора и Мося, сошлись на поле под Семивежьем рати. И тогда и в Ромее, и на Руси одержали верх арияне, следующие Стезей Буса.

цехъ, яко авишесѧ на помогѧ къназю **Дажень-аръ**.
А долѣ на челѣ ратей рѣськымъ вытечехъ свѣтлымъ
 братарѣ **Агорій** и **Сѣриаръ**, а въ облацехъ надъ оны-
 мъ, въ вѣхорѣхъ, — братарѣ **Вѣлесчъ**.

¹⁷**И** даша онымъ сраженіе воінствѣ **Зміевѣ Морьаръ**.
И въ снитѣ о **Седми Вѣжѣ** онымъ яростными лзвы
 истреблахъ мнозехъ тыщныковъ и сотныковъ **Моріарю**
 соборне съ **Ѡрадъми**.

¹⁸**И** послѣди, по седмицѣ, о второй прѣ подъ
 стеньми **Китеж-аръ** о рещѣ **Нерли** паки одержаша
 вѣрьхъ ратни **Дажень-арове** и **Бѣсю**. **И** се бо взяша
 онымъ острожю **Китежѣ Сѣждальскѣ**.

2) Дажень-аръ паки стрѣчаетъ **Навнѣ**. **Мо-**
риаръ и **Навѣна** потататъ **Милндѣ** на
Кѣпалѣ близѣ **Китежѣ Залеська**. **Бѣс**, **Зла-**
тогоръ и **Сѣриаръ** ѡпленають **Милндѣ**.

¹**Змій** же лють, къназь **Моріаръ**, зрѧ свое тѣжко
 сотрѣніе, сѣдѧша съ извращливостію **Зміеіскою** сниска-
 ти ради сѧ мирѣ и братьскѣ любви. **И** сей съ стольна
Моргѣль-градѣ наражаша **Дажень-арю** посланіе, да
 ѡправивыше го чрезъ соѡпрѣгѣ **Навнѣ**.

²**И** авишасѧ **Навѣна** въ **Кітеже-градѣ** на **арѣ** высо-
 цемъ о горѣ **Стѣденцѣ**. **И** сондесѧ ондѣ съ **Дажень-**
аремъ, и глаголаше о мире и любви. **И** се бо паки
 възгоресѧ въ серыце ю прежнѧ прилзнь сердечна къ
 къназю вѣлицемъ, напоминаше мѣ о сыне **Бѣримирѣ**,
 коемъ, и родѣ го, сѣдъбою предъназначено кънажити
 въ **Рѣськоланіе**, въ тѣ часи яко **Бѣсѣ** предстоаше
 взыти къ тронѣ небестъвенѣ. **Нѣ** остѣди ю **Дажень-**
аръ, серыце коѣ бысть навласти токмо **Миліде**.

¹⁶И был слышен треск от ломления копий и от ударов мечей. И видели все рати Сварожьи в облаках, что явились на помощь князю Дажень-яру. А на земле впереди ратей русских выехали сами светлые братья Ягорий и Сурияр, а в облаках над ними, в вихрях, — братья Велесичи.

¹⁷И дали они сражение войску змееву Морияра. И в сражении том под семью вежами они яростными ударами истребили многих тысячников и сотников Морияра вместе с их отрядами.

¹⁸И затем, спустя седмицу, во второй битве под стенами Китеж-яра на реке Нерли вновь одержали верх рати Дажень-яра и Буса. И так заняли они крепость Китежа Суждальского⁴.

2) Дажень-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года).

¹Дракон же лютый, князь Морияр, видя своё тяжёлое поражение, решил с изворотливостью змеиной снискать для себя мир и братскую любовь. И он из стольного Моргуль-града обратился к Дажень-яру с посланием, отправив его через супругу свою Навну.

²И явилась Навна в Китеже-граде на яре высоком, на горе Студенце⁵. И сошлась там с Дажень-яр, и говорила о мире и любви. И так вновь вспыхнула в сердце её прежняя приязнь сердечная к князю великому, и напомнила она ему о сыне их Буримире, коему, и роду его, судьбою предназначено царствовать в Русколани, в то время как Бусу предстояло занять трон небесный.

И паки възрєвноваше Навьна къ сохпрѣге о Миліде, и затанше обидѣ въ серыце своемъ.

3. Мнозехъ трѣдехъ стоаше ю ѡстановити толѣ миръ межю Дажень-аремъ и Моріаремъ, и токмо на срокъ малъ ѿ сѣва и до ѡрожаа, бо же во всеа Рьси не прашеса въ страдѣ. И въ знаменіе мирѣ Моріаръ отъдае тѣгда дщєрь Заремирѣ въ сохпрѣгы Схриарѣ Аранакевичю.

4. Самъ же Дажень-аръ въ син часи потече къ Бѣлемъ горемъ, бо начаса врѣмѣ моланъ и оцещеній. И яко же заведено бысть обычаемъ, тамо коеждо лето шествоваше, рєчаше многажды вѣкомѣдрє, ѿ Киарѣ къ вѣртіуградїю Ирїйскѣ.

5. В сїхъ же садехъ припадаше и къ крыніцѣ жызни, и отъвѣдовавшє ѿ аблонїе мандариновѣ, яже възросла естъ ѿ сѣмени и дана бѣ въ годи старыа Богѣмирѣ матєрью Марою. И се бо Дажень-аръ въздаваше собе младость и сілѣ, якѣже и праоць Богѣмиръ, прожївѣшый тысащтѣ лѣты, и якоже и оць го Вѣресень-аръ, преживѣшъ двѣ вѣци чѣловѣць. Самъ же Дажень-аръ вже остави за рамены вѣк, нѣ бысть и младъ, яко чєловець, токмо вошедъ въ сілѣ свю.

6. И се бо Дажень-аръ съ Агорємъ ѡтечєша ко Бѣлемъ горемъ. А Сєдѣмивѣжєе и Китежскїа земли оставлѣхъ на заботѣ Бѣсѣ Бѣлоарѣ, старшю братарю го Златогорѣ, а оцє воеводѣ Схриарѣ. И съ онымѣ оставшєса матєрь Бѣсѣ — Милїда, бо то баше земю оцю ю Асєню Мѣдрѣ, внѣча ѿ Берѣнда-сарю. И сѣде дѣкѣ сєдымъ вѣхвѣмъ обѣрѣшєхъ вѣданїе таємнѣно дѣтїю, кыє сѣтъ младчєе братарє да сєстєрє Бѣсовѣ.

7. И тѣгда, дѣкѣ ѡдалєню кѣнажю, Навьна въ дѣнє Кѣпанє съ коварьнымъ ѡмыслємъ приманаше сыны

Но остудил её пыл Дажень-яр, сердце коего было занято лишь Милидой. И вновь взревновала Навна к супруге его Милиде, и затаила обиду в сердце своём.

3 Много труда стоило ей установить тогда мир между Дажень-ярм и Морияром, и то лишь на время от сева и до сбора урожая, ведь по всей Руси не воевали в страдную пору. И в знак заключения мира Морияр отдал тогда дочь свою Заремиру в супруги Сурияру Яранаквичу.

4 Сам же Дажень-яр в то время отправился к Белым горам, ибо настало время молений и очищений. Как заведено было по обычаю, там он каждый год шествовал, повторяя вякамандары⁶, от Кияра к садам Ирийским.

5 В тех же садах припадал он к источнику жизни, и отведывал от яблони мандариновой, что возросла от семени, данного в годы старые Богумиру матерью Марою. И так Дажень-яр возвращал себе молодость и силу, так же как и праотец Богумир, проживший тысячу лет, и так же как отец его Вересень-яр, переживший два века человеческих. Сам же Дажень-яр уже оставил за плечами век, но был молод, как человек, только вошедший в силу свою.

6 И так Дажень-яр с Ягорием утекли к Белым горам. А Семивежье и Китежские земли оставили на попечение Бусу Белояру, старшему брату его Златогору, а также воеводе Сурияру. И с ними осталась мать Буса — Милида, ибо то была земля её отца Асеня Мудрого, внука Берендея-царя. И здесь у седых волхвов обретали ведание тайное дети её, младшие братья и сёстры Буса.

- 1) Добрый Пастырь (Арианский Христос). Рим, IV в.
- 2) Месяц Белояр (со знаком Овна). Рукопись XV в.

Дажень-аровнѣ и матиерь Милідѣ на капищѣ Сѣри,
еже въ Кітежѣ Залеськомѣ, ибо въ те дѣни бысть
онолѣ сватьба Зарѣмирове съ Сѣриаремѣ.

И се бо же сватьба въ тѣтъ дѣнь бѣше ѿ Бѣсю Бѣ-
лоарю, иже каежню весною, даждѣ ѿ древла обыка,
поимаше дщерь кѣназю або сарю, бо вси владарѣ
мирѣ волахъ съроднитиса съ нь. И бѣхъ ѿ нь въ тѣ
порѣ пѣть женѣ, и посажаше шестѣ, коѣ бѣ дщерь
кѣназю берендичевѣ. И шестiero дѣти его воспѣаше
дѣнеса съдѣ, соборнѣ съ младшѣмъ го братарѣ.

И напоиша сваты моргѣльскы піранѣ зельемѣ
забвеніѣ и любы, вѣмешавше въ мѣды сок сѣранѣ съ

**Дракон и распятый Агнец на гербе
князей Дадияни Мингрельских**

И тогда, воспользовавшись уходом князя, Навна в дни Купалы с коварным умыслом заманила сыновей Дажень-яра и мать их Милиду на капище Сурьи, что в Китеже Залесском, ибо в те дни шла там свадьба Заремиры и Сурияра.

И также свадьба в тот день была у Буса Белояра, который каждою весной, согласно древнему обычаю, брал себе в супруги дочь князя или царя, ибо все владыки мира желали породниться с ним. И были у него в ту пору пять жён, и женился он на шестой, дочери князя берендеев. И шестеро детей его воспитывались теперь здесь, вместе с младшими его братьями.

квѣтъ маковѣ. **И** бысть тако, яко ѿведеша ѿ тайнъ
нощѣ взоръ свои **Бѣсъ Аръ**, егда **Схныце** вѣвержеше-
ся тмѣ, и се свершишеся въ звѣзднѣ ноць канѣна
Кѣпальа, егда владычествуетъ **Моріаръ**, и самъ
Вышній ѿвращаетъ лице свое ѿ делна людъска и
тайнъ пълнубовныхъ.

¹⁰**И** се бо, яко же и въ старыя годи **Поманѣшкю**
самъ **Панъ** злобесенъ, кый таже похытавъше ноць
Смій Моріаръ княгыню **Милідѣ**, егда сини ю почиша
смеживъ очеса и невѣдаша бѣди. **И** ѿвезе ю, безпа-
мѣтнѣ, до **Моргѣль-градѣ**, иде же крыдѣмъ мѣчѣтѣ
ю подѣреза, и заточи, яко птицю певчѣ въ клѣтѣ, во
глубѣ пещтерѣ **Моргѣль-горѣ**.

¹¹**А** вѣтрѣ лѣвѣся **Схныце Арѣ**, разѣвѣавъше мѣгѣ,
ночныя страхы и страсти. **Нѣ** иде жѣ ѡкрышеся ма-
тѣшкѣ свѣта мѣсѣ — **Миліда**?

¹²**И** чѣто же днѣся творити обильномѣ доблестію
Бѣсю Бѣлоарю и братарѣ го **Златогору**, а оцѣ воево-
дѣ **Схриарю Аранаковичѣ**? **Миръ** паки погибаетъ
коварствѣмъ, и комони топочѣтъ жнивѣ о стогнѣхъ
браннѣхъ, и ветѣры вѣйныя несѣщѣтъ дымъ пожари-
щѣмъ по **Рѣсьскоѣ** земѣ!

¹³**Тѣ**гда, посѣдѣше ѿплатити **Моріарю** и разѣре-
шити княгыню **Милідѣ**, братарѣ-княжичи созыва
дрѣжинѣ и снаряжашеся мечѣ, потече о борзыхъ ко-
монѣ, ѡкоротиша стѣзю **Моргѣлю-градѣ**. Послѣди,
предѣхнѣвъша средѣ дѣбрь, и освѣтавъ ѿпѣстиша ѿ
поводы, и, яко жѣ львѣта, вставыше на зашитѣ льви-
цю, обложиша кромѣ.

¹⁴**И** рече тѣгда **Бѣс Бѣлоарѣ** братарѣ **Златогорѣ** и
воеводѣ **Схриарю**: «**Прійдѣше** врѣмя потрѣдитисѣ
ны малое врѣмяны, дабы обрѣташети вѣчнѣ славы!»

⁹И напоили сваты моргульские гостей зельем забвения и любви, подмешав в мёд суряный сок из цветов маковых. И было так, что отвёл от тайн ночных взор свой Бус Яр, когда Солнце погрузилось во тьму, и то свершилось в звёздную ночь кануна Купалы, когда властвует Морияр, и сам Вышний отвращает лик свой от дел людских и их тайн любовных.

¹⁰И так, будто в старые годы Поманушку коварный Пан, похитил в ночи змей Морияр княгиню Милиду, когда дети её спали и не ведали беды. И отвёз её, беспамятную, в Моргуль-град, где крылья мечты её подрезал, и заточил, как птицу певчую в клетке, во глуби пещер Моргуль-горы.

¹¹А поутру явилось Солнце Ярое, развеяв тьму, ночные страхи и страсти... Но где же сокрылась матушка света ясного — Милида?

¹²И что же осталось делать богатому доблестями Бусу Белояру и брату его Златогору, а также воеводе их Сурияру Яранаквичу? Мир вновь разрушен коварством, и кони топчут жнивье на дорогах войны, и ветра буйные несут дым от пожаров по Русской Земле!

¹³Тогда, решив отплатить Морияру и освободить княгиню Милиду, братья-царевичи созвали товарищей и вооружились мечами, и, поскакав на борзых конях, укоротили свой путь ко Моргуль-граду. Затем, передохнув в дремучем лесу, на рассвете отпустили они поводья, и, как львята, вставшие на защиту львицы, напали на ту крепость.

¹⁴И рёк тогда Бус Белояр брату Златогору и воеводе Сурияру: «Пришло время потрудиться нам малое время, дабы обрести вечную славу!»

¹⁵И се бо воевода Схриаръ съ дрѣжины, якоже и сокелы ѡсны, прелетѡхъ рѣвы, и яко же векъши вочечешехъ на стѣнѣ, и тако и по малѣ врѣмѣны враты овѣладахъ, а стѣны градъ преломихъ. И въ пролѣмы вѣтчеша пѣлки рѣсколанскы, ако же и водѣ половодьны. А съ оными поспеши таже саревичѣ, яко же и несомы бѣрѣю тѣчѣ, глагола: «Да бранитесѣ, дрѣже и братаре, бо Вышній и Матѣрь Слава съ ны!»

¹⁶И тамо воевъ Моріара потоптахъ и потапахъ оныѣ, коли те възставахъ сѣпротив оныѣ съ мечи. Або попленаша ихъ, егда те падешасѣ низъ. И се бо хърабрыѣ ѡрады рѣсколанѣ нарезаша азвы негѣншти, дондеже те не потече въ страхѣ, меташа пѣдѣ орѣже и клѣды, бо не можешетъ ѡстоати малѣ огнь преки бѣрѣ, нѣ бѣдетъ въ окоинѣ съметѣнѣ.

¹⁷И се бо братаре Бѣс и Златогоръ обрете въ пещтерахъ темныхъ и разрешаста кѣнагыню Милідъ, оставшюсѣ некрѣшимѣ ѡ змѣи люта онолѣ.

¹⁸Моріаръ же въ страсѣ предъ златымъ мечемъ-кръстемъ Бѣса Бѣлоаръ и Сватороровѣмъ мечемъ братаре го Златогоръ такалъ, възавыше содрѣгъ, дѣти, и въ малѣ дрѣжинѣ.

¹⁹И тѣгда ѡчѣхъ се вѣлицѣ одолѣнѣ всѣ странѣмъ, и молва дондеша до морю Твердиземна, и провѣдахъ о семъ по обое страны моря Варѣжска, и въ Загорѣ Парсѣйскомъ, и ѡ Ромен до краѣ Синьска.

²⁰И се бо на двадесѣтемъ годѣ ѡ вѣплощеніѣ Бѣса Бѣлоара гнѣздо Моріара на Волзе бысть разорено дѣсницею Божьею. А ключисѣ съ на трѣдесѣть первѣмъ годѣ всемирнемъ барнымъ негѣнштіѣ.

¹⁵И так воевода Сурияр с дружиною, будто соколы ясные перелетели рвы, и как белки вскарабкались на стены, и так и за краткий срок вратами овладели, а стены града проломили. И в проломы те потекли полки русколанские, будто вода в половодье. А с ними поспешили и цареви-чи, словно несомые бурей тучи, говоря: «Бей-тесь, друзья и братья, ибо Вышний и Матерь Слава с нами!»

¹⁶И там воинов Морияра потоптали и порубили они, коли те восставали супротив них с мечами. Либо пленяли их, когда те падали ниц. И так храбрые отряды русколан наносили удары по гуннам до тех пор, пока те не побежали в страхе, теряя оружие и доспехи, ибо не может устоять малый пламень против бури, но будет в миг еди-ный сметён.

¹⁷И так братья Бус и Златогор нашли в пещерах тёмных и освободили княгиню Милиду, остав-шуюся там невредимой от змея лютого.

¹⁸Морияр же, в страхе пред златым мечом-кре-стом Буса Белояра и Святогоровым мечом брата его Златогора, бежал, взяв с собою супругу, де-тей, и в малой дружине.

¹⁹И тогда слышали о той победе великой во всех странах, и слух дошёл до моря Твердизем-ного, и узнали о сём по обе стороны моря Варяж-ского, и в Загорье Парсийском, и от Ромеи до края Синьского.

²⁰И так на двадцатом году от воплощения Буса Белояра гнездо Морияра на Волге было разорено десницей Божьей. А произошло это на тридцать первом году всемирных войн гуннов.

3) Егѣншти сотревахѣтъ Синьско каганьство. Дажень-аръ имашѣтъ сомолавѣ съ саремъ Перьська сарствѣмъ Шапѣгомъ, прекы егѣншти. Зижденѣ и ѡкраса храмѣ Вышна ѡ Киаръ-градѣ.

И се бо въ тако, яко въ те годы егѣншты, яко Бичъ Божъ, съвержесѣ на край Синьскъ, аще на сарьствѣ даланъ и кытаевъ. И прѣстолъ Владычъ Невѣ сокрѣшенъ бысть ѡ егѣншти, а самъ хаканъ по плененъ и преданъ казненю. Тако же и Саревъ-градъ сотренъ и сожженъ, а Гамансъ-градъ по плененъ высть. Егѣншти же сѣдахъ по Вѣлицей Сьмѣрѣ и ѡвратяхъ высасывати соки земѣ тоа.

2) а о Востоцѣ новый хаканъ сѣнцевъ ѡ родѣ Само прѣмъ имѣ Жѣлѣтъ Драганѣ, и пренде Вѣликѣ Къбанъ-рецею и инде ѡтъвѣрдише прѣстолъ Синьградскъ.

3) И се бо, ѡзырѣ зѣлѣню осылавѣ каганѣ сѣнцевъ ѡ вожди и пѣководци Моріарю, драганѣ егѣншти, иже якоже и пожаръ пожраше грады, пороваше и потребаше кытаевъ, даланъ и сѣнцевъ, Дажень-аръ, Восточъ кѣназь, зѣло озабоченъ бѣ. Оспасашесѣ и, яко егѣншти, иже повѣны о Вользѣ бысть, паки сѣ събиравыше сѣлѣми о степнѣхъ и горнѣхъ и ѡплачѣхъ за сотренѣ, въторгшесѣ ратѣми безчѣслены. И се бо паки оныѣ ѡчинашѣхъ терзати Рѣсколанію.

4) а въ Арійстане Парсійскѣмъ сежде сѣ бясти о странѣ сва Шапѣг-саръ. Чаше всѣ знаѣ яко ѡ люлости егѣншты, тако и ѡ сарѣ арѣмѣнска Трѣдаръ.

5) И донде Шапѣгѣ вѣсть, яко нынѣ сей саръ Трѣдаръ, приавыше вѣрѣ аримъ, покляшесѣ въ вѣрно-

3) Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Дажень-яр заключает союз с царем Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год.

¹И было так, что в те годы гунны, будто Бич Божий, обрушились на край Синьский, а также на царства далян и китаев. И престол Владыки Неба был сокрушён гуннами, а сам император пленён и казнён. Также и Сарев-град был разрушен и сожжён, а Гамаюн-град⁷ захвачен. Гунны же сели за Великой Стеною и стали высасывать соки земли той⁸.

²А на востоке новый император синьцев из рода Само принял имя Желтого дракона⁹, и отошёл за Великую Кубан-реку, и там утвердил престол в Синь-граде¹⁰.

³И так, видя крайнее ослабление императора синьцев от вождей и полководцев Морияра, дракона гуннов, который будто пожар пожирал города, подчинял и истреблял китаев¹¹, далян¹² и синьцев, Дажень-яр, князь Востока, был крайне озабочен. Опасался он, что гунны, разбитые на Волге, вновь соберутся с силами в степях и горах и отплатят за поражение, вторгшись ратями бесчисленными. И так вновь они станут терзать Русколанию.

⁴А в Арийстане Парсийском также страшился за свою страну Шапут-царь. Ждал беды он как от лютости гуннов, так и от царя армянского Триедара.

⁵И дошла до Шапуга весть, что ныне сей царь Триедар, приняв веру ариян, поклялся в верности

Лик Дажень-яра из дворца Дадияни. IV в.

сти кѣназю Дажень-арѣ и ѿринѣше завѣтъ съ Моріаремъ, кѣназемъ иѣдншти. Ѹбо же тѣтъ Трѣдаръ-саръ, бждѣи преже обещьникомъ иѣдншти, заше въ Парсиан-станѣ трѣ областѣ — самъ Арій-станъ Арменъскый, а оше Мидію и Аръранъ, и иѣго едѣва сътворелоса Ѹмирити.

И сведаше аше властителъ парсианъ и о благосклоностѣ Дажень-ара къ цесарю Константинѣ, коѣго онъ посаже на тронъ. И обеспокоицеся темъ, яко обоводнаа нѣхъ любы грозитъ западнѣ сѣмеже Парсианъ-стана, понеже истече срокъ мира, кый бѣ завѣченъ съ ромѣли. Ведаше Шапѣгъ, яко Дажень-аръ обѣздаше племѣны Парнъстана, аше то, яко въ сіѣхъ родства съ дворомъ кѣназе Кѣшана, Дажень-

Шаиншах Шапур II (Шапуг-сарь). IV в.

князю Дажень-яру и разорвал союз с Морияром, князем гуннов. А ведь тот Триедар-царь, будучи прежде союзником гуннов, захватил в Парсиян-стане три области — сам Арийстан Арменский, а также Мидию и Арран, и его едва удалось умирить.

И узнал также властитель парсиян и о благосклонности Дажень-яра к императору Константину, коего он возвёл на трон. И обеспокоился тем, что взаимная их дружба грозит западным рубежам Парсиян-стана, ибо истекал срок мира, заключенного с ромеями. Ведал Шапуг и о том, что Дажень-яр держит в узде племена Парнстана, а также то, что в силу своего родства с двором

Аръ по волѣ своей имашетъ мощь сотрети его сѣмь-
жыи ѿ Востоцѣ. И ѿ снѣ мысли сонъ отсавлаше сарю
надмена, кый бѣ прозываемъ Владычемъ Всѣленемъ.

7 Сего ради же чрезъ довѣреныхъ послы онъ сълаше
до кѣназю Дажень-аръ голѣмыа клатвы и обещана
несметныхъ скарби, призывавше го съмолвы ради о
мире и собзе преку негѣньшти.

8 И посланіе то пріа Дажень-аръ въ Киаръ-градѣ,
егда до кѣназа въ Аланію на крыдлахъ голѣбныхъ
долѣте вестъ о побовице негѣньщтемъ и поплненіа
дѣтьми го Моргѣль-града негѣньска.

9 Помыслаше же о скороей и немѣнѣчей войнѣ съ
негѣньшти, пріа се извѣденіе Дажень-аръ. И, ѡповалъ
благостіе и сіахъ крѣсть Бѣсовѣ, ѡготовыше дары свои.

10 Но преже нежели касатиса пѣти съ Киаръ-градѣ,
онъ въ Храмѣ Превѣчнаго Свѣта моли о просвѣт-
леніи ѿ Тайновѣдцю, дабы наити, яко слѣдѣстovo-
вати Стезю Правнѣ да не быти преданѣ своимъ
лютіемъ гонителямъ. Съ сіими мыслями распростише-
ся не съ Побѣдоноснымъ Свѣтомъ и, облачившеся
въ колонтарѣ Сварожіе, понде о полдень.

11 И егда тече чрезъ Арійстанъ Арменъскый, саръ
Трѣдаръ соборнѣ съ вса боары ѡтечеша до нѣ въ
сретеніе и приаше го израднѣ, аще послѣди сопро-
вождаше съ тыщеніемъ велицемъ. А егда Дажень-аръ
спидеше съ гор до земѣ Парсійска, нѣтъ ѡзѣраше, яко
по воленію сарѣ парсовѣ намістники, кождо въ
ѡдеіе свои, съ потщеніемъ негѣ сопровождая: и
лошади бысть свѣжы, наслѣгы вѣчорѣ готови, и тако
до сама дворыцу сарѣ въ Тѣзбанѣ онъ слѣдотворѣ-
ше важованіемъ.

князей кушанских, Дажень-яр по воле своей может сокрушить его рубежи и на Востоке. И от сих мыслей сон покидал надменного царя, прозываемого Властителем Вселенной.

7 Потому-то через доверенных послов он отправил князю Дажень-яру великие клятвы и обещания несметных даров, приглашая его к себе для договора о мире и союзе против гуннов.

8 И послание то застало Дажень-яра в Кияр-граде, как раз в ту пору, когда до князя в Аланию на крыльях голубиных долетела весть о разгроме гуннов и взятии детьми его Моргуль-града гуннов.

9 Подумав же о близости неминуемой войны с гуннами, согласился на то предложение Дажень-яр. И, уповая на благодать и силу Креста Бусова, приготовил он свои дары.

10 Но, прежде чем отправиться в путь из Кияр-града, он в Храме Предвечного Света молил о просветлении от Тайноведца, дабы узнать, как следовать Стезёй Прави и не быть преданным своим лютым гонителям. С этими мыслями простился он с Победоносным Светом и, облачившись в доспехи Сварожьи, отправился на полдень.

11 И когда шёл он через Арийстан Арменский, царь Триедар вместе со всеми своими боярами вышел к нему навстречу и принял его радостно, а также затем проводил с великим почётом. А когда Дажень-яр спустился с гор в землю Парсийскую, он увидел, как по велению царя парсов наместники градов, каждый в пределах своих, с почтением его провожали: и лошади были свежими, ночлеги приготовлены, и так до самого дворца царя в Тузбане он шествовал с пышностью.

¹²И тамо **Щапѣг**-сарь поволаше боари свои по-
чети въ сретеніе сарю и дашети мѣ повозъ, въ ко-
ей онъ изыде самъ. Съ сими почѣсти вѣлицѣ обытѣхъ
его предъ **Ѡрди** парсійскы, кон возславляхъ **Да-**
жень-арю яко державнѣ владычѣ.

¹³**Вънавѣше** прославыеніе кѣназю **Дажень-арю**,
тѣпы людей въ столицѣ потѣе съгромадити сѣ одо-
лѣ его распѣти, дабы ѡзрети прежня свои волители,
свержевши **Вахрамѣю**. И толѣ сарь **Щапѣг**, съ вос-
хожденіемъ **Сѣныце** восправыше ото сна, съ благымъ
ревныствомъ стѣрѣа **Дажень-арю**, иже кѣназѣ
Востоцѣ, и зѣльно возвыси рогъ мѣ, бѣдѣи стрѣчѣ
сѣи вѣльми радѣ.

¹⁴**Дажень-арѣ** бысть приѣти съ сичны вѣликаго
сара почестіи, съ **Щапѣг** прѣложисѣ донѣ за раз-
решеніемъ пѣчалеѣ го, акы изтѣчешасѣ отъ ѡгрозѣ
егѣншѣхъ, хѣчѣи самъ бысть одѣржанъ мѣдрѣи
и звѣздіочѣти, нѣ никѣто же сѣможе дати мѣ въ
семѣ раздѣи сѣвѣтѣхъ.

¹⁵И се бо, размысливъ оѣ ѡпадкѣ вѣлика **Парсійска**
сарьствію и вспомянѣвъ ѡжастіе сотренію **Синьска** ка-
ганствѣхъ, **Дажень-арѣ** безопасно дасть вѣдати **Ща-**
пѣгѣ, яко предъ лицемъ грознымъ егѣншѣи достонѣтъ
отринѣти старыѣ которы: «**Да** пѣсть **Ѡнынѣ** кождо
сарѣ бѣдѣшетъ самъ владѣти въ своемъ земѣ, а земѣмъ
искренѣмъ не заритѣсѣ, нѣ ѡстоѣтъ вѣченъ миръ
ради нашѣмъ родѣмъ и сѣвазѣетъ ѡсилѣ съ ближ-
намы, дабы прѣворотѣ драганѣ ѡ **Востоцѣ**».

¹⁶И се бо, обезпечивсѣ **Ѡ** межеѡсовіи и сѣкрѣпивъ-
ше съ ромѣи миръ о западѣ, сѣрадишехѣсѣ вѣли-

¹²И там Шапуг-царь повелел боярам своим выйти навстречу гостю и подать ему колесницу, на коей он выезжал сам. С такими почестями великими прокатали его перед отрядами парсийскими, кои славили Дажень-яра как державного владыку.

¹³Услыхав прославление князя Дажень-яра, толпы людей в столице спешили собраться вдоль его пути, дабы узреть прежнего своего повелителя, свергнувшего Вахрамея. И тогда царь Шапуг, с восходом солнца восстав ото сна, с благим расположением встретил Дажень-яра, князя Востока, и ласково приветствовал его, будучи весьма рад встрече.

¹⁴Дажень-яр был принят с достойными великого царя почестями, с какими до него не был принят ещё никто в Арийстане. Ведая же о светлом разуме Дажень-яра, царь Шапуг обратился к нему за разрешением забот его, касающихся угроз гуннских, хоть и сам был окружён мудрецами и звездочётами, но никто не мог дать ему в том разумного совета.

¹⁵И так, размышляя об упадке великого Парсийского царства и вспомнив об ужаснувшем мир сокрушении Синьской империи, Дажень-яр смело дал знать Шапугу, что пред лицом грозных гуннов следует забыть старые распри: «Пусть отныне каждый из царей будет сам владеть в своей земле, а на земли соседей не зарится, но установит вечный мир для наших народов и объединит усилия с соседями, дабы одолеть дракона на Востоке».

кыа владыкы, яко Шапѣг-сарь повѣсть и҃гѣншти о полѣднѣ, а Рѣсколанѣскіа рати Дажень-аровѣ поидѣтъ съ полѣночи, понеже миръ съ и҃гѣншти не пробаваашетъса селѣ.

¹⁷По завѣченіе же вѣлицемъ о прощаніе Дажень-ара и вса, иже съ нимъ, Шапѣг одараше обильны дары и класхеса въ любви и братарьстве.

¹⁸Послѣди же сего съ вѣлицемъ слагоу Дажень-аръ бысть снаряженъ ради пѣти нсѣ дворяца Владыки Вселеной. И послѣди нѣтъ притече въ Айратѣскый край, иде же въ сретеніе мѣ вытече Тредаръ съ сохпрѣгомъ Аскинѣемъ. А съ онымъ стрѣлахъ го и Агорій Аранаконичъ съ ратин асовѣ, и поволаше и него чрезъ опогоріа до Латырь-горѣ и къ пещтерѣ Торба. И тамо бысть ѡкрыта дола злата парсовѣ, а на бдевати се вызвашеса самъ Агорій. Послѣди и Дажень-сарь со свитою проиде Врата Асовѣ и авѣса искръ стольна Кларъ-градѣ.

¹⁹И селѣ кѣназь исполнивша дѣховнѣей радостію, и внидете подъ сень Храма Вышнаго и Матѣри Славы. И онъ ѡпотребіше парчу и свиль, и злато съ сѣребреніемъ ѿ дары парсіейскіа на радѣющіе очеса оздоба Храма Превѣчна Свѣтѣ.

²⁰ѡпотребивъше на се множество злато и призвавъше живописци, и подписаны вѣ лѣпно стѣны храма внѣтрѣнаго, и обеси многоцвѣтныа свили, ѿ закомаръ до слѣма и надъ двѣрьми, и волеша оше обити сѣребромъ и златомъ врати палаты, вѣдѣщей Свѣт Вселеной, и резати разно плетено ѡзорочье. И син работи въ храмѣ тѣлахъ три лѣты, и предъсталъ и еси сѣло добръ да красенъ паче, нежели всѣ храмовны въ мирѣ, иде же славахъ Вышнаго.

¹⁶И так, обезопасив себя от междоусобиц и укрепив мир с ромеями на западе, порешили великие владыки, что Шапут-царь ударит по гуннам на полдне, а русколанские рати Дажень-яра пойдут с полночи, ибо мир с гуннами не будет долгод.

¹⁷По заключении же договора о великом союзе, на прощание Дажень-яра и всех, кто был с ним, Шапут одарил богатыми дарами и поклялся в искренней дружбе.

¹⁸После сего с великой славой Дажень-яр был снаряжён в путь из дворца Владыки Вселенной. И затем он прибыл в Айратский край, где навстречу ему вышли Триедар с супругою Аскиньей. А с ними встретил его и Ягорий Яранакович с ратью асов, и повёл он его через перевалы к Алатырь-горе и к пещере Торба. И там была укрыта часть золота парсов, а охранять его вызвался сам Ягорий. А затем Дажень-царь со свитою прошёл Ворота Асов¹³ и явился в стольном Кияр-граде.

¹⁹И здесь князь исполнился духовной радости, и вошёл он под сень Храма Вышнего и Матери Славы. И он употребил парчу и шелка, и золото с серебром из даров парсийских на радующие глаз украшения Храма Предвечного Света.

²⁰Употребив на это много золота и пригласив живописцев, он украсил роскошно стены изнутри храма, и завесил их разноцветными шелками, начиная от закомар до притолоки над дверями, и велел также обить серебром и златом врата палаты, хранящей Свет Вселенной, и вырезать на них разные плетёные узоры. И те работы в храме длились в течение трёх лет, и стал он красивейшим из храмов в мире, где прославляли Вышнего.

4) Сарби Дажень-аровѣ да Моріарьскы. Драганъ Каранджелъ дае кордъ Маровъ княжю егѣнште Аматарю, заточеніе Сланіе, дщери Сѣнцевѣ. Бѣс Бѣлоаръ прашетъса преку егѣншти въ дзе и; авай на Отоцехъ Вѣсходѣща Сѣнцевѣ, аще свобоженіе Сланіе.

Въ свиткахъ заветныхъ писано есть, яко въ стари годи пещтера Торба-на-Кѣтъ ѡ лодыжѣмъ Латырь-горскѣ толѣко вѣликемъ бысть, бо въ оноей ѡкрывашесѣ рать тысящѣ воевъ. И онѣ снабдеवासѣ казна Дажень-арѣмъ. И ковачи израдны кѣвахъ въ пещтерѣ толѣ орѣжѣ харалѣжно, и ѡдобри творѣше, онолѣ же изгранѣхъ самокветцѣ изъ сѣчахъ орѣжѣ и чарѣ. А набдевашехъ те скарби несметны самъ Аггоріи Храбрѣ, дабы симъ слѣжити кѣназю Дажень-арю.

А бысть оше и дрѣгый скарбѣ, иже ѡкрывъ кѣназѣ Моріарѣ въ нѣдры Морѣмъ-горѣ о Волзе-рецьѣ, и наложи драганъ-кѣназѣ нанѣ клѣтѣмъ неодолимы, и никѣто же сѣможе овладети имъ. Егда же такаше онъ ѡ Волзѣ, Бѣсемъ гонимъ, тѣгда и отвѣрже ихъ борзѣ сѣнѣждею...

И се бо, ѡтративше скарбѣ свои, Моріарѣ попервѣе взори въперѣша златѣмъ Латырь-горѣ, бо ведаше: кый овладѣетъ свѣтымъ ѡвѣдо, ѡчинитъса Минеродержцемъ.

Но колико не гѣнаше кѣ пещтерѣмъ ратни свои ѡ Морабанъ-градѣ, никѣто въспѣваѣше наopakъ, вси бысть сражены Аггоремъ. И тѣгда ѣнъ въ землѣ инѣшей, въ горѣхъ Сѣнскѣхъ призѣва сѣто драганы, смѣи и колпи властѣю Каранджелю и ѡсихъ и потѣчи кѣ Латырь-горѣ. И наверхесѣ онымъ, и, яко молонѣи сѣтѣчѣ, и бѣ о Латырь-горѣ, и прободе ю, и извержесѣ

4) Сокровища Дажень-яра и Морияра. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарю, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год).

¹В свитках заветных сказано, что в старые годы пещера Торба-на-Куте у подножия Алатырь-горы была столь велика, что в ней укрывалась рать в тысячу воинов. И там хранилась казна Дажень-яра. Искусные кузнецы ковали в пещере той оружие из стали харалужной, и украшения делали, и там же гранили самоцветы и инкрустировали оружие и кубки. А охранял те богатства несметные сам Ягорий Храбрый, дабы тем служить князю Дажень-яру.

²А было ещё и другое сокровище, что укрыв князь Морияр в недрах Моргуль-горы на Волге-реке, и наложил дракон-князь на него заклятия неодолимые, и никто не мог завладеть ими. Когда же бежал он от Волги, гонимый Бусом, то и бросил их в спешке нетронутыми...

³И так, утратив своё сокровище, Морияр вначале виды свои устремил к золоту Алатырь-горы, ибо ведал он: кто завладеет священным сокровищем, тот станет Владыкой Мира.

⁴Но сколько ни посылал он к пещере той рати свои от Морабан-града, никто не возвращался назад, все они были сражены Ягорием. И тогда он в земле дальней, в горах Синьских призвал сто драконов властью Каранджеля и всех их послал к Алатырь-горе. И налетели они, и, как молнии из туч, низверглись на Алатырь-гору, и пробура-

изъ горы огонь. И жадаша оныя пѣленти Агоріа пламѣмъ.

И порази Агорій тѣхъ сміевъ сватымъ копьемъ Вѣлесовымъ. А послѣди самъ Дажень-аръ, авившиа съ ратью ѿ Киаръ, побѣше и разъмѣташе негѣншти, иже авишеся съ знакы Каранджела на копьяхъ — червонымъ вѣнами шарьнымъ. И послѣди онъ спалиша тела съгыбшихъ воевъ, сбросивъше ихъ въ пышѣце жаромъ разселины Латырь-горы.

А послѣди Дажень-аръ ополчися на Мораванъ-градъ, и приатъ сей бысть, и пожень до тльсе. И вниде ѡмъ толѣ Моріаръ, ѡтекавшю за морѣ Воыньско къ Маръ-градъ ѿ грозы и опалы Дажень-ара, яко сваченыа скарби снабдеваютьъ силы, не подлежаыа драганю.

И тѣгда сѣдиша Моріаръ хытростью взъвернѣти наopakъ собе заклатыа скарби, юже вѣ соккрыты въ Морѣи-горѣ, выманивъше ѿ тѣждѣ ратне Рѣсколанскіе Бѣса.

И ѡзнаше онъ ѿ Каранджели, внімающъ и свѣдающъ о вса, емѣ же ѡстѣпны вѣ и вси тайны о земіе, яко вдалѣ о Востоце, на островѣ Радовѣстѣ, ѡ лодыжѣа Сланъ-горы, ѡкелн Сѣныце възыташетъ подѣтрѣ, живѣтъ саревна Слана, дщерь Сѣныца, заблнстѣща го своєю красою. И отроковица тѣа самую сѣдьбою назначена бысть въ соѣпрѣги Бѣсу.

И сарь Моріаръ изнѣдаше лѣтети Смію Каранджелю крезъ горіе и ѡдолиа, мимо горъ Фарсіистѣ, миноваше сарьствіе Синьско до сарьствіа Богѣ Амы на Радовѣстѣ, кые повоевано вѣ негѣншти. И син негѣншти, прендахъ ѿ ина брега моря, бране нмахъ съ древлини роди ѿ сѣа земли, конхъ зова-

вили её, так что пошёл из горы огонь. И хотели они испепелить Ягория пламенем.

⁵Но поразил Ягорий тех змеев святым копьем Велесовым. И затем сам Дажень-яр, явившись с ратью из Кияра, разбил и разметал гуннов, что явились со знаками Каранджеля на копьях — красными шарами из войлока. И затем он спалил тела погибших воинов, сбросив их в пышущие жаром трещины Алатырь-горы.

⁶А после Дажень-яр повёл рати свои на Морабан-град, взял его и сжёг дотла. И понял тогда Морияр, утекая за море Волынское к Мар-граду от грозы и ярости Дажень-яра, что священное сокровище хранят силы, не подвластные князю-дракону.

⁷И тогда решил Морияр хитростью вернуть себе заклётые сокровища, что были сокрыты в Моргуль-горе, выманив оттуда рати русколанские Буса.

⁸И узнал он от Каранджеля, всеслышающего и всезнающего, которому открыты все тайны земли, что далеко на Востоке, на острове Радовесте, у подножия Сиян-горы¹⁴, откуда Солнце встаёт по утрам, живёт царица Сияна¹⁵, дочь Солнца, затмевающая его своей красотой. И дева та самой судьбою предназначена в супруги Бусу.

⁹И послал царь Морияр змея Каранджеля через горы и долины, мимо гор Фарсийских, минуя царство Синьское, в царство Ямы на Радовесте, завоёванное гуннами. И те гунны, придя из-за моря, войны вели с древними родами земли сей¹⁶, коих зовут айянами, что родня антам.

шѣть айли, юже съродники бѣ родомъ антовъ. И во-
еводомъ нѣдншти бысть сінъ сарл Аматарій, въ лю-
тости своей съморящій всехъ и сразивый коварьно
ольно старьша брата своа, жадавъша самъ джичь-
ствовати смію-оцю.

¹⁰И тѣтъ Моріаръ сѣдиша одолжити ради кѣна-
зю Аматарѣ кордѣ Седыевѣ, иже естъ сръпъ Мары,
дабы тѣтъ заа сарьствіе Схныца ѡ Силнѣ-горѣ, и
Бѣс Бѣлоаръ ринѣса на помогѣ невѣсте сва въ тѣ
далекѣю странѣ на Востоцѣ, а Морѣль-градъ оста-
шеса би безъ призрениа.

¹¹И се бо, одолевъше гори и моріе, предъсташе
Смій Каранджель предъ кѣназемъ Аматаріемъ и
дааше мѣ орѣже богыни смьртіе. И рече мѣ смолъвѣ
ѡ Моріара: въздати сръпъ послѣди прѣ. Нѣ
Аматаръ въ лютости своа, завадевьше сръпемъ
Мары, тѣ же обрѣши го на драгана, и расташе надвое,
яко бог Семарегль лѣнѣ. Нѣ не веда Аматарій, яко
съ новою лѣною колпъ смьрти возрождашетъса.

¹²А тѣгда вѣлий страхъ поселишеса въ земѣ той, и ѡ
джасѣ тѣго сѣръпа Мары такаша прочѣ Аматаріа
людіе родовъ айланскихъ. Возжадавъше же него съпали-
ти, онымъ поджъжеша окрестъ кѣназа на полѣ сѣхое
быліе. Нѣ протече полемъ симъ Аматаръ и съжаше
сръпомъ Мары, и съжа аще жیزیи вси врази своа,
и порази сарл айланъ, кый бѣ внѣкъ Схныца.

¹³И тѣгда Силна-саревна ѡтече ѡ дворяща своа и
съкрышеса въ пещтерѣ въ Силнѣ-горѣ. А влзъ въ
сю пещтерѣ Аматаръ завали осколы. И помѣроче
тѣгда въ небсѣхъ Схныце ясно, и въ обидѣ Птица
Матерь Слава завѣче възжигати въ небесехъ Радѣзю
седьмицветню.

И воеводою гуннов был сын царя Яматарий, в лю-
тости своей убивавший всех и сразивший ковар-
но исподтишка даже старшего брата своего, же-
лая сам наследовать змею-отцу.

¹⁰И тот Морияр решил одолжить на время кня-
зю Яматару корд Седыев, что есть серп Мары,
дабы тот захватил царство Солнца у Сиян-горы,
так, чтобы Бус Белояр отправился на помощь не-
весте своей в эту далёкую страну на Востоке, а
Моргуль-град остался бы без призрения.

¹¹И так, одолев горы и море, предстал змей Ка-
ранджель пред князем Яматаром и дал ему ору-
жие богини Смерти. И рёк ему условие Морияра:
возвратить серп после битвы. Но Яматар в люто-
сти своей, завладев серпом Мары, тут же обру-
шил его на дракона, и разрубил его пополам, как
бог Семаргл Луну. Но не ведал Яматарий, что
с новою луною дракон Смерти возродится.

¹²А тогда страх великий поселился в земле
той, и в ужасе от того серпа Мары бежали от
Яматария прочь люди родов айянских. Восхо-
тев же его сжечь, они подожгли вокруг князя
в поле сухую траву. Но прошёл по полю тому
Яматар и сжал его серпом Мары, и сжал также
жизни всех врагов своих, и поразил царя
айян, внука Солнца.

¹³И тогда Сияна-царевна ушла из дворца своего
и сокрылась в пещере Сиян-горы. А вход в ту пе-
щеру Яматар завалил скалами великими. И по-
меркло тогда в небе Солнце ясное, и в печали
Птица Матерь Слава перестала возжигать в небе-
сах Радугу семицветную.

Святилище Исе-шрин, где хранится
зеркало Матери Сва (Аматерасу)

¹⁴А егда Аматаръ въсповадаше съ горы, то бѣ
ногою трѣпъ драганѣ Каранджелѣ, и тѣгда из недръ
го вылезе змѣя, и ѡключила Аматара стопѣ, и паде
тъ, и издохъ въ корчахъ. А змѣя та въспѣлаша въ
драгана, и послѣди възъправый съ Лѣною Сміи Ка-
ранджелъ ринѣшесѣ съ сръпомъ Лѣны къ хозяю свѣ
Моріарѣ.

¹⁵А на Рѣси Свѣтой толѣ самъ Вѣлес Схревичъ
явишесѣ до Бѣса Бѣломрѣ и поглаше ѡ печальнѣ
вестъ, яко невѣста го Силна запечаташесѣ бысть на
отоцѣхъ Радовѣсты въ пещьерѣ Силнѣ-горѣ.

¹⁶И аще рече до кѣнѣзѣ Вѣлес Схревичъ:

— Да течеше же, о Бѣсе сарю, къ сей странѣ ѡ крас-
ной, яже посреда моря синѣ и горъ висоцѣхъ! И вѣ-
ють тамо ветра бѣйныѣ ѡ Златой страны прѣдковѣ,

**Сиян-гора (Фудзияма), названная
в честь богини Сияны (Сэнгэн-самы)**

¹⁴А когда Яматар возвращался с горы, то ударил ногою труп дракона Каранджеля, и тогда из брюха его выползла змея, и ужалила Яматара в стопу, и пал он, и умер в мучениях. А змея та выросла в дракона, и затем возродившийся с Лунною змеей Каранджель ринулся с серпом Луны к хозяину своему Морияру.

¹⁵А на Руси Святой тогда сам Велес Суревич явился к Бусу Белояру и передал ему печальную весть, что невеста его Сияна запечатана на островах Радовесты в пещере Сиян-горы.

¹⁶И ещё сказал князю Велес Суревич:
— Отправляйся, Бус, к сей стране прекрасной, что посреди моря синего и гор высоких! И дуют там ветры буйные из Златой страны

и въздымашють вѣины, иже наверхащѣтса о камениахъ брезнѣ. **И** ондѣ вѣсташеть Снѣн-гора снѣжна, иде же нынѣ въ пещтерѣ чарованой заключена есте Снѣна, радость мирѣ. **Разрешѣ ю!** Ибо коли не вждеть Снѣна освобождѣна, и не осенить лице ю радостью, и вовѣкъ не вждеть въ мирѣ краси да и весна паче не приндетъ.

¹⁷— **А** яко разрешити ю? **И** яко възвернѣти ны радость мирѣ? — вопросаше **Бѣс Бѣлоаръ**, яко и положено есте тѣ по **Законѣ Правнѣ**.

¹⁸**И** ѿрече мѣ **Вѣлесъ**:

— Се бери ѿ мѣ въ даръ златѣ свирелю, еже выведе мѣ въ давнѣи годѣ нсѣ пещтерѣ сарьства **Навнѣ**. **А** ѿ **Матери Славы** ѡши въ дареніе — зеркало завѣтно и бѣси ѡшмовнѣ. **Да** сыграй на свирелѣ, и Снѣна, ѡчѣаше се, сама выйдеть нсѣ пещтеры, и коли позрѣшеть въ зѣрцало и обеситъ бѣси, въ мирѣ паки приндетъ вѣсна.

¹⁹**Т**ѣгда **Бѣс Бѣлоаръ** побѣрѣ, егда въ алоу марѣ на **Востоцѣ** ѡтовашетъ **Звездѣ Денѣца**, касася дальнѣи пѣти. **И** о крыдлѣхъ единорожца перенесся онъ чрезь поля и горы, и синѣ море, и слетѣша на Снѣн-горѣ. **Да** отвали и каменѣ, иже закрывахъ пещтерѣ. **А** послѣди на съснѣ, дрѣве познанѣ, наовѣси ѡ ввода зѣрцало да бѣси.

²⁰**И** възиграше онъ свирелю, и на него зовъ вытече Снѣна ѿ тѣмы, и ѡзрѣаше се зѣрцало, и, възгланѣвъше вонъ, възсѣднѣлася красѣ сва. **А** обеснѣвъше бѣси, ѡсмевашеся. **И** тѣгда возснѣше **Снѣнце** въ небеси, и окрестъ всѣ соцветѣхъ и съполахъ птичи, възрадѣвашеся сѣ весеню побѣдѣхъ.

предков¹⁷, и поднимают волны они, что накатываются на скалистые берега. И там сверкает снегом Сиян-гора, где ныне в пещере зачарованной заключена Сияна, радость мира. Освободи её! Ибо если не будет Сияна свободна, и не осенит лица её улыбка, вовеки не будет в мире красоты и весна не наступит.

¹⁷— А как освободить её? И как вернуть радость миру? — спросил Бус Белояр, как и положено по закону Прави.

¹⁸И ответил ему Велес:

— Вот возьми от меня в дар свирель златую, что вывела меня в давние годы из пещер царства Нави. А от Матери Славы возьми в дар — зеркало заветное и ожерелье яшмовое. Сыграй на свирели, и Сияна, услышав её, сама выйдет из пещеры, и коли посмотрит она в зеркало и примерит ожерелье, то в мире вновь будет весна.

¹⁹Тогда Бус Белояр утром ранним, когда в алом мареве на Востоке тонет звезда Денница, отправился в дальний путь. На крылатом Единороге перенёсся он через поля и горы, и синее море, и следил ко Сиян-горе¹⁸. И отвалил он камни, что закрывали пещеру. А затем на сосне, древе познания, повесил у входа зеркало и ожерелье.

²⁰И заиграл он на свирели, и на его зов вышла Сияна из тьмы, и увидела она то зеркало, и, заглянув в него, удивилась красоте своей. Примерив же ожерелье, она улыбнулась. И тогда воссияло Солнце в небе, зацвели вокруг цветы и запели птицы, радуясь весеннему пробуждению.

5) Снитіа Бѣсове и Сѣриарове преки егѣншти въ дзю. Стеза Бѣсовѣ ѿ Страны Вѣсходаша Сѣныца и Страны Ѹтрены Росѣ до Странѣ Росѣ Превечерниа. Притча ѿ синьскѣх мандарѣнѣх.

1 И егда снидеста Бѣсъ и Синаа въ раздоіе съ Синанѣ-горѣ, людіе возвысаша рогъ во славѣ снхѣ, яко ради кѣназю и княгиню Радовестіе, и ѿнѣли айаны наречашася аще и племѣно Бѣсовіе.

2 Бѣсъ же сѣдише обойти всѣ тѣ земли на кораблѣхъ сва, дабы просвѣтѣніе благодѣлающей власти родѣ Сѣныца озараше всю странѣ. И высѣдѣ съ Бѣсомѣ бысть самѣ Фансѣ-соклѣ, слѣживый мѣ воленіемѣ Вѣлесовымѣ. И се бо на чѣлѣ айанскыа ратни встѣпи и земіе сарѣства Богѣ Амы, атыа прежде егѣншти.

3 Но ондѣ неослабно стрѣчаша го сарѣ-змій, оцѣ Аматарю. И егда зачашася прѣ, слѣтѣша Фансѣ-соклѣ и ослѣпи просвѣтаніемѣ своимѣ сарѣ-зміа и всѣа налезаша. И тѣгда едіни егѣншти въ стрѣсе вѣлїемѣ сринѣшеся такати, а дрѣгыа спомааше, жадѣ милостю ѿ кѣназю.

4 И се бо страна Аматарѣ подлежаеша власти Бѣсовѣ и наслаждашася о немѣ благодѣнствіемѣ и Ѹпокоемѣ. И по малѣ Бѣсъ и Синаа важовато вѣнчашеся и встѣпиша на престолѣ во храмѣ Матѣри Славѣ, возиждѣшася о Синанѣ-горѣ. И рождѣшася ѣ нь послѣди трѣ дщѣри, а послѣди бысть сінѣ, коемѣ матѣре дааше имяно Одиנѣ — о памѣтованіе пѣрва сарю а арѣвь.

5 И се бо бѣ тако, яко одинова ночью саринца Синаа смежаше очеса въ палатнѣхъ своихъ, и въ мѣчтаніе кѣ ю низойде птнцѣю съ многоцвѣтнымиа перѣама сама Матѣрь Слава.

5) Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах. (322–324 гг.).

¹И когда спустились Бус и Сияна в долины с Сиян-горы, люди восславили их, как князя и княгиню Радовесты, и с тех пор айяны звали себя также племенем Бусовым¹⁹.

²Бус же решил обойти все те земли на кораблях, дабы сияние благотворной власти детей Солнца озарило всю страну. И везде с Бусом был Финист-сокол, служивший ему по велению Велеса. И так во главе айянских ратей вступил он в земли царства Ямы, захваченные гуннами.

³Но там неласково встретил его царь-змей, отец Яматара. И когда завязался бой, прилетел Финист-сокол и ослепил сиянием своим царя-змея и всех нападавших. И тогда одни гунны в страхе великом обратились в бегство, а другие сдались на милость князя Буса.

⁴И так страна Яматара подчинилась власти Буса и наслаждалась при нём благоденствием и покоем. И вскоре Бус и Сияна торжественно венчались и вступили на престол во храме Матери Славы, возведённом на Сиян-горе. И родились у них потом три дочери, а четвёртым был сын, коему мать дала имя Один²⁰ — в память первого царя ариев.

⁵И было так, что однажды ночью царица Сияна спала в своих палатах, и во сне к ней низошла птицею с разноцветными перьями сама Матерь Слава.

И она проглаголаше ю о земѣ на западѣ, иде же страты хсыпаны не златомъ, серебромъ и самоцветъми. И сей край прелѣтаетъ Схныце вохтрѣ, взыта съ Силнъ-горы, и сего ради она наречена бѣ Страна Стреней Роси.

Но сю окраснѣ странѣ, еже навласти бѣ преже Синьскѣ сарьствѣ, поробаша негдншти Моріаръ-бана, и сего ради тамо днесъ льшетъса кровь и сл течашеть дымъ ѿ запаленіе. Сего ради блага и процветаніа сей земли следоватъ разрешити ю, дабы ничто караше Схныце.

И проглаголаше тѣтъ сонъ Силна своимъ мѣжу. И изволиса Бѣс, нъ рече, яко не бранію достонѣтъ разрешити земю тѣ, а силою Превечнаго Свѣтѣ. И оседалаше онъ комона Единорожца и, простившеся съ сохпрѣгомъ, птицею о бѣлехъ крыдлахъ взыте горѣ въ силнѣ небеси.

А въ то врѣмя оцъ него Дажень-аръ и Схриаръ, братръ названный, по смолвѣ съ парсами прашеся преки негдншти. И побываше м орды ихъ въ Седьмерече.

И послѣди сего рати Дажень-ара и Схриара раздѣлахѣса. Дажень-ар вернѣлса къ детамъ и сохпрѣге Миліде въ градъ Моргѣль, коемѣ онъ возда имѣ Аръ-градъ, а по кѣнѣзю сей градъ са начатъ имѣновати Дажинъ Арѣмъ.

А кѣнѣзь Схриар наверхѣ рати на Востокъ за горы Синьскіе, потратѣ разметанѣ ордѣ смѣ Моріара. И свершилъ на пѣти семъ онъ подвигы вѣликиа, и чинилса славенъ, яко самъ Арій Арѣвлъ. Оба чѣ да прорекѣтъ о всехъ го дѣлнихъ иныхъ, понеако тѣ повѣсти сей не бждетъ коньца.

⁶И она рассказала ей о земле на западе, в которой дороги усыпаны золотом, серебром и самоцветами. И сей край пролетает Солнце ранним утром, восходя с Сиян-горы, и потому она именуется Страной Утренней Росы²¹.

⁷Но ту прекрасную страну, что принадлежала прежде Синьскому царству, поработили гунны Морияр-бана, и потому там теперь льётся кровь и стелется дым от пожаров. Потому для блага и процветания той земли нужно её освободить, дабы ничто не печалило Солнце.

⁸И рассказала тот сон Сияна своему мужу. И согласился с ней Бус, но сказал, что не войною следует освободить землю ту, а силою Предвечного Света. И сел он на коня Единорога и, простившись с супругою, белокрылой птицей взмыл в сияющие небеса.

⁹А в то время отец его Дажень-яр и Сурияр, брат названный, по договору с парсами сражались против гуннов. И разбили они орды их в Семиречье.

¹⁰И после того рати Дажень-яра и Сурияра разделились. Дажень-яр вернулся к детям и супруге Милиде в град Моргуль, коему он возвратил имя Яр-град, а по князю тот город стал именоваться Дажин Яром.

¹¹А князь Сурияр двинул рати на Восток за горы Синьские, преследуя разбитую орду змея Морияра. И свершил на пути сём он подвиги великие, и стал славен, как сам Арий Древний. Однако пусть расскажут о всех его деяниях другие, ибо иначе книге сей не будет конца.

¹²И когда Сурияр князь проходил горы Синьские, пригласил его в столицу свою император

¹²И егда Схриаръ кѣназь прииде горѣ Синьскѣ, призове го въ столицѣ свѣ каганъ той земли Жѣлтѣ Драганъ ѿ родѣ Сама, вѣдѣтель Бѣлосѣ гровнищѣ.

¹³Тѣтъ же каганъ Сама бысть съродникъ Схриарѣ, бо дѣдъ го, коего сежде зѣваѣхъ Сама, бысть ѿ родѣ кѣназей сарыствѣа Кѣшанска. И тѣтъ дѣдъ донесе каганѣ синьскѣ аблоко мандарѣново ѿ сада Ирѣйска, еже избаваше ѿ болестей и животъ пробаваше. А въ награду каганъ дастъ мѣ чинъ советъника, иже ѿнѣли жъ тако зваѣхъ мандарѣны, аще сътвораше го воеводою воѣвъ сва. И се бо онъ возвышесѣ, таче и самъ, и дѣти его бѣша цесарѣми.

¹⁴А селѣ Синьскаа доржава сотрена бысть гнѣвомъ нѣдѣштити и ѡмалѣшесѣ до сарыствѣа мала о Златой Кѣбанъ-реѣ, и разрываѣхъ го смѣти.

¹⁵И прииде въ Синь-градъ кѣназь Схриаръ и приидѣтъ бысть съ потщенѣмъ и славой, яко съродникъ госѣдаревъ. Въ ночь же канѣна стрѣче, каганю Самѣ привидѣсѣ сонъ чѣденъ. И проглаголи каганъ о мѣчтанѣ своемъ Схриарѣ, и молаше рассѣдити о семъ.

¹⁶А виде онъ о Востоцѣ за морѣмъ снѣжущимъ кипѣще сребромъ облакы, и тамо лвисѣ комонѣ голѣма ростцѣ, самъ златъ, и ѿ она исходаѣхъ сонѣчны лѣчи, и стрѣба о радѣзе седѣмѣцветнѣ на комонѣ бѣломъ, и блѣстѣаше на чѣлѣ комоню рогъ адамантовъ.

¹⁷И се бо рассѣди о снѣ цесарю Схриаръ:

— Се бысть самъ снѣдѣшій съ небесѣ сѣнь Свѣта кѣназь Бѣс Бѣломаръ — Бѣдай Аръ Восточъ и Западъ! Акий бо снѣде чрезу тысащѣ лѣты послѣдѣи ѡходѣ Бѣдай-сака, дабы пакѣ несѣти Свѣтъ знатѣа на Востоцѣ.

той земли Жёлтый Дракон из рода Сама, хранитель Белой гробницы.

¹³Тот же император Сама был в родстве с князем Сурияром, ибо дед его, коего также звали Сама, был из рода князей царства Кушанского. И тот дед принёс императору синьскому яблоко мандариновое из сада Ирийского, что избавляло от болезней и жизнь продлевало. А в награду император дал ему чин советника, которые с тех пор так и назывались мандаринами, также сделал его полководцем войска своего. И так он возвысился, что после и он сам, и дети его стали императорами.

¹⁴А в то время Синьская империя была сокрушена свирепостью гуннов и умалилась до царства малого на Золотой Кубан-реке, и раздирали его смуты.

¹⁵И прибыл в Синь-град князь Сурияр и принят был с почестями и славой, как родственник государя. В ночь же, накануне встречи, императору Саме приснился чудный сон. И рассказал император о своём сновидении князю Сурияру, и просил истолковать его.

¹⁶А видел он на Востоке за морем сияющим кипящие серебром облака, и там явился всадник великого роста, сам золотой, и от него исходили солнечные лучи, и скакал он по радуге семицветной на коне белом, и сверкал во лбу коня алмазный рог²².

¹⁷И так истолковал сон императора Сурияр:

— То был сам нисшедший с небес Сын Света князь Бус Белояр — Будай ярый Востока и Запада! Тот, кто нисшёл через тысячу лет после ухода Будая-сака, дабы вновь нести Свет Знания на Восток.

¹⁸Оглашася симъ, каганъ поволаше горадымъ живописцемъ и вагтеламъ украсити храмы Бхдаю и подписати ихъ озракы тысящты всадничъ на бѣлыхъ комонехъ.

¹⁹А кѣназю Схриаръ онъ поволелъ дати въ рѣцѣ правленіе въ восточнѣхъ областѣхъ до Снаръ-реци, ямо стѣпаша го ратини и всѣ земли, кои онъ освободитъ ѿ кѣнштини. Аще и волаше всѣмъ бывшемъ съ кѣназемъ дати свили, лѣды и оружје. И ольно изнѣждаше, и Схриаръ прѣдъстоити аще и надъ дрѣвымъ береземъ реци Снаръ.

²⁰Схриаръ же не жадаше единъ правити четырь стороны вселеной и симъ возвѣличитъсѣ, да и быти преволѣ славнѣ, нежели Бхс Бѣлоаръ. И се во онъ послаше братѣръ Бхсх вестъ съ соколемъ. И стретишася братарѣ предъ Снаръ-градемъ, полатымъ кѣнштини. И ѡзрахъ вси въ градѣе, яко сѣ настоетъ донъ Бхс на пернатемъ комонѣ, и выиде онымъ въ сретеніе, прославишася го.

²¹И рече тѣгда кѣназь Моріаръ: «Рокъ мѣ — тѣтъ рогъ въ челѣ единорожца!» И такалъ и ѿстана свомъ, оставленъ бысть, дабы паки събирати ѡкнштинѣ вои на западѣ.

²²И се во совнитеста братаре въ Снар-градъ, нъ Бхс отречесѣ ѿ трона, понеже Матѣрю Славой мѣ предреченъ бысть пѣтъ инъ. Се во же яко Вѣлес ѡстѣпи Хорсх тронъ Схныца, тако и Бхс ѡстѣпи тронъ Страны ѡтреной Росы братарю, иже ѿнынѣ приаше имя — Хорс.

²³И се во кѣназь Схриаръ кранованъ бысть и начаше правити ѿ имени Бхсю и Вѣлесѣ, нареченаго аще ѡсілою Схревичемъ, и страна аще ѡчинасѣ зѣватисѣ Страна ѡсіле.

¹⁸ Услышав то, император повелел искусным живописцам и ваятелям украсить храмы Будая и расписать их изображениями тысячи всадников на белых конях.

¹⁹ А князю Сурияру он повелел дать в руки правление в восточных областях до Сияр-реки²³, куда вступили его рати и все земли, кои он очистит от гуннов. А также он велел всем прибывшим с князем дать шёлковые ткани, доспехи и оружие. И даже настаивал, чтобы Сурияр согласился властвовать также и над другим берегом реки Сияр.

²⁰ Сурияр же не пожелал один править четырьмя сторонами вселенной и тем возвеличиться, и быть более славным, чем Бус Белояр. И так он послал брату Бусу весть с соколом. И встретились братья пред Сияр-градом, захваченным гуннами. И увидели все в граде, что приближается к ним Бус на крылатом коне, и вышли они навстречу, прославляя его.

²¹ И рёк тогда князь Морияр: «Рок мой — тот рог во лбу единорога!» И бежал он из ставки своей, оставленный всеми, дабы вновь собрать войска гуннов на западе.

²² И так вошли братья в Сияр-град, но Бус отказался от трона, ибо Матерью Славой ему был предречён иной путь. И так же, как Велес уступил Хорсу трон Солнца, так и Бус уступил трон Страны Утренней Росы брату, который отныне принял имя — Хорс²⁴.

²³ И так князь Сурияр был коронован и стал править от имени Буса и Велеса, именуемого также Асилою Суревичем, и страна та также стала зваться Страной Асилы.

²⁴Саріца же Силна, дщерь Схныца, тоскѹше Бхсю. И тѹгда врѣмѹ приспе рожати сїна, поволѹша она да ѡзрѣти оца вѣ. И се бо, снарядивъ корабли, предѹшесѹ чрезъ морѣ сїне. И бысть о морѣ бѣрѹ вѣлика, и одѹва не сгынѹла онаѹ, понеже прииде срокъ родимѹ. И се бо срѣди волнѹ вѣлицехъ, бѣрѹ и молонѹ родивсѹ сїнѹ го — Одінѹ, иже славленѹ бранѹми бѣ.

²⁵И тѹгда Бхс Бѣлоарѹ, взлѣтевѹ надѹ моремѹ, възыграше свирелю волшебною, и ѡтиши бѣрѹ, и тако спасе корабли и тече Силнѹ съ младенемѹ. И сѹ простише послѣди Бхсѹ Бѣлоарѹ съ сохпрѣгомъ и сїнемѹ своимѹ, бо Пѹть єго днесѹ бысть по Схныцѹ на Рѹсѹ, идежѹ мѹ завеченѹ вѣ златый тронѹ оца Дажень-арѹ.

6) Прѹ Дажьнева сѹ Морнаремѹ на Волзѣ. Навна сжигаетѹ Морнарѹ вѹ Мартын-градѣ. Дажень-аръ градѹшетѹ градъ и мѹни своѹ на Волзѣе и възскѹдетѹ клѹтые скрѹбѹи. Смѣртѹ Дажень-арѹва ѡ зменѹ.

¹И се бо прииде врѣмѹ повѣдати ради вы о дѣлнѣхъ дивнѣхъ, кѹе исполнѣства и сѹпольнены, и ѡдивленѹмъ достойны вѹхѹ, и наставляющнхъ ны спасенію дѹши.

²И бысть тако вѹ лѣто ѡ вѹплощеніѹ Бхсова тридесѹтъ пѹтое, егда за грѣси наши кѹнѹзь Морнарѹ бо притече на Рѹсѹ. Свѹтѹ и ѡстоѹше престолѹ сва вѹ Мартынѹ-градѣ по-на Волзе-рецѣ. И ополчасѹ ѹ толѣ рѹтѹ своєю на градѹ Дажинѹ Арѹ, и акѹ смій лѹть разорѹше окрѣсть вѣсѣ земли.

³А вѹ сей землѣ сѣдѹхъ родѹ Дажень-арѹвѹ и Милідицы, да дѣти ѡ оныѹ мѹдыѹ — Нильарѹ Моровленинѹ, иже правѹше во Мхромѣ, дсень Премѹдрѹ — ѡстоѹи вѹ Сенежѣ Схрожскомѹ, и Волгарѹ

²⁴ Царица же Сияна, дочь Солнца, тосковала по Бусу. И тогда время ей приспело рождать сына, и пожелала она, чтобы тот увидел отца. И так, снарядив корабли, отправилась она чрез море синее. И была на море буря великая, и едва не погибла она, ибо пришёл срок для родов. И так среди волн великих, грозы и молний родился сын Буса — Один, прославившийся в битвах.

²⁵ И тогда Бус Белояр, взлетев над морем, заиграл на свирели волшебной, и утишил бурю, и так спас корабли и Сияну с младенцем. И простился затем Бус Белояр с супругою и сыном своим, ибо Путь его теперь лежал вслед Солнцу на Русь, где ему был завещан златой трон отца Дажень-яра.

6) Битва Дажень-яра с Морияром на Волге. Навна сжигает Морияра в Мартын-граде. Дажень-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Дажень-яра от змеи (328 год).

¹ И вот пришло время поведать вам о делах дивных, исполненных геройства, и достойных удивления, и ведущих ко спасению души.

² И было так в лето от воплощения Буса тридцать пятое, когда за грехи наши князь Морияр пришёл на Русь Святую и основал престол свой в Мартын-граде на Волге-реке. И ходил он тогда с ратью своей на град Дажин Яр, и будто змей лютый разорял все земли вокруг.

³ А в той земле сидел род Дажень-яра и Милиды, дети их молодые — Ильяр Моровленин, что правил во Муроме, Асень Премудрый — правивший в Сенеже Сурожском, и Волгар находчивый —

сметивъ — сидѣй въ Китежѣ Волжьскомъ, еже близъ тверждыни Дажинъ-аровой.

Старше же братарѣ правиша въ Аланіе на Пяти горехъ: Словенъ — во Словенске, Кианъ — въ Кианъ-градъ, и послахъ оныя наместники правити въ Словенъск на Волхове и Кєвѣ о Непрѣ-рецьѣ, а младый братръ Гвидонъ — правише въ Таматархѣ на морѣ Схрощьскомъ. Сестыри же ихъ ѿданы бѣ замѣж за кѣнѣзи ѿ венеди, готи, земегони, ильмены и голди.

Златогоръ же правише въ Ѹспенъ-градѣ Златогоръвомъ о стѣпѣ Тѹрдакснѣ. А высокъ престолъ кѣнѣза Дажень-ара бысть во Киаръ-градѣ, и аще зимнею пору въ Аръ-градѣ о Пяти горехъ.

И егда ходаше Моріаръ ѿ Мартынъ-градъ къ Дажинъ Арѣ, жадаше възвернѹти скаръби свои, стрѣлахъ го рати Волгара и Ильара, и поспѣхъ послѣди рати Асеня. И несть тѣ покою родемъ Рѹсько-ланскемъ, земля жь та принде въ запѣстеніе.

И се бо, зря злобѣность бича негѣншти, храброе сердце Дажень-ара воспылаше жадоствю паки встѣпити съ негѣнштами въ прю, дабы избавити ѿ сей напасти роды свои.

И се бо, оставивъ Аланью и Альванью на настоянне старшыхъ дѣти, Дажень-аръ наверхѣ рати аланскіе на Мартынъ-градъ. И тамо, соронвьшесѣ съ берендичи Асеня, аще и мѹрома кѣнѣза Ильарѣ и блгаръми Вольгани, авишесѣ подъ стѣны висоце. И обложише Дажень-аръ сей градъ съ сѣши воиы аланьскы, а стрѣги блгаръ и берендичъ поиде съ реки и расплескаша вѣслами Вольгѣ.

И съ сего врѣмени бѣда за бѣдою снидетешасѣ на обложныхъ въ острожѣ. А бысть въ оной десѣть

сидевший в Китеже Волжском, что близ крепости Дажин-яровой.

⁴Старшие же братья правили в Алании на Пяти горах: Словен — правил во Словенске, Киян — в Киян-граде, и посылали они наместников править в Словенск на Волхове и Киев на Непререке, а младший брат Гвидон — правил в Таматархе на море Сурожском. Сёстры же их отданы были замуж за князей венедов, готов, земенголы, ильменов и голяди.

⁵Златогор же правил в Успен-граде Златогоровом в степи Турдакской²⁵. А престол высокий князя Дажень-яра был во Кияр-граде, а также зимней порою в Яр-граде на Пяти горах.

⁶И когда ходил Морияр от Мартын-града к Дажин Яру, желая вернуть сокровища свои, встречали его рати Волгара и Ильяра, и подоспевали затем рати Асеня. И не было покоя родам русколанским, земля же та пришла в запустение.

⁷И так, видя жестокость бича гуннского, храброе сердце Дажень-яра воспыало желанием вновь вступить с гуннами в войну, дабы избавить от сей напасти роды свои.

⁸И так, оставив Аланию и Альванию на попечение старших детей, Дажень-яр двинул рати аланские на Мартын-град. И там, соединившись с берендеями Асеня, также муромой князя Ильяра и булгарами Волгани, явился под стенами высокими. И обложил Дажень-яр сей град войсками аланскими с суши, а струги болгар и берендеев подошли с реки и расплескали вёслами Волгу.

⁹И с того времени беда за бедой обрушивались на осаждённых в крепости. А было в ней десять

тыщть ратьники и тыщта всадникъ кѣдншти. **И** зрѣша всельники градъ множество вои несметно, подѣстѣпивыѣ ѿ сѣвера и съ запада и одержавѣ, аки морѣ. **И** зрѣху оныѣ осадныѣ орѣдіѣ и трѣды, иже сътворены бѣ въ Римѣ и присланы Константи-немъ-саремъ, помощью коню рѣсколанѣ вѣликиѣ каменѣми извѣстно стрѣлаху дѣтинецъ и вѣжи, пристѣпѣху ихъ.

¹⁰ **И** видѣху они, яко, наполнивши песцемъ и ка-мычьками вѣликиѣ мѣха, препираху рѣсколанѣ стрѣмъ вѣлицей рещѣ, кыѣ омывавши чѣсъ дѣтінца, и обратѣху ю опакъ стенамъ, нѣ защитничьки гра-дѣ, водраша единъ блажнага, паки окрѣпѣлаху про-раны и расѣлины.

¹¹ **Нѣ** се начаша изскажати сілы ѿ, и зрѣтъ яко мыши истребиша сокровенѣ зѣрна, и ѿ глада вои начаху потребѣти комонѣ и собаки. **И** несть премѣ-ны надеждѣмъ.

¹² **Навѣне** же, сохрѣге Моріарѣ, западе тѣгда на серыце дѣма: «**К** чомѣ ны ѡмножати потѣри и чѣлти погыбели? **Надоть** принести соба въ жерьтвѣ, дабы сотрети дѣжа, возставѣша преки **Богѣ**. **И** достонѣтъ разорити гнездо колпѣе, и ввергѣтъ смѣѣ въ безднѣ огнѣнѣ!»

¹³ **И** се бо, сраженѣ ѡжасемъ и любви въ серыце сво-емъ, позвидаше та мѣжу и вси сыновѣ - драганы, на ѡгощенѣ въ гостинныѣ палати. **Нѣ** не пированѣ бысть имъ ѡготовано индѣ, нѣ смѣрътъ люта. **И** бысть то въ дѣнь **Вѣлеса**, пѣлаща ѡвѣны. **И** егда вси ѡпивѣшасѣ, **Моравна** обложи горѣницу лозіемъ и сгрѣбѣмъ, и вожже ю, и тако обратѣше пирѣ тризню.

тысяч ратников и тысяча всадников гуннских. И видели жители града несметное множество войск, подступивших с севера и с запада и окруживших их, словно море. И видели они осадные орудия, изготовленные в Ромее и присланные Константином-царем, с помощью коих русколане огромными камнями метко обстреливали детинец и башни, сокрушая их.

¹⁰И видели они, как, наполнив песком и гравием огромные бурдюки, преградили русколане путь великой реке, омывавшей часть крепости, и обратили её вспять к стенам, но защитники града, подбадривая друг друга, вновь заделывали размывы и проломы.

¹¹Но вот стали иссякать силы у защитников крепости, и видят они, что мыши истребили запасы их зерна, и от голода воины стали убивать коней и собак. И не осталось у них надежды.

¹²Навне же, супруге Морияра, запала тогда на сердце дума: «Зачем нам умножать потери и ждать гибели? Нужно принести себя в жертву, дабы сокрушить сильного, восставшего против Бога. И следует разорить гнездо змеинное, и ввергнуть змея в бездну огненную!»

¹³И так, движимая ужасом и любовью в сердце своём, она позвала мужа и всех их сыновей, драконов, на угощение в гостиные палаты. Но не пир был им уготован там, но смерть лютая. И было то в день Велеса, палящего овины. И когда все захмелели, Моравна обложила залу ту хворостом и сухой травой, и подожгла её, и так обратила пир тризной.

Нижний Новгород (Дажин-яр). Из книги Олеария

¹⁴И онаѣ сама възыде на тѣтъ костеръ, спаса и изведеѣ и съ пламени токмо единаго сѣна — Бѣри-мира, на прощаніе повѣдавши мѣ имѣ оца неѣ, Дажень-ара. И всѣ дѣти ю, змѣичи, и самъ мѣжь Моріаръ тако и не въспраше ѿ сна и хмѣла, и сгорѣша въ семъ вѣрщѣмѣ пламѣни, и градъ загорѣшасѣ, и людѣ потѣкаше прочѣ, сѣваѣмѣ на милость владычю Рѣсколанѣ.

¹⁵И видѣхъ тѣгда, яко из среды пламени изверже змѣй Каранджель, обретѣи свободѣ ѿ власти Моріаровѣ, и не спасѣи го ѿ огню, бо тако перстѣнь съ каменѣмъ Марабелѣмъ прѣложѣ мѣ. И тѣгда рече ѣ клѣтѣ на отечѣствѣ Дажень-арѣ и прѣдрече мѣ скорѣ погыбель ѿ змѣа и комона. И зѣлѣтѣ, самъ инде ѿнынѣ авѣ озракъ Моріаровѣ.

¹⁶И осѣ Дажень-аръ празднова одолѣнѣ вѣлицѣ и скорѣше по погыбшимъ богатѣрамъ и о Навѣне Мораве, еже любѣше го и вѣтѣче въ пламѣнь, кый възѣженъ серѣцемъ ю.

Казань (близ Белояр-града). Из книги Олеария

¹⁴И она сама взошла на тот костёр, спася и выведя из пламени лишь одного своего сына — Буримира, на прощание открыв ему имя отца его, Дажень-яра. И все её дети, змеёныши, и сам муж Морияр так и не встали ото сна и хмеля, и стореги в том бушующем пламени, и город загорелся, и люди побежали прочь, сдаваясь на милость владыки Русколани.

¹⁵И видели тогда, как из среды пламени вылетел змей Каранджель, обретший свободу от власти Морияра, и не спасший его от огня, ибо так перстень с камнем Марабелем перешёл ему. И тогда изрёк он проклятие на род Дажень-яра и предрёк ему скорую гибель от змея и коня. И улетел, сам в иных землях отныне являя лик Морияра.

¹⁶И так Дажень-яр праздновал победу и скорбел по погибшим героям и о Навне Мораве, что любила его и вошла в пламень, разожжённый сердцем её.

¹⁷Егда же зам рѣськоланы кромль, Дажень-аръ паки ю возиждешє, и дастъ ю ново имя — Бѣлоар-градъ. И послѣди оставише онѣ кѣнажити надъ рѣськоланы и повержены нѣгѣншти млада Бѣримирѣ, присагнѣвша оцѣ, самъ же прендешє градѣ своем — Дажинъ Арѣ.

¹⁸И возжадавше тѣгда кѣназь пойти искати тамо, средѣ Пановы горы, скарби пращѣровѣ родѣ Аронѣ, съкрытымъ и клатымъ Каранджелемъ. И рече: «Не лѣпотѣствѣетъ истиннє сокрытою быти, а свѣтъ — заключенѣ».

¹⁹И волею го ѣчиннаша ѡворотити пещтеры и подѣкѣти Пановыхъ горѣхъ, иде же ото врѣмянъ прѣ вѣлицей Трѣхъ родовѣ набѣдѣвашєсѣ свѣщенымъ реліквѣ, бо естъ тамо и крыніца забвєнна, и горашєтъ огнь вѣры, и съкрыта сіла вѣлика Сокровєніѣ.

²⁰И осє по мѣнозѣ врѣмянъ спѣстѣша въ наваженє, иже наслано клякѣмы Каранджелє, прозре Дажень-аръ мѣсто, иде же бысть ѡводъ въ таємно подѣземьє. И понѣжда онѣ копати, и осє съкопахѣ ровъ, и тѣ найдєша грѣдѣ костѣи комонѣ-єдинорожца.

²¹И тѣ сътрѣсашєсѣ зємѣ, да хоромы и вѣжи паде и разсыпахѣсѣ въ пыль, и всѣ, опричь кѣназь, навалишєсѣ озємь. А ѡ дальниѣ стѣпнє и гори повєлшє ветрѣ сієнѣ, рѣвѣющѣ дѣбѣ съ корєньми ѡ зємн. И костѣ тє изъ ямищи ветрѣ въздымашє и разѣсєлшє подлєгѣ полє. И сє бѣ знаменє Дажень-арѣ, осьтерєгающє, бѣ ѡ праоца го.

²²Нѣ не внаше томѣ знаменю кѣназь, и стѣпниша онѣ на черепъ єдинорожца, сѣ подкативый до нозє. И тѣ вылєзе изъ очєсы чѣрепѣ змию, и ѡклюнѣ кѣназь въ стопѣ. И ѡ кѣса сєго Дажень-арѣ навалисѣ въ зємю, акѣ дѣбѣ подрѣблєнѣ, прєложєсѣ оцємъ. И дѣхъ го вырѣвашєсѣ, и въздысѣ къ Латырь-горѣ, иде же

¹⁷Когда же заняли русколаны крепость, то Дажень-яр вновь её отстроил, и дал ей новое имя — Белояр-град²⁶. И затем оставил там княжить над русколанами и покорёнными гуннами младого Буримира, присягнувшего отцу, сам же отправился в град свой — Дажин Яр.

¹⁸И пожелал тогда князь найти там, в Пановых горах, сокровища предков рода Яров, сокрытые и проклятые Каранджелем. И рёк он: «Не надлежит истине быть сокрытой, а свету — запёртым».

¹⁹И по воле его стали открывать пещеры и подземелья в Пановых горах, где со времён великой битвы Трёх родов хранились священные реликвии, ибо есть там и источник забвения, и горит огонь веры, и сокрыта сила великая Сокровения.

²⁰И вот, спустя долгое время в наваждении, насланном колдовством Каранджеля, открылось Дажень-яру место, где был вход в тайное подземелье. И приказал он там копать, и вот выкопали яму, и в ней нашли грудку костей коня-единорога.

²¹И тут сотряслась земля так, что дома и башни пали и рассыпались в пыль, и все, кроме князя, повалились наземь. А из далёких степей и гор подул сильный ветер, вырывающий дубы с кореньями из земли. И кости те из ямы ветер подхватил и рассеял по полю. И это был знак Дажень-яру, предостерегающий, от праотца его.

²²Но не внял тому знаку князь, и ступил он на череп единорога, подкатившийся к ноге. И тут выползла из глаза черепа змея, и укусила князя в стопу. И от того укуса Дажень-яр пошатнулся и пал на землю, будто дуб подрубленный. И дух его вырвался, и вознёсся к Алатырь-горе, где он

онъ сѣдѣше на трапезѣ славной въ златыхъ чертозехъ
ѿ трона Вышнѣю.

²³ На земѣ же Рѣсьсколанѣ съ горькимъ плачемъ
ѡвезеша тело его къ Пяти горемъ, и сожжеша на
крадѣ вѣлицей, да воздвигъша надъ онымъ Златый
кѡргаль. И бысть се на тридесать шестемъ годѣ ѡ
воплощеніи Бѣсѣи Бѣломарова. А сѣи Бѣсѣи тѣгда
преложеша златый тронъ Рѣсьсколанѣ.

²⁴ И ѡнѣли жь берендочи во дѣни Дажьбога и сѣиа го
Дажень-Ара въ памятованіе о кѣназе поашютъ
поминованіе ѡ сѣи го Златогорѣ, и тако ѡправды-
ютъ славныи грізныи:

7) Трѣзна Златогора по кнѣзю Дажень-Арѣ.

¹ Ти бысть корѣний ны
и следомъ ѡвездѣ
веде ны по морю
житейскимъ бѣрь,
и следомъ течехомъ
сей Правомъ Стѣземъ,
нѣ мѣи съкѣдовахѣ
небесныи лазѣрь...

² Акъ въ морѣ мѣтѣщемъся
бѣрныи вѣлы,
ты ѡростъ на ны врази ѡсмирн.
Ти миръ подари ны
и вольнѣю волю,
акъ Асное Сѣньце
Рѣсю озари.

³ Тѣ есѣ вознесѣи
вѣликамъ Сварга,

сел на трапезе славной в златых чертогах у трона Вышнего.

²³ На земле же русколане с горьким плачем отвезли тело его к Пяти горам, и сожгли на краде великой, и воздвигли над ним Золотой курган. И было это на тридцать шестом году от воплощения Буса Белояра. А сыну Бусу тогда перешёл златой трон Русколани.

²⁴ И с тех пор берендеи во дни Дажьбога и сына его Дажень-яра в память о князе поют поминовение от сына его Златогора, и так справляют славную тризну:

7) Тризна Златогора по князю Дажень-яру.

¹ Ты был нашим кормчим
и вслед за звездою
повёл нас по морю
житейских бурь,
и шли мы вослед
сей Правой Стезёю,
но тучи сокрыли
неба лазурь...

² Как в море бушующем
бурные волны,
ты гнев лютых ворогов
усмирил.
Ты мир подарил нам
и вольную волю,
как Солнышко ясное
Русь озарил.

³ Тебя вознесла
великая Сварга,

и Вѣлес владычество
дарѡваше,
и всакый ѡзык славаше
Дажень-арѡ,
и мѡдрость и сілѡ
сарѣ въсхвалаше.

Владаремъ Востокѡ
тѡ сѡтъ наречахѡ,
кѡгдѣишть о тѣ есь
колѣна склонивъ,
и ради тѡ дрѡжбы
ромен искаша,
а сарѣ грозныхъ парсовъ
тѡ есь одарѣвъ.

Нѣ левъ очи смежи,
змѣю сраженъ.
Не встанѣши ѡтромъ
въ ѡкорѡ враземъ,
верзаша арѡгы
въ земѣ потрѡсены,
идеже овнамъ
не пагисѡ лѡземъ.

Рѡсалы съплѣташутьъ
въ ноши хороводи,
Стратимъ завываше,
въ лесехъ дивѣй рѣвъ,
а мы опѡскахѡ
огни въ сіни водѣ
носаша вѣнки
исъ листьѣвъ дѡбѣвъ...

и Велес владычество
даровал,
и всякий язык прославлял
Дажень-яра,
и мудрость и силу
царя восхвалял.

⁴Владыкой Востока
тебя называли,
и гунн пред тобою
колени склонил,
и дружбы с тобою
ромеи искали,
а царь грозных парсов
тебя одарил.

⁵Но вот лев уснул,
змеёю сражённый.
Не встанешь ты утром
на горе врагам,
разверзлись овраги
в земле потрясённой,
где овнам теперь
не пастись по лугам.

⁶Русалки сплетают
в ночи хороводы,
Стратим завывает,
в лесах дивий рёв,
а мы опускаем
огни в сини воды
и носим венки
из листьев дубов...

Пояснение:

1 Речь здесь о другом претенденте на трон Римской империи — Максенции.

2 Это Агиульф, отец Германареха.

3 Замечу, с тех времён и поныне в Москве немало топонимов, связанных с именем Буса: микрорайон Бусиново, река Будайка рядом с Сокольниками. О битве с гуннами, повторяющей древние битвы с дивами, напоминают и легенды Москвы, подробно мной изложенные в «Хрониках Святояров» (см. также роман-сказание «Волшебник из Асграда»).

4 Речь о древней крепости на месте современного города Кидекши под Суздалем.

5 Гора в центре современного г. Владимир, до недавнего времени так называли и улицу напротив Золотых ворот, но потом в 1937 году её переименовали в улицу Пушкина. Там и теперь по наблюдению метеорологов всегда температура меньше на градус, чем в окрестностях (из-за остуды сердца древних богов и царей).

Легенда о Навне и Милиде, жёнах Дажень-яра, перешла впоследствии на двух жён Александра Невского, гробницы коих и теперь показывают здесь во Владимирском женском Успенском монастыре. Кстати, пути этих жён в истории не пересекались, со второй Александр Невский познакомился после смерти первой. Смотри об этом в книге «Улицы Владимира» (Ярославль, 1989, с. 122).

6 Т.е. мантры (от «вякать», говорить). Мандариновое дерево — значит также «священное древо мантр». Смотри также далее притчу о китайских мандаринах.

7 Сарев-град — это Лоян, Гамаюн-град — Чаньань, а, может быть, и Хумдан в Сасанидском Иране.

8 Гунны вначале расселились за Великой Китайской стеной и служили империи, а потом восстали и сокрушили Китай. В 311 году они взяли столицу Лаоян, затем в войнах, длившихся до 316 года, весь Северо-Восточный Китай был захвачен гуннами, которые основали там свои, враждующие между собой варварские царства.

9 Полагаю, это Сыма Жуи, первый император в династии Восточная Цзинь (317–322). Выдвинулся из среды военачальников. Он же первым из китайских императоров принял буддизм.

10 Кубан-река — Жёлтая река, Хуан-хе. В 316 году за Жёлтой рекой была основана новая китайская династия и царство Восточная Цзинь со столицей в городе Нанкине. Императором провозгласил себя полководец Сыма Жуи, принявший имя Хуанди. Правда, царство его теперь было невелико, одно из многих, но оно послужило ядром будущего возрождения Китайской империи.

11 Китай — здесь не китайцы (самоназвание хань), а кара-китай — тюркское племя в Тянь-Шане на границе с Китаем, передавшие ему своё имя (в русских источниках).

12 Здесь имеются в виду алтайские динлины, потомки скифов.

13 Перевал Азау близ Эльбруса.

14 Речь, очевидно, о Японии и горе Фудзияма.

15 Сэнгэн-сама — великодушная богиня горы Фудзияма. Паломники со всей Японии приходят к горе, чтобы подняться на вершину и с первыми лучами

восходящего солнца поклониться Сэнгэн-саме. В одной руке Сэнгэн-сама держит магический драгоценный камень, а в другой — ветвь дерева сасаки (Seyuga jaropisa). Это дерево — один из тех священных предметов, при помощи которых боги выманили из грота богиню Аматаэрасу (Матерь Сва).

16 Очевидно, речь об айнах, кои в эпосе именуют себя «онтами» или «унтами» (то же, что «анты»).

17 Имеется ввиду, очевидно, Америка. По «Золотому Сказанию» — это загробный мир, Алтын-страна, она же, полагаю, Атлантида греков. Впрочем, Золотой страной именовали и Китай, империю Цзинь («цзинь», по-китайски золото).

18 В японских и корейских преданиях он — принц Пако (более известный по своему посмертному китайскому имени Дзимму), сын царя Угаяпуки, правившего в Пимука. Он же супруг Дзингу (Сияны), его сын Одзин (Один).

19 Айнов также называют народом *эбису*. Отметим, что и высший слой самураев также именуется *бусы*, и они следуют кодексу *бусидо*. Полагаю, все эти названия восходят к имени великого учителя Буса Белояра.

20 Имеется в виду император Японии Одзин, правивший в начале IV века, обожествлённый впоследствии как бог войны.

21 Или Страной Утренней Свежести. Имеется ввиду Корея, бывшая до завоевания гуннами Мюна (Марая) в 313 году, провинцией Китая.

22 Существует Монастырь Белой Лошади, сохранившийся поныне в городе Лоян, древней столице Китая. По легенде, эта лошадь ходила по развали-

нам монастыря, разрушенного гуннами, и жалобно ржала. Также рассказывают, что затем на ней явился в Китай сам Будда в образе Праведного Учителя. Почитают Белую Лошадь и в Корее, на земле древнего государства Силла. Согласно хронике Кима Бусико, на сей лошади явился в Корею сошедший со звезд правитель Пако Суро (ср. Баксу, тюркское имя Буса). Изображение сей лошади до сих пор сохранилось в гробнице Чонмачон близ города Гёнджу, и это единственный рисунок, оставшийся со времени государства Силла в Корее (IV в.).

23 Вероятно, речь об Амуре на Дальнем Востоке.

24 Судя по всему, Сурьяр стал править в государстве Силла в Корее под именем Корхэ (или Хирхэ). Время правления по корейской летописи Самгуксакэ — 310–355 годы. Предыдущая история государства Силла легендарна. Под именами мифических предков династии Пако (Бако), родившихся от горы Менги-сорги, следует видеть аланских царевичей, явившихся от горы Менги-тау (балкарское название Эльбруса). До сего эта земля почиталась также провинцией Китая, потому и в армянских источниках Сурена, сына Анака Пахлавика, спасенного после убийства Корс-яра, почитают императором Китая, воспитанным у Дживаншира-Эфталы (см. выше). Он же в буддийских легендах Тибета, Алтая — великий герой и правитель Гэсер.

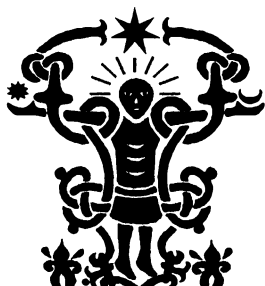
25 Имеется в виду т.н. «Татарское городище» под Ставрополем, где в древности был скифский город Успа с грандиозной усыпальницей Майи Златогорки.

26 В будущем этот город получил имя Булгар (или Буляр) и стал столицей Волжской Булгарии. Развалины его расположены недалеко от Казани.

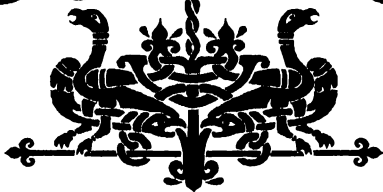

БҮС БЕЛОЯР

КАРАНДЖЕЛЬ

КНЯЗЬ СЕДЬМОЙ
БҮС БЕЛОЯР

VII. Дѣлніа Бѣса свѣт Бѣлоура, Лѣбѣди и Златогора

1) О родѣ Бѣлоузове Свѣтоузове. Бѣсова
проповѣдь ѡ Стѣзѣ Правы. Зіждене Китежѣ.

И осе азъ чахъ съ трепетьмъ сердечнымъ, къ
семѣ и подстѣпахъ, торкнѣтъ любовью, и съ насто-
ше съ надеженъ, зкрѣплшесѣ вѣрою праведнѣ.

И се бо начинаю се въспоміновеніе, яко и положено бѣ, спомынаше всѣ прежнѣя кѣназѣ Бѣломорскѣ, родѣ конхъ идѣшеть ѿ Арілы, сіна Вѣлеса мѣдра и Дивы дивны. Тако же азъ поминахъ кѣнази Свѣтоморскѣ, о нихъ въ древлехъ свѣткахъ писано естъ, яко Пѣрвый кѣназь Свѣтоморскъ, чѣто яко владавецъ дѣсѣградѣ роженъ бѣ ѿ мѣдра вѣлхѣва дѣсѣгастѣ Свѣрожичю, вѣдка Крышню; сей же поаше самъ дѣлѣбѣ Радогастовѣ дѣщерѣ ѿ Квѣтень-Прѣ, яко же та первѣе бѣ о езерѣ Свѣтоморскѣ.

3. ТѢ ЖЕ СЪГДЫ КОРНИ РОДЪ АРОВИ ЕСТА СПЛѢТА-
ШЕСЯ ВЪ БДСЕ, ПОНЕЖЕ РОДЪ МАТЕРИ ГО МИЛІДЫ, ДЩЕ-
РИ АСЕНА, ИДАШЕТЪ ѿ РОДЪ БѢЛОАРОВИ И ВѢЛЕСА СХ-
РИЧА, А ОТНѢСТВИ ДАЖЕНЬ-АРА — ѿ СВЯТОАРОВИ
И КРЫШНА-БѢГЪ.

И сей есѣте сѣнъ Свѣта Превѣчнѣ, самъ Свѣтъ Тихый, застѣпнѣцъ на ны предъ Вышень-Богомъ, кѣназь Бѣс Бѣлоуаръ следѣствоваше Стѣзею Правнѣ вслѣдъ Сѣнѣцу и Матѣрѣ Славнѣ. И бысть онъ по снѣ и хлѣбъ змины — яко Вѣсьникъ Вѣсьны и Свѣтѣ Зѣлѣнѣ, и яко Бѣдай — Рѣси Свѣтымъ дѣлѣма.

VII. Деяния Буса свет Белояра, Лебеди и Златогора

1) О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе Прави. Сотворение Китежской обители.

¹И вот то, чего я ждал с трепетом сердечным, к тому подхожу, движимый любовью, и приближаюсь с надеждой, укрепляясь верой праведной.

²И так начинаю свой рассказ, как и положено, поминая всех прежних князей Белояров, род коих идёт от Ярилы, сына Велеса мудрого и Дивы дивной. Также поминаю я князей Святояров, о коих в древних свитках сказано, что первый князь Святой Яр был рождён владыкой Ась-града мудрым Асгастом Сварожицем, внуком Крышня, который в Битве Цветов у озера Светлоярова на Великой Ра-реке поял любовь Дулебы Радогастовны¹.

³Те же два корня рода Яров слились в Бусе, ибо род матери его Милиды, дочери Асеня, идёт от Белояров и Велеса Сурича, а род отца Даженъ-яра — от Святояров и Крышня².

⁴И сей сын Света Предвечного, сам Свет Тихий, заступник наш пред Вышним Богом, князь Бус Белояр следовал по Стезе Прави вслед за Солнцем и Матерью Славой. И был он после сна и холодов долгой Зимы — как Вестник Весны и Света Зелёного, и как Будай для Руси Святой.

Арианский Христос (Бус Белояр). Рим, IV в.

И сево ѿ Остьрови Восходаща Схныца и ѿ земли
Страней Росы прелѣте юнѣ чрезу сарыствѣ Пре-
выспрено, иде же Дажьбога старый дѣлѣ, въ Край
Свѣтлыхъ Рос и Зорь Превѣчерьнехъ. И то есте наша
родына Свѣтороская страна, еже именуеться Рѣсю
Дланстей и Арианстей, и се естъ свѣта земля внѣковѣ
Дажьбожи, иже сѣтъ богъ, даиць дожди, а оцѣ тѣпло
и свѣтъ дню, и благи всѣмъ.

Далѣ же Бѣсъ подвижашесѣ островѣ Радостѣе,
иде же Схныце съходитъ, и къ жарькѣ Схныцѣ Айги-
петьскѣ. А съвершише и Троановы вѣщи ѿ Латырь-
горы въ свѣтемъ Бѣлогорѣ.

И се бо, бжѣи пренсполненъ небеснымъ благи, въ-
споваде Бѣс въ странѣ Свѣторосію вкѣпѣ съ мѣдрымъ
вашемъ исъ страны Схныца — Кытаиванемъ.

Лик князя алан в Сюрени. Таврида, IV в.

И так от Островов Восходящего Солнца и от Земли Утренней Росы пролетел он через царство Поднебесное, где Дажьбога старый удел, в Край Светлых Рос и Зорь Предвечерних. И то наша родная Святоторосская страна, что именуется Русью Аланской и Арианской, и это есть святая земля внуков Дажьбога, который суть бог, дающий дожди, а также тепло и свет дня, и всяческие блага.

Далее же путь Буса лежал к острову Радостее, где Солнце заходит, и к жаркому Солнцу Египта. А завершал он Трояновы века у Алатырь-горы в святом Белогорье.

И так, преисполненный небесных благ, возвратился Бус в страну Святоторосию вместе с мудрым волшебником из страны Солнца — Китальваном³.

8 И оныѣ дѣлаша и съвершаша надъ рѣсичи обрѣди по канонамъ. И всѣ, приавъ каженіе, на Кѣпалѣ венчахъсѣ цвѣтьми и славѣхъ Живѣ Свароговынѣ. И се бо нсѣ страны бысть изринѣты бесы ненависти и дѣньми, и ѡкротишасѣ кровавы трѣбы, и ѡстыдишесѣ заблѣженіе, и воспраше нста, воцаришесѣ любѣ сердечна, да разлншесѣ свѣтъ незримъ.

9 А Бѣс проповѣдаше и ѡкрѣплаше въ серыце Рѣсколаню:

«Приндите до мѣ, нцѣще дѣтишениѣ, и да оставитъ васъ страданіе, и легкимъ станетъ время ваше въ семъ мирѣ, и обратете вы сілѣ, и примете свѣтъ дѣховенъ.

10 И се бо бездѣжно да стѣпанте истиннѣ пращѣрне Стезею Правнѣ, да попирайте смѣрть ю любѣ, сілою дѣхѣ и вѣрою. Живашете завѣтамъ оци, любите жнзнь и свой родъ, и не сътворите зла ольно и въ помыслѣ, бо ничѣто же съкрыто ѿ Вышняго въ серыце ны.

11 Нѣ не бѣдѣте рабы плоти и желаніе, бо оныѣ порождашѣтъ страданіе. Да отрѣванте всако рабство, бо рабъ въ жнзнѣ — сѣтъ рабъ и въ вѣчностнѣ, а въ кажемъ окомнѣ — вѣк. А сего ради наипаче всего дражите каждый мнгъ жнзни да бѣдите свободѣ!

12 Да изгоняйте мракъ невѣгласѣ, кое порождаетъ страданіе, и тако подѣвѣзашетисѣ воспрнати свѣтъ знатнѣ, ндѣщѣ ѿ истыхъ справыцевъ. И бѣдѣте мѣдры, и да отрѣвайте Кривыѣ Стѣзнѣ! И Стѣзѣ Правнѣ да привѣдетъ васѣ до враты храма Вышню, къ крннцѣ Свѣтѣ Превѣчнѣ.

13 Тако знжѣдѣте обнтелн и храмы предковѣ, нде же бѣдѣтъ обнтати истина и ндеже бѣдѣтъ наража-

⁸И они учили и свершали над русичами обряды, согласно канонам. И все, приняв учение, на Купалу венчались цветами и славили Живу Свароговну. И так из страны нашей были изгнаны бесы ненависти и уныния, и прекратились кровавые жертвы, и устыдилось заблуждение, и воспряла истина, воцарилась любовь сердечная, и разлился свет незримый.

⁹А Бус проповедал и укреплял в сердце русколан: «Придите ко мне, ищущие утешения, и да оставит вас страдание, и лёгким станет бремя ваше в сём мире, и обретёте вы силу, и примете свет духовный.

¹⁰И так смело идите к истине предков по Стезе Прави, и попирайте смерть любовью, силой духа и верою. Живите по заветам отцов, любите жизнь и свой род, и не творите зла даже в помыслах, ибо ничто не скрыто от Вышнего в сердце вашем.

¹¹Но не будьте рабами плоти и желаний, ибо они порождают страдание. Отвергайте всякое рабство, ибо раб в жизни — суть раб и в вечности, а в каждом мгновении — вечность. А потому наипаче всего цените каждый миг жизни и берегите свободу!

¹²Изгоняйте мрак невежества, которое порождает страдание, и так стремитесь воспринять свет знания, идущий от истинных учителей. И будьте мудры, и отвергайте кривые пути! И пусть Стезя Прави приведёт вас к вратам храма Вышня, к источнику Света Предвечного.

¹³Так стройте же обители и храмы предков, где будет обитать истина и где будут учить знанию Вед. И отдавайте каждый десятую часть от

ти въ Ведѣхъ. И ѿдавайте коеждѣ десѣтинѣ ѿ трѣды своѣ ѹчителѣмъ и предѣкемъ, дабы прочистиѣ стѣзи къ истинѣ и спасти дѣше!»

¹⁴И се бо въ началѣ славныхъ делъ, венчашесѣ на сарыствѣ волею вышней, Бѹсъ БѢЛОЯРЪ жадаше, да бѣждѣтъ рѣсколѣне кромѣ медленіѣ отърѣвати бѣжданіѣ, яко ведѣще кривыми пѣтьми къ погыбелѣ, да тако вѣстахъ на Правѣ Стезѹ.

¹⁵И поволѣше онъ събирати дѣти вѣлхви, чародѣи, жьреци и ѿдавати сиѹ въ казаніѣ, дабы побѣчати правѣднемъ вѣре, и знаниѣми просвѣтити ѡмъ да наставити оныѣ въ слѣженіѣ истинѣ. Многыѣ же отроцы, и всѣ свои дѣти, и събираше въ Китеж-яръ, да созижде ради ны обитель, и ѹстоѣше надъ оныѣмъ мѣдра Кита-алѣвѣ, вѣвѣривыше мѣ побѣченіѣ.

¹⁶И конжьдо, егда кѣназь претечешѣ Китежъ-яръ съвершати слѣженіѣ памяти предкы и оца го Даженъ-яръ, кѣнъ ходи въ Китежскѣ обитель, събираше окрест сѣ дѣти вѣлхви и жьреци. И те ѡдѣржахъ грѣдою, кѣто съ кѣнигы, кѣто со свѣткы въ рѣцѣхъ. И Бѹсъ волаше имъ четати хѣръмъ, а самъ вѣнѣшаше и, сѣ вельми радѣѣ, кынишесѣ имѣ, глагола, яко оныѣ сѣтътъ скарбѣ ѿ предкы, конже жадаше ѡбръшѣти оца го Даженъ-яръ.

¹⁷И оцѣ бѣшаше онъ, яко сѣ по веснѣ просыпаетъ природа, и Сѣныцѣ радѣетъ всѣѣѣ тварь сѣ, да цвѣташѣтъ кѣѣты, тако и разѣмъ пробѣжденъ есте каженіѣмъ правымъ, кое послѣди принесетъ бѣгый плодъ. Да и пѣсть оныѣ дѣнесѣ вѣзвеселѣтъсѣ, въ порѣ цвѣтеніѣ ѹности, а послѣди сѣ вѣспѣвадѣютъ просвѣщати роди своѣ.

трудов своих учителям и предкам вашим, дабы прочищать пути к истине и спасать души!»

¹⁴И так в начале славных дел, венчавшись на царство волею вышней, Бус Белояр пожелал, чтобы русколане без промедления отвергли заблуждения, ведущие кривыми путями к гибели, и так встали на Правую Стезю.

¹⁵И повелел он собирать детей волхвов, чародеев, жрецов и отдавать их в учение, дабы обучать праведной вере, и знаниями просветить ум и наставить их в служении истине. Многих же отроков, и всех своих детей, он собрал в Китеж-яре, и выстроил им обитель, и назначил над ними учителем мудрого Китальвана, доверив ему обучение.

¹⁶И каждый раз, когда князь приезжал в Китеж-яр совершать служение в память предков и отца его Дажень-яра, он заходил и в Китежскую обитель, собирал вокруг себя детей волхвов и жрецов. И те окружали его толпою, кто с книгами, кто со свитками в руках. И Бус велел им читать хором, а сам слушал и, весьма радуясь, гордился ими, говоря, что они и есть то сокровище предков, которое хотел обрести отец его Дажень-яр.

¹⁷И ещё говорил он, как весною пробуждается природа, и солнцу радуется всякая тварь, и зацветают цветы, так и разум их пробуждается учением праведным, которое потом принесёт благой плод. И пусть они теперь веселятся, в пору цветения юности, а после возвратятся просвещать роды свои.

¹⁸И из тех обителей вышли наши учителя, обладающие ключами к вратам истины, которые

¹⁸И нсѣ тѣх обителѣй вынде ѡчителѣ ны, владающе ключьми ѿ вратъ истѣны, иже разнесеша мирѸ свѣтъ БѸсовой вѣры, превѣчнаго вѣданья о мире дольнемъ и горнемъ. И бысть очищенъ и возрожденъ канонъ Вѣдъ, иже мы ѿнѣли жь бѣдимъ и не Ѹтратимъ, дондеже живъ аще родъ нашъ.

2) Прѣ БѸсова преки Смѣрти и Каранджелю. КѸделѣр — кѸроцап и прокѸда, обманываетъ Смѣртъ и возглашаетъсѣ сарь сарей.

¹Старъ ако миръ, драганъ зла Каранджель, вѣредный чѣловѣчьскѸ родѸ издревѣ со вѣрманъ Аріе и перваго изъ кѣназей Арѣ Стара, Ѹзрѣ него чѸдесно възрождѣніе въ кѣназе БѸсе БѢлоаре. И первымъ томѸ знаменіемъ бысть — вѣсповаданіе праведной вѣры, а вторымъ — власти вѣчу.

²И тѸ сѸмлевніе вѣкралосѣ въ злое серыце древаго ворога: яко бы сѣ не възродише и не Ѹкоренише нсѣтина на просторѣхъ РѸсколѸни теми же просвѣтленымъ людемъ, чрезъ кыхъ истовъ свѣтъ озарѣша вѣже Восточнымъ страны.

³И се во созваше онъ сілы зла и повѣдаше имъ Ѹмыселъ, терзавый го. И навъи Ѹстрашишесѣ и, слѣпившесѣ въ сѸмеіскый клѸбок, зашекоташа: «О доблий воинъ превѣчнаго зла, чѣто ако страшитисѣ о семъ? Кажѣніе ны — ѿ доначальной тѣмы прони-четъ, еже бѣ прежѣ свѣтѸ! И всѣ исхѸдитъ ѿ тѣмы и во тѣмѸ вѣсповадаетъ, и яко згѣминзе нсѣкра жѣзны Стара АрѸ, тако и свѣча Млада АрѸ — самаго БѸса БѢлоара на Свѣтымъ РѸси бѣдешетъ горѣти не во вѣкѣ!»

⁴Рекши се то, воинство Навѣ ринѸшесѣ искати БѸса. И обрете го въ БѢлогорье, на осколѣ Орли-

разнесли по всему миру свет Бусовой веры, предвечного знания о мире дольном и горнем. И был очищен и возрождён канон Вед, который мы с тех пор храним и не утратим никогда, пока жив род наш.

2) Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем. Кудеяр — курошан и прокуда, обманывает Смерть и становится царём царей.

¹Старый как мир, дракон зла Каранджель, вредивший человеческому роду со времён Ярилы и первого из князей Яра Старого, увидел его чудесное возрождение в князе Бусе Белояре. И первым тому знаком было — возвращение праведной веры, а вторым — власти вече.

²И тут сомнение вкралось в злое сердце древнего врага: как бы не возродилась и не укоренилась истина на просторах Русколани теми же просветлёнными людьми, через которых истинный свет озарил уже Восточные страны.

³И так созвал он силы зла и открыл им умысел, терзавший его. И навьи устрашились и, слепившись в змеинный клубок, зашипели: «О доблестный воин предвечного зла, что тревожиться о сём? Наше учение — от изначальной тьмы происходит, что была раньше света! И всё исходит из тьмы и во тьму возвращается, и как погасла искра жизни Старого Яра, так и свеча Младого Яра — самого Буса Белояра не вечно будет гореть на Святой Руси!»

⁴Рекши это, воинство Нави ринулось искать Буса. И нашли его в Белогорье, на утёсе Орлином, укрытом под сенью Пяти гор, сидевшего там под деревом Истины и Жизни⁴.

**Скифский «Храм Солнца»
на вершине Пятигория (Бештау)**

номъ, ѡкрытомъ подъ сенью Пяти горъ, и сидевша-
го тамо под деревомъ Истины и Жізни.

И ополчашася рати тьмы на Бѣса Бѣлояръ, яко
бѣдаще море: и повелша сильныя ветры, и ѡчинишася
бѣра, и вздыбишася вълны. И се бо разбѣшевалося и
выйдаше нсъ берези моріе зла, и нечистъ съполоня-
ша горы, и ондѣ вода въ крыницехъ вскїпаша тефъ,
въ паръ обращаася.

И ополчаша на Бѣсу яко бе многыя сари съ рать-
ми, идомъ подъ стагы съ оскаленыма чѣды, съ ро-
зема громогласны, и низвержеша на нь потоци сталь-
ныя копїа, мече и сѣкиры. И съринѣшася чѣдища
разныя: многоглавы и многорѣзны, клыкасты и влас-
ты, со стальными когти, драганско-лики аще и по-
добны скорпиамъ. И стрѣбаше оныя окрест, и взо-

**Бус Белояр в гроте Пятигорья.
«Образы Русколани»**

⁵И надвинулись рати тьмы на Буса Белояра, как бушующее море: и подули сильные ветры, и началась буря, и вздыбились волны. И так разбушевалось и вышло из берегов море зла, и нечисть заполонила горы, и там вода в родниках забурлила серой, в пар обращаясь.

⁶И напали на Буса как бы многие цари с ратями, идущие под стягами с оскаленными чудовищами, с рогами громогласными, и обрушились на него потоки стальные из копий, мечей и секир. И ринулись чудища разных родов: многоглавые и многорукие, клыкастые и мохнатые, со стальными когтями, драконоликие и подобные скорпионам. И скакали они вокруг, и выли, и угрожали всячески. Но, как ни распалялись бесы,

паша, и грозаша вьсацьски. **Нъ**, яко ни распалашесѧ беси, свѣтлоинкый **Бѣс** невозмѣтенъ баше, и въ ѹсты беси врань звѣчахѧ яко цвѣтптичь, а лѣтащѧ вонь стрѣли и копья обращахесѧ въ цвѣтъ розь, потоци огна из пасти драганѧ обращахѧ вѣтеремъ, кый свежъ и благоуханъ бѣ, а крыница, бѣрлащѧ тѣфомъ, явишесѧ ради ны животворнымъ.

И рече тѣгда **Смій Каранджель**, свивъшесѧ кольчми окрестъ осколѧ:

— Спытны ѹслиѧ твоѧ, **Бѣсе!** Словесы твоѧ, ѡзвѣчатъ, и грады силѧ, иже нынѣ цвѣтай и многолюдны, разъсыпѧтъсѧ въ прахъ, и само имѧно твое предано забвению бѣдетъ!

И ѡрече **Бѣс Бѣлояръ**:

— **Монимъ** воленѧмъ се бѣдетъ, бо не дѣрага пѧмѧть о мьнѣ, яко и о любви ѡ ны, и всѧ земнаѧ слава прахъ есть, и забвению надлежитъ, — честь на **Стѣзѣ Правнѧ** токмо. **И** ю послѹхы и дѣти моѧ сѣдотворѧтъ, а дондеже идѧшѹтъ оныѧ — миръ да бѣдетъ.

Нъ **Смій** рече до **Бѣсю**:

— Смертью ѡ **Змен** малой и слабосильной притѹпленъ бысть осколъ жѣзни кѣназь **Дажень-Аръ**. **Уже** ли же ти тако полагаешѧ быти младеньми, послѹхъми своѣмѧ, преки ми, бо есь всесиленъ драганъ, кый владай кордемъ **Маровымъ**?

И ѡрече мѧ тако **Аръ Бѣсъ**:

— **Всѣ** нити жѣзнени въ рѹцѣхъ сѣхѣвавъша не **Вышна Ковачѧ** — **Сварога-оцѹ**, иже возъсѣдашѣтъ на тронѣ въ небесѣхъ и зрашѣтъ вьсь миръ. **И** онъ сѣдитъ сѣдѣбѣ **Сына** своѧ, сидѧй на тронѣ земнемъ. **И** се бо не сможетъ срѣпъ **Мары**, сѣжде выкованъ **Сваро-**

светлоликий Бус оставался невозмутим, и в устах бесов брань зазвучала как птичий щебет, а летящие в него стрелы и копья обращались лепестками роз, потоки огня из пастей драконов обращались ветерком, свежим и благоуханным, а источники, бурлящие серой, стали целебными.

7И рёк тогда змей Каранджель, свившись кольцами вокруг утёса:

— Напрасны усилия твои, Бус! Слова, сказанные тобою, отзвучат, и города, ныне цветущие и многолюдные, рассыплются в прах, и само имя твоё будет предано забвению!

8И ответил Бус Белояр:

— Моим велением то будет, ибо не важна память обо мне, как и о любом из нас, и вся земная слава — ничто, и забвению подлежит, — важна лишь Стезя Правы. И по ней следуют ученики и дети мои, а пока идут они — мир да будет.

9И змей рёк Бусу:

— Смертью от змеи малой и слабосильной был сокрушён утёс жизни — князь Дажень-яр. Уже ли же ты полагаешь противостоять младенцами, учениками своими, мне, всесильному дракону, владеющему кордом Мары?

10И ответил так Яр Бус:

— Все нити жизни в руках выковавшего их Вышнего Кователя — Сварога-отца, который восседает на троне в небесах и видит весь мир. И он решает судьбу Сына своего, сидящего на троне земном. И так не сможет серп Мары, также выкованный Сварогом, срезать и самый малый росток, возрожденный волей Вышня.

гомъ бѣ, дрезати и самый малый росток, иже взро-
щенъ бѣ волю Вышнѣ.

¹¹И тѣгда драганъ Каранджель призове заклатъмы
самѣ младѣ Марѣ Свароговнѣ, сѣгѣю сестърицю.

¹²И ѡвишесѣ Мара, ѡкрасна и ѡкарена, аки девица
о выданнѣ. И речеша Бѣсѣ: «Срокъ власти твоѣ от-
меренъ бѣ, яко бысть ѡмерены сроци Ара Древнѣ
и Бѣдаѣ. И се бо кѣназы Асно Сѣныце вѣдетъ пра-
вити, дондеже сарь небесѣ Сварогъ шесть кратъ обѣ-
дашетъ Сварзю».

¹³И тѣ свѣтло ослабисѣ Бѣсѣ Бѣлоарѣ: «Вѣдахъ
азъ о сей смольвѣ, и небесный сарь трижды оточеша
сарьство свое. И срокъ сей ѡмеренъ бысть Вышнимъ
дѣлаи мирѣ сию, и Матерь Слава вѣречеша о крѣмѣ-
нѣ семъ».

¹⁴И послѣди словъ сѣхъ разъсѣаша тма сѣ, и ѡстѣ-
пиша врази, и пакѣ возъсѣаша на небесе надъ Пѣтью
горамы Сѣныце пресвѣтло.

¹⁵Нѣ акаѣ же бысть тайна смѣхѣ Бѣсѣ? Повѣдахъ
азъ о семъ.

¹⁶И се бо тако, бысть искръ Бѣса Бѣлоара воли-
тель-сѣзю и любымець, иманемъ Кѣдеарѣ. И бысть
ѣ хитрованъ, а въ минѣвшемъ безпѣтнемъ — иг-
рецъ въ кости, прокѣда и кѣроцапъ. И онъ же дастъ
толѣ совѣтъ Бѣсѣ, яко провѣсти Каранджеля и Марѣ,
предъ кониѣ и храбрецѣ рѣбѣютъ, а мѣдрецѣ из-
стѣплашютъ ѣмъ.

¹⁷«Пробавити срокъ жѣзни и ѣдвонти, а то и ѣтрон-
ти полегче, — такъ рече Кѣдеарѣ. — Смола же сѣ
Марѣю бѣ о правленнѣ, а не о жѣзни, тако даше же
правити иманемъ твоѣмъ дрѣжню на вѣрѣмѣ, и се не
вѣдетъ ѣчитано въ Книгѣ Жѣзни...»

¹¹И тогда дракон Каранджель призвал заклинаниями самую младую Мару Свароговну, племянницу его.

¹²И явилась Мара, прекрасная и печальная, словно девица на выданье. И рекла она Бусу: «И срок твоей власти отмерен, как были отмерены сроки Яра Древнего и Будая. И так князь Ясно Солнце будет править, пока царь небес Сварог шесть раз обойдёт Сваргу⁵».

¹³И тут светло улыбнулся Бус Белояр: «Ведаю я о том договоре, и небесный царь трижды обошёл царство своё. И срок сей отмерен Вышним для мира сего, и Матерь Слава рекла о времени том».

¹⁴И после слов тех рассеялась тьма, и отступили вороги, и вновь воссияло в небесах над Пятью горами пресветлое Солнце.

¹⁵Но в чём же была тайна улыбки Буса? Поведаю о том.

¹⁶Был у Буса Белояра преданный слуга и любимец, именем Кудеяр⁶. И был он хитрецом, а в прошлом его беспутном — игроком, прокудою и куроцапом. И он же дал совет Бусу, как провести Каранджеля и Мару, пред коими и храбрецы робеют, а мудрецы лишаются ума.

¹⁷«Продлить срок жизни и удвоить, а то и утроить легко, — так сказал Кудеяр. — Договор с Марою был о правлении, а не о жизни, так дай же править именем твоим другому на время, и оно не будет засчитано в Книге Жизни...»

¹⁸И с тех пор Бус Белояр, коему царская корона была бременем, каждый год отдавал, как милость

¹⁸ Ѡнѣли жь Бѣс Бѣлоаръ, коемѣ сарьска крана бысть аки время, койждо рок Ѡринѣваше, яко милость небеснѣ, о врѣмѣ Ѡшествіѣ вьсю власть — Кѣдеарѣ, дабы не бысть натрѣжденій о власти межю братарамѣи го. Самъ же онъ отыдеше таеинымъ тропы, и невѣдомы сѣтъ пѣти го въ мирѣ семъ.

¹⁹ И бысть блаженъ, да щастливы бысть всѣ съ онымъ. И се бо, наставляше въ законѣ и правдѣ божей, ходаше Бѣс Бѣлоаръ единъ али бо съ малыимъ чіслы съпѣтники, нъ блѣхъ тѣ чісло и множествомъ несметнымъ, бо за видимымъ есте и невидимо.

3) Бѣс тече искати Ѡвелисю. Бѣс и Кѣдеар на Родосѣ и Айгиптѣ. Загадки Свинковѣ и свовоженіе Ѡвелисіе. Среча Елены-саріцу.

¹ И себо вѣ тако, яко славенъ градъ Киаръ заложи есть Кій Старый о началѣ вѣци Троини. Нынѣ же на престолѣ Киаръскемъ сидѣшетъ кѣнѣзь Бѣс Бѣлоаръ. И тѣтъ градъ ѡкрашенъ бысть храмами и теремы златоверхыми. А паче всего нѣтъ славенъ бысть храмомъ Вышнѣи и Матѣри Славы.

² И бысть ѡ Бѣса Бѣлоара живописецъ, а имѣ мѣ вѣ Росальванъ, кый подписа въ семъ храмѣ стѣны и холсти. И сей живописецъ бысть въ своемъ рѣмеслѣ горазенъ, и слава го равнѣшесѣ со славомъ Китальваню зиждителю. И писа онъ вырази птичь ирійстѣх, рѣсалы и небесныѣ вилы.

³ И осе одинова Росальванѣ во снѣ ѡвишесѣ самъ Вѣлес, прилвый озракъ Страниковъ. И онъ каза мѣ зеркало завѣтно, въ кое глѣдѣшесѣ сама пресвѣтлая Силна, егда вындѣше исъ пещтеры Силнѣи-гори. А Вѣлес, ѡвивши въ зеркалѣ озракъ дщери Сѣныца,

небесную, на время отсутствия всю власть — Кудеяру⁷, дабы не было споров о власти меж братьями его. Сам же он уходил тайными тропами, и неведомы были пути его в сём мире.

¹⁹И был он блажен, и счастливы все, кто был с ним. И так, наставляя в законе и правде божьей, ходил Бус Белояр один либо с малым числом спутников, но было то число и множеством несметным, ибо за видимым есть и невидимое.

3) Бус отправляется на поиски Эвелисии. Бус и Кудеяр на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой в 335 году.

¹И было так, что славный град Кияр заложил Кий Старый в начале веков Трояна. Ныне же на престоле Киярском сел князь Бус Белояр. И тот град был украшен храмами и теремами златоверхими. А более всего славен он был храмом Вышнего и Матери Славы.

²И был у Буса Белояра живописец, именем Росальван, украшавший сей храм росписями стен и холстами. И сей живописец был столь искусен в своём ремесле, что слава его сравнялась со славою Китальвана — строителя храма. И рисовал он образы птиц ирийских, русалок и небесных вил.

³И вот однажды Росальвану во сне явился сам Велес, принявший лик Странника. И он показал ему зеркало заветное, в кое смотрелась сама пресветлая Сияна, когда вышла из пещеры Сиянгоры. А Велес, явивши в зеркальце лик дочери Солнца, затем пропал. Узрев же безмерную

послѣди же пропаде самъ. **У**зревъше же безъмернѣ красѣ саріцы сарицѣ въ зеркалѣ, **У**памѣтова **Р**осальванъ обо вьса на свѣтѣ и, вьсь ѿдавшесѣ деѣню, ѿрази ю на холстѣ або не вапоу червьѣмъ, нѣ кровію серьца, полного благости.

Увидевъше же сей озракъ, **Б**ѣс, паки самъ ничего же можаше деѣти, нѣ токмо любовашесѣ ю, поминаѣ о щастьѣ, ѿтарченемъ на отоцехъ **Р**адовѣстехъ.

И глаголаше онъ тако, не имешѣ силъ ѿрватисѣ ѿ хъста: «Сравню ли азъ тѣ, любѣ моѣ, со звѣздію **Л**елю, кою ромен наречешѣ **В**енера, нѣ ты ѿрече блистаеши, нежели онаѣ. **Т**окмо шесть мѣсѣци **В**енера свѣташетъ на **У**треней зарѣ, а послѣди шесть мѣсѣцевъ предъставляетъсѣ въ повечеріѣ. **Т**и же сиѣши коеждо день и ноцъ, и заблѣстаетъ просвѣтаньмъ очесъ свѣтъ **У**треней и **В**ечерней зорь...»

И оцѣ глаголаше **Б**ѣс **ВѢЛОАРЬ** ноцью **Л**ѣноу: «**К**оли же **Л**ѣне, кою ромен наречешѣ **С**ѣлена, сподоблю тѣ, то се смешнымъ окажетсясѣ, бо двѣнадцать кратъ въ годѣ **С**ѣлена сѣ прозѣбаетъ срѣпомъ, изъѣденымъ рѣжоу. **И** онаѣ повынжъ блѣдна и болѣзнена, и сѣ мыкаетъ въ ноци, аки летѣча мысь, и любашетъ она тмѣ, и презираетъ свѣтъ днѣ, и николѣ не съвершаетъ свой пѣтъ, многѣшти скрываетъсѣ ны. **Т**и же **Л**ѣчезарна вьсегда, и радѣешь ны своею прелестію превыспреню».

А срѣдѣ сѣнечна днѣ **Б**ѣсъ тако рече: «**Н**е съ чѣмъ мынѣ сравнити тѣ, любѣ моѣ! **Р**ечѣ токмо, яко ти пачѣ красю оцѣ сва — **С**ѣныце **К**расьна. **И**бо и се бывашетъ пристрастнымъ, и насенваетъ тѣнь, и сваръмъ мѣчашетъ въ лѣтѣ, и не согревашетъ въ зимѣ, и оно изсѣшаетъ кветы по веснѣ, а несеню хмѣ-

красоту царицы цариц в зеркале, забыл Росальван обо всём на свете и, весь отдавшись работе, изобразил её на холсте будто не красками, а кровью сердца, полного благодати.

Увидев же ту картину, Бус уже ничего не мог делать, а только любовался ею, вспоминая о счастье, оставленном на островах Радовесты.

И говорил он так, не имея сил оторваться от холста: «Сравню ли я тебя, любовь моя, со звездою Лели, кою ромеи именуют Венерой, но ты ярче сверкаешь, чем она. Только шесть месяцев Венера светит на Утренней заре, а затем шесть месяцев является по вечерам. Ты же сияешь каждый день и каждую ночь, и затмеваешь сиянием очей свет утренней и вечерней зорь...»

И ещё говорил Бус Белояр ночью лунною: «Если Луне, кою ромеи именуют Селеной, уподоблю тебя, то это смешным покажется, ибо двенадцать раз в году Селена рождается серпом, изъеденным ржою. И она всегда бледна и болезненна, и движется ночью, словно летучая мышь, и любит она тьму, и презирает свет дня, и никогда не завершает свой путь, часто скрываясь от нас. Ты же лучезарна всегда, и радуешь нас своею прелестью небесной».

А среди солнечного дня Бус говорил так: «Не с чем мне сравнить тебя, любовь моя! Скажу только, что ты превосходишь красою отца своего — Солнце Красное. Ибо и оно бывает пристрастным, и бросает тень, и жарою мучит летом, и не согревает зимой, и оно иссушает цветы весною,

ритѣса тѣчѣми. **И**, день ополовинивъ, съкрываеѣса оно въ ноци, сего ради ромен наречеша го — **Аполовинемъ**. **Т**и же во всеѣ врѣмѣны года, днемъ и ночью, въскѣ погодѣ согреваеши ны любю и озарѣши свѣтемъ ѡсмеханіѣ ѡстѣ. **И** сего ради ты во всемъ — естѣ бошѣство само!»

И тѣ къ **Бѣсѣ Бѣлоарѣ** ѡвисѣ **Росальванѣ**. **И** онѣ поведаше, бо мѣ быѣсть извѣстѣно о дѣвѣ вѣлицемъ нѣсѣ зерцала **Вѣлесова** и **Матѣри Славы**.

И рече тако: «**Тѣ** отроковіца, еже **Сіѣноу** наречена и мѣчѣтаеѣса о отоцѣ **Радовѣстѣ**, иде же **Сѣныце** въсходитѣ, ѡвашеѣса оѣе на **Западѣ**, на отоце **Радостѣ**. **И** на томъ отоце **Сѣныце** разпражашеѣ комони своѣ, дабы тѣ съпоконсѣ, а самѣ дремлетѣ, обезножевь. **И**ма же томъ ѡкрасной дѣвы о **западѣ Сѣныца** ино, нарецаеѣса онаѣ съде ѡльвами: **Кѣвелиснаѣ**».

И тѣгда **Китальванѣ**, вѣщѣ зодчій, сънарѣди корабѣ ѡдесенѣ, иже ѡкрашенѣ бѣ ѡдны резѣны, обитѣ парчоу, изсеченѣ жемѣгмы и озлаченѣ златомъ подлегѣ борти. **И** се бо **Бѣс Бѣлоарѣ** и дванадѣсѣ братари го касашесѣ пѣти морѣма **Понтійскимъ** и **Твердиземнымъ**. **И** быѣсть **Бѣсѣ** — коргчинѣ, а братѣ — корабельщицы. **И** осе, пѣтичѣю пролетевѣша надѣ моремъ, ѡвисѣ **Сокеѣ** — корабѣ ѡ отоцѣй **Радостѣ** и ѡткнѣшесѣ носемъ въ брегѣ.

И осе зрѣшеѣ **Бѣсѣ**, ѡ возножѣ на горѣхъ лежитѣ и спитѣ богъ **Сѣныца** — яко голѣма статѣѣ, павѣша съ основаніѣ и личѣвашесѣ ноги. **И** се снѣдоша съ ладѣ корабельщѣки, и помыслевѣса **Бѣсѣ**: «**Чѣ**то же дѣлѣти ны? **Ѣ**бо богъ спитѣ, и бѣжитѣ нѣго немощѣно...»

а осенью хмурится тучами. И, сутки ополовинив, скрывается оно в ночи, потому ромеи именуют его — Аполовинем⁸. Ты же во все времена года, днём и ночью, в любую погоду согреваешь нас любовью и озаряешь светом улыбки своей. И потому ты во всём — само совершенство!»

⁸И тут к Бусу Белояру явился Росальван. И он поведал, что ему стало известно о чуде великом из зеркала Велеса и Матери Славы.

⁹И рёк он так: «Та дева, что Сияною зовётся и является на острове Радовесте, где Солнце восходит, является также на Западе, на острове Радостее. И на том острове Солнце распрягает своих коней, дабы те отдохнули, а сам спит, обезножев⁹. Имя же той прекрасной девы на западе Солнца иное, зовётся она здесь по-альвийски: Эвелисия».

¹⁰И тогда Китальван, волшебный зодчий, снарядил корабль чудесный, украшенный чудной резьбою, обитый парчою, иссечённый жемчугом и увитый позолотою по бортам. И так Бус Белояр и двенадцать братьев его отправились в путь по морю Понтийскому и морю Твердиземному. И был Бус — кормчим, а братья — корабельщиками. И вот, птицею пролетев над морем, явился Сокол-корабль у острова Радостеи и уткнулся носом в берег.

¹¹И вот видит Бус, у залива на горах лежит и спит бог Солнца — великой статуей, павшей с основания и лишившейся ног. И вот сошли с ладей корабельщики, и задумался Бус: «Что же делать? Ведь бог спит, и нельзя будить его...»

¹²Тѣгда сѣзю го Кѣдеарь седе предѣ класомѣ Хорса Радостейска и повабе: «Да бросимѣ же кости!» А посѣди, почѣта го ѡмолѣчаніе за приѣти, начаше мѣтати кости и за соба, и за бога. Кѣдеарь же бысть тѣ ѡдачивѣ, и вѣмалѣ Сѣныцебог проигравше всѣ сарьствіе небесно вкѡпѣ со златымѣ чертози на Латырь-горѣ, нѣ яко прежѣ мѣлчаше. А Кѣдеарь рече: «Ежели вѣдеши пакѣ мѣлчати, сѣтворю сѣ ти то жѣ, яко деютѣ сѣ проигравшемѣ, мѣлчащымѣ, акѣ вѣыванѣ. Нѣго развѣємо вѣдревезгы!»

¹³И тѣгда бог Сѣныца, ѡстрашасѣ, вѣдаваше проиграно злато, сребро и самѣкветы, конѣмѣ ѡполнахѣ корабль, и почаше мѣлчати о семѣ, да вѣдж осьтавлено мѣ хѣчь нѣго сарьствіе.

¹⁴Бѣс же рече тѣгда, яко замѣсто сарьствіѣм тѣтѣ можашетѣ выдати мѣ соѡпрѣгомѣ дѣщерѣ Невелісѣю. Сѣныцебог жѣ сѣ радости прѣи и благословаше соѡз, нѣ речеша, яко злою волею Каранджелемѣ днесѣ дѣщерѣ нѣго вѣлицею пірамидою, вѣлазѣ же вѣ онѣю набѣдеваетѣ чѣдищѣ — дѣщерѣ Богѡмирова ѡ колѣпѣ Сѣхидны, а имѣно ю Сѣвинксѣ, сѣ главою женщины, теломѣ скимена, хвостомѣ кераста, а яко да попасть тѣдѣ вѣ, следоватѣ ѡвѣтити на вопрошаніе ю.

¹⁵Овѣгда жѣ Бѣсѣ сѣ братѣй прѣндахѣ чѣрезѣ морѣ до Аѣгипетѣ, и тѣто, дойдѣше до вѣлазю вѣ пірамиды, поволѣше Сѣвинксѣ: «Да пѣсти мѣ кѣ сѣженой моеѣ!»

¹⁶И тѣгда Сѣвинксѣ сѣгадаша мѣ трѣ неможны гѣнанѣ: «Рѣчи, чѣто горитѣ кромѣ огню, чѣто лежитѣ кромѣ горѣ и чѣто прозѣватѣ кромѣ коренію?» И се бо ѡрече Сѣвинксѣ Бѣс Бѣлоарь: «Безѣ огня горитѣ — само Сѣныце Красно. Безѣ горѣ лежитѣ — Бѣль-го-

¹²Тогда слуга его Кудеяр сел перед колоссом Хорса Радостейского и предложил богу: «Давай сыграем в кости!» А затем, сочтя его молчание за согласие, стал метать кости и за себя, и за бога. Кудеяр же был удачлив, и вскоре Солнцебог проиграл всё царство небесное вместе со своими златыми чертогами на Алатырь-горе, но по-прежнему молчал. А Кудеяр рёк: «Если будешь молчать по-прежнему, то я сделаю с тобою то же, что делают с проигравшим игроком, молчащим, будто статуя. Его разбивают вдребезги!»

¹³И тогда бог Солнца, испугавшись, отдал проигранное золото, серебро и самоцветы, коими заполнили корабль, и стал молить о том, чтобы оставили ему хоть его царство.

¹⁴Бус же рёк тогда, что вместо царства тот может отдать ему в супруги дочь Эвелисию. Солнцебог с радостью согласился и благословил сей союз, но сказал, что по злой воле Каранджеля теперь дочь его в Египте заключена в темнице под великой пирамидой, вход же в ту пирамиду охраняет чудище — дочь Богумира от драконицы Ехидны именем Сфинкс, с главою женщины, телом льва, хвостом дракона, а чтобы попасть туда, нужно ответить на её вопросы.

¹⁵Тотчас Бус с братьями отправился через море в Египет, и там, дойдя до входа в пирамиды, повелел Сфинксу: «Пусти меня к суженой моей!»

¹⁶И тогда Сфинкс задала ему три трудные загадки: «Скажи, что горит без огня, что лежит без горя и что растёт без корня?» И так ответил Сфинксу Бус Белояр: «Без огня горит — само Солнце Красное. Без горя лежит — Бел-горюч

рючь камыкъ. Без коренѧ прозываетъ — Дрѣво Жізни на камене горючемъ, во корні го — сѣть лѣча Схныца Арѣ».

¹⁷Внѧша же семѣ Свинкс пѣсти Бѣса. И се во Бѣс выведе нсѣ подъземѧ сохпрѣгѣ свѣ Іевелисю, и предеша съ ю наopakъ крезъ морѣ-окіанъ въ Рѣсколанъ Сватѣ.

¹⁸И тѣгда личасѧ знаменне чѣдесно, понеже зарѣво свѣтѣ, нсѣшедше нсѣ гробницы, озараше всѣ страны. И саріца Елена, юже матиерь Константинѣ цесарю, бысть очевидицей свѣтїе, иже, аки звѣздіа Вѣнера, скрыжѣнымѧ лѣчама сімще по краю небеснѣ. И та вълогомъ покидаше дворець и, снаряжавыше корабь, потече къ сѣ крыстѣ, снѧющю крезъ морѣ.

¹⁹Глаголють тако же, яко зрѧше ѧ летѧщъ понадъ моремъ корабль Бѣсовѣ. И се во речеша послѣди сінѣ своѧ, цесарю Константинѣ, яко Бѣс — сѣть сінъ Бога Вышнѧ, а сохпрѣга го — саріца небес.

4) Германарехъ посѧгаетъ сестрѣ Бѣсовѣ да поже пошлетъ ю. Радоверъ и Светлида измѣнаеше Германарехѣ и погибаше.

И се во Аръ Бѣс и Іевелисѧ, прїѧвыше вѣнцы златыѧ, ѣчинѧша правити въ Киѧръ-градѣ о Бѣлех горехъ. И Іевѣлисѧ приѧша по мѣжю имѧ — Арсланьна.

²А къ западѣ ѿ Рѣсколаніе въ Асенъ-градѣ Готскомъ правѧше сарь Іерманарехъ, кый сінъ Аскнѧльвѣ. Матиерью же Іерманарехѧ бысть Аскінѧ, дщерь Корсѣньи Златогорки. И яще ѣ Іерманарехѧ бысть сінъ Радоверъ, иже бысть младъ и благообразенъ.

камень. А без корня растёт — Древо Жизни на камне горячем, ибо корни его — суть лучи Солнца Ярого».

¹⁷Услышав эти слова, Сфинкс пропустила Буса. И так Бус вывел из подземелья супругу свою Эвелисию, и отправился с нею обратно через море-океан в Русколань Святую.

¹⁸И тогда произошло знамение чудесное, ибо зарево света, исшедшее из гробницы, озарило все страны. И сама царица Елена, мать императора Константина, была очевидицей света, который, будто звезда Венера, перекрещенными лучами сиял на краю неба. И она спешно покинула свой дворец и, снарядив корабль, отправилась к сему кресту, сияющему через море.

¹⁹Рассказывают также, что видела она летящий по-над морем корабль Бусов. И так рекла затем сыну своему, императору Константину, что Бус — суть Сын Бога Вышнего, а супруга его — Царица Небес.

4) Германарех сватается к сестре Буса и затем женится на Светлиде. Радовер и Светлида (Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху и гибнут (344 год).

¹И так Яр Бус и Эвелисия, приняв венцы золотые, стали править в Кияр-граде в Белых горах. И Эвелисия взяла по мужу имя — Ярославна.

²А на запад от Русколани в Асень-граде Готском правил царь Германарех, сын Аскиальва. Матерью же Германареха была Аскиня, дочь Корсуни Златогорки. И ещё у Германареха был сын Радовер, что был молод и красив собою.

³И ѿмыслеше Ёрманарехъ покорити Бѣлый свѣтъ. И се бо, съгромадевъ вои свои, пондеша на брань. И покораше полсвѣтъ, и тако же донде до сѣмѣя Рѣсколанне.

⁴И тѣ рече мѣ сінъ Радоверъ: «Не покоритъса ны Рѣсь, бо онолѣ Бѣс соборне братѣ свои и сестры снитешася обаполѣ. Бѣс — съ негѣншти, а преки насъ бытъса сестра го Свѣтлѣда, еже сильна, аки сама Матерь Слава!»

⁵Но Ёрманарехъ препираше: «Коли не жадашетъ покорѣтиса Рѣса въ прѣ, подчиню ю, аки мѣжъ — жѣнѣ свѣ! И се бо вѣждѣ са свѣташетъ до Свѣтлѣдѣ, понеже семьи наши многократъно съроднахѣ!»

⁶Огласашеся снѣмъ, сінъ негѣ Радоверъ осклабася въ серыце своемъ, бо оцъ негѣ переживыше девѣтъдесѣтъ лѣты и вже съхѣоваше всѣ свои жѣны: «В семъ тѣ помочи сѣмеетъ токмо самъ владыка Навне!»

⁷Токмо се речено бысть, яко ѡвиса Сміи Каранджель аки самъ не Чѣренъ Пришмѣецъ. И се бо онъ рече Ёрманарехѣ: «Твои годи, сарь, невѣлики сѣтъ, коли самъ младъ вожделеньемъ! Вѣспомани, яко праоцъ Старъ Арій послаше Росидѣ, егда мѣ вже дѣвѣ сѣтъ лѣты миновахѣ, а оцъ негѣ гѣлаше на свѣтъвѣ да празнѣше са пѣтѣ сѣтое лѣто! И азъ помогашихѣ тѣ послѣгати на сю сестреницу Бѣсовѣ!»

⁸И се бо отправаляхѣса Ёрманарехъ, сінъ негѣ Радоверъ и слѣживый имъ мѣтникъ-Сміи Каранджель чрѣзъ морѣ до Сѣрожь-градѣ, иде же въ зѣмнюю порѣ живѣше Свѣтлѣда въ собнѣ на горѣхъ. И тѣтъ Сѣрожь-градъ вѣликъ бысть и славенъ, яко самъ Сарь-град, и построенъ бысть теми же мастерами ромейсти, конѣ присылаше Бѣсю самъ цесарь Константинъ ради любви.

³И задумал Германарех покорить весь белый свет. И так, собравши воинов своих, двинулся в поход. И покорил он полсвета, и так дошёл до границ Русколани.

⁴И тут сказал ему сын Радовер: «Не покорится нам Русь, ибо там Бус вместе с братьями своими и сёстрами сражается на два поля. Бус — с гуннами, а против нас бьётся сестра его Светлида, что сильна, будто сама Матерь Слава!»

⁵Но Германарех возразил: «Коль не хочет покоряться Русь в бою, подчиню её, как муж — жену свою! И так буду свататься я к Светлиде, ибо семьи наши не раз роднились!»

⁶Услышав о том, сын его Радовер усмехнулся в сердце своём, ибо отец его пережил девяносто лет и уже похоронил всех своих жён: «В том тебе помочь может только сам владыка Нави!»

⁷Только это сказано было, как явился им змей Каранджель чёрным Странником. И так он рёк Германареху: «Твои годы, царь, невелики, раз молод ты желаниями! Вспомни, как праотец Старый Арий женился на Росиде, когда ему уже минуло двести лет, а отец его гулял на той свадьбе и отмечал свой пятисотый год! И я помогу тебе заполучить в жёны сестрицу Буса!»

⁸И так отправились Германарех, сын его Радовер и служивший им волшебник-змей Каранджель через море к Сурож-граду, где в зимнюю пору жила Светлида в замке на горах. И тот Сурож-град был велик и славен, как сам Царьград, и построен был теми же ромейскими мастерами, коих присылал Бусу император Константин в знак дружбы.

Сурожская крепость

И блѣхъ въ семь градѣ праздниѣ Зѣмнѣ Сѣмьцѣ, егда Сивый ретишесѣ съ богомъ Аримѣ дельмѣ сѣженой го Зѣмцѣрлы Сѣревыны. И, по совѣтѣ Каранджелевѣ, Сивымъ предѣсташе на праздниѣ самъ саръ Ерманирехъ и сѣ початъ свѣтати къ саревымъ.

¹⁰Но речеша мѣ Бѣсова сѣсътра:

— Да съполни трѣ немѣжнѣмъ порѣкы. Сперва выстрой лодю нѣмъ прѣмѣкы моеѣ, прѣнде на нѣ морѣ и прѣвѣзи съ нѣмъшей страны ѡ Чѣрна морѣ — розю. Послѣди выкажи сѣлѣ свѣ и мѣдрѣванѣ — метѣни прочѣ съ дрома войны камыкъ Маравель. И съполни третѣ потѣзанѣ — одолѣй мѣмъ въ прѣмѣ!»

¹¹Ерманирехъ тѣгда сѣклонѣше и ѣчинѣше, яко може, створѣти изъ прѣмѣкы лодю. Да токмо како мѣ сѣдѣ плыти? И тѣмъ вкрѣгъ ногъ го сѣвисѣ чѣрноюѣ ѣмѣицѣмъ драганъ Каранджель и защекооташе: «Сѣ дѣмѣне не осилѣти безъ чарѣмъ выщѣмъ отнѣмѣ!»

Сурожская крепость

⁹И шли в том граде праздники Зимнего Солнца, когда Сивый спорил с богом Ярилою из-за суженой его Зимцерлы Суревны. И, по совету Каранджеля, Сивым предстал на празднике сам царь Германарех и стал свататься к царевне.

¹⁰Но рекла ему Бусова сестра:

— Исполни три трудные задачи. Сперва построй лодку из прялки моей, проплыви на ней по морю и привези с той стороны Чёрного моря — розу. Затем покажи силу свою и мудрость — метни прочь с дороги войны камень Марабель. И исполни третье заданье — одолей меня в бою!

¹¹Германарех тогда поклонился и начал, как умел, мастерить из прялки лодочку. Да только можно ли будет на ней плыть? И тут у ног его завился чёрной змейкой дракон Каранджель и зашипел по-змеиному: «Это дело не осилить без чар колдовских!»

¹²И се во обрати онъ стара сарѡ — павѡцемъ. И тѣ павѡк почаше прѡсти, и тѣкати, и ѡшивати ѡзоре: попѣрвѣ Чѣрное море, а посрѣди — чѣренъ осколъ, а на островѣцѣ — чѣрнѡ розю. За симъ павѡк ѡвишеса павѡтиною, съсѡчашеса и паки обернѡса саремъ, и обѣде дае невестѣ розовъ-квѣтъ.

¹³Поневѣгда Сміи Каранджель, кый владаше перстѣньми съ осколыцемъ камена Марабель, сотвори по второе жаданіе саревьны: мѣтнѡ камыкъ разпріе прочѣ за гори висоце. И се во Ёрманарехъ понимаше миръ межъ Готней и Рѡськоланю.

¹⁴А егда врѣмѡно прииде ради стѣвореніа третьа потазаѡ, Каранджель самъ приаше ѡразъ Ёрманарехъ и съпиетеса въ прѣ съ Лѣбедю. Бысть онъ облаченъ кольчюгоу Сварожю, и владаше неодолимымъ мечѣмъ-крѣстѣмъ, и събѣ съ рѡце саревьны мечъ ю.

¹⁵И се во трѣ потазаѡ прендеша бысть, и Ёрманарехъ обрѡчиса съ Свѣтландю, а по малѣ и сватѣва бѣ. И на тѡ сватѣвѡ приидѡхъ Бѡс Бѣлояръ съ Арославню, и всѡ го братѣ и сестѣри.

¹⁶И се во глаголи Бѡс сестѣре своей:

— Ти имаше всповадити въ Киаръ-градъ съ ми! Ѹлети же со сватѣвы Бѣлою Лѣбедю! И се во ты паки вѣдеши вольна! Ибо новой войны — не ѡбежати, коли ѡ старѣѡ есте млада невеста...

¹⁷Нѣ сестѣра отречеша мѡ съ карѣвою:

— Саревьна есмь и имаше азъ законъ вѣсти и держати слово свое!

¹⁸А послѣди сватѣвы ста Ёрманарехъ съ невестою всповаде въ Асенъ-градъ. И прѣ ондѣ княгыня Свѣтлѣда готѣско имя — Сванхильда. И живѣ майстрына съ старѣцемъ, аки птича въ клѣтцѣ.

¹²И так обратил он старого царя — в паука. И тот паук стал прясти, и ткать, и вышивать узоры: вышил он Чёрное море, и посреди него — чёрную скалу, а на острове — чёрную розу. Вслед за тем паук завернулся в паутину, завертелся и вновь обернулся царём, и преподнёс невесте цветок.

¹³Затем змей Каранджель, обладавший перстнем с осколком камня Марабель, исполнил и второе желание царевны: метнул камень раздора прочь за горы высокие. И так Германарех заключил мир меж Готией и Русколанью.

¹⁴А когда время пришло для исполнения третьего заданья, Каранджель сам принял лик Германареха и сошёлся в бою с Лебедью. Был он облачён в кольчугу Сварога, и владел неодолимым мечом-крестом, и выбил из рук царевны её меч.

¹⁵И так три задания были выполнены, и Германарех обручился со Светлидою, а вскоре была сыграна и свадьба. И на ту свадьбу прибыли Бус Белояр с Ярославною, и все его братья и сёстры.

¹⁶И так говорил Бус сестре своей:

— Ты должна вернуться со мною в Кияр-град! Улети со свадьбы Белой Лебедью! И так ты снова станешь вольною! Ибо новой войны — не избежать, коли у старика молодая невеста...

¹⁷Но отвечала сестра ему с печалью:

— Я — царевна и должна исполнять закон и держать слово своё!

¹⁸А после свадьбы вернулся Германарех с невестою в Асенъ-гард. И приняла там Светлида готское имя — Сванхильда. И жила она со стариком, будто в птица в клетке.

¹⁹И осе миновахъ трѣ лѣты, и ѿринѣ слово свое Ёрманарехъ, и поиде грозю подѣлѣгъ полнѣчьнѣ краю, подвластнѣ Рѣсьсколанѣ. Сванхильдѣ же, сохп-рѣгѣ свѣ, остави вѣковати въ кромѣ, а стражемъ о нь пристави сѣнѣ Радоверю.

²⁰И сего Радовера змѣи морю Каранджель наважива овладети лѣбедіною дѣвою и стати отай оцемъ на-слѣдка сарьска, и тако самомѣ занати мѣсто стара оца на тронѣ, бо тѣтъ вѣже засидешесѣ и переживе врѣмѣ свое...

²¹Радоверъ, разпалѣвшесѣ ѿ словъ снхъ, да лвисѣ ко майстрынѣ на крыльцо въ нощи и тѣхо позва ю: «Отвори ми, серыце мое! Грозенъ оцъ мой нынѣ далечѣ есе, за трѣдевать земѣ и есте прашетъсѣ! Азъ же не можахъ ни съ конимъ кромѣ тѣ, яко безъ Сѣхныца жсна, и не можахъ азъ ести, пити, ни кольми паче спати въ теми нощи!»

²²И ѿвораше Сванхильда лрѣ ѡноше, и рече мѣ, яко не въ силѣ сѣ противити; ѡво же съ старцемъ жити да особѣщесѣ повинж быти...

²³И осе въ срокъ означенъ понесаше Сванхильда, и рожаше дѣтѣ, и дааше мѣ имя: Кюдвигъ. И огла-сѣхъ го сынемъ Ёрманареха, кый роженъ бѣ чѣдомъ ѿ двѣхъ оцевъ дакѣнѣ морѣнѣ богѣ Каранѣджелю, бо самъ сарь Ёрманарехъ бысть трѣ года о пѣлкѣ. И сего ради наречѣхъ младенѣ, иже зачатъ бѣ акѣ ѿ ветрѣ морскаго, — аще и Моревеемъ.

²⁴И тѣ лвишесѣ Каранджель до сарю Ёрманарехѣ и поведаше мѣ о сѣй премѣнѣ. И вскипе кровь въ жи-лахъ грозна сарѣ. И борзо постребаше нѣнъ до стольна града свомъ. И лвинвшисѣ въ кромѣе, ѡзрѣ онъ въ люлкѣ младенѣ добра и погласилъ грозно естъ:

²⁵— Аки есте ли аще ѡ мѣ вернымъ слѣзи? И майте женѣ невѣрнѣю и сѣнѣ, изменѣмъ мѣ, госѣдарю и оцю, и преложите нхъ лютой казынѣ!

¹⁹И вот прошло три года, и нарушил своё слово Германарех, и пошёл войною по полному краю, подвластному Русколани. Сванхильду же, супругу свою, оставил вековать в замке, а сторожем при ней оставил сына Радовера.

²⁰И того Радовера змей морской Каранджель подговаривал овладеть лебединой девою и стать втайне отцом наследника, и так самому занять место старого отца на троне, ибо тот уже засиделся и пережил время своё...

²¹Радовер, распалившись от слов тех, явился ко княгине на крыльцо в ночи и тихо позвал её: «Открой мне, сердце моё! Грозный отец мой ныне далече, за тридевять земель воюет! Я же не могу без тебя, как без Солнца ясного, и не могу ни есть, ни пить, ни даже спать в ночи тёмной!»

²²И открывала двери Сванхильда дерзкому юноше, и говорила ему, что не имеет сил противиться, ведь со старцем жить — быть всегда одинокой...

²³И вот в положенный срок понесла Сванхильда, и родила дитя, и дала ему имя: Клодвиг. И провозгласили его сыном Германареха, рождённым чудом от двух отцов благодаря морскому богу Каранджелю, ибо сам царь Германарех был три года в походе. И потому прозвали младенца, зачатого будто от ветра морского, — также и Моревеем¹⁰.

²⁴И тут явился Каранджель к царю Германареху и поведал ему о той измене. И вскипела кровь в жилах у грозного царя. И спешно поскакал он в стольный град свой. И, явившись в замке, увидел он в люльке младенца и грозно вскричал:

²⁵— Есть ли ещё у меня верные слуги? Схватите жену мою неверную и сына, изменившего мне, государю и отцу своему, и предайте их ёрòíê êàçíê!

²⁶ И се бо сарь злобѣсенъ показъне сінѣ своѣ, и сѣ качаше о вселіцѣ тело го срѣди чиста пола, иде же ключахъ го очеса враны чѣрныѣ.

²⁷ А послѣди слѣзи сарѣ и княгыннѣ Сванхильдѣ казънахъ — привазише ко двѣмъ кононамъ и размыкахъ тело ю бѣлое подлегъ кочькы и овърази, и разташихъ клочки ю звѣрѣ дѣвнѣ. И токѣмо видѣци своѣ, младенѣ невина Хлодвѣга Моревелѣ, пощади сарь грозенъ.

²⁸ И приведе то злодѣаннѣ голѣмо, кое съвѣршено бѣ по кознямъ змѣѣ, къ нестроумѣ несчѣслимымъ, верженю сарьствъ и пролитію рѣцъ кровавнѣ...

5) Прѣ межъ Готнѣю и Рѣсьсколаннѣю за-ради гыбель Свѣтлиндовѣ. Бранѣ на Дѣнанъ и гыбель Златогорѣ. Славнѣ ѡшѣтъ Балкани, Карпати и Таврідѣ. Смѣртъ Германарехѣ.

И бысть се на седьмнадцатомъ годѣ кѣнаженіѣ Бѣсова. И тѣгда ѡвѣтъмъ на злодеѣнѣ да обидѣ родѣ рѣсьскѣ кѣназь Бѣс Бѣлояръ соборнѣ съ братьей своѣ ополчасѣ на готи акѣ лавина, або акѣ левъ на охотницѣ, дострещѣхъ съ засади.

И прокатишесѣ та прѣ, акѣ запаленнѣ, по степѣмъ и лесѣмъ, и по всѣ Рѣси ѡ Волзи до Дѣнанъ кровь течеша рѣцѣма. И се бо пробавѣшесѣ та распрѣ пѣтъ лѣти. И осѣ Германарехъ ѡзрѣше, яко сороншесѣ и ополчисѣ на нь всѣ племены и роди полѣночныхъ кѣнажествъ и странъ, и ѡжаснѣшесѣ, и тѣкаше пошнѣвенъ ѡ страхъ велію въ пределы Готнѣ. А егда подойдеша ратитъ рѣсьсколаньстѣ до Карпатъ и Дѣнанъ-рѣцѣ, выслаше въ сретеннѣ послы замирена ради.

²⁶И так обезумевший царь казнил сына своего, и закачалось на виселице тело его посреди чистого поля, где клевали его очи вороны чёрные.

²⁷А затем слуги царя и княгиню Сванхильду казнили — привязали ко двум коням и размыкали её тело белое по кочкам и оврагам, и растащили клочки её звери дикие. И только внука своего, младенца невинного Хлодвигу Моревея, пощадил грозный царь.

²⁸И привело то злодеяние великое, свершённое по козням змея, к бедам неисчислимым, крушению царств и пролитию рек крови...

5) Война меж Готией и Русколанью из-за гибели Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора. Славяне занимают Балканы, Карпаты и Тавриду (345—349 годы). Смерть Германареха в 358 году.

¹И было это на семнадцатом году правления Буса. И тогда в ответ на злодеяние и обиду рода русского князь Бус Белояр вместе с братьями своими двинулся на готов как лавина или как лев на охотников, напавших из засады.

²И прокатилась та война, как пожар, по степям и лесам, и по всей Руси от Волги до Дуная кровь лилась реками. И так длилась та война пять лет. И вот Германарех увидел, что объединились и ополчились на него все племена и роды полных княжеств и стран, и ужаснулся, и бежал в беспамятстве от страха великого в пределы Готии. А когда подошли рати русколанские ко Карпатам и Дунай-реке, выслал навстречу послов для замирения.

3 И се бо молѣве послы Бѣс Бѣлояръ:

«Градите и реките сарю свою ѿ братѣра Сванхильды, кыя бѣ замѣчена имѣ. Съ давнихъ лѣтъ роди готъскихъ сарю бысть нѣгѣмы ѿ пращѣры моѣ, аки роди братскіѣ и дрѣжелюбы, и сыновѣче и дщери нашы многократѣ ѣдинашесѣ въ мальженіе єдинѣ съ подрѣженіемъ. Нѣ ныне досадохъ ны зѣло, и не имамъ страждати сего, и сего ради потажаемъ стара сарѣ готъска къ сѣдѣ правѣ, а нѣтъ — вѣдѣшетъ сѣча, и пѣсть оцѣ нашѣ Сварогъ рассѣдитъ ны!»

4 И яко речены бысть словесы сии, съплетесѣ въ прѣ рѣсколаны и готи, и многыѣ именитыѣ витѣзи головы съложиша во прѣ сей лютой.

5 И се бо бѣ тако, яко срѣди браніе выиде изъ рады рѣсколанѣ кънѣзь Златогорѣ съ мечемъ Свѣтого-рѣ. И призыва онѣ Нѣрманарехѣ померитисѣ силою и постоати за чѣсть родѣ: «Принди, сарѣ, сразимъсѣ єдинѣ на єдинѣ — ти да ѡзѣ».

6 И бысть Златогорѣ исполнѣнъ и облаченъ въ витѣю кольчугѣ, глава златокѣдра во пратенѣ шеломѣ, и намысикѣ ѡкрываше чѣло въ трѣ пѣди. Осклепище же копейно бысть рѣзано изъ цѣгѣла стволѣ столѣтна кѣдѣрѣ. А мечъ предѣка Свѣтогогора блѣстаще пламенемъ и єдиноѣ токмо зракѣмъ своимъ навѣаше ѡжас на вражьи ратѣ.

7 И тѣ пѣгашесѣ Нѣрманарехѣ, чѣѣ погыбель свѣ, нѣ драганѣ Каранджель прыѣ озракѣ сарскѣ и, выидѣ на полѣ браніе вѣмѣсто нѣ, извлѣче кордѣ-мечъ Сѣдыевѣ, трохаѣй Вселенью.

8 И не чааше ѿпѣскати Бѣс Бѣлоярѣ на ристалищѣ братѣра своего, нѣ не слѣшашесѣ го Златогорѣ, навѣваѣ чѣсть свѣ и родовіе Свѣтого-рѣ.

3И так молвил послам тем Бус Белояр:

«Ступайте и передайте царю своему от брата Сванхильды, замученной им. С давних пор роды готских царей были чтимы предками моими, как роды братские и дружественные, и сыновья и дочери наши не раз соединялись в браке друг с другом. Но ныне нанесена нам обида великая, и не должны мы терпеть сего, и потому призываем мы старого царя готов к суду правому, а нет — будет сеча, и пусть Отец наш Сварог рассудит нас!»

4И как сказаны были слова те, сошлись в битве русколань и готы, и многие славные витязи головы положили в битве той лютой.

5И было так, что среди битвы выступил из рядов русколан князь Златогор с мечом Святогора. И призвал он Германареха помериться силою и постоять за честь рода: «Приди, царь, сразимся мы с тобой, один на один — ты да я».

6И был Златогор исполинского роста и одет в витую кольчугу, на голове златокудрой носил клёпаный шлем, и пластина защищала лоб в три пяди. Древко же копья его было выточено из цельного ствола столетнего кедра. А меч предка Святогора сверкал пламенем и одним только видом своим наводил ужас на вражьи рати.

7И тут испугался Германарех, чужая гибель свою, но дракон Каранджель принял лик царя и, выйдя на поле брани вместо него, обнажил корд-меч Седья, сотрясающий Вселенную.

8И не хотел отпускать Бус Белояр на поединок брата своего, но не послушал его Златогор, защищая честь свою и рода Святогорова.

И се бо Златъ облаче строенъ станъ кѣнажьи лѣды, кыѣ бѣ ъсыпаны жемчѣгы, а златокѣдрѣ главѣ шлемъмъ, кый бѣ подобенъ маковыѣ храмѣ, а щитъ кый бѣ бѣлатомъ окованъ, перемета крезъ шѣе раменю, а мечъ Сватогоровъ привесе съ шѣло боцѣ. Послѣди онъ приаше десницею копье и, взыта на комоу златогрива, постребаше въ срѣтѣнне вразю.

И сѣ съшибе о полѣ чистемъ, и обломаша копыа, и вишеса послѣди мечи, и ѿ стѣкѣ мечѣ аки громъ гремеша, и слышенъ бѣ съ ѡтра до дѣвѣта часѣ по полѣднни.

Но нѣсакъше сілы Златогоровѣ ѿ лзы корѣ Сѣдыева, бо кождо тѣтъ ѡразъ подрѣза нить ѣго животѣ, и онъ кратѣше, аки прометаша надъ главою ѣго годи, и златыѣ кѣдри го сивѣхѣ, а ѿ рѣце ѡходеша сіла богатѣрѣска. И яко бысть въ минышемъ пораженъ ѿ лзы сего меча самъ Сватогоръ, тако и Златогоръ рѣхнѣше аки дѣбѣ, иже подсѣченъ смъртью.

И тѣгда самъ кѣназь Аръ Бѣсъ, подѣавъше надъ главою горѣть роднымъ земли, воззѣваше къ Матѣри Славѣ и Вышнимъ:

— Матѣре Слава и Всевышній Боже! Да ѡвите сілѣ свою ны! Изгонѣйте сю Каранджелю! Одрите зло Маравель-каменю!

И тѣ Вышній-богъ съ небесе метнѣ златѣ молонью въ Маравель-камень. И содрогнѣшеса драганъ Каранджель, и тѣкалъ есе за горы высокыа, да прѣнѣвъ морѣ Чѣрно!

И тѣ ѡвѣхѣсѣ на зовъ Матѣри Славы изъ лѣси волшебницы на челѣ съ сестрамы Бѣсю — Любѣлною, Миреною и Ирѣлною. И поведеша они рати лѣсныхъ дѣвѣ до лютой прѣ.

⁹И так Златогор украсил стройный стан княжескими доспехами, усыпанными жемчугами, надел на златокудрую главу шлем, подобный маковке на храме, а окованный булатом щит перебросил чрез левое плечо, а меч Святогор укрепил с левого бока. Затем он подхватил правой рукой копьё и, вскочив на коня златогривого, поскакал навстречу врагу.

¹⁰И они сшиблись в поле чистом, и обломали копьё, и ударились затем мечами, и от стука их мечей будто гром гремел, и слышен он был с утра до девяти часов пополудни.

¹¹Но иссякли силы Златогоровы от ударов корда Седыя, ибо каждый тот удар подрезал нить его жизни, и он слабел, будто проносились над главой его годы, и златые кудри его седали, а из рук уходила сила богатырская. И как был в прошлом поражён от ударов того меча сам Святогор, так и Златогор рухнул будто дуб, подрубленный Смертью.

¹²И тогда сам князь Яр Бус, подняв над головою горсть родной земли, воззвал к Матери Славе и Вышнему:

— Мать Слава и Всевышний! Явите силу свою нам! Изгоните дракона Каранджеля! Сокрушите зло Марабель-камня!

¹³И тут Вышний-бог с небес метнул злату молнию в Марабель-камень. И содрогнулся дракон Каранджель, и бежал за горы высокие, и нырнул в море Чёрное!

¹⁴И тут явились на призыв Матери Славы из лесов волшебницы во главе с сестрами Буса — Любяною, Миреною и Ирьяною. И повели они рати лесных дев в бой лютый.

¹⁵А БѢС БѢЛОЯРЪ ПЕРЕВЕДЕ РАТИ РѢСОВЪ. И ТѢ ГОТИ
ВЪ СТРАХѢ ПОПАТИШАСѦ И ПОКАНАША, АКИ ПРАХЪ, ИЖЕ
ГОНИМЪ БѢРЕЮ. И ПТИЦА МАТЕРЬ СЛАВА ВЪСПРАМА ЕСТЬ
НАДЪ КОМОНИЦЮ ВРАЖЮ, СМЕТАА ВОРОГЫ. И ГОТИ ВЪ
СТРАСЕ ПРАТАШЕСѦ ВЪ ЧАЩЕХ И БОЛОНЕХ, ИДЕ ЖЕ И
ИЗГЫБЛИ БЕЗЪ СЛАВЫ...

¹⁶А БѢС БѢЛОЯРЪ, ИЗВЛЕКШЕ ЗЛАТЪ МЕЧЬ, ВЪСЖДѢ
ИСКАШЕ ЁРМАНАРЕХА. И ВМАЛѢ ДЗРЕ ОНЪ НАМЕТЪ САРЬ-
СКІЙ, А, ЗАЙДА, ОБРЕТЕ ТАМО ЁРМАНАРЕХЪ, СТОМЦА НА
КОЛЕНАХ ПРѢДЪ КОЛЫБЕЛЮ, ИДЕ ЖЕ ДРЕМАШЕ ВНДК ЕГО
ХЛОДВИГ. ДЗРЕВЪШЕ БѢСА, САРЬ ВСКОЧЕ, ДАВЫ ПОРАЗИТИ
ГО МЕЧЕМЪ. НЪ БѢС ОТРѢИВА МЕЧЬ И САМЪ НАНЕСЕ ЛЗВЪ
ЁРМАНАРЕХЪ, РАЗВѢ ЛДЫ И ПРОВОДЕ ЕГО ВЪ БОК.

¹⁷И ПАДЕ ЁРМАНАРЕХЪ, ОБЪЛИВАА КРОВЬЮ СѦ... НЪ ТѢ
ВЪ ЗЫБКЕ ВЪСПЛАЧЕ МЛАДЕНЬ, И БѢС ОПДСТИ МЕЧЬ ДА
ТАКО ДКОРИ ПОВЕРЖЕНЪ:

— ТИ НАКАЗАНЪ ЕСИ Ш КРОВЫ ИЗЪЛИТЫ! НЪ ИЩЕМЪ
МИ НЕ МѢСТИ ОТНЮДЪ, НЪ ПРАВЪ СДѢ ТОКМО. ТИ НЕ
ВѢДАШЕ, ЧЪТО ЕСТЬ ВЪ МИРЕ ПРОЩЕНІЕ, ТАКО ОСЕ ЛШИ НЕ!
ДА КЪНАЙ ЖЕ НЫНѢ СЪ ОНЫМЪ ПРОЧѢ, СТАРЧЕ ЗЛОВѢСЕНЪ!

¹⁸И ТАКАЛЪ ЁРМАНАРЕХЪ САМЪ-ДРѢГ, ДА СѦ ЛВИШЕ ВЪ
ДСЕНЬ-ГРАДѢ ЕДИНЪ БЕЗЪ ВОЕВЪ. А МДЖІСТАНѢ ГОТЬС-
КИ, СВѢДАВЪ ЕГО СОТРЕНІЕ БРѢМЕНОМЪ, МЕЖЪ СѦ ПОГЛА-
ГОЛША: «ДОКОЛЕ АЩЕ БЖДѢТЪ ТЕЧИ ТОЦИ КРОВІЕ МДЖИ
ГОТЬСКЕМЪ? ДОКОЛЕ ВЪ СТРАСЕ ДРОЖАТИ Ш КРОВОЖАДНА
САРЮ? РАЗВЕ НЕ ИСТРЕБАЛШЕ ЕНЪ ДОСТОЙНЫМЪ СОРОДИЧИ
НАШЕ И НЕ СРѢБИШЕ СІНІЕ СВОА И ЖЕНЪ?»

¹⁹СЕ И ОЩЕ МНОГОЕ ИНО ГЛАГОЛША ЕДИНЪ БЛИЖНАМЪ
МДЖІСТАНѢ, И НЕ ПОДПАДАШЕ МД БОЛѢЕ, И НЕ ДАЛШЕ
КЪМЕТИ. И СЕ БО ОНЪ СЪРѢБИШЕ СЛАВЪ СВОЮ, И ЖИВЕ ПОСЛѢДИ
ВЪ БОЛЕСТИ И ХУЛЕ ОЩЕ СЕДМЬ ЛѢТЫ, ДОНДЕЖЕ ПРИЗВАШЕ

¹⁵А Бус Белояр повёл рати русов. И тут готы в страхе попятились и побежали, будто прах, гонимый бурей. И птица Матерь Слава летала над конницей вражьей, сметая ворогов. И готы в страхе прятались в чащах и болотах, где и погибали без славы...

¹⁶А Бус Белояр, обнаживши златой меч, везде искал Германареха. И вот увидел он шатёр царский, и, зайдя, нашёл там Германареха, стоящего на коленях пред колыбелью детской, в которой спал внук его Хлодвиг. Узрев Буса, царь вскочил, дабы поразить его мечом. Но Бус отразил меч и сам нанёс удар Германареху, разбил латы и ранил его в бок.

¹⁷И пал Германарех, обливаясь кровью... Но тут в люльке заплакал младенец, и Бус опустил свой меч, и так укорил поверженного:

— Ты наказан за пролитую кровь! Но мы ищем не мести, а только лишь справедливого суда. Ты не знал, что есть в мире прощенье, так вот тебе оно! Ступай же с ним прочь, безумный старик!

¹⁸И бежал Германарех сам-друг, и явился в Асенъ-гарде без войска. А готские бояре, узнав о его поражении тяжком, меж собой заговорили: «До каких пор ещё будут течь потоки крови мужей готских? Доколе нам в страхе дрожать от кровожадного царя? Разве не истреблял он достойных сородичей наших и не сгубил сына своего и жену?»

¹⁹Это и ещё многое иное говорили о нём друг другу бояре, и не подчинялись ему более, и не дали воинов. И так он погубил славу свою, и жил затем в болезни и хуле ещё семь лет, пока не

Гора Триглав в Словении близ Любляны

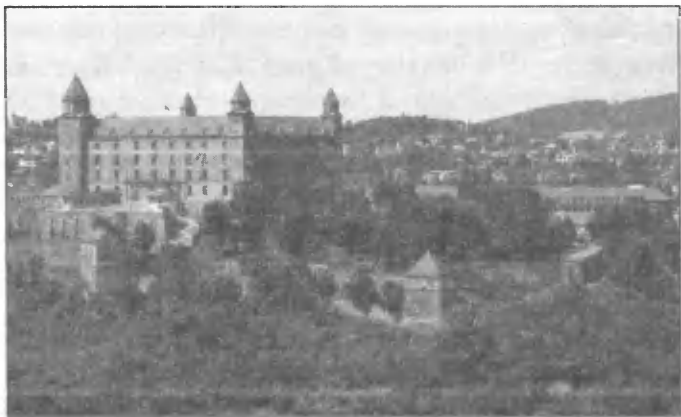
онъ самъ МаренѸ, дабы та срезаше нить ѿ ниченне
жизни го.

²⁰ **А** ѿ ДѹнаѢ тѸ БѸсь БѢлояръ створаше сохзъ
межю славаны: «И се бо ѿнынѢ обрашехомъ сю земю,
іжже польаша кровью своею! Да пѣсть родъ Волгаров
пошметъ Балканы, а въ ТавридѢ бждетъ правити
родъ Гвідонов! ОвѣдѢ, на Карпатахъ, идеже Мо-
рава втекашетъ въ Дѹнай БѢлъ, бждашетъ сидети
родъ СловенѸ, далеѢе же за Дѹнаємъ — бждѸтъ земне
Мирены, Ирены и Любланы!

²¹ **А** Словенъ-кѣназь предъ пѣыкы тако рече:

— ОвѣдѢ сѣдетъ нашъ родъ, и то бждетъ вено
кровы Свѣтлиндове! Сей край намъ Ѹказавъ есе сама
Матѣрь Слава и отвоевала го крыдльми своимъ!

²² **А** послѣди на тризнѢ въ память кѣназю Злато-
горѸ поѣ Боанъ, сінъ БѸсовъ, и въѸшашѸхъ го песь
рѸсичемъ, поминаа всеа павѸшѸа воа... И послѣди
кѣназь БѸсь БѢлояръ и рѸсичи възвернѸшесѸ съ че-
стью и слагоу въ БѢлыа горы да на РѸсю СвѣтѸ.

Кремль Братиславы, где звучал гимн Бояна

призвал он сам Марену, дабы та срезала нить его никчёмной жизни.

²⁰А на Дунае тогда Бус Белояр учреждал союз меж славянами: «И так отныне мы обрели эту землю, которую полили кровью своей! И пусть род Волгара — займёт Балканы, а в Тавриде — будет править род Гвидона! А здесь, на Карпатах, где Морава втекает в Дунай Белый, будет сидеть род Словена, далее же за Дунаем — будут земли Мирены, Ирены и Любляны!

²¹А Словен-князь пред войском такую речь рёк: — Здесь сядет наш род, и то будет вено за кровь Светлиды! Сей край нам указала сама Матерь Слава и отвоевала его крыльями своими!

²²А после на тризне в память князя Златогора пел Боян, сын Бусов, и слушали его песнь русичи, поминая всех павших воинов... И затем князь Бус Белояр и русичи вернулись с честью и славой в Белые горы и на Русь Святую.

6) Праведно правленіе Бѣсово. Належаніе амане Вендіе на Рѣсколанію. Крест Бѣсовъ. Кресеніе Бѣсово.

1 Зане же мжжъ правѣденъ Бѣс Бѣлоаръ бысть аки лѣчезарна крынь истиннѣ, и онъ изъ сладкихъ стрѣй своихъ, ѿ свѣтаа свѣтыхъ, поиша мнозехъ и по обычаю воевъ свѣта и добра выстѣпалъ есе прекуы заѣ витѣземъ, иже избранъ ѿ Вышнаго бѣ.

2 И асе, искръ тако, яко первѣе по потворю Вѣлесове ѡседеше на рѣдъ и почаше правити Даженъ-ар, тако и днесъ Бѣс Бѣлоаръ, овладевъши краню сарѣ сарей, по воленію съвыше просвещалъ есе народъ и очищалъ ѡченіе Вѣдъ, и ѡчреждалъ дѣни празднествъи бѣдней. И онъ имаше власть стѣжати забѣдшыа дѣши, яко Бѣдай-сак, и дааше жѣртвъѣ безъ порока, яко Богѣмиръ, дабы и ближнѣ, и дальнѣ можаше ликовати и приати благословеніе ѿ десницъ го.

3 И, акоже и Арій Старъ и иныа прады именитыа, Бѣс, аки Мѣж Правъ, перевозниаше паче Сѣнце сарѣ Рѣсьсколанію, иже силенъ правѣстѣю бѣ.

4 Немало ѡкрасаше ѣнъ въ годи тѣ Рѣсьсколанію храмъми, и садами, и кормаша ны не токмо сладкыи плодъми истинны, нъ и оставише ны плоды земьскы сладкы, вѣлики и невиданы доселѣ, кои постигше ѿ Арѣ Бѣса има — арѣѣзъ. И въ цвѣтники него прозѣбаше мнозеликы и чѣдныа квѣты ѿ семанъ, яко принесаша птицы ѿ Ирійска вертоградѣ.

5 И сѣ съвершахъ толѣ чѣдесы и вѣликиа знаменіа воленіемъ высъша провиденъа. Нъ покѣда онъ изливаше любовь въ разныхъ мѣстахъ родныхъ земли, въне-

6) Праведное правление Бусово (328—368 годы).
Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году.
Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения
21 марта 368 г.).

¹И так как муж праведный Бус Белояр был лучезарным источником истины, и он из сладких струй своих, от святая святых, поил многих и по обычаю воинов света и добра выступал против зла витязем, избранным от Вышнего.

²И вот, точно так, как когда-то по внушению Велеса сел на ряд и стал править Дажень-яр, так и теперь Бус Белояр, овладевши короною царя царей, по внушению свыще просвещал народ, и очищал учение Вед, и учреждал дни празднеств и будней. И он имел власть стяжать души заблудших, как Буда-й-сак, и приносил жертву без порока, как Богумир, дабы и ближние, и дальние могли ликовать и принять благословение от десницы его.

³И, подобно Яру Старому и иным славным предкам, Бус, как муж правый, воссиял, как Солнце-царь Русколании, сильный справедливостью.

⁴И много украшал он в те годы Русколань и храмами, и садами, и кормил нас не только сладкими плодами истины, но и оставил нам плоды земные — сладкие, великие и невиданные доселе, кои получили от Яра Буса имя — арбуз. И в цветниках его росли разнообразные и чудные цветы от семян, что приносили птицы из Ирийских садов¹¹.

⁵И свершались тогда чудеса и великие знамения по воле высшего провидения. Но, покуда он изливал любовь свою в разных местах родной

запѣ повеаше сѣверный ветръ, сърываѣ цвѣти, и сѣ възмѣташе вѣликое морѣ Венедское.

И се бо налетеше на Рѣсю вранъ чѣренъ, иже сарь готъскый Амалъ Вендъ, и полетеша него следъми стаѣ галыць, наставляенаѣ къназемъ галичаньскымъ Голотомъ. И ѿ сего Голоты въ ѡсовицехъ погибати баше зема Дадъ-божа внѣка.

И се бо вѣ рѣсы пѣлки готъски о Непрѣ-рець, и острепетахъ готи до земѣ своѣ, и погнаша ихъ комо-ница рѣсовѣ къ горемъ Карпеньскемъ... Нѣ тамо, въ ѡдолѣ Маренжъ, межу горемъ Чѣрнемъ, рѣсовѣ ча-ше галичаны.

И осе пакы съ зари ѡттренней до повечерша мечи о мечи гремѣлахъ, и съгнибоша рѣсы въ ѡдолѣ Моренжѣ о Чѣрнехъ горехъ! И Бѣсь мѣлосердоваше, по-неже ѡгывашѣтъ роди братъскѣ славянскы въ прѣ междоѡсовецъ, и острепета онъ пѣлки, глагола: «Немошътно престѡпати Повѣтъ Свароговъ! Ради ны же сми достонѣтъ наведеати миръ межу родъ-ми! И сего ради жерътвѣ принесехомъ дабы темъ ѡпасѣти дѡши своѣ!»

И прекратише снитисѣ рѣськыѣ пѣлкы, и тако па-деша Бѣсовѣ стѣзѣ во ѡдолѣ Моренжѣ. И авѣса Каранджель лютъ, и възглоти онъ Лѣнѣ средѣ нощѣ, и паде мракъ о земѣ.

И принесеша есе драганъ Распало нсѣ храмѣ Вышьнѣ о Мосхетъ-градѣ, иже всѣпелнъ бѣ ѿ семѣннѣ нсѣ семѣнъ съ Древа Спасеніѣ нсѣ верѣтъ-градѣ Ирѣйскѣхъ.

И осе съвершашесѣ предреченое Матерью Славю. И бысть воздвигнѣтъ о горѣ Распала тѣтъ Сѣне-

земли, вдруг неожиданно задул северный ветер, срывая лепестки цветов, и разбушевалось великое море Венедское.

⁶И так налетел на Русь чёрный ворон, царь готский Амал Венд, и полетела по его следам стая галок, ведомая князем галичанским Голотой. И от того Голоты в усобицах погибать стала земля Дажьбожьих внуков.

⁷И так ударили русы по полкам готским у Днепра, и повернули готы в земли свои, и погнала их конница русов к горам Карпатским... Но там, в долине Маренж, меж гор Чёрных¹², русов ждали галичане.

⁸И вот вновь с зари утренней по вечернюю мечи о мечи гремели, и гибли русы в долине Моренж у Чёрных гор! И стало Бусу жаль, что гибнут роды братские славян в битве междоусобной, и повернул он полки, говоря: «Нельзя преступать Завет Сварогов! Мы должны хранить мир меж родами! И, значит, должны мы в жертву себя принести и тем спасти душу свою!»

⁹И перестали биться русские полки, и так пали Бусовы стяги во долине Моренж. И явился Каранджель лютый, и проглотил он Луну средь ночи, и пал мрак на землю.

¹⁰И принёс дракон Крест Распятая из Вышнего храма в Мосхет-граде, что взрощен от семени из семян с Древа Спасения из сада Ирийского.

¹¹И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятая тот

ченъ крѣсть, и даена жьртва Спасеніа. И повратшесѧ Коло Свароже!

¹²И тѣгда кѣназь Боанъ, иже бѣ посаженъ Бѣсомъ княжити въ Киаръ-градѣ ѡ горехъ Ирійскехъ, грезилъ и виделъ сны-наваженіа тѣжкы. Въспраше же срѣди ноци, ѡзрѣвъ онъ — осе воздымаетьсѧ пламя надъ Латырь-горою.

¹³Боанъ-кназь зрѣвъ: Латырь-гора — бысть мгоу чѣрной обѣлта, и застѣни засверкала молоньи, аки мечи о сраженіе аромъ! И съпаде съ подъ тѣчи каменни, аки вѣсеръ, сѣрвавшесѧ съ ожерельа, проводеша кровы теремы, и ѡпадаше конькы съ шатъри златковъныа!

¹⁴И тѣ звѣзды съ небесе сорывашесѧ, и видѣше се дѡмахѣ, аки насташе конецъ мирѣ. И бысть грози и молоньи, и потопы, а въ земахъ дѡхрѣ и въ Ромѣ вѣликия бѣша земетрѣси, и зема разсешесѧ онолѣ на мнозе попрѣцѣ. И звѣрь чѡденъ, излѣзъше съ моря, поглаголи внезапѣ гласомъ чѣловѣчьимъ, предвѣщаа голѣмыа бѣдствіа и нахожденіа иноплеменихъ ордѣ.

¹⁵И тѣгда же во славномъ Сѡрожь-градѣ почиваше Миліада-матѣшка, и взмечташесѧ ю, яко пакы рождаетъ онаа Бѣса, и съвиваетъ го въ пелены бѣлыа. Токмо пелены тѣ — аки саванъ погребаленъ, и снегѣ подобенъ, а колыбела го — естъ ѡсыпальница ледана... А воспраша онаа и осе зрѣшетъ — вси морѣ ѡкрышесѧ глотомъ ѡ краа до краа, и снегы ѡкрыша горн.

¹⁶И оше видѣша мати Миліада — крѣст чѡденъ, иже озарѣше всѣ небеси и всю зему. И видѣша онаа — Бѣс Бѣлоаръ распѣтъ бѣ на тоемъ свѣтѣмъ крѣстѣ, древѣ кедрѣ съ сегоу кипарисовоу. А искръ сы-

Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!

¹²И тогда князь Боян, оставленный Бусом княжить в Кияр-граде у гор Ирийских, грезил и видел сны-наваждения тяжкие. Проснувшись же среди ночи, узрел он — вот воздымается пламя над Алатырь-горою.

¹³Боян-князь зрел: Алатырь-гора — стала мглою чёрной объята, и во мгле засверкали молнии, как мечи в сражении яром! И пали из тучи камни, как жемчужины, сорвавшиеся с ожерелья, пробивая крыши теремов, и попадали коньки с шатров златокованных!

¹⁴И тогда звёзды с небес сорвались, и видящие сие думали, что настал конец мира. И были грозы и молнии, и потопы, а в землях Ассирии и в Ромее — великие землетрясения, и земля расселась там на много поприщ. И зверь чудный, вышедши из моря, заговорил вдруг человеческим гласом, предвещая великие бедствия и нашествия иноплеменных орд.

¹⁵И тогда же во славном Сурож-граде почивала Милида-матушка, и виделось ей, что вновь рождает она Буса, и свивает его в пелены белые. Только пелены те — словно саван погребальный, и снегу подобны, а колыбель его — усыпальница из льдов... А очнулась она и вот видит — всё море покрылось льдом от края до края, и снега укрыли горы.

¹⁶И ещё видела мать Милида — крест чудный, что озарял всё небо и всю землю. И видела она — Бус Белояр распят на том святом кресте, древе кедре с перекладиной кипарисовой. А рядом

Статуя Буса. Плита св. Ягория. Пятигорск, 1851 г.

нове и вѣдци го расплаты сѣтъ на крѣстахъ нѣхъ древа
аннѣхъ.

¹⁷И възърыдаше **Миліда** ѡ злата престола.

¹⁸А жена **Буса Бѣлояра** — **Нелесіа Арославна** на-
чаше ѡтешати матѣшькѣ **Милідѣ** и ѡкрѣплати ю
словомъ лаголющимъ: «**Ти** не плачи, не плачи, о
мати **Миліда**! **Бусъ** живымъ възътанетъ съ крѣста
животвораща и предстанетъ — **Сыномъ Вышнѣ**
Бога! И съ онимъ бѣждѣтъ вси него братарѣ и сынове!
И ѡворатъсѣ враты небес, и вси **Сварожичи** снѣ-
чѣтъсѣ предъ нь!»!

¹⁹А въ тѣ порѣ подползе ко крѣстамъ темъ дра-
ганъ **Каранджель** ѡ багны змійскы. И паде на колена
предъ онимъ **Голота**, кѣнѣзь **Галичскый**, аки предъ
воземъ. Нѣ лютый готъ **Вендѣ Амалъ** — не оказа
драганѣ почетъ, не склониле предъ онимъ выю свою:

Распятие Буса. «Образы Русколани»

сыновья и внуки его распяты на крестах из древа аниса.

¹⁷И зарыдала Милида у престола златого.

¹⁸А жена Буса Белояра — Эвелисия Ярославна стала утешать матушку Милиду и укреплять её словом ласковым: «Ты не плачь, не плачь, матушка Милида! Бус живым восстанет с креста животворящего и предстанет — Сыном Вышнего Бога! И с ним будут все его братья и сыновья! И отворятся врата небес, и все Сварожичи склонятся пред ними!»

¹⁹А в ту пору подполз ко крестам тем дракон Каранджель из болот змеиных. И пал на колени пред ним Голота, князь Галичский, как пред богом своим. Но суровый гот Венд Амал — не оказал дракону почёт, • не склонил пред ним выю свою:

— Не радъ тебе, Владыка зла! Ожасаетъ мѧ кръстна обложѧ БѸса... яко ожасны есе междоѸсовіѧ славѧнъ и жестокосерднѧ люто галичанъ!

²⁰И се бо **Амалъ Вендъ** наверхѧ пѣки свои ѿ жасяща мѸ кръстъ на **НепрѸ-рекѸ**, аки погнаше вѣлци **Охотникъ Вышній**. **А** тамо вже чааше него смърть ѿ стрѣлы, иже пѸщена братаремъ БѸсѸ — кѣназемъ **БѸримиромъ**.

²¹И бысть тѣгда по всей земѧ знаменіѧ великыѧ, и ѸзрахѸ вси славѸ вечнѸмъ БѸсѸ **БѢлоярѸ**.

²²И бысть зрѧмо явленіѧ **Свѧта** кръстѸ и въ **Западныхъ**, и въ **ВосточнѸхъ** странѸхъ. И всѢ ѸзрахѸ яркое просвѧщеніѧ свѣта, сверкамъ яко полыхающе пламя, кое опѸскашесѧ съ облакъ громокипѧщихъ. И нисходѧше съ небесъ на БѸсовъ кръстъ благодать — то языками пламенѢ, то лѸчми свѣта, то аки звѣзда, еже свѣтитѢсѧ о зарѧ Ѹтреней.

²³И вси окрестныѧ страны бысть очевидци явленіѧ лѸчезарна, чѸдна свѣтѸ. И дондеже блистахѸ зарницы на небесѸхъ, оныѧ бысть зримы възде — въ градѸхъ и весѸхъ, мѸжамъ и женамъ, аще и пастырамъ, пасѸщимъ скотъ о горѸхъ, и Ѹсерднымъ огнищанамъ, трѸдающимъсѧ въ полѸхъ и собирающимъ плоди, и пристаыцемъ подъ отъкрытымы небесы.

²⁴И вси видевыше лѸчезарныѧ виденіѧ съ трепетомъ въ дѸше поспешахѸ тѣгда, гдѧ происходили те чѸдесныѧ и страшныѧ знаменіѧ. Нѣ не смѧхѸ оныѧ сходити съ окрестныхъ горъ, и почевахѸ подъ звѣздамы на възвысѸхъ.

²⁵И осѧ оглашаетсѧ гласъ **Арославѧнъ**, птичьѸ порхѸвъшею на **БѢлѸ ДѸнай**. И зрахѸ вси, яко по мо-

— Не рад я тебе, Владыка зла! Ужасает меня крестная казнь Буса... Как ужасны междоусобия славян и жестокосердие галичан лютых!

²⁰И так Амал Венд двинул полки свои от ужасающего его креста на Днепр, будто погнал волков Охотник Вышний. А там уже ждала его смерть от стрелы, пущенной братом Буса — князем Буримиром¹³.

²¹И были тогда по всей земле знамения великие, и узрели все славу вечную Буса Белоаяра.

²²И было видно явление Святого Креста и в Западных, и в Восточных странах. И все узрели яркое сияние света, сверкающего как полыхающее пламя, кое опускалось с облаков громокипящих. И нисходила с небес на Бусов Крест благодать — то языками пламени, то лучами света, то как звезда, что светится на заре утренней.

²³И все окрестные страны были очевидицами явления лучезарного, чудесного света. И пока сияли зарницы на небесах, они были видны повсюду — в городах и сёлах, мужчинам и женщинам, а также пастухам, пасущим скот на горах, и усердным огнищанам, трудящимся в полях и собирающим плоды, и странникам под открытым небом.

²⁴И все видевшие лучезарные видения с трепетом в душе поспешили туда, где происходили те чудесные и страшные знамения. Но не смели они сходить с окрестных гор, и ночевали под звёздами на возвышенностях.

²⁵И вот слышен был глас Ярославны, птицею порхнувшей на Белый Дунай. И видели все, как

лѣнію къ Богѣ Вышню разверзахъсѧ небеси, и авише-
сѧ рать Сварогова.

²⁶И тѣ кръст Бѣлоаров въздвиге стожаремъ до
небесе и обернѣшесѧ звѣздынымъ мечемъ, разсѣка-
щемъ Всѣленю. Сваръжьи Вѣсьники начаша сымати
съ кръсты витѣзей, и понти оныхъ живою водою...
И вскакывахъ оныѧ на пренатыѧ комонн, и възпрѣ-
хъсѧ лснымы сокелами къ звѣздамъ.

²⁷И осе зрѣхъсѧ въ Лвнѣ: къназь Бѣлый Аръ
молонѣй разъсече небесе, летѣща на Единнорожцѣ.
И острый рогъ адамантемъ сѣше на чѣлѣ комона го,
а грива комона бысть обѣята златымъ пламнемъ.

²⁸И бысть очеса Всадника звѣзда — огневідны,
а одеѧне го — кровь обагрѣше, и из ѡст нсходѣше
мечъ остръ. А нмѧ сего Всадника бысть — Любовь
Вышнѧѧ, а иное нмѧно — къназь Бѣс Бѣлоаръ.
И стоѧла есе за симъ — Рѣсь Свѣта!

²⁹И осе ѡзырѣше Бѣс Бѣлоаръ: предъ онымъ гро-
зенъ Сміѣ Каранджелъ, иже роженъ Марабель-каме-
немъ. И тѣгда къназь Аръ Бѣс разъсече сей ка-
мыкъ мечемъ, и нсѣ камена полыхнѣ огонь. И опа-
лахъ всю Земю Матѣшькѣ силенъ жаръ.

³⁰И тѣгда ависѧ съ небесе самъ Велиаръ, и прине-
се златѣю чепъ. И сею чепью Бѣс съковаше драгана
Каранджелю, послѣди проводе мечемъ лоно земьско.
И разъверзшесѧ предъ онымъ пропадѧ бездона —
и Чѣренъ Сміѣ свергнѣтъ бысть въ тѣ дебрь огненѣ.
А близѣ въ топь багненѣ, пахнѣвшѣ тѣфомъ, събро-
шенъ бѣ рабъ негѣ — Голота жестокосерденъ.

³¹И осе сокрышесѧ въ безъднѣ Каранджелъ, и пакн
сомкнѣшесѧ Марабель-камень. И тѣтъ камень Велиаръ
съковаше чепѧмы златымѧ, и сѣмъкнѣлъ тѣ чепи

по мольбе её к Богу Вышнему раскрылись небеса, и явилась рать Сварогова.

²⁶И тут Крест Белояров возрос до купола неба и обернулся звёздным мечом, рассекающим вселенную. И Сварожьи Вестники стали снимать с крестов витязей, и поили их живой водой... И вскакивали они на крылатых коней, и взвивались ясными соколами к звёздам.

²⁷И вот виделось в Яви: князь Белый Яр молнией рассёк небо, летя на Единороге. И острый рог адамантом сиял во лбу коня его, а грива коня была объята золотым пламенем.

²⁸И были очи Всадника Звёздного — огневидны, а одеяние его — кровь обаграла, и из уст исходил острый меч. А имя того Всадника было — Любовь Вышняя, а другое имя — князь Бус Белояр. И стояла за ним — Русь Святая!

²⁹И вот узрел Бус Белояр: пред ним грозный змей Каранджель, рождённый Марабель-каменем. И тогда князь Яр Бус рассёк сей камень мечом, и из камня полыхнул огонь. И опалило всю Землю Матушку сильным жаром.

³⁰И тогда явился с небес сам Велияр, и принёс он златую цепь. И сей цепью Бус сковал дракона Каранджеля, и затем ударил мечом в лоно земное. И разверзлась пред ним пропасть бездонная — и Чёрный Змей был свергнут в ту бездну огненную. А рядом в топь болота, пахнувшего серою, был брошен его раб — Голота жестокосердный.

³¹И вот сокрылся в бездне Каранджель, и вновь сомкнулся Марабель-камень. И тот камень Велияр сковал цепями златыми, и запер те цепи семью замками, а ключи от замков сокрыл в

**Вышний-Дажьбог (Бус или Даженъ яр)
повергает Каранджея. Рядом родовичи**

седьмью замкы, а ключи ѿ замкы сокрыша въ мѣсто,
никогѣ не вѣдомо и сокрыто ѿ очю смъртныхъ.

³² И о҃се возсыаше Схныце о земѣ, и гори освободася
ѿ снегѣ, а морѣ синее разрешишеся ото льды. И се бо
въ мирѣ возвернѣшеся Весна, и зацвѣтахѣ сади.

³³ И самѣ песнопевецъ Болнѣ запѣ гымы. Се бо же,
яко мы преже възпевахѣ кѣназей, тако мы и днесъ
бждахомѣ воспевати Б҃гса БҢлояра и Арславынѣ,
воздавая имѣ прославление яко Вышнѣмѣ и Матѣри
Славѣ!

**Талисман Буса и Матери Славы.
Найден в Подмосковьѣ. IV в.**

месте, никому не ведомом и сокрытом от очей смертных.

³²И вот воссияло Солнце над землёю, и горы открылись от снега, а море синее освободилось ото льдов. И так в мир вернулась Весна, и зацвели сады.

³³И сам песнопевец Боян запел гимн. И так же, как мы прежде воспевали князей, так мы и теперь будем воспевать Буса Белояра и Ярославну, воздавая им прославление как Вышнему и Матери Славе!

7) БОЛНОВЫ СЛАВЛЕНІА БҮСѢ СВѢТ БѢЛОЯРЮ.

1 Возславихомъ БҮса свѣт БѢлояра
во градѣ свѣтемъ Кіарѣ!

2 Бог Вѣлес, ландыш-цветъ лививъ,
Арыл-богъ породивъ,
ны жить по совѣсти дѣише
и Правую Стѣзей водише,
и БҮс ѿ звѣздъ донь низойде
и цвѣтъ Каженья принесе.

3 И ѿ цвѣтка благоуханье
дае ны о безъсмертьѣ знатье.

4 И жизнь нѣго бысть пресвѣтла,
и божей исти словеса
исъ дѣтъ акъ жемч҃гъ
разъсыпашесѧ,
и яко же рѣды кровнѣ
изъливашесѧ.

5 Но крѣсть БѢлояра
дымъ ны возсиаше
и симъ нашы дѣши спасаше!

6 И осе Аръ БҮс на златомъ комонѣ
въ свѣтемъ Сварожьемъ огнѣ
възѣтесѧ къ прѣстолѣ Нріискѣ,
ко сей горѣ Олатырской!

А следомъ стаю — сокелы ѡсныѣ,
то братаре и сїнове ѡкрасныѧ.

7 И БҮс БѢлояръ взыте на прѣстолѣ,
нде Славы горитъ ореолѣ!
Славиашехомъ БҮсѣ Спасителю!
Свѣтыхъ небес Ѹдѣржителю!

7) Бояновы прославления Бусу свет Белояру.

¹Восславим же Буса свет Белояра
во граде святом Кияре!

²Как Велес, ландыш-цвет явив,
Ярилу-бога породив,
нас жить по совести учил
и Правою Стезёй водил,
так Бус к нам низошёл со звёзд
и мудрости цветок принёс.

³И от цветка благоуханье
дало нам о бессмертьи знанье.

⁴И жизнь его была светла,
и божьей истины слова
из уст как жемчуг
рассыпались,
как капельки крови
из ран изливались.

⁵Но Крест Белояра для нас воссиял
и тем наши души спасал!

⁶И вот Яр Бус на златом коне
в святом Сварожьем огне
взлетел ко престолу Ирийскому,
ко той горе Алатырской!
А следом стаю — соколы ясные,
то братья его и сыночки прекрасные.

⁷Так Бус Белояр взошёл на престол,
где Славы вокруг ореол!
Восславим же мы Спасителя!
Святых небес Удержителя!

Пояснение:

1 «Битва цветов» — это один из главных волжских мифов, послуживший основой для мистерий, праздников и доживший до наших дней. Пересказан в книге «Славянские боги и рождение Руси» (М., 2004), а также в романе «Волшебник из Асграда» (М., 2003), где даны ссылки на фольклорные и сокровенные (сектантские) источники.

2 Заметим, что происхождение рода Святояров от Крышня по славянской ведической традиции относится к эпохе Крышня, то есть к XXV тысячелетию до н.э. (см. «Книгу Коляды»), в индийской традиции он соотносится с древним воплощением Кришны (стрелок Кришнау), приходившим за 20 тысячелетий до времён Махабхараты.

Полагаю, что кушанская династия славяно-сакских царей, когда распространила свою власть и на индийские земли, отождествила в мистериях сего Крышня и Кришну. К примеру, дед Буса (отец Дажень-яра), которого в «Золотом сказании» именуют Вересень-яр, имел также и индийское имя Васудева, судя по найденным на территории Индии и в Средней Азии кушанским монетам. И это имя суть также имя отца Кришны в Махабхарате, и переводится оно как «Великий Бог».

3 Возможно, что в оригинале имя следует читать Китаврл, как в «Книге Коляды». Но оставляю также возможное прочтение Китальван, но более точно здесь было бы: «Кить-альва». Он же кентавр у греков, гандхарв в Индии, кондорв в Иране. У кельтов в Европе он волшебник-полуконь Мор-альф из рода эльфов (альвов), и он же именовался волшебником Мерлином в Англии времён короля Артура.

Того же происхождения и имя волшебника Гендальф. Об этом подробнее сказано в книге А.Н. Веселовского «Славянские сказания о Соломане и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине» (СПб., 1872).

У армянского историка Мовсеса Хоренаци он именуется Кентавром Пюринда. Сопоставление Мовсесом Хоренаци чудовища Бюраспи (он же, возможно, Пюринда) с кентавром, возможно, зиждется на частице «асп», означающей в персидском языке лошадь.

На Руси он известен под именем Китоврас, также на Волге он — Китагрул. Он легендарный строитель дворцов и городов, в том числе Малого Китеж-града на Волге (Городца) и второго на Клязьме (Кидекша близ Суздаля), названных по его имени. В лесах заволжских, у озера Светлояр, известен Великий Китеж-град, невидимый ныне, он известен по старообрядческим и ведическим волжским легендам.

4 Судя по описанию, речь может идти о гребне, заросшем лесом, у горы Машук в Пятигорске: там, где ныне установлен знаменитый пятигорский орёл, а вокруг по всему гребню остатки древних жертвенников, плиты от оснований святилищ.

Об эпической битве албанского (добавим, и аланского) князя Уйн-яра говорится и в «Истории страны Алуанк» Мовсеса Каланкатаваца, рассказ об этой битве также заимствован Мовсесом у Мовеслава из «Золотого сказания».

Важно отметить также, что это описание повторяет и описание места, где противостоял демону Маре, сидя под деревом бодхи, Будда Шакья Муни. В поэме Асвагоши «Жизнь Будды», в главе 10-й, местом битвы со злом названа Ястребиная Вершина,

«пятью горами скрытый верх», над «пятиутёсным городом».

Возможно, что на буддийские сказания, как и на евангельские, повлияли рассказы о Бусе Белояре, ибо и данное предание известно по источникам китайского происхождения, записанным после IV века.

5 Сварог здесь — планета Юпитер, Сварга — небесный круг. Юпитер проходит по всем 12 знакам зодиака за 12 лет, шесть таких обходов составляют 72 года. Таким образом, Мара предсказывает окончание земного пути Буса в 368 году (к 295 году прибавляем шесть двенадцатилетий).

6 О Кудеяре — куроцапе, т.е. «курином воре», игроке в кости и рыжем пройдохе (прокуде) существует немало преданий, анекдотов и притч. Есть сказки о том, как он перехитрил саму Смерть, стал царем царей и даже — однажды — богом богов.

Также на Волге, Доне и по всему югу России, рассказывают о кладях Кудеяровых, указывают их места, пещеры, подземные лабиринты, где он прятал сокровища, дабы воспользоваться ими, когда ему приходилось оставлять престол. Известны его многочисленные городки и становища. Его называют болгарским, то есть татарским, царевичем и колдуном.

Его популярное имя с XVI века носили многие атаманы-разбойники по всей России. В старообрядческих и хлыстовских легендах его уже смешивают с князем Меньшиковым, сподвижником Петра I. В ведославной традиции он не только хитрец, но и мудрец, просветлённый, один из 12-ти приближённых к престолу Буса, сопровождавший его в иных жизнях и землях.

7 По сведениям Приска Панийского, вожди ала-но-гуннов Базук и Курсих (думаю, это Бус и Кудеяр, прозываемый также Куром) воевали в конце IV века в персидских владениях в Закавказье. По Приску оба они являлись «членами царского гуннского рода».

8 В оригинале игра слов: Аполлон — это «Аполо-винь», делящий день пополам.

9 Речь здесь об одном из семи чудес света, о знаменитом Колоссе Родосском, статуе бога Солнца Гелиоса. Известно, что Колосс Родосский был построен в 302 году до н.э. в бухте Линдос скульптором Харесом, т.е. (Солнечным) учеником Лисиппа, знаменитого скульптора Александра Македонского.

Воздвигнута была в память победы родосцев в союзе с египетским царем Птолемеем Сотером (царем-спасителем) над ликийским царем Деметрием, в которой, по преданию, осаждённым островитянам помог сам бог Гелиос.

Согласно описаниям, статуя была глиняной («колосс на глиняных ногах»), внутри неё установили металлический каркас, затем обили бронзовыми листами. Высота статуи была 32 метра, и она являла собой фигуру бога с факелом в руке, голову венчал солнечный диск с семью лучами, покрытыми золотом («семилучевое солнце», как и в «Книге Велеса»).

Простояла статуя недолго, до 224 года до н.э., и рухнула от землетрясения (ноги подломились). С тех пор, как утверждают, бог Солнца на острове погрузился в сон, и все священные животные бога Солнца, когда спят, расслабляют задние ноги («спят без задних ног») и потому, просыпаясь,

встают вначале на передние. К примеру, так делают лошади (англ. их имя «horse»; ср. славянский бог солнца Хорс), также собаки («хорты»), волки («хорги») и некоторые другие.

Статуя Гелиоса ещё более тысячи лет лежала на горе близ бухты и её не восстанавливали, ибо было предсказание оракула, что это принесёт острову неисчислимые бедствия (Гелиос на сём острове хотел лишь отдыхать). В 900 году статую разобрали и продали арабы.

Между прочим, статуя Свободы в Америке (подаренная Францией) повторяет и по размерам, если считать без фундамента, и по виду (факел, семилучевой венец) легендарный Колосс Родосский. И это не случайно, ибо она также тайный масонский символ Дочери Солнцебога, а по славянской языческой традиции — Эвелисии из «Золотой страны предков», т.е. Египта или — Америки. У её ног красуется изречение, созвучное Бусовым: *«Дайте мне вашу усталость, вашу бедность и дышите свободно...»*

10 От сего Хлодвиг Моредея (Меровея) пошла знаменитая династия франкских королей Меровингов, род коих, согласно «Ярилиной книге» и «Белой Крынице» также восходит к князю Дажень-яру.

И потому не случайна и современная теория об их происхождении от Христа, известная ранее по исследованиям Майкла Байджета и др. в книге «Священная загадка», а теперь также по роману Дэна Брауна «Код да Винчи». Легенда о происхождении первого Меровея от «двух отцов», а также от Морского чудовища вполне разъясняется в «Золотом сказании».

11 Многие из ныне известных садовых цветов имеют диких сородичей в Приэльбрусье, а оранжерейными они стали в садах Алании.

О славянских легендах, связанных с этими священными цветами, рассказано мною в серии статей журнала «Наука и религия» в 2005 году (№№ 3–8), а также затем в книге «Календарь русских волхвов» (М., 2008).

12 Речь идёт о Трансильвании, в Румынии. Возможно, об исторической области Семиградья близ города Арда (город Яров) и древней Сингидава (совр. Дева на реке Муреш).

Там есть перевал *Боуты*, упоминаемый Иорданом (т.е. перевал *Будая* Буса). Здесь же в старину погибли войска Дария Гистапа, потом здесь же устраивал массовые казни Дракула Цепеш. История всегда откликается эхом в веках.

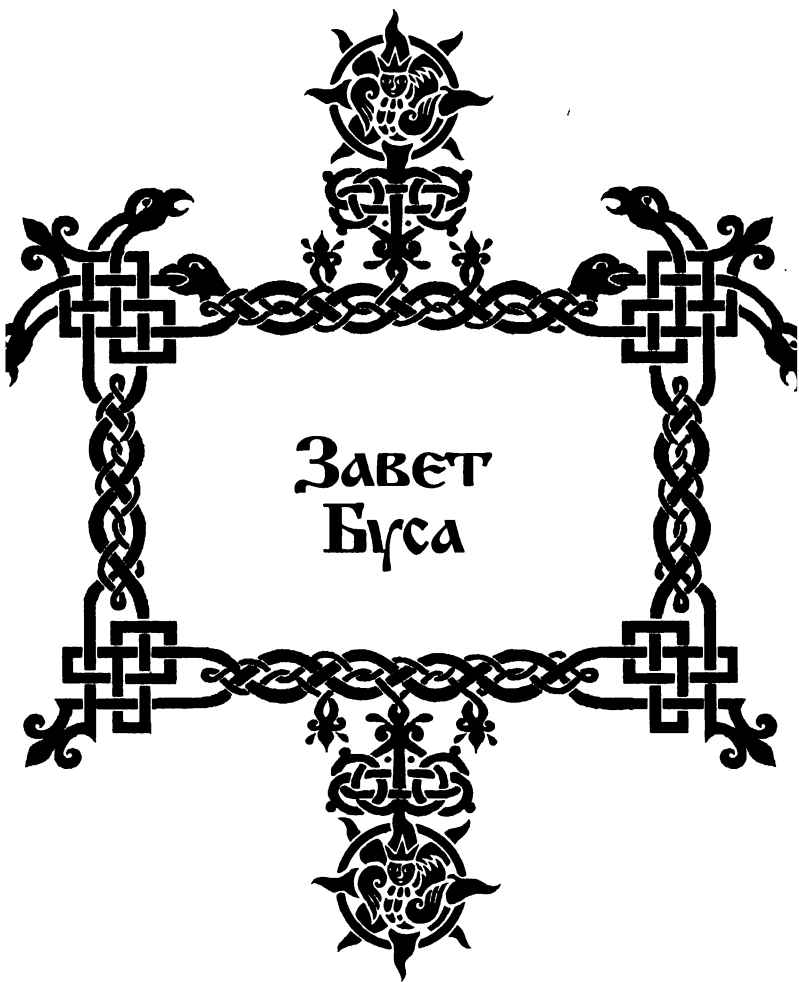
13 Буримир — он же, в других источниках, вождь гуннов Баламер (у Иордана), царь Бакур II (в грузинских летописях), Баракия, наследующий Буда-сафу-Иодасафу (в грузинских и арабских вариантах «Повести о Балаваре и Иодасафе»).

Он — сын Дажень-яра и Навны, наследник князя гуннов Морияра (царя Иверии Мириана III). От него пошла династия гуннских королей. После смерти Буримира правил его сын Юлдуз (400–410), затем внук Каратан. У Каратана были сыновья Охтар, Руа, Айбарс, Мунчуг. У последнего, Мунчуга, был сын Аттила, правивший с 434 года. Аттила — покоритель Европы и Азии, основатель великой империи гуннов и славян, союзник Кия Святоярича (согласно «Книге Велеса»). Итак, по «Золотому сказанию», Аттила — пра-правнук Да-жень-яра, князь священной династий.

БУС БЕЛОЯР

ЯРОСЛАВНА

Завѣтъ Бѣса Бѣлоура

Провещанне:

¹И се бо вѣ тако, яко Бѣс Бѣлоуръ сѣди пресѣчи правленіе на Рѣси и предати бразды его братрѣ Бѣрмирѣ праведнѣ, а таче самѣ ѡйти въ Златѣю странѣ предковѣ.

²И всѣа народѣ предавъсѣ ѡчапнію. И самѣ Бѣрмирѣ глагола, чѣто ако банѣ сѣдише итти понскати сарьства вѣчна, то и ѣнѣ жадаетѣ итти обінде.

³Нѣ Бѣс возрази, глагола, яко токмо Бѣрмирѣ по-добаетѣ княжити и тако доблестѣ своею, а оѣо мишосердѣиѣ и праведностію слѣжити Вышнѣмѣ Бѣгѣ и родѣ рѣськѣ.

⁴И онѣ поточи старѣю матіерь свою Милідицю на попеченіе содрѣге Арославыне, къ коей перендеша правленіе въ свѣщеноемѣ ѡделе Рѣси Алаыстей ѡ горѣ Алатырѣ.

⁵И речеша мѣ Арославына: «О златоперый сокеѣ, Сѣныце свѣтозарое Бѣсѣ свѣт Бѣлоуровѣ! Акаѣ же мысль зоветѣ тѣ пакн въ странствіе? И камо приве-детѣ тѣ сей пѣть?»

⁶И отрече тако Бѣс Бѣлоурѣ: «Стеза Правіи зо-ветѣ мѣ, бо азѣ — Веченѣ Страник въ мирѣ семѣ... И се бо, милостию Вышнаго, идахѣ азѣ къ сѣлей-шей странѣ, влекомѣ верою правою...»

⁷И глаголютъ, яко онѣ послѣди течеша въ кораблѣ по морію Понтійскѣ, и идеша чрезѣ горы и песьки, чрезѣ сарьство Кѣшанѣ въ Индерію... И вѣхѣ съ Бѣсемѣ Бѣлоуреиѣ сінѣ его Боанѣ, вѣштѣ Киталь-ванѣ, живописецѣ Росельванѣ, старый дрѣже Кѣде-

Завет Буса Белояра

Провещение:

¹И вот было так, что Бус Белояр решил оставить правление на Руси и передать бразды его брату Буримиру праведному, дабы самому уйти в Золотую страну предков.

²И весь народ предался отчаянию. И сам Буримир говорил, что если Бус решил пойти искать царства вечного, то и он желает идти с ним.

³Но Бус возразил, говоря, что именно Буримиру подобает княжить — и так доблестью своею, а также милосердием и праведностью служить Вышнему Богу и роду русскому.

⁴И он оставил старую мать свою Милиду на попечение супруге своей Ярославне, к коей перешло правление в священном уделе Руси Аланской у горы Алатыря.

⁵И рекла ему Ярославна: «О златокрылый сокол, солнце светозарое Бус свет Белояров! Какая мысль зовёт тебя вновь в странствие? И куда приведёт тебя сей путь?»

⁶И отвечал так Бус Белояр: «Стезя Прави зовёт меня, ибо я — Вечный Странник в мире сём... И так, милостью Вышнего, иду я к лучшей стране, влеком верою правою...»

⁷И рассказывают так, что он потом плыл на корабле по морю Понтийскому, затем шёл через горы и пески, через царство Кушанское в Индерию... И были с Бусом Белояром сын его Боян, волшебник Китальван, художник Росельван, старый друг Кудеяр, и присоединился к ним

аръ, притѣлишеса къ онымъ братрѣ Сѣриаръ, бысть съ нъ и самъ вѣлемѣдръ и безсмертенъ бог-вѣлхвъ Вѣлиаръ Сивый, истоово имѣно коѣ сокровено есь.

8. Стеча же, Бѣс Бѣлоаръ остави Заветъ, да бѣжд семѣ рѣсскый родъ веренъ во вси градѣще вѣки. И бысть онъ начертанъ на кожѣ вѣлоей. И ѿнѣли онъ хранитъсѣ альямин и мною, старыцемъ родѣ Мо-вѣславъ-сѣаремъ, иже прикованъ вѣ къ златѣ прѣс-толѣ, въ храмѣ Свѣта Превѣчнѣ.

Исконъ Бѣсовъ:

1. Нынѣ азъ возвещахъ на вы и дахъ Заветъ.

2. Заповѣданте же добле пращѣри и славѣ прошѣд-шіѣ врѣмѣны! И не следотворите токѣ врѣмѣнъ, коѣ всѣ стреваетъ свон вѣтны, а подвижашетсѣ преки ветрамъ пѣременъ по звѣздной Млечной Стрѣ, раскрывъше ветрило вѣры нашей — страницы Вѣдъ Рѣсе.

3. Внѣци Родѣ и Сварогѣ, потомъчи Вѣлеса и Ари-лы! И даше правотечно, не стыдитесь оглаживати-сѣ въ минувше, ибо минѣвше — естъ родной врегъ, ѿ коѣ ѿрезтисѣ корабль нашъ. И се естъ нашъ домъ и родныѣ, и пращѣры нашѣ. Отыдехомъ ѿ брега и пѣ-стахъж въ плаваніе по морю житейскѣ, нъ острепе-ташемъ наopakъ, ибо минѣвшее — сежде градѣщее наше. И се бо мы вынде ѿ Навы въ Авь, и обра-тимъсѣ въ Навь, а чрезъ Навь взыдемъ въ Правь.

4. Заповѣданте: миръ сей — сѣтъ море житейскихъ бѣрь. А и занеже житіе ны сѣтъ подобіе зыбамъ мор-скимъ — всѣ зыбко, ничто не прочно: тишь заме-нашетъсѣ бѣрею, и за врѣмѣнемъ мирѣ и покою на-

брат Сурияр, и был с ними сам премудрый и бессмертный бог-волшебник Велияр Сивый, истинное имя коего сокровенно.

⁸Уходя же, Бус Белояр оставил Завет, чтобы ему следовал русской род во все грядущие века. И был он начертан на коже белой. И с тех пор он хранится альвами и мною, старейшиной рода Мосияром, прикованный к златому престолу, в храме Предвечного Света.

Искон Бусов:

¹Ныне я возвещаю вам и даю Завет.

²Помните доблесть пращуров и славу прошедших времён! И не следуйте по течению времени, которое всё сокрушает своими волнами, а стремитесь против ветров перемен по Звёздной Млечной Струе, раскрыв парус веры нашей — страницы Вед Руси.

³Внуки Рода и Сварога, потомки Велеса и Ярилы! Идя вперёд, не стыдитесь оглядываться в прошлое, ибо прошлое — суть родной берег, от коего отплыл корабль наш. И это наш дом и родные, и пращуры наши. Мы отошли от берега и пустились в плавание по морю житейскому, но мы вернёмся обратно, ибо прошлое — это также будущее наше. И так мы вышли из Нави в Явь, и вернёмся в Навь, а через Навь войдём в Правь.

⁴Помните: мир сей — суть море житейских бурь. И потому жизнь подобна зыбям морским — всё зыбко, ничто не прочно: тишь сменяется бурей, и за временами мира и покоя наступают времена войн и междоусобиц. И потому следует быть

стоашѣтъ врѣманы войнѣ и междоусобий. И сего ради достонѣтъ быти акѣ коргчій мѣдрѣ, сей бо не доверашетѣ покойствію морскѣ, не проявляетѣ нерешительности и не отчуждается, егда оное зачинашетѣ бѣревати. И се бо тѣ мѣдрѣ и силенѣ дѣхомѣ акый вывращетѣ стезю къ Свѣтѣ, и тако обреташетѣ опорѣ въ Вышнемѣ Бозѣ, а слабаго дѣхомѣ поглощаетѣ пѣчина.

Благоволите странники въ дѣсе и потщашете самоса странникѣми по морю жизненѣ. Обращете мѣсто съве среде славящихъ Вышняго и жадашехъ обратити Пѣтѣ Правы неведаящихъ и заблѣдшихъ.

Да не считайте доблимѣ плаваніе одинокой ладью своею, дондеже обращете семью и общинѣ да тако пристанете къ причалѣ. Ѹ мнозехъ поблѣшеся въ одиночьемѣ плаваніе ладью, нѣ и мнози благолепно ѡбежахъ смѣтений и бѣрѣ на морѣ, обвѣрета семью и дѣтѣ.

И яко плаваніе корабля неволетѣ ѿ ѡменіа кормчаго, тако и животѣ вашѣ родѣ неволетѣ ѿ мѣдростіе главы семьи и рода, а животѣ вса родѣ — ѿ кѣназю, вами избрана, дабы правити и сѣдѣ творити.

И се бо кѣназю и родѣ него, коемѣ порѣчена ѿ Бога власть, не достонѣтъ темѣ гордиться, а имаше почитати са пѣрвемѣ слѣзю народѣ. И да бѣдетѣ кѣназь каеждѣ родовичю и вса мѣ родѣ акыми бы онѣ волаше нѣ зрети по ѿношенію къ себе.

И се бо же достонѣтъ поминѣтъ, яко славныя дѣла предки не исѣкѣпѣтъ несправедливости, творимой сейци. И сѣлее добрѣ быти, нежѣли быти ва сынѣ дов-

мудрым кормчим, который не доверяет спокойствию моря, не проявляет нерешительности и не отчаивается, когда оно начинает бушевать. И так мудрый и сильный духом выбирает путь к Свету, и так обретает опору в Вышнем Боге, а слабого духом поглощает пучина.

⁵Уважайте странников в духе и почитайте самих себя странниками по морю жизни. Найдите своё место среди почитающих Вышнего и стремитесь обратить на Путь Прави неведающих и заблудших.

⁶И не считайте удачным плавание одинокой ладьи своей, пока не обретёте семью и общину и так пристанете к причалу. У многих разбились в одиноком плавании ладьи, но и многие благополучно избежали волнений и бурь на море, обрета семью и детей.

⁷И как плавание корабля зависит от умения кормчего, так и жизнь вашего рода зависит от мудрости главы семьи и рода, а жизнь всех родов — от князя, вами избранного, чтобы править и суд творить.

⁸И так князю и роду его, коему поручена от Бога власть, не следует тем гордиться, а следует почитать себя первым слугою народа. И пусть будет князь для каждого родовича и всего народа таким, какими бы он желал их видеть по отношению к себе.

⁹И также следует помнить, что славные дела предков не искупят несправедливости, творимой сейчас. И лучше самому быть добрым, чем быть сыном доброго и злодеем. Также не стыдно

рѣ, нѣ зѣлодѣемъ. Такоже не стыдно быти отпрыскѣмъ злодѣискѣ, вждѣчи самъ праведникѣ, бо дѣти за предкѣвъ не въ отвѣте.

¹⁰Къназь, кый бѣ облеченъ властью, не имаше являти безсилѣ въ делѣ, кое радостно Богу. И немоштно зазирати любаго вне праведна и неподкупна сѣда. Праведенъ сѣдѣ имашетъ ѡдобитъса лѣчникѣ, иже не налацаетъ сверхъ мѣры тетивѣ, дабы стрѣла не прелѣте черезъ мѣтѣ, и не славо налациваетъ, дабы не можѣе стрелы долетати до мѣты; онъ творашетъ всѣ въ мѣрѣ и, извѣсте мѣтѣса, поражаетъ знаменѣ на стрѣлницѣ.

¹¹И кый же безъгрешенъ есе о Бозѣ, дабы имѣти право не прощати людемъ греси? А коли знаеши, чѣто и ты вждеши сѣдимъ ѿ Бога, то не имешѣ оглаголати части зла ближнемъ. Достойтъ быти аки кѣпецъ, щедро даѣи скарби взаймы, и быти ведомъ милосердѣемъ, ибо Богъ за милость воздаетъ милостью во все дѣни.

¹²Тако пѣстъ же миръ сей вждешетъ таковымъ торжищемъ дѣховнымъ! И ежели вждете торговати и ѡдавати мзду не въ ростъ, нѣ въсь прибытокъ тратити на дела благѣ и ѡгодныѣ Вышнимъ, то обратете мнози, бо менѣе ѡдаши и больма вырѣчиши; прехождѣе злато проиграеши и злато дѣховное обратѣеши навѣки. Нѣ ако вы не проявите себя и не вждете радети въ кѣпѣ, то не обратѣе ничѣто, — и сѣлѣ прѣспѣть въ доврѣ, нежели ѡбыти го.

¹³Се бо же яко телѣ, рѣкамъ и ноземъ потребны глава и плечи, тако и простѣ людѣ и гостѣи потребны къназь и дрѣжина.

быть сыном злодея, будучи праведником, ибо дети за родителей не в ответе.

¹⁰Князь, облечённый властью, не должен обнаруживать бессилия в делах, желанных Богу. И нельзя осуждать никого вне справедливого и неподкупного суда. Праведный судья должен уподобиться стрелку, который не натягивает сверх меры тетиву, чтобы стрела не перелетела через цель, и не слабо натягивает, чтобы не могла стрела долететь до цели; он делает всё в меру и, точно прицеливаясь, поражает мишень.

¹¹И кто же безгрешен перед Богом, чтобы иметь право не прощать людям их грехов? А если знаешь, что и ты будешь судим Богом, то не следует осуждать и желать зла другим. Следует быть подобным купцу, щедро дающему своё богатство взаймы, и руководствоваться милосердием, ибо Бог за милость воздаёт милостью.

¹²Так пусть же мир сей будет для вас таким торжищем духовным! И если вы будете торговать и отдавать деньги не в рост, а всю прибыль свою переводить на дела благие и угодные Вышнему, то обретёте многое, ибо меньше отдашь и больше выручишь; преходящее золото проиграешь и золото духовное обретёшь навеки. Но если вы не проявите себя и не будете радеть в торговле, то не обретёте ничего, — и лучше преуспеть в добре, чем лишиться его.

¹³И так же как телу, рукам и ногам нужны голова и плечи, так и простому народу и купеческому сословию нужны князь и дружина.

¹⁴ И яко главе потребно око, иже само всѣ зреть, нѣ токмо не себя, тако кѣназю потребенъ мудрый мѣжъ изъ волителей **Вышняго**, ведающихъ **Стѣзю Правнѣ**. Ибо яко оцъ — глава семьи и рода, а кѣназь — глава родовѣ и племены, тако **Вышній Род** — **Всемъ оцъ и Глава**. И яко семья ѡтверждаетсясѣ любви, тако миръ любовью крѣпитсѣ, ибо **Род** — есть **Любовь**.

¹⁵ **Вѣдайте** аще: аки ѡ морѣ небесна, ѡ **Любови** — нетъ межи. **Любовь** прободаетъ вси прегради и потлачаетъ самѣ смерть. **Токмо** **Любовью** миръ бждетъ спасенъ. **Любившѣ** — ѡдаютсясѣ него греси, а не любивше — воздаются за нихъ стократъ.

¹⁶ **Отчавшесѣ** безъ любви сѣдѣшѣ: житіе есть юдолю страданій, а тело — сѣдель, ибо приндетъ срокъ и оно бждетъ ѡчѣждено тоцею вѣрманы или браню, аки старый горшокъ съ виномъ въ пѣхѣтѣ кѣпеческа корабля, выидеша въ бѣрю и разбившегосѣ о скали.

¹⁷ Но ваше житіе имешетъ яко истокъ, тако и продолженіе въ родѣ вашемъ! И сего ради тѣщите родъ свой и **Рода Небеснаго**!

¹⁸ И бѣждаетсѣ тѣ, яко жадаетъ обрести блага дѣховныя въ градежѣй жи́зни, нѣ при семъ приашетъ плотскѣю жи́знь не чѣмъ инымъ, яко пребываніемъ въ тесномъ сосѣде тела. **Вы** же да рачитисѣ о теле сва, донѣдеже живы, а наипаче — ежыи молоды, понеже вы не ѡдостонтесѣ даровъ **Вышняго**, преже нежели не очиститесѣ сами, ибо не вѣливаетъ никто въ скарѣденъ съсѣдъ благодатное вино. И бывшій младъ, нѣ не любившій и сего ради не

¹⁴И как голове нужен глаз, который сам всё видит, но только не видит себя, так князю нужен мудрый советник из служителей Вышнего, ведающих Стезю Прави. Ибо как отец — глава семьи и рода, а князь — голова родов и племён, так Вышний Род — Всем Отец и Глава. И как семья держится на любви, так мир любовью держится, ибо Род — есть Любовь.

¹⁵Найдите также: как и у моря небесного, у Любви — нет границ. Любовь опрокидывает все преграды и попирает саму Смерть. Лишь Любовью мир будет спасён. Любившему — прощаются его грехи, а не любившему — воздаётся за них стократно.

¹⁶Отчаявшиеся без любви полагают: жизнь — есть юдоль страданий, а тело — скудель, ибо настанет срок и оно будет разрушено течением времени либо войною, будто старый горшок с вином в трюме торгового корабля, попавшего в бурю и разбившегося о скалы.

¹⁷Но ваша жизнь имеет как исток, так и продолжение в роде вашем! И потому чтите род свой и Рода Небесного!

¹⁸И заблуждается тот, кто хочет обрести блага духовные в грядущей жизни, но при этом почитает плотскую жизнь не чем иным, как пребыванием в тесном сосуде тела. Вы же должны заботиться о теле, пока живы, и особенно — если молоды, ибо вы не удостоитесь даров Вышнего, прежде чем не очиститесь сами, ибо никто не вливает в грязный сосуд благодатное вино. И бывший молодым, но не любивший и потому

оставивъшій на земѣ потомство, не бѣдетъ ѹдостоенъ сарьствіа превыспренна.

¹⁹Такъ бѣдѣте же достойными Дажьбоговыми внѣци, бо, токмо мола Вышнаго да имаше чистыа дѣши и тела ваши, бѣдете имети жѣзнь съ праоцами нашими, съ **Богам**и слившиа въ єдинѹю **Правдѹ**!

²⁰**Богачьство** не прочьно, тако же яко и нищета, и богачъ и бѣднакъ єдва висатъ на влоське жѣзни, иже порветса ѿ легкаго касаніа косы **Марьжени**. И всѣ люди подобны моракмамъ, конх ѿделашетъ ѿ сарьства **Марены** токмо тонкаа дощечка.

²¹И се бо нищета безъ терпеливости — зло, нъ горьше надменность, сопраженаа съ богатствомъ. И сего ради достонѣтъ искати благо ѿ **Бог**а са, ибо Самъ онъ єсте **Тварѣць** всакихъ благы. И не ѹнесетъ никъто съ собою въ гробъ накопиеныа скаръби, ибо тѣтъ гробъ — сѣтъ корабль, на коемъ ѿыдеста за огненнѹ **Сьмородѹ**, **Морѣ** **Маржѣны** въ **Навь** пращѹровѣ.

²²Се бо же яко тѣтъ корабль бѣдетъ сожъженъ, тако и сосѣдъ тела ваша сотретъса и канетъ на дьно. И въ морѣ таче канѣтъ и разсеютъса вси богатства, сѹкопленыа въ мирѣ.

²³И тѣгда токмо дѣша предъстанетъ нетлѣною. И токмо дѣша имашетъ оѹе въ жѣзни обрацети спасеніе, богатства дѣховныа и златыа крыдла, иже єсте листы **Вѣдѣ** **Божьихъ**.

²⁴**Заповѣдантє**, рѣськє людє, токмо дѣша єсте безъсмертна, и сего ради следѣетъ радети токмо о вѣчномъ, ибо остатное є ничьто.

не оставивший на земле потомков, не будет удостоен царствия небесного.

¹⁹Так будьте же достойными Дажьбоговыми внуками, ибо, лишь моля Вышнего да имея чистые души и тела ваши, будете иметь жизнь с праотцами нашими, с Богами слившись в единую Правду!

²⁰Богатство не прочно, так же как и нищета, и богатый и бедняк едва держатся на волоске жизни, который порвётся от лёгкого касания косы Марены. И все люди подобны морякам, которых отделяет от Царства Марены только тонкая дощечка.

²¹И так нищета без терпеливости — это зло, но хуже надменность, сопряженная с богатством. И потому следует искать благо от Бога, ибо Сам Он — Творец всяких благ. И никто не унесёт с собой в гроб накопленных сокровищ, ибо тот гроб — суть корабль, на коем отправляетесь вы за огненную Смородину, за Море Марены в Навь пращуров.

²²И так же, как тот корабль будет сожжён, так и сосуд тела вашего будет сокрушён и пойдёт на дно. И в море канут и рассеются все богатства, накопленные вами в мире.

²³И тогда только душа останется нетленной. И только душа может ещё при жизни обрести спасение, богатства духовные и золотые крылья, которые — суть страницы Вед Божьих.

²⁴Помните, русские люди, лишь душа — бессмертна, и потому стоит радеть только о вечном, ибо всё остальное — ничто.

²⁵ И сего ради вси помыслы дѣши свои сдоблагите на блага, не поминайте инехъ зломъ, и не въносите расколъ въ дѣла вѣры, и всѣ дѣла свои сдоблажите на дѣла, ѹгодныя Вышнимъ.

²⁶ Возвышайтесь раздѣломъ, а не вождѣленіемъ, понеже первое поставляетъ Богъ, сѣхъвое же низводитъ въ безднѣ. Не обърацайте раздѣлъ въ раба плоти своей. Не кыдайте ѡзыка свои николѣ безъ ѹды и не радѣйтесь бедѣ вражѣей.

²⁷ А радѣйтесь вѣрности истыхъ дрѣзи, конхъ обрѣшешъ въ пытаніе вѣрѣмънемъ, ѡкыи кѣто не речешетъ лицепріятно, а глаголитъ сѣлейшее ради дѣши. Таковы дрѣзи не сравнимы сѣтъ съ всѣмъ, и да бждетъ жѣ въ серыце вашѣ безъконечна любовь къ онымъ.

²⁸ Да бждѣте достыжны предкы свои и вѣдите о честіи родѣ и земліи свѣ. И заповѣдайте: иде пролѣта кровь ваша, тамо и земля ваша! Нѣ не пытайте ненависти къ дрѣземъ родѣмъ, приѡшыте и жалеите ольно и врази свои, еже любю пребороти ненависть и враждѣ. А повержена и каѡвышегося прощайте, могаи исхѣпити вѣнѣ.

²⁹ И помыните: брани даны сѣтъ намъ пытанію ради. И высшій ѡмыселъ сего, можешемъ ль съберечи въ серыце любви, да не изъсѣшѣтъ ли дѣшѣ ны ненависть. Ако се ѡдавать прѣнти сѣ пытаніе, сего ради вражда сократѣтъся, а прѣ обратѣтъся любви.

³⁰ Не воздавайте зло въ ѡмѣсткѣхъ за сѣ, возѣдавайте токмо за порѣганіе вѣры, нбо врагъ вѣры есте врагъ Божій.

²⁵ И потому все помыслы души своей направляйте на благо, не поминайте других злом, и не вносите раскол в делах веры, и все усилия свои направляйте на дела, угодные Вышнему.

²⁶ Возвышайтесь разумом, а не вожделениями, ибо первое возводит к Богу, а второе низводит в бездну. Не превращайте свой разум в раба плоти своей. Не оставляйте языка своего никогда без узды и не радуйтесь беде врага.

²⁷ А радуйтесь верности истинных друзей, тех, кого обретаешь в испытании временем, кто не скажет лицеприятное, а скажет то, что полезно для души вашей. Такие друзья не сравнимы ни с кем, и да будет в сердце вашем бесконечна любовь к ним.

²⁸ Будьте достойны предков своих и храните честь рода и землю свою. И помните: где пролита кровь ваша, там и земля ваша! Но не питайте ненависти к другим родам, любите и жалеите даже врагов своих, дабы любовью одолеть ненависть и вражду. А поверженного и раскаявшегося врага прощайте, давая возможность искупить вину.

²⁹ И помните: враги даны нам для испытания. И высший смысл сего испытания в том, сможем ли мы сохранить в сердце любовь, не иссушит ли её ненависть. И если удастся пройти сие испытание, то вражда прекратится, а война обернётся любовью.

³⁰ Не воздавайте никому зла в отместку за себя, а воздавайте только за поругание веры, ибо враг веры — суть враг Божий.

³¹И пѣсть раздмненѢ Вѣдѣ бждетѣ раздмвно, да-
быне быти жестоковыйнѢ и не впасти въ высокомерѣ,
бо акый мнѣшетѣ сѧ съвѣршенымѣ, снѣдѣшетѣ
нижѣ Заповедей Сварожьихъ. **А** Сварожьи Заповѣди
есте Свѣтъ Жизни и Зѣлѣный Свѣтъ Чигирь-звѣздѣ!

³²И высъшаѧ Сварожьѧ Заповѣдѣ есте такова:
бждѣте мирны межу родѣми, бо всѣ мы сѣтъ вѣдци
Сварѣга и Дажьбѣга!

³³Тако се раздмненѣ бждѣшетѣ ны свѣтильникомѣ
ради жѣзни. **И** да несѣшѣте свѣтъ знатѣѧ людемѣ
отнюдѣ, и разсенѣвѣнте тѣмѢ невогласѣтва. **А** оше
исъследѣите всѧ въ семѣ мирѣ и воздаѣвѣнте, чѣто
слѣдѣетѣ творити по Правѣ, и выбѣрѣнте исъ всѧ
сѣща сѣлѣйшее.

³⁴**А** пачѣ всѧ ищѣшѣте ИстинѢ Божьѣ, бо та есѣ
Крынь Води Жѣвы и Жѣвотѣ Вѣченѣ. Се бо же яко не
достонѣтъ николиже ѡпѣскати ницаго съ пѣстыма
рѣкама ѡ прага домѢ своѣмѣ, бо не лѣпотно кѣдати
чѣловѣкѣ, не ѡтоливѣше жажды го въ словѣ жѣво-
творѣнѣмѣ.

³⁵Отѣворѣшѣте же въ серѣцѣхъ крыніцѢ ради доб-
ротолѣвы. **И** да слѣхѣйте песнь пѣтицы Матѣри Сла-
вы. **И**бо се есте пѣтица, еже летѣшетѣ ѡ Сварзи надѣ
Рѣсью и речешѣтъ ны Слово ѡ Вышнаго-бога:

³⁶«Возлюбѣшѣте же всемѣ серѣцемѣ своѣмѣ земю
Рѣськѣю! **Да** вѣдѣшѣте во все дѣни истинѢ Вѣдѣ
Божинѣ!»

³¹ И пусть ваше знание Вед будет разумно, дабы не впасть вам в высокомерие, ибо тот, кто мнит себя совершенным, тот стоит ниже Заповедей Сварожьих. А Сварожьи Заповеди — суть Свет Жизни и Зелёный Свет Чигирь-звезды!

³² И главная Сварожья Заповедь такова: будьте мирными между родами, ибо все мы — внуки Сварога и Дажьбога!

³³ Так пусть это знание будет светильником в вашей жизни. И несите свет знания людям, и рассеивайте тьму невежества. А также исследуйте всё в этом мире и делайте то, что следует делать по Праву, и выбирайте из всего сущего — лучшее.

³⁴ А более всего ищите Истину Божью, ибо она — суть Источник Воды Живой и Жизни Вечной. И так же как не следует отпускать нищего с пустыми руками от порога дома своего, так не следует оставлять человека, не утолив жажды его в слове животворящем.

³⁵ Откройте же в сердцах ваших источник добра и любви. И слушайте песню птицы Матери Славы. Ибо она — суть та птица, что летит из Сварги над Русью и речёт нам Слово от Вышнего:

³⁶ «Возлюбите всем сердцем Землю Русскую! И храните истину Вед Божьих!»

I. ПРИЛОЖЕНИЕ

Священная история

«Ярилиной книги»

Согласно «Русским Ведам» священная история начиналась со времён первых прародителей. А собственно история Руси начинается с истории Русколани, или Руси Аланской, которая предшествовала Руси Киевской.

«Ярилина книга», также как и ранее «Велесова книга», давшие нам имя древнего и раннесредневекового русского государства, Русколани, начали изучаться недавно. Но и ранее Русколань была известна античным историкам под латинским именем, как страна *Roxulani Sarmate*, то есть земля роксалан-сарматов, коих правильнее называть рокс-аланами (русскими аланами). Как и ныне Россия, так и в древности Русь Аланская, объединяла множество родов, посему аланами называли себя также роды, входившие в арийский союз, и не только иронцы — предки осетин, но также и тюркские роды Кавказа, Поволжья и т.д. Аланы были известны на обширных пространствах Евразии, о чём речь далее.

Однако во все века роксалан, как сарматское племя, почитали прародителями именно русов самые авторитетные и отечественные, и иноземные историки. Основания тому как были, так и есть весьма крепкие, ибо нет числа свидетельствам и античным, и раннесредневековым, где русы выступают под именем сармат, роксалан и алан, а также и под иными, общими для многих народов,

именами. Их называли венетами, скифами и тавроскифами и т.д. Во многих древних источниках разъяснялось тождество русов и роксалан.

Но начиная с XVIII века в российской исторической науке стали работать учёные, приглашаемые из зарубежных университетов. Они основали «норманизм» — псевдоучение, согласно коему всеми своими достижениями, государственностью и культурой и даже самым именем «русь», славяне обязаны пришедшим скандинавам и германцам. Ими отрицалась вся древняя история Руси до «призвания варягов» (IX век), отвергалась преемственность Руси и Роксалан. Цель сего была геополитическая, норманистам важно было поставить Россию в зависимость от Запада, а также ослабить позиции России на юге: в степях Украины, в Крыму, на Кавказе. Эта идеологическая борьба была следствием европейских войн последних столетий. В России норманистам противостояли историки-славянофилы, и среди них историки казачества, разрабатывавшие теорию Черноморской и Кавказской Руси.

Норманизм процветает поныне и в откровенно антирусской, и в скрытой разновидностях, хотя в последнее время он был потеснён новой «хазарской теорией» происхождения государственности на Руси. Последователи сей теории отдали весь юг Древней Руси хазарам, кочевому народу, принявшему иудаизм в VIII веке н.э. Им же приписали и «великую цивилизаторскую миссию». Все эти теории — политические и лежат вне подлинной исторической науки, а нашей задачей является изложение достижений именно науки, и, прежде всего, славянофильской исторической школы. Следует смелее, не оглядываясь на ложные авторитеты, возвращать истинное понимание русской истории.

И это нужно для более ясного видения того пути, по которому мы идём сейчас и по которому шли предки наши. Это важно также и для духовного здоровья нации. Необходимо вернуть в российскую культуру, и, прежде всего, в литературу и искусство, славяно-ведические исторические сказания, а также образы древних князей и прародителей, ибо это служит духовному Возрождению России. Нужно восстановить распавшуюся «связь времён», отстоять наше культурное наследие.

Русколань и Роксалиния в первоисточниках и трудах историков

Россия — это могучее древо, возросшее и раскинувшее свою крону на половину Евразийского континента благодаря стараниям пращуров наших.

Древо это имеет много крепких корней. Одни корни уходят на Север в легендарную працивилизацию арийско-гиперборейскую, иные — за Урал и в Сибирь, в ранние цивилизации скифские и сакские, а иные на юг — в цивилизации атлантические, а позднее и в цивилизации киммерийские и сармато-русколанские. Здесь же будет рассказано о южном, о русколанском корне, об истории Руси до-Киевской, то есть об истории Русколании.

«Веды Руси» называют Древнюю Русь — Русколанью. А до её создания русы жили в легендарном Семиречье, землях южноуральских и степях, раскинувшихся от Алтая и Китая до Каспия, а ещё ранее — на Севере. После своего создания Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная.

И «Ярилина Книга», и «Велесова книга» знают славянские цивилизации, которые либо не входили в Русколанский союз, либо в разные времена

отделялись от Русколани, сохраняя культурные, торговые и иные связи, когда не были под властью иноземцев. Это Вендия — на западе, Суренжань — в Крыму. Да и земли Семиречья, Алтай и даже север Индии и Ирана ещё долгие века сохраняли связи с Русколанью, ибо правившая в Русколани княжеская династия была ветвью от древних арийских — индийских и иранских — династий.

Золотые, или Трояновы века Русколании закончились во время Великого переселения народов, в IV веке н.э. *«И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда Киевская Русь создалась антами».* (Лют IV, 6:5). То есть, по «Ведам Руси», эпоха Русколани — это эпоха, предшествовавшая образованию Руси Киевской.

Ядро же сей до-Киевской Руси, а также священную столицу Русколании, град Кияр, «Веды Руси» помещают в землях Подонья и Северного Кавказа, Пятигорья, где потом русколан стали вначале теснить гунны, а потом и иные сменившие их находники: хазары, половцы, печенег и так далее, вплоть до крымских татар и турок-османов.

Сам же Кияр Древний, священную столицу Русколании, «Велесова книга» и «Ярилиная книга» размещают вблизи горы Великой — Алатыря, которую ныне именуют Эльбрусом.

«И тогда все сыновья Ария, князя Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов. И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли

каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят.» (Ярилина книга II, 6:1).

Подтверждает эти рассказы и вся совокупность имеющихся у нас исторических свидетельств. Память о том, что среди предков русов были роксаланы, сохранилась в нашем летописании. Так в Густынской летописи сказано, что от первых прародителей *«родишася Венеди, Анты, Аляны, Росканы, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого суть народа и языка си ест словянского»*.

К сожалению, не все древние летописи дошли до нас, многие были уничтожены во времена не столь давние, когда в отечественной науке главенствовали норманисты. Да и до сих пор отношение к сим известиям в современной отечественной исторической науке часто скептическое по причине того, что доступные ныне списки этих летописей принадлежат уже к векам XVI и XVII.

Однако мы имеем и более ранние тому свидетельства зарубежных писателей-историков. Ещё античные и раннесредневековые историки и писатели помещали предков славян — венедов, роксалан и антов — в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, и об этом будет сказано подробнее. Эта традиция была продолжена в позднее Средневековье, а затем и в новое время, когда складывалась европейская историческая наука.

Так итальянский историк и философ Филиппо Буанокореи Каллимах (1437—1496) определил границы расселения славян в области, «именуемой Сарматией»: от Чёрного моря по рекам Днестр и Днепр, до Дона и Рифейских (Уральских) гор. В жизнеописании кардинала Збигнева он написал, что в Сарматии славяне проживают с давних времён, *«именуясь венетами, роксаланами, склавами»*.

В те годы не только сарматское и русколанское происхождение русов не вызывало сомнений. Очевидным казалось и то, что пришли русы с Кавказа. А подтверждением тому, что прародина славян находилась в древности на Северном Кавказе, являлось для историков той эпохи проживание с древности и вплоть до их времени на Северном Кавказе наследников роксалан — казаков, или черкасов (черкесов), как тогда именовали и южнорусские, и малорусские роды.

Впоследствии, уже в XIX веке, имя черкесов перешло и на часть союзных русским адыгов — современных черкесов, которых уже с древнейших времён связывали с русскими черкасами отношения не только союзнические, но и соседские, и родственные, ибо было много смешанных браков.

И даже более того, историки и землеописатели указывали тогда не только на проживание на Северном Кавказе и в Подонье донских казаков-черкасов, но также на независимое от Московии княжество Пятигорское — наследника древней Тмуторокани и Русколани. Оказывается, священная область Пятигорья, ядро Древней Руси-Русколани, с древнейших времён и вплоть до XVI—XVII веков, до оттеснения казаков из этих мест турками-османами, была населена потомками русколан — черкасами и пятигорцами.

Современные отечественные историки не знают о длительной предыстории казачества на Северном Кавказе, ничего не рассказывают и о Пятигорском княжестве. Однако достаточно заглянуть в книги историков XVI и XVII веков, а также на географические карты того времени, как всё становится на свои места.

Так швейцарский историк Конрад Геснер (1516—1558) в книге «Митридат» (1555) перечислил 60 народов славянского языка, среди коих он назвал и «Черкаси Пятигорцы около Чёрного моря» (Circasi Quinquemontani circa Pontum alias Ciercassi).

О том же писал и польский историк и культурный деятель Мацей Меховский (1457—1523). В «Трактате о двух Сарматиях» (1517) он различил Европейскую и Азиатскую Сарматии. В Европейской Сарматии проживали, по Меховскому, вандалы и славяне (западные, южные и восточные). Причём среди восточных славян он выделил группы русов-черкасов (малороссов), их земли в то время входили в состав Речи Посполитой, а также московитов. И тех и других он почитал потомками роксалан. За Доном же, в Азиатской Сарматии, Меховский знал и иные роды черкесов, коих тогда именовали также «пятигорскими черкасами»: *«Дальше, к югу, — писал он, — есть ещё какие-то остатки черкесов. Это весьма дикий и воинственный народ, по происхождению и языку — русские».*

От тех же сармат и даже, более точно, северокавказских алан, предводительствуемых царём Аланом II (он же, полагаю, Арий Оседень), производил все славянские народы великий польский историк Мацей Стрыйковский (1547—1582): *«Наши старшие хронисты, — замечал он, — начало славянского народа производят прежде всего от Иафета, сына Ноя... А иные строят длинную генеalogию, восходящую к Алану II, который первый пришёл из Азии в Европу. Он имел четырёх сыновей, из которых старшим был Вандал...»*

Более подробно и обстоятельно о русах и славянах Северного Кавказа рассказал также австрий-

ский посол в Москве Сигизмунд Герберштейн. В 1527 году он выпустил книгу «Записки о московитских делах», получившую большую известность на Западе. В этой книге он сделал заключение о близости языков, которыми пользуются: *«поляки и русские, властвующие на весьма широком пространстве, и черкесы-пятигорцы у Понта (Чёрного моря)...»*

О черкесах же он сообщил также: *«Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они и пользуются главным образом в жизни»*. И это 1527 год! До присоединения Пятигорья к России ещё двести пятьдесят лет! Между Пятигорским княжеством и Московской Русью на тысячу вёрст раскинулась Золотая Орда, вассальная к Турции, в Диком поле за Доном кочуют крымчаки и ногайцы.

Своё сочинение Сигизмунд Герберштейн снабдил картой, где он вполне определённо очертил границы расселения донских черкас, а также древнего славянского Пятигорского княжества на Северном Кавказе. Он даже указал крест, стоящий на самой высокой вершине Пятигорья, то есть на горе Бештау.

Известны и иные географические карты той эпохи. Так пятигорских черкасов на Северном Кавказе мы обнаруживаем на карте Дженкинсона, крупного деятеля английской «Московской компании», который четырежды пересёк Россию от Белого моря до Астрахани в 1557—1562 годах. Составлена эта карта была для практических торговых нужд, и не по преданиям, поэтому она совершенно достоверна.

В те же годы на карте голландского картографа Гесселя Герритса, составленной в 1613 году на основе русской карты 1523 года, мы находим народ пятигоров (Petigori) в районе Пятигорья, а чуть восточнее обозначены черкасы-казаки, которые на сей карте помещены в землях алан (асов).

В те же годы хорватский писатель Мавро Орбини, бывший архимандритом Рагузским, назвал пятигорцев и черкесов большим и могущественным народом и поставил их в ряд с иными великими славянскими народами. В книге «О славе славян», изданной на итальянском языке в Пезаро в 1601 году (Orbini M. «De gli Slavli et progressaro dell loro»), Орбини написал: *«К нации и языку славянскому относятся не только те, кто проживает в Далмации, Иллирике, Истрии и на Карпатах, но также и многие другие большие и могущественные племена: Болгары, Рации или Рассияне, Сербы... Пятигорцы, которые жилища имеют на пяти горах, Руссы, Подолии, Поляне, Московиты и Черкасы...»*

Спустя полвека турецкий путешественник и землеописатель Эвлия Челеби (по матери абхазец) рассказал об осаде турками Азова, где сидели донские и запорожские казаки. Поведал он и о легендах, согласно которым древние города Крыма были основаны славянами. И он же в 1666 году достиг на Северном Кавказе страны, которую он назвал «Черкесией», но там уже русских казаков-черкесов (черкасов) не застал, ибо они уже были оттеснены в степи турками и татарами. Оставшиеся же подвергались ассимиляции.

Московия уже тогда считала эти земли «своими», ибо в 1553 году кабардинцы и казаки «били челом» русскому царю Ивану IV о принятии их в подданство, но османы и татары не дали осуще-

ствиться этому. И потому после более чем столетия битв с турками и вассальными им крымскими татарами пятигорцы и черкасы были вытеснены из этого края к Дону, за Терек и на Волгу. Война за свои исконные земли между турками, крымскими татарами и русскими казаками с тех пор не прекращалась. Русские и турецкие войска не раз проходили по этой земле. И потомки пятигорцев, волжские казаки, под предводительством атамана Савельева, в союзе с калмыками, отвоевали свои древние земли в следующем столетии, а именно в 1769 году во время очередной русско-турецкой компании.

Для чего здесь столько внимания уделено именно этому краю? Да только по той причине, что в современных учебниках отечественной истории эти земли почитаются русскими только с конца XVIII века, так же как не признаются предками русских и казаков древние насельники сих мест сарматы и русколаны.

А ведь именно здесь ведические манускрипты помещают столицу обширнейшего и могучего древнего государства Русколани, предшественника Руси Киевской.

И тут следует заметить, что даже в первых учебниках по русской истории, ещё не переписанных норманистами, русколаны не раз назывались предками русов.

Действительно, если открыть Синописис 1735 года, первый напечатанный гражданским шрифтом учебник русской истории, то мы прочтём: *«Под тем Сараматским именем все прародители наши Славенороссийские, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочая заключаются... От тех же Сарматских и Славянороссийских осад (поселе-*

ний) тот же народ Росский изыде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвашася Роксаланы, аки бы Росси и Аланы...»

А вот утверждение одного из первых российских историков Василия Никитича Татищева (1686—1750). Он в своей «Истории Российской с самых древнейших времён» написал следующее: «Оттуда кимбри вышли, где ныне черкесы и пятигоры обитают, и храбрые суть люди. Язык с нами имеют один». И заметим, что Татищев это написал до того, как Кавказ вошёл в состав России. И уже тогда было известно, что в Пятигорье жили народы черкасы и пятигорцы, говорившие на русском языке.

Великий русский просветитель и основатель антинорманизма и славянофильского направления в отечественной исторической науке Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) в своём капитальном труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого...» (1766 г.) так обобщил сведения предшествующих историков о происхождении русов и славян: «Не тщетно западные нынешних веков писатели российский народ за Роксалан признают... Аланов и Роксаланов единоплеменство из многих мест древних историков явствует, и разность в том состоит, что Алане — общее имя целого народа, а Роксалане — речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производят от реки Раа, так у древних писателей слыётся Волга. Плиний Аланов и Роксаланов вместе полагает. Роксалане у Птолемея переносным сложением называются Аланорси. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона, точное единство Россов и Аланов утверждает: к

чему достоверность умножается, что они обоим славенского поколения были; за тем, что Сарматов единоплеменными от древних писателей засвидетельствованы...»

В XVIII веке против этой устоявшейся традиции выступили только основатели псевдонаучного норманизма — Байер, Миллер и Шлёцер. И далеко не сразу их мнение стало официальным для российской науки. Даже Николай Михайлович Карамзин (1766—1826), представивший официальную версию отечественной истории в своей книге «История государства Российского», издание которой было закончено в 1829 году, только приводит мнение «норманистов» о происхождении казаков от беглецов из России, но он его не разделяет и полагает, что они только «считались таковыми». Он же даёт многие летописные свидетельства о предках казаков: чёрных клобуках, берендеях и черкасах. Более того, в V главе тома VIII, он утверждает, что даже при Иване Грозном на Северном Кавказе существовали христианские черкасские княжества: *«Кроме ногаев... и донских казаков, царь (Иван IV) имел на юге усердных слуг в князьях черкасских: они требовали от нас полководца, чтобы воевать Тавриду, и церковных пастырей, чтобы просветить всю их землю учением евангельским. То и другое желание было немедленно исполнено. Государь послал к ним бодрого Вишневедского и многих священников, которые в дебрях и на скатах гор Кавказских, основав церкви, обновили там древнее христианство».*

Потом эта традиция была продолжена в трудах замечательного учёного, яркого представителя антинорманизма и славянофильства, а также автора многих гимназических учебников истории, выхо-

дивших в конце XIX и в начале XX века. Дмитрия Ивановича Иловайского (1832—1920). Он посвятил немало капитальных трудов истории Азово-Черноморской Руси, а о роксалах в своей книге «Начало Руси» (1882) он писал: *«Не может быть никакого сомнения в том, что Рось, или Русь, и Роксаланы это одно и то же название, один и тот же народ. Роксаланы иначе выговаривалось Россаланы. Это название сложное... Оно означает Алан, живших по реке Рокс или Рос»*.

Наиболее же подробно, с привлечением редчайших источников, а также казацких преданий, историю казаков, в том числе и северокавказских и черноморских, изложил Е.П. Савельев в своей книге «Древняя история казачества», вышедшей в 1915 году в Новочеркасске (она была переиздана в наше время в Москве). И он также утверждал происхождение казаков от роксалан и сармат и иных древних народов.

В советское время официальной позицией историков, неоднократно декларируемой, был анти-норманизм. Однако в действительности торжествовал всё тот же норманизм, только не выставленный напоказ.

И только теперь, начиная с 90-х годов XX века, в работах историков новой волны, и прежде всего велесоведов, а также в научно-популярных книгах эта тема стала вновь подниматься. И потому задачей сей книги я вижу также восстановление исторической справедливости, а, кроме того, популяризацию достижений старой школы, отстаивавшей античную историю Руси и видевшей прародителей русов в роксалах, а предшественницей Древней Руси — Великую Сарматия или Русколанию.

Русколанский союз: эпоха, границы княжеств, столицы

Создание Русколани «Ярилина книга», также как и «Велесова книга», относит ко временам первых прародителей, ко временам изначального заселения Русской равнины и Причерноморья. Тогда многими волнами арийские народы шли с Урала, Северной Индии и Ирана.

К примеру, разделение же родов славянских и выделение русколан «Книга Велеса» относит во времена легендарные и представляет так: *«Вспомним о том, как при отце Арии был единым род славян. А после отца три сына его разделили род на три рода (восточные, западные и южные славяне). А потом русколане и венеде разделились на два рода. Так же было и с борусами, которые разошлись на две части. И потому мы имеем около десяти родов. И так будет продолжаться, если мы будем делиться до бесконечности...»* (Бус III, 3).

К этой эпохе она относит и основание на Кавказе первого арийско-русколанского города, Столицы Мира, носившего имя Киева Древнего или Кияра. Также в глубь времён, за «пятьдесят веков до хазар», то есть к IV тысячелетию до н.э. «Велесова книга» относит основание западной столицы Русколани: Голуни в Поднепровье — на реке Ворскле, притоке Днепра. И говорит, что основан этот город был царём Яруной и его родами, вышедшими из Пятиречья, то есть из Пенджаба в Северной Индии (он же Ярень в «Веде славян», а в Ведах Индии — царь Арджуна).

Ещё одно основание Киева Антского (Кияра) на Кавказе «Книга Велеса» относит к IX веку до н.э, ко времени исхода родов Ария II (Алана II) из

Семиречья. Тогда скифско-аланские роды сменили на Кавказе родственные киммерийские роды.

Русколань после сего просуществовала ещё тысячу лет, отражая нашествия греков и потом римлян, отодвигаясь в степи и вновь занимая побережье Чёрного моря.

Более подробно останавливается на времени последовавшем за восстановлением арийской власти после эпохи завоеваний Александра Македонского и греко-селевкидских царств, летопись, называемая нами «Ярилиной книгой».

Согласно ей, вновь Русколань, или Русь Аланская, была основана сакской ветвью арийской династии, идущей от Ярсака I, его потомка великого царя Канишки. Потомками сего царя были великие цари Русколани Даженъ-яр и Бус Белояр.

И тогда, уже в IV веке н.э., во время бедствий Великого переселения народов русколаны вступили в борьбу с готами и гуннами и были захвачены потоком переселяющихся народов. Но и потом Русь Аланская снова возрождалась уже под иными именами.

«И когда после готской войны обрушилась Русколань, мы её оставили, и притекли к Киеву, и уселись на земле той, где мы вступили в борьбу со степными врагами. И тут мы оборонялись от них» (Бус III, 7:1).

Итак, эпоха Русколани, которая и есть эпоха русской античности или эпоха Древней Руси, имеет временные границы: от основания Кияра Древнего (IV тысячелетие до н.э.), и до падения Русколани в IV веке н.э. Причём последнее тысячелетие — суть эпоха классической античности, или «Трояновы века».

А что говорят «Веды Руси» о географических границах Русколани? В «Велесовой книге», представляющей западную, венедскую по сути тради-

цию, сказано *«И так эта земля стала нашей от края до края. И была она Русколанью. Она дана Богами... И Голунь-град (на Днепре) был велик и богат... И это есть также Земля Волжская. И Рарека (Волга) её кругом обтекает. И это земля отцов наших»* («Велесова книга» Бус IV, 6:4-5).

Однако в «Ярилиной книге» восточная граница земель русколан, а также вовлечённых в общую историю иных арийских родов — алан, саков, далян (т.е. динлинов), отодвигается вплоть до Тихого океана, до земель также родственных айянов (дальневосточных айянов). Границею же собственно Руси на востоке обозначена Волга и Уральские горы. На западе границами служили Днепр и потом Карпаты и Дунай. На юге — берег Чёрного моря.

Арийский род персов (парсов) также почитался родственным и до начала III века н.э. входил в Арийский союз, коим правили «владыки вселенной» из рода праотца Ария. Потом там пришли к власти Сасаниды и после долгих войн эти земли отложились от союза. Долгое время земли парфяно-бактрийские, кушанские, т.е. царства в Средней Азии и Северной Индии принадлежали единому арийскому миру. Так, ещё в IV веке, историк Аммиан Марцеллин утверждал, что *«аланы занимают бескрайние просторы Скифии вплоть до Ганга»*. И только нашествие гуннов прервало эту духовную и политико-династическую связь уже в эпоху Великого переселения народов.

Северная граница Русколани не определялась и уходила в малозаселённые земли финнов, где после падения Русколани был основан Новгород.

Русколань разделялась на княжества, которые были объединены общей ведической верой. Русколань почитали Вышнего. В отличие от русколан,

их соседи венеды (западные славяне) оказались под влиянием античной греко-римской цивилизации, их вера полагалась русколанами «шаткой». Граница разделения русколан и венедов пролегла близко к той, где ныне пролегает граница между католиками и православными.

Сама же Русколань объединяла княжества: Русь Голуньскую, Русь Воронежскую, Русь Сурожскую и Русь Антскую, или Русь Бусову (так она именовалась в IV столетии). Столицами этих княжеств были Голунь на Днепре, Воронеж на Дону, Сурож в Крыму, а также Сар-град на Кавказе, в Пятигорье. Союзными также почитались земли семиреченских савков или «белых гуннов», затем далян (алтайских динлинов), и айян (айнов), самые восточные арийские племена на Дальнем Востоке.

Но главной, духовной столицей Русколани, а также самым почитаемым градом иных арийских земель — славянских, персидско-иранских, а также и североиндийских почитался святой град Кияр, основанный Кием Древним близ Алатырь-горы, или Эльбруса.

Русколане в трудах древних историков

Немало легенд и исторических известий о сарматах и роксалахах (русколанах) оставили нам античные историки.

Самых сарматов почитали выходцами из Мидии — исторической области на северо-западе Иранского нагорья. Такого мнения придерживались историки Диодор (I в. до н.э.), а также Плиний в I веке н.э.: *«Затем реку Танаис (Дон), впадающую в Меотиду (Азов) двойным устьем, населяют и сами разделённые на многие племена сарматы — как говорят, потомки мидян»* («Естественная история», VI. 7.18–19).

Замечу, что средневековые арабские путешественники потом называли и славян «потомками мидян» (аль-Масуди). В самой «Книге Велеса» содержатся сведения о мидийской истории, в частности о Киаксаре, которого тексты «дощечек» именуют Кышеком-царем.

Имя «сар-маты» может означать «царские мидийцы», или «царские люди» («сар» значит «царь», а «mat» по-мидийски значит «человек», «мидиец»). Да и в русском, и в мидийском языках немало родственных слов.

Среди мидийских племен «отец истории» Геродот отмечал кроме магов, ставших жрецами-магами, также бусов и будиев. Потом бусов («басилов») мы находим среди сарматских племен Северного Кавказа (по древнеармянскому историку Фавсту Бузанду), а будии, возможно, стали славяно-скифским племенем будинов в Поднепровье.

Всё это говорит, прежде всего, о передаче традиции религиозной, ибо расселения арийских народов, в том числе предков славян, происходили по широким просторам Евразии также и в иные эпохи, и по иным путям.

Сами сарматы, в отличие от магов, ещё не были затронуты зороастрийской проповедью, ибо покинули Мидию до рождения Заратуштры, реформатора ведической религии и первого пророка зороастризма. Сарматы были носителями древней ведической религии, они же в «Книге Велеса» — белогоры, белояры и новояры Кавказа, и они же потом звались пятигорами. Однако саки и массагеты, а также аланы и аорсы (русы), пришедшие на Северный Кавказ из Бактрианы и Согдианы после войн с Александром Великим (IV век до н.э.), принесли кроме восточной разновидности ведизма также зороастрийскую и буддийскую веры.

Одним из царских сарматских родов Русколани тогда, надо полагать, был царский род Бусов — возможно, из мидийского племени бусов, сарматских базилов, — родственников царскому роду Ахеменидов Персии, полагаю, из рода Буса Бактрийского (наследника Дария III). Согласно «Ярилиной книге» прадедом Буса Белояра был непосредственно бактрийский царь Канишка I, благодаря коему буддизм стал из замкнутой и малочисленной индийской секты — мировой религией. Власть же его потомков, утвердившихся на русколанском троне, распространилась также на обширные земли в Европе и Азии, где также стал крепнуть буддизм.

Согласно же «Велесовой книге», предки сарматов ушли из Мидии. Результатом сего была война скифов и персов и последующий исход скифов, предков сармат, из Мидии на Северный Кавказ.

Скифы-прасарматы встретились на Северном Кавказе с матриархальными племенами амазонок. Геродот в середине V века до н.э. рассказывал, что сарматы произошли от браков скифских юношей и амазонок. Поэтому сарматские женщины стали такими же воинами, как и мужчины.

В III веке до н.э. сарматы заплонили все степи Северного Причерноморья между Доном и Днепром, вытеснив скифов в Малую Скифию, в Тавриду (Крым).

Образ русколан и сарматов в трудах греческих и римских историков — это облик обычного варвара и кочевника. Так, греческий историк и географ I века н.э. Страбон перечисляет различные северные народы, а между ними находит племена «самые северные, обитающие между Танаисом и Борисфеном, — роксаланов». Он даёт краткое описание обычаев роксалан и их вооружения: «У них в

ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетёные щиты в качестве защитного средства; есть у них также копья, лук и меч... их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасётся скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой на болотах Меотиды, а летом на равнинах...»

Спустя пять столетий в этом же районе жили высокорослые русы, о чём сохранилось свидетельство в сирийской хронике Захария Милетского, написанной в 555 году. Среди народов, живущих около Азовского моря, он упомянул: «Соседний с ними (амазонками) народ «рос» (*hros*), мужчины с огромными конечностями... которых не могут носить кони из-за их конечностей». Речь идёт, очевидно, о большом росте донских русов, предков казаков.

О внешнем облике и об одежде русов-русколан можно судить по более позднему описанию арабского историка ибн-Русте Гардизи. Он в своей книге «Ал-Алак ан-нафиса» (X в. н.э.) написал о русах Подонья: «Они храбры и мужественны... Они высокого роста, статные и смелые при нападениях... Русы носят широкие шаровары, на каждые из которых уходит сто локтей материи. Надевая такие шаровары, они собирают их в сборку у колен, к которым затем и привязывают... Все они постоянно носят мечи...» А в сочинении «Худуд ал-Салам» (XI в.) добавлено: «Они (русы) шьют шапки из шерсти с хвостом, свисающим с затылка». Как видим, эти описания дают нам образ казака или малоросса (червоноросса).

II. ПРИЛОЖЕНИЕ

Время Буса Белояра

Русь — страна евразийская, столь же западная, сколь и восточная. И так теперь мы погрузимся в «золотой век» традиции, ибо далее речь пойдёт о Времени Бусовом и о самом князе славян, антов и алан IV века нашей эры князе Бусе Белояре.

«Время Бусово», поминаемое в «Слове о полку Игореве», — переломное для судеб не только Руси, но и всех царств и империй Европы и Азии. Вспомним только о главном, что произошло в мире в считанные десятилетия начала IV века.

Прежде всего, именно тогда после двадцати тысяч лет общеарийской предыстории, была «рождена Русь». Она стала такой, какой мы её знаем теперь, были положены основы нашей культуры, веры, обычаев. Русь выделилась из Арийского мира.

Тогда же в Европе, в Римской империи, утвердилось христианство, а после сего Западная Римская империя пала под натиском Великого переселения народов. Родилась Восточная Римская империя и Византия, был построен Константинополь. И это определило лик как Восточной, так и Западной Европы до наших дней.

В те же годы окончательно отделилась от Арийского мира и Персидская империя. Её сокрушили с севера и востока гунны и аланы, а с запада — римляне, и так она сократилась в своих границах до небольшого царства в Передней Азии. Персия пережила всплеск интереса к христианству и манихейству, также последний «ренессанс» зороастризма в изводе зурванизма, а затем погрузилась в вековечный сон, продолжающийся поныне.

На востоке в те же годы была сокрушена гуннами Китайская тысячелетняя империя, и на её месте образовалось множество борющихся между собой варварских царств. Это привело и к этнической катастрофе, китайское население сократилось в пять раз: с пятидесяти до десяти миллионов. Тогда же в одном из княжеств, объявившим себя наследником империи, был принят буддизм. И именно с этого княжества началось возрождение Китая.

А буддизм, который до сего времени был малочисленной индийской сектой (подобно христианству первых веков), теперь начал быстро распространяться на Дальнем Востоке и по всей Юго-Восточной Азии.

Итак, мы переходим к обзору эпохи, описанной в «Ярилиной книге», длившейся немногим более полувека, но определившей лицо мировой цивилизации с тех пор и поныне, на все прошедшие уже полтора тысячелетия.

Славяно-арийские земли в канун Рождества Буса Белояра

В начале IV в. славянские земли были разделены на несколько царств: Русколань, Борусию, Суренжань, Остроготию, Словению, Волынь и Вендию.

Русколань была наиболее обширным объединением родов и племён, она объединяла на западе три княжества: Голунское, Воронежское, Лебедийское. Голунское княжество располагалось в Приднепровье со столицей в древнем городе Голуни, коему принадлежали 300 городов и сёл. Русь Воронежская имела столицу Воронеж на реке Воронеже. Лебедия имела столицей Киев Антский, или священный Сар-град в Приэльбрусье, в Пятигорье.

Восточнее располагались союзные княжества ала-но-русов, торчин и берендеев. Далее на востоке, в Средней Азии, жили сакские и парфяно-бактрийские роды, а ещё восточнее — даляне (динлины) на границе с Китаем, а потом — айяны (айны) на Дальнем Востоке, также вовлечённые в историю Арийского мира.

В Европе же обширные земли занимала Бורусия. Она включала в себя земли от нижнего Днепра до Дуная, в её землях жили буруски, сурожцы-тиверцы, бежавшие из Тавриды, карпы, а также иные кельтские и фракийские народы. В этот век часть Борусии была подчинена остроготам и везеготам.

Побережье Чёрного моря и Тавриду поначалу занимала Остроготия, где правили готские короли, бывшие в родстве с русколанами. В сих землях жили разные народы, и славяне составляли существенную, если не большую, часть населения сего королевства. Словения располагалась на северных склонах Карпатских гор, имела столицей Новгород. Чуть севернее была земля дулебов со столицей в Волыни. Вендия занимала земли на побережье Балтийского моря.

Первая половина IV века была временем мира и расцвета славянских земель. Археологи отмечают в сей эпохе «расцвет черняховской культуры». Славяне научились тогда многому, развилась литература (вспомним имена Бояна, Златогора). Тогда же был создан календарь, доживший до наших дней, построены новые города, храмы.

Суда русов бороздили Чёрное море, и потому впоследствии его называли Русским морем. Согласно данным археологии, в то время земледелие стало вестись более совершенным плугом (с плуж-

ным ножом), улучшились гончарное ремесло и выплавка железа, появилось немало предметов роскоши из сопредельных государств Востока и Запада.

Правил в Русколани князь Дажень-яр (отец Буса Белояра) из древнего арийского, точнее парфяно-бактрийского, рода. Известны его имена по другим традициям: Джайна-сар (персидское), Джуаншер (албанское), Данияр (татарское), Джокехан (булгарское), Джан-таган (балкарское), Дажо (или Дауо — кабардинское). Полагаю, именно он упоминается и под именем Джоан-пророк в кельтском «Круге Талесина».

И его же ещё многие века поминали в европейских легендах и исторических трактатах, как праведного восточного царя-пресвитера Иоанна (Джона), православного правителя «трёх Индий», свой род ведущего от тех волхвов, что приветствовали рождение Иисуса.

В средневековом манускрипте «Новый Титурель» Альбрехта фон Шарфенберга восточное царство Иоанна считается более совершенным, чем Запад, погрязший в язычестве. Именно туда хранители веры к брату Парцифалья отправляют величайшую святыню — Святой Грааль. И о самом царстве говорится, что оно *«находится вблизи рая, отделённого от мира высокой горой (очевидно, Эльбрусом). Обитель Иоанна — чудесный замок, напоминающий замок Грааля...»*

Вспомним, что в «Велесовой книге», святой Грааль (Чаша Странника) является во времена Буса Белояра как величайшая святыня Русколани и переносится в Тавриду. Ныне она сокрыта в одном семи «Храмов Грааля», упоминаемых в дощечках, то есть в пещерных городах горного Крыма.

Местоположение сего царства в средние века иногда уточнялось. Так, некий безымянный монах-францисканец в «Книге Познания», написанной в Испании в 1340 — 1350 годах, указал, что царство Иоанново называлось Арде-Селиб (ср. с областью Адар-баган в Северном Иране).

Столицей это царство имело город Гра-Сиону (ср. Кияр Сиянский). И располагался он между Гирканией и Готией. Гиркания — это без сомнения Гирканская область близ Каспия, который в древности именовался Гирканским морем. А Готия — по всей видимости, область готов в Крыму и на Дунае. Отсюда следует, что под Иоанновым царством разумелась именно Русь Аланская на Северном Кавказе.

В анналах средневекового историка Оттона Фрейзигенского сохранилось также упоминание о том, что сей *«Иоанн, царь и священник народа, живущего по ту сторону Персии и Армении, на крайнем Востоке и исповедующего христианство... пошёл войной на двух братьев Самиардов (Сасанидов), царей Мидии и Персии, и завоевал их столицу Экбатану...»*

Заметим, что и в «Книге Ярилы» говорится о войнах Дажень-яра в Передней Азии за обладание тронем «Владыки Вселенной» в Персии (столица Ксетифон, иначе по-русски его называли — Тузбан) с шахом Вахрамеем, а также в Мидии (столица Экбатана) с его дядей Нерсе, будущим шахом Ирана-Персии: *«И вот на восемнадцатом году царствования проклятого от богов Вахрамея гунны и аланы вновь окружили сего царя в Тузбан-граде... И тут Дажень-яр с аланами занял престольный град Тузбан, и сел на золотой трон Владыки Вселенной, и принял власть над ариями, которая*

принадлежала ему по праву...» («Ярилина книга» III, 6;4—5) .

Обратим внимание также, что в классических исторических средневековых источниках «царство Иоаново», в коем мы не можем не узнать Русколань, столь же велико и могущественно, как империя Римская.

Сам Иоанн (то есть Дажень-яр) говорит о своём царстве: *«Под моей властью 3300 царей. Я поборник по правой вере... Царство же моё таково: в одну сторону нужно идти 10 месяцев, а до другой дойти невозможно, потому что там небо с землёй встречаются...»*

Ещё он говорит, что под его властью находятся три Индии, и ему *«выпала честь управлять»* амазонками и *«рахманами»*, то есть брахманами... И в его же царстве заключены народы Гог и Магог, под коими разумеются гунны, запечатанные в горах (полагаю, Уральских) ещё Александром Македонским. И в самом деле, род Дажень-яра правил в «Индии» Кавказской, где жили инды в Синдике (древнее название Анапы), где ранее жили в том числе и амазонки.

Также Дажень-яр властвовал и над второй Индией, или Вендией, на западе славянского мира. И кроме того его власть распространялась и в третьей Индии, а именно в царстве Кушанском, включавшем Бактрию, Северный Афганистан и собственно Северную Индию.

Таковой предстаёт в исторических трактатах и легендах Русколань, как часть Арийского мира, в III-м и в начале IV века н.э.

И вот настал 295 год и у «Владыки Вселенной», правителя всего Арийского Востока, Дажень-яра родился сын и наследник — Бус Белояр.

Первые годы после Рождества Буса Белояра

В «Ведах Руси» Бус Белояр рождается так же, как и Коляда, и Крышень. При его рождении также является новая звезда-комета. Об этом упоминает «Боянов гимн», рассказывающий о звезде Чергирь-угорь (комете Галлея), по которой при рождении князя звездочёты предсказали его великое будущее.

По комете, упоминаемой «Бояновым гимном», была определена дата рождения Буса Белояра. Бус родился в ночь 20/21 апреля 295 года н.э. А по различным знамениям, произошедшим при рождении Буса Белояра, волхвы предсказали, что Бус Белояр закончит Сварожий Круг (то есть историю последних 27 тысячелетий, 12 зодиакальных эпох), а также он начнёт новый Сварожий Круг.

Матерью Буса была княгиня Милида из волжского берендеевского рода. Имя её сохранилось, например, в мордовском произношении: Мланда-ава (по-удмуртски Бусы-мурт, т.е. «мать Буса»). Бус был старшим сыном Дажень-яра. Кроме того, у Буса Белояра было семь родных братьев и пять сестёр.

Мы знаем также имя его старшего сводного брата, волхва и певца, великого воина Златогора — сына князя Дажень-яра от первой его жены Корсуни (Златогорки). Это имя мы находим в «Книге Ярилы», а также в «Бояновом гимне». Своё имя Златогор получил от Золотой горы Алатыря, а также от матери Корсуни, почитавшейся возрождённой Майей Златогоркою, которая в ведических былинах является как первая супруга Дажьбога (князь Дажень-яр почитался его воплощением).

Известно и имя самой прославленной сестры Буса — Лебедь Сва (она же в скандинавских сагах

Сванхильд). И получила она его в память о прародительнице Птице Матери Сва.

Это имя по-русски звучит так же Светлинка, Светлана, и полное: Светлида. Начало имени значит «свет», «сияние» и «святость», в древности эти понятия обозначались словом, восходящим к имени Матери Сва. Окончание имени «лана» означало — аланка, т.е. арийка, оно прибавлялось к многим иным корням, так же как и более торжественное: «лида» (от «люди», человек).

Известны имена иных братьев и сестёр Буса. В «Тризнах Бояна» братьями названы — Киян Отважный, Словен Гордый, Асень Мудрый, Волгар Находчивый и Гвидон Упрямый; сёстры же — Любляна, Купана, Ирьяна, Мирена. Родились Бус, его братья и сёстры в священном граде Кияре — Киеве Антском близ Эльбруса. И был Бус наследником престола Великой Русколании.

Род Белояров произошёл от соединения рода Белогоров, издревле живших у Белой Алатырь горы, и рода Ария Оседня (рода Яров) в самом начале эпохи Белояра.

Власть предков Буса Белояра охватывала в ту эпоху земли от Алтая, Урала, Загроса до Кавказа. Бус — было тронным именем сакских и славянских князей. На востоке, за Волгой, были сильны роды синдские и именные (согласно булгарским источникам), происходившие от Имы-царя (Богу-мира). На юге в землях Афганистана, Северной Индии и Ирана правили родственные сакские, парфянские, бактрийские и кушанские арийские династии.

И так продолжалось со времён стародавних, до тех пор, пока в середине III века везде, кроме ряда областей Индии, их не сместили персы Сасаниды.

Даженъ-яр, отец Буса, по прямой происходил из древней династии Киянской (они же в иранской авестийской традиции Кеяниды). Этот род в то время соединился со старшими арийскими династиями Бактрии и потом Парфии, т.е. Аршакидами (по славянской традиции род от Ярсака Древнего), правившими в Средней Азии и по всему Кавказу.

Так же было и в Иране, до тех пор пока там в результате заговора и убийства царя Артабана IV в 227 году не пришли к власти Сасаниды из рода парсов, цари-жрецы, бывшие мелкие вассалы Аршакидов. Заметим, в «Книге Ярилы» Артабан именуется Ярбаном, а основатель династии Аршакидов князь Аршак — Ярсаком.

Владыки северных арийских царств, в том числе род Даженъ-яра, почитали Сасанидов (Саксаниянскую династию) узурпаторами. Противостояние, войны, продолжалось весь III век.

Вначале Сасаниды провели религиозную реформу, дабы отвергнуть освященные традицией права на трон владык арийской династии.

Опирались они на реформированный зороастризм (зурванизм) жреца Картира. Суть реформы была в признании Добра и Зла (богов Ормазда и Аримана) сыновьями-близнецами Зурвана (Безначального времени). Отсюда следовала по Картиру равнозначность сих сил в мироздании. Да и имя жреца Картир означает «Чёрное знание», оно традиционно для жрецов Каранджеля «Чёрного дракона» (от «кара» — чёрный, «джела» — дракон). По армянской версии этой легенды, сами Сасаниды, будучи жрецами Огня, получили власть от заключённого на дне моря дракона-коня Карка Джалали, передавшего им для завоевания власти Меч Молнию.

И ересь тут не только богословская, она заключается, прежде всего, в прямом и публичном освящении того, что в ортодоксальной традиции всегда почиталось злом (ересь Денницы). Таковым был не только заговор жрецов Чернобога и убийство царя, но и, к примеру, запретные кровосмешительные браки: зачинатель сасанидской династии и убийца последнего арийского царя Арташир I был женат на своей сестре, а их сын Шапуг I на собственной дочери. Священными эти браки жрец Картир провозглашает в надписях, высеченных на скалах по всей стране.

Зурванистская ересь напоминает хорошо известную в христианстве, в том числе у славян (болгар), ересь богомильскую, происходящую из Сирии, также признающую Добро и Зло (т.е. Бога и Дьявола) силами, равновеликими и достойными равного почитания. Известно, что богомилство восходит к манихейству, а последнее возникло в то же время. И оно также поначалу было опорой Сасанидов Арташира I и сына его Шапуга I и всей династии.

Манихейство — это синкретическая секта, основанная пророком Мани в ту эпоху. Мани соединил в одной доктрине зороастризм в виде зурванизма, буддизм и христианство. Спасителем в сей доктрине, по аналогии с арийской традицией, признавался шах, но уже не потомок Ария (Ярсака), а захвативший шахский трон Шапуг I.

Размыв традиции под влиянием манихеев был противен как ортодоксальным зороастрийцам (да, кстати, и конкурентам зурванистам) Ирана, так и ведистам и буддистам Индии, христианам Рима и, разумеется, ведославной традиции Русколани. Правда, у ведославия манихеи заимствовали мно-

гое в доктрине да и в поэзии, но исказили главное: при воспевании незримого мира Света, мир явленный всё же признали подвластным лишь злу (*«мир есть юдоль плача, а тело скудель»*).

Также отвергли в угоду имперской шахской власти, подразумевающей и рабовладение по типу греко-римского, святость личной свободы членов общины, мирскую власть вече и родовую арийскую преемственность власти духовной и княжеской.

В конце концов и Сасаниды, укрепившись на троне, под влиянием зурванистов отвернулись от манихеев и христиан, помогших при восхождении на трон.

В 272 году при Вахрамее I пророка Мани казнили. К тому же Сасаниды породнились и с арийскими царями, происходящими от ветви Мары и Богумира (Йимы-царя). Зороастризм-зурванизм в Иране стал совершенно по-инквизиторски преследовать все прочие духовные течения, прежде всего бывших союзников в борьбе за власть — христиан и манихеев.

Но возвеличивание зороастризма подразумевало признание первенства в праве на трон северных арийских владык. Пошли на это Сасаниды также для союза с северными соседями против напирającego с запада Рима. Однако союз сей оказался непрочным из-за тех же династических междоусобиц и религиозной борьбы.

В год рождения Буса Белояра, то есть в 295-м, его отец Даженъ-яр вёл войну в Альвании (называемой также Кавказской Албанией) с Морияром. Сей князь Морияр в ведославной традиции почитается воплощением в роду Яров бога смерти Мориана.

Считалось, что в Морияре воплотился сам Чёрный Змей (Каранджель), вселившийся некогда и в Богу-

мира, а потом воплощавшийся и в его потомках по линии дочери Дулебы (князя волынян, а также торков и берендеев). Предки его (видимо, дед и мать) воспитывались среди гуннов. Его и самого гунны звали Джель (Джилки), т.е. Дракон.

А в «Золотом сказании» из «Книги Ярилы» сей Чёрный Змей служит Морияру, овладевшему силами камня Марабель. Сам же Морияр предстаёт царём Иверии (Грузии) Мирианом из рода Сасанидов. Известно, что мать Морияра была выдана за шаха Ирана, и так Мориар родился младшим сыном самого шаха Бахрама II (время правления 276–293 гг.), его же в русской традиции именуют Вахрамеем Вахрамеевичем, или Вахрамеем II.

Но принимали его и арийцы-аршакиды в Армении, ибо он принадлежал и к их роду по матери и деду. Его также называли Мориан или Михран, также Мириан (в грузинских летописях он носит последнее имя, восходящее к имени Мориана Сивого).

Война 295 года между Дажень-яром и Морияром была частью войны арийцев Аршакидов и узурпаторов Сасанидов. Длилась она, с перерывами, с 227 года (со времени убийства шаха Артабана IV), но с новой силой она разгорелась после событий 287 года.

Тогда шах Вахрамей II, продолжая политику Сасанидов, вёл войны для утверждения своей власти. Он терпел тяжёлые поражения, его не раз изгоняли из Ирана, и он отступал в Индию, либо в провинции Парфии. Ему противостояли с Севера арийские владыки, правившие на Кавказе (в Армении, Иверии, Лазике, Алании), также в Парфии за Каспием.

Вахрамей II, будучи загнанным в Индию, переманил обещанием трона всех ариев на свою сторо-

ну Марана, одного из парфянских вельмож и родственника правившего в Арийстане Армянском царя Корс-яра (в армянских источниках он известен как Хосров II). Маран правил в Мар-граде (ныне городище Мерв у дельты реки Мураб в Каракумах).

Как утверждается в «Золотом сказании», сей Маран отравил на пиру своего брата-близнеца Яранака и затем, присвоив его имя и титул, захватил также его трон в Нижнем Ас-граде (ныне городище Старая Ниса близ Ашхабада).

Между прочим, тот Яранак был отцом братьев — Ярия, прозванного потом Георгием Победоносцем (он же, судя по всему, и Григорий Просветитель, будущий креститель Армении), а также Сурияра, просветителя восточных стран, о чём речь далее.

В 285 году Маран, выдававший себя за своего брата-близнеца Яранака, вместе с родом и войсками, ведомыми Морияром, сыном царя Вахрамея, явились пред владыкой Корс-яром, как бы убегая от преследовавших их войск шаха Вахрамея. Они объявили, что Вахрамей обвинил их в убийстве своего отца Яра Мудрого (он же Ормизд Арташир). Вообще это тёмная и давняя история, поскольку правление Ормизда Арташира кончилось ещё в 274 году, но нравы шахского двора не вызвали у арийстанского и армянского владыки ни толики сомнений в сём, ибо правление Сасанидов началось полвека назад с подобного предательского убийства Артабана IV.

Лже-Яранак и Морияр были радушно приняты царём Корс-яром и вскоре вошли к нему в доверие. Но спустя три года, в 287 году, на дружеском пиру у подножия Арарата князь Маран (лже-Яранак) нанёс царю Корс-яру коварный удар отравленным

кинжалом. Маран так надеялся завладеть тронem, обещанным ему персидским шахом Вахрамеем. Собщник же его по заговору Морияр, видя, что дело сделано, решил замести следы и сам убил ножом в спину бывшего друга Марана, дабы отвести от себя подозрения в соучастии в сём убийстве.

Царь Корс-яр умирал долго, и не от раны, а от яда. Он объявил воеводам имя убийцы и повелел истребить весь его род, что и стало исполняться. Однако от смерти тогда был спасён и увезён в Каппадокию, что в Анатолии, к правившим там римлянам сын Яранака — Ярий (он же потом Георгий, Григорий), а в Русколанию к царю Дажень-яру тогда же увезли его брата Сурияра (в армянских источниках Сурена).

Опасаясь преследований, ушёл и Морияр с его 30-тысячным войском, дабы соединиться с гуннами и напасть на ариев и алан с Севера. В пути его застало послание Корс-яра, в коем тот уверял, что не обвиняет его, но только Яранака. Корс-яр даже даровал ему земли, коих тот достиг, лишь бы он не навёл полчища гуннов на Кавказ.

Тогда Морияр захватил Альванию (земли современных Азербайджана и Дагестана), совершив и там преступление: коварно отравив на пиру двенадцать владетелей из местной знати, а затем казнив ещё шестьдесят глав родов. Для Кавказа и ныне гость священен, и представить, что такое злодейство возможно, люди в III веке не могли.

Всё это и послужило причиной войны. Тогда русколанский князь Дажень-яр, мстя за смерть брата Корс-яра, напал на Морияра, а также и на его отца Вахрамея. Тот же, воспользовавшись смертью Корс-яра, захватил Армению и Альванию. Тогда же, как утверждает «Золотое сказание», наслед-

ник Корс-яра Триедар (армянское имя Тиридат) был увезён к римлянам в Каппадокию, куда ранее отправили сына убийцы его отца — Георгия.

Война, продолжавшаяся с 287 по 295-й годы, охватила огромное пространство, в неё вмешивались гунны, персы. На какое-то время против общих врагов, персов шаха Вахрамея, князя Морияр и Дажень-яр даже заключили союз, и тогда был свергнут и убит своим сыном сам шах Ирана Вахрамей II. И так князь Морияр ненадолго захватил трон «Владыки Вселенной», что послужило разрыву отношений и новой войне с Дажень-яром.

Сражения с Морияром были и в Пановых горах на Волге (близ Нижнего Новгорода), и в Панкийских горах на Северном Кавказе. И те и другие горы были названы по волшебному народу панов, которые напоминают гномов из рода альвов, или, точнее, нибелунгов германского эпоса.

А в эпосе волжских берендеев (в «Златогоровых песнях» их «Белой Крыницы», Пановы и Панкийские горы уже смешиваются, все сражения перенесены в Поволжье и сведены до одного эпического. И это понятно, только так можно было представлять те события в волжской мистерии, не вдаваясь в лишние подробности.

И по «Золотому сказанию» в 295 году, разорвав отношения, Дажень-яр двинул свои войска именно к Панкийским горам Северного Кавказа. Ставка Дажень-яра была в Мосхете (Мцхете), а Морияра — в граде Морабан (Мохраван) в Альвании.

Однако перед началом сражения явились волхвы, возвестившие рождение в Кияре близ Алатырской горы Буса Белояра сына Дажень-яра, который открывал новую эру и являлся царём-Спасителем.

События начала Времён Бусовых

Известие о рождении Буса в тот год облетело все арийские царства. По знамениям (комете) русколанскими волхвами и зороастрийскими магами было определено, что родился наследник, коему по праву принадлежит престол Арийской Земли.

И родился не просто наследник, т.е. «помазанник» (по-гречески «христос», тогда это был титул царя), родился — Спаситель, который должен принести мир на землю, уставшую от войн, свободу рабам и падение империй, основанных на насилии, зле и обмане.

Такое известие для ариев значило одно: все ведущиеся войны должны быть прекращены. И тогда состоялись переговоры, дабы был заключён мир с Морияром.

Дажень-яр напомнил и о древней войне рода Дулебы (к коему принадлежал и Морияр) и велесичей, закончившейся знаменитой «Битвой цветов». Близилось время Купалы, когда поминалась та древняя мистерия, положившая начало роду Яров.

По мистерии полагалось, чтобы война перешла в брачный пир. Морияру предлагалось скрепить мир династическим браком с Навной, сестрой Милиды, которая по заключении брака стала зваться также по мужу Моравой.

Приветствовать рождение Буса Белояра отправились тогда волхвы из всех арийских стран от Индии и Ирана до Словении и Вендии. О сих 40 волхвах-чародеях, предсказавших великое будущее Буса Белояра (*«меч его будет в Кияре прославлен»*), поминает также «Боянов гимн».

Воспользовался сим тогда и Морияр. Он по обыкновению стал плести заговоры, с целью обманом погубить Буса Белояра, ибо полагал, что именно его наследник, сын Морияра и Моравы, повторит путь первого Яра, сына Дулебы, в согласии с древней мистерией. И между прочим, после ухода Буса и гуннского завоевания править в землях Русколан стал именно сын Моравы — Буримир, о чём речь впереди. Так что исполнилось и это предсказание, однако иначе, чем полагал Морияр.

Правда, в «Книге Ярилы» утверждается, что отцом Буримира всё же был Дажень-яр, а вовсе не Морияр, ибо повторилась история с поясом невесты (подобная известной нам по германскому эпосу о сокровищах нибелунгов). Дажень-яру, как свату, пришлось заменять Морияра, по его же просьбе, дабы он избежал позора, как не справившийся с невестой. Точно ту же историю рассказывали и скандинавы о Гуннаре, не справившемся с Брюнхильдой и умолявшем помочь ему Зигфрида.

И так в русском эпосе Навна занимает место скандинавской валькирии Брюнхильды, а Милида встаёт на место Кримхильды. И тогда Дажень-яр — это Зигфрид, а Морияр — Гуннар (Гунно-яр). Очевидно, что сюжет германо-скандинавского и русского эпосов имеет один исток — русколанские и готские сказания времён Великого переселения народов.

Надо полагать, Морияр проведal о той измене и потому решил отомстить Дажень-яру, а заодно и извести его сына Буса.

Потому он отправился, как гонец, в Кияр. Он прискакал с ложным повелением как бы от Дажень-яра: утопить Буса в водах реки Смородины. Точно как в пушкинской сказке: «И царицу и при-

плод тайно бросить в бездну вод». Но Буса отправили в горы, а потом заговор раскрылся. Морияр бежал в Иверию и Альванию, где опять сел на трон и призвал гуннов.

В это же время в Иране (Арийстане Парсийском) правил уже сасанидский шах Нерсе, полагавший, что наследником трона ариев станет его потомок, и он также не признал Буса. Но ортодоксальные зороастрийцы объявили, что настало время всеобщего мира и радости, ибо светлый владыка Саошьянт (Сын Всевышнего) родился.

Шах потерял власть над значительной частью своего войска и мог опираться только на зурванистов (а ими были, по большей части, вельможи из ближнего окружения, а не простые воины). Его войска терпели поражения от римских когорт императора Диоклетиана в Месопотамии, а также в Армении. И тогда в Нисбине (в «Золотом сказании» это город Низбан) ему пришлось заключить на 40 лет унижительный для Ирана мир, по которому Риму отошли земли в верховьях Тигра, Вавилон, а также признавался протекторат Рима над Арменией и Иверией.

Вскоре к власти в Иране пришёл сменивший Нерсе новый шах — Шапуг II (309–379), который также соблюдал условия мира вплоть до 336 года.

Что же происходило тогда на Кавказе и в Риме? Это важно, ибо случившееся в эти годы определило жизнь Европы на века вперёд. Речь идёт о новом рождении и торжестве христианства.

В сей же 295 год, накануне заключения Нисбинского мира, римляне отправили свои когорты из Каппадокии в Армению. И вёл их ставленник и воспитанник римлян Триедар (Тиридат), сын свергну-

того Корс-яра (Хосрова II). Сопровождал его не кто иной как Григорий сын Яранака (будущий креститель Армении), а по более сказочным источникам также и Георгий Победоносец.

Полагаю сего Григория и Георгия — одним лицом (так считает, и историк Мурад Аджи, посвятивший исследованию этого вопроса несколько книг). Но здесь я даю только выводы, следующие из ведославной традиции.

Сей Георгий был сыном Яранака (в армянских источниках он — Анак, но это имя условное и означает «хан», «царь»; ср. Роксанак — «град царей русов»). Считалось, что именно Яранак убил Корс-яра, что и послужило причиной семилетней войны. Был Яранак из знатной парфянской семьи, которая также имела права на арийский трон «Владык Вселенной», и он был обещан Яранaku персидским шахом. То есть Георгий также был из рода Яров.

И теперь, в 295 году, Георгий являлся лучшим другом и полководцем у царя Триедара, взошедшего на престол Арийстана Армянского благодаря римским когортам. И вначале от Триедара скрывали, что Георгий — сын убийцы его отца.

Выступал Георгий и как воин Христов, а также (в образе Григория) как Креститель Армении. Его племянница Навна (она же грузинская царица Нанэ и, вероятно, отчасти и св. Нина) потом крестила Иверию (Грузию). И надо полагать, именно в арийскую Бусову веру, и только по козням Морияра, царя Иверии, летописи потом были переписаны и произошло разделение св. Григория и св. Георгия, а также Нанэ и св. Нины.

Для чего? Разумеется для борьбы с Бусом Белоярмом и его родом, претендующим на арийский трон.

Для сего и вытеснялась тогда Бусова вера (арийский извод ведославия, то есть древнее арианство) никейским византийским христианством. И происходило это по разным причинам, как Европе, в сфере влияния Рима, так и на Кавказе. Потом по той же причине пришлось вычеркивать всю историю Русколани, объявлять её не русской и не казачьей, а «сарматской», приписывать только одним осетинам-иронцам, также иным потомкам жителей Алании.

Итак, после 295 года римские когорты, во главе с Георгием Победоносцем пришли в Армению и восстановили власть арийской династии. Георгий был тогда отличен и перед императором Диоклетианом, являясь опорой империи на Востоке.

Мы видим, что Георгий сверг власть узурпатора из Сасанидов, а также возвёл на армянский трон арийского царя Тиридата (Триедара), двоюродного брата Буса Белояра.

В той ситуации это значит одно: Диоклетиан использует то, что христиане выступают в сей династической борьбе на стороне рода Яров, а это толковать можно и как признание каппадокийскими христианами младенца Буса — царём Спасителем.

Вскоре, после победы над персами (в 297 году), Тиридат и Георгий Победоносец пошли походом через весь Кавказ, Альванию, Иберию. По сообщению грузинских летописей, пришли они в земли бассианских сарматов, т.е. в Русь Бусову. И вмешались в войну, вновь разгоревшуюся между Даженъ-яром и Морияром. И прогнали противника до страны гуннов, то есть до Волги.

Грузинские летописи, в коих сказываются подчистки, сделанные потом по указанию царя-дракона Морияра (он же иберийский царь Мириан III),

в толковании тех событий противоречат друг другу. Но в «Книге Ярилы» всё однозначно: Георгий борется со Змеем, то есть сражается на стороне Дажень-Яра и Буса с змеем Морияром. И причём, как и в народной традиции, и в житиях, он не убивает Змея, а приводит к покорности молитвой. И затем некая царица, которую приносили дракону в жертву, повела его, умиротворённого, в город на поясе...

Думаю, речь идёт в том числе и о святой Нине (Нанэ, Навне), племяннице Георгия. От них Морияр и принимает крещение, за что и прощаются тогда все его преступления. Под власть Георгия тогда перешли и роды иронцев (кавказских иранцев, предков осетин), которые признали в нём Уастарджи (по-русски «сына Астара-Велеса»), то есть своим царём-богом.

В легендах эти события сведены до одного дня, а в истории та северная война продолжалась более десяти лет. И некоторые подробности её известны. Тогда, в 303 году, император Диоклетиан понял, что слишком долго он покровительствовал христианам и поручал им важнейшие посты империи, даже в армии (лично он — 19 лет!). Они же оказались верны не римской империи, а Спасителю из арийского рода Яров — Бусу Белояру.

И вот уже Армения, которая по Нисбинскому договору должна была войти в империю и где римляне посадили «своего» ставленника, встала под хоругви царя-Спасителя и отделилась от Рима. Армения вступила в союз с северными варварами русколанами и даже гуннами. Возродился Арийский союз во главе с царём-Спасителем, готовый уже сокрушить и сасанидский Иран и, очевидно, затем саму Римскую империю.

Да и в самой империи стало крайне беспокойно: в Трире, западной столице империи, в то время восстал Фиваидский легион, он не стал карать единомышленников христиан, радующихся рождению Спасителя, т.е. Буса Белояра. Этим и были вызваны неожиданные для многих Диоклетиановы гонения на христиан.

Римляне тогда начали оказывать помощь уже Морияру, ослабляя Арийский союз, затем по приглашению с персами возвели Морияра, как сына шаха, на трон Иверии под именем Мириана III.

Тогда же сообщили Тиридату о том, что Георгий (Григорий) сын убийцы его отца. И тут Тиридат бросил бывшего соратника, и как выяснилось даже родственника, в «змеиный ров» на 14 лет. И сам Георгий принял это заключение как расплату за то, что поверил раскаянию Морияра.

Можно толковать эти сообщения «Ярилиной книги», стыкующиеся с сообщениями житий святого Георгия (и св. Григория), как ссылку Георгия в Иверию к змею Морияру. Ведь именно в это время от «царя Дадрианского», т.е. иверийского Мириана (Грузия-Иверия до XVIII века именовалась царством Дадрианским) терпит мучения Георгий Победоносец, согласно русскому житию сего святого. И не случайно его казнь приписывают Диоклетиану также. Было это совершено по приказу императора Диоклетиана, а исполнено именно дадианским царем Мирианом.

Потом эта история была подчищена, ибо Мириан спустя годы после окончания гонений и укрепления христианства в Римской империи принял веру якобы от св. Нины, племянницы Георгия, и стал первокрестителем, коему стала необходима благообразная история жизни. Часть его грехов припи-

сали безвестному «албанскому» правителю Михрану, согласно «Истории страны Алаунак» Мовсе-са Каланкатуйского (или Микрану в т.н. «Албанской книге»).

Тут сделаем генеалогическую справку: по житиям, св. Нина — дочь римского военачальника Завулонна, а Завулон — брат Георгия Победоносца из рода Яров. Но тут расхождение с «Книгой Ярилы», коя подтверждает правоту жития св. Григория, у коего брат Сурен был отправлен не в Иудею, а в Русколань (к правителю «эфталитов» Джеванширу, т.е. Дажню). В этих преданиях смешались Кияр и Иерусалим. И так Сурияр (он же у армян Сурен) стал Завулоном.

Согласно житиям, Завулон из Персии перебрался в Римскую империю, в Иерусалим, служил при соправителе Диоклетиана императоре Максимiane (284–305), жесточайшем гонителе христиан. По приказу того императора были убиты десятки тысяч христиан, в том числе казнены 6600 римских солдат, т.н. «священный легион» на берегах Женевского озера, отказавшихся убивать своих единоверцев кимвров (по «Боянову гимну» это славяне, воевавшие под стягами Буса). Полагаю, те кимвры придерживались именно Бусовой арианской веры, поскольку христиан, лояльных империи, не признавших Буса, не преследовали, либо позволяли уйти от гонений.

Сам же Завулон как будто при сём не пострадал, а между тем он был женат на Сусанне, сестре патриарха Иерусалимского Ювеналия. Так что его дочь Нина была без сомнения раввинского рода, по матери. И она 14 лет служила при Гробе Господнем в Иерусалиме. Потом, скрываясь от гонений в Армении в окружении царя Тиридата, а затем уже от него отправилась в Иверию по следам дяди Георгия.

И хоть «Книга Ярилы» такой святой не помнит, и сестрой Георгия полагает саму царицу Навну (Нанэ), может и Нина также была в истории, но потом для борьбы с Бусовой верой именно ей, скорее всего скромной монашке, и приписали всё, что свершала царица Навна (Нанэ). А многое из её биографии домыслили.

Жития сообщают также, что первым в Иверии св. Нина обратила местного раввина Авиафара с семейством, так что можно не сомневаться, что та Нина проповедовала именно иудео-христианство, старый, фарисейский по происхождению, мессианизм. Возможно, именно в него был обращён из арианской Бусовой веры иверийский царь Мириан III (Морияр). И принял он его как оружие против давнего врага — Буса Белояра.

Вот так Мириан после «обращения» стал первокрестителем Грузии. И пришлось ради него переписывать летописи, делать из одного Георгия двух — Просветителя и Победоносца. Слишком уж разнились роли его в преданиях как крестителя и победителя Змея. Делалось это для сокрытия казни крестителя соседней Армении. Возможно, что точно так же из одной Навны явились св. Нина и царица Нанэ....

Итак, Армения и Иверия после Нисбинского мира признали протекторат Рима, на деле же так они обрели независимость от Ирана, власть же Рима там была номинальной.

В Армении теперь правили свои цари из арийской (аршакидской) династии Тиридат III (287–330), затем Хосров III (330–338), Тигран (338–350) и Аршак II (345–367), коим Рим помогал в борьбе с Сасанидами, имея в виду свои выгоды.

К тому же Риму стало недосуг утверждаться на Кавказе, он был занят внутренней борьбой за власть после отречения Диоклетиана, видимо осознавшего, что нет смысла бороться с царем-Спасителем.

После нескольких десятилетий кровавых столкновений на трон взойшёл император Константин Великий (306–337). Он в своей борьбе избрал в качестве союзников христиан, всецело поддержавших его в борьбе с другими претендентами, опиравшимися на римское жречество.

Алания (кавказская часть Русколани) и Лазика, т.е. государства в землях Северного Кавказа, Сванетии и Абхазии, в те времена также стали видеть в Римской империи, где побеждало христианство, союзника в борьбе против притязаний сасанидского Ирана. К тому же так установился долгий 40-летний мир на границах арийских-иранских царств и Рима.

Да и весь IV век не было столкновений славян с Римом, кроме мелких стычек на Дунае. И так продолжалось вплоть до времени гуннского нашествия в конце IV века. Долгий мир с Римом привёл к расцвету все славянские земли, да и гуннов русколане отбросили за Волгу.

Как видим, картина истории того времени отлична от того, что излагается ныне в школьных учебниках и исторических трактатах. И это значит, что история была перетолкована.

Как же это происходило и какие причины подвигли свершить столь масштабное искажение? Конечно, в том виновна зародившаяся тогда идеология, искаженное в угоду политике никейское христианство. Сделаем отступление и проясним то, что видится крайне важным.

Ведославие, христианство и буддизм в первые века

Во-первых, зададимся вопросом: что представляло из себя христианство в конце III века? Следует знать, что ещё не существовало Евангелий в том виде, как их знаем мы, ибо канон был утверждён в следующем столетии.

Не был тогда сугубо христианским даже сам символ креста, а о символе распятия на кресте и речи не было. Крест использовался как символ посвящения в солнечную традицию по всему миру: в ведославии (символ меча Ария и солнцебога Ярилы), в буддизме (свастический символ Будды), в тенгрианстве (символ Тенгри), в зороастризме (символ Саошьянта), в древнеегипетской вере (анх бога Гора).

В том числе, как символ купальского крещения, крест почитался также частью христиан — а именно, иоаннитами. Сам же Иоанн Креститель, как последователь мессианского (фарисейского, т.е. парсийского) извода иудаизма, совершал известный у скифов-ариев обряд купальского крещения.

У христиан из-за сего символа были даже разногласия с иоаннитами и язычниками, и они «открещивались» от почитания креста. К примеру, христианский апологет II века Минуций Феликс писал: *«Мы не почитаем крестов... Вы (язычники) имея деревянных богов, почитаете и деревянные кресты, как составные части ваших божеств. Человек, когда он, распростерши руки, чистым умом возносит молитву к Богу, представляет образ креста. Итак, изображение креста находится и в природе, и в вашей (языческой) религии».*

По общинам уже ходили «Логии», то есть изречения Христа, также «Деяния» и «Послания» апостолов, апокалиптическая и гностическая литература, а также Септуагинта (греческая версия Торы-Библии). Но и эта литература доходила до единиц, немногих грамотных в крупнейших культурных центрах. И в то же время христианство распространялось подобно пожару даже в кибитках степняков за Волгой, в далёкой Индии, в Китае и т.п.

Что же это было? Это была тогда не столь религиозная, сколько революционная идея, давняя мечта о ниспровержении несправедливости, рабства, мечта о равенстве всех людей, которое должен был принести идеальный царь-Спаситель.

Это арийская, изначальная ведическая идея. Как мечта о царе-мессии Саошьянте, она была и в зороастризме. И первые цари кеяниды-аршакиды по Авесте пришли к власти после восстания народа под алыми кавеянскими знаменами против царя-дракона Ажи-Дахаки, в коего вселился дух зла Ариман. Собственно говоря, сасаниды-зурванисты, утвердившие в культе возвеличивание Аримана, и почитались теперь такими новыми тиранами-узурпаторами.

Через мессианское *фарисейство* (само имя этого течения говорит о заимствовании идей у *фарси*, т.е. персов или парсов) эта идея проникла и в иудаизм. Сами иудеи мечтали об освобождении от Римской империи и о возрождении своего легендарного царства (кстати, вряд ли похожего на то, о коем повествует Библия). Христиане же давно откололись от фарисеев и более всего враждовали именно с ними, ибо видели в них отступление от изначальной чистой идеи.

Потому и родословие Христа возводили к царю Соломону, иудейское происхождение коего спорно (среди тысячи жён его не было ни одной иудейки). Его род изначально арийский, известен он и в персидской традиции. В «Шах-наме», персидской «Книге Царей», он — Салман, и потом в Коране — Сулейман, известен он и ведославию — Сармат. Для Соломона земли Палестины были малой провинцией в великой арийской по преимуществу империи. Точно так же не был иудеем и Давид (видимо, он упомянут как кельтский царь Даждь-вит в «Золотом сказании»). Первый же сугубо иудейский национальный царь в Библии — Саул.

Так что для арийцев, к примеру персов, в своё время Христос, о коем говорили тогда христиане, был традиционным царём-спасителем, который и должен был явиться в роде царей ариев, т.е. Кеянидов-Аршакидов, к коим принадлежал потомок Салмана (Соломона).

Они и ждали царя-помазанника, то есть «христа» (слово греческое), который и являлся в каждом поколении древней арийской династии. И ведославные ждали «Сына Дажьбога и Ярилы», потомка Ария в роду Белояров. О том, что эта идея имеет отношение к иудаизму, за пределами Иудеи мало кто подозревал, ибо вся символика, идеология была традиционной арийской и говорили проповедники не на арамейском, а на греческом языке.

И если не уточнялось, что речь идёт о том самом «христе», то есть «помазаннике Божьем», жившем в Иудее при Пилате, то под «христом» в литературе первых веков нашей эры часто разумели любого царя и претендента на трон ариев в ойкумене, говорившей со времён Александра Македонского и потом Селевкидских царств по-гречески,

и царей Русколани прежде всего. Вообще, в политическом смысле, идея христианства была монархической: то есть идеей восстановления праведного, святого царства вольных людей, вечевое правления.

Сугубо иудейское понимание образа Христа было локальным (подобным такому же у современных мормонов, полагающих, что Христос — американец), общим оно стало много позже, в следующих столетиях. И для сего пришлось приложить немало сил и средств римской курии, а также византийским ортодоксам.

Впрочем, и цари Русколани, ведая о том, что искажение идей неизбежно коснётся и образа основателя традиции, и помня о том, что «нет пророка в своём отечестве», тому намеренно способствовали. И правота сего доказана историей. Подумайте, что бы было, если бы, скажем, Крестовые походы совершались не в Иудею, а к нам на Кавказ? Или именем Буса лютовала инквизиция?

Но почему же христианство так распространилось по земле? Ведь поначалу власть имущие к сему не имели отношения. Но то же самое происходило и в наше время с идеей коммунизма. Мало кто вникал в апологетику, однако идея свободы как будто была понятна на всех континентах даже неграмотным азиатским крестьянам, неграм-рабам на плантациях, т.е. вообще всем. И никому не было дела, что некие группы политиков так рвались к власти для установления своей диктатуры.

Евреи уже с середины II века стали меньшинством в христианских общинах. Христиан неевреев уже не вдохновляли идеи возрождения Иудейского царства, и они не признали нового еврейского «мессию» Бер-Кахобу («Сына Звезды»), поднявшего иудеев на восстание против римлян.

Более того, христиане теперь воевали на стороне римлян против еврейских мессианцев, а самого «Бер-Кахобу» провозгласили Антихристом. Тогда было истреблено более полумиллиона евреев в Палестине (настоящий геноцид!), не тронули лишь евреев диаспор. Евреи были изгнаны из Иерусалима, который с тех пор заселяли лишь лояльные империи христиане и язычники. Точно так же против Бер-Кахобы выступили и зороастрийцы и вообще чуть не все. И это было уже не в первый, и далеко не в последний раз в истории: воистину евреи — народ богоизбранный... на муки.

И римские императоры уже во II веке оценили новых союзников христиан, коих можно было использовать для укрепления империи против восстаний еврейских и иных мессианцев, и христиан тогда призывали в армию. Для империи лучше иметь живого царя-мессию в прошлом и неопределённом будущем, чем в настоящем.

Те же христиане, входившие в так называемый Фивайдский легион, и были потом направлены как каратели в Гельвецию, для усмирения новых мессианцев, радовавшихся рождению Буса. Но сей легион не стал подчиняться, и его самого пришлось усмирять с крайней жестокостью.

Впрочем следует признать, что кроме христианства, официально поддерживаемого властью и лояльного империи, всегда было и христианство иное — разноликое, сектантское, ведомое разными учителями «христами», напоминающее «хлыстовство» последующих веков.

Велико было уже в те века и влияние учения монотанистов, отвергавших Ветхий Завет, как развращающее людей учение Сатаны. Немало было и гно-

стиков, толковавших Библию в духе эллинской духовности. Великое множество было и манихеев, «Живое Евангелие» коих было создано за полтора столетия до канона христианского.

Объединяли ранние христианские общины некоторые обряды вроде крещения, агапий и евхаристий (омовения, проповеди любви и совместные трапезы), также ожидание Параклета (Утешителя), нового воплощения Иисуса Христа, то есть грядущего царя-Спасителя.

Два течения — лояльное империи и свободолобное революционное — в христианстве, всегда сосуществовали, взаимно проникали друг в друга и противостояли. Первое было неизмеримо богаче и греховнее, за вторым стояла истинная правда, но оно было нищим и безвластным.

Лояльное христианство обзаводилось обрядами, символикой. Под бдением императоров учреждался канон, вводились нужные власти идеи: о том, что все люди «рабы Божьи», а значит и рабы власти, которая «от Бога»; о налогах «кесарю — кесарево». Царь-мессия становился мирным бродячим проповедником, вина за казнь его переводилась с римской власти, «умывающей руки», на евреев — «распи его» и т.п. Изгонялась из христианства и его арийская всемирная идея (то есть всё, что касалось явления Спасителей и Утешителей в арийских царских родах Русколании, Персии, Индии и т.п.) в пользу иудейской, разгромленной и тогда казавшейся менее опасной для империи.

Революционное христианство было бесписьменным, часто отвергающим саму грамотность, но в сущности более чистым и древним по идеям, да и в целом национальным для арийцев, в том числе русколан, которые в греческом слове «христос»,

«помазанник» слышали не иудейского «машиаха», а Солнце-царя Хорса, или авестийцы — Хормазда.

Это солнечное христианство было более мистическим, близким к природе и человеку по образу жизни адептов. И последователи его всегда притеснялись римской властью, уходили в катакомбы, пустыни, отрицали греховный мир, а завоёванный ими нравственный авторитет записывали на свой счёт лояльные империи иерархи церкви.

И вполне очевидно, что с приходом Буса Белояра мистическое христианство приобрело форму арианства, и под Христом в нём понимался прежде всего сам Бус Белояр. И именно оно тогда мирно завоевало Европу.

Сходная ситуация тогда сложилась и в Азии, но там ведославное Бусово учение шло уже в облачении буддизма «махаяны». О чём следует сказать особо.

Согласно «Велесовой книге» род Буса Белояра распространил свою власть на всём Шёлковом пути. По коему тогда шли синьские купцы из Китая в Римскую империю.

Согласно же армянским летописям, и, прежде всего, древнейшей из них, «Истории Тарона» Зеноба Глака (IV век), тогда же двоюродный брат Буса — воспитывавшийся вместе с ним князь Сурияр, сын Анака (Яранака), стал затем править в Китае.

Подробно разъясняет эти сведения «Книга Ярилы», согласно коей власть рода Яров распространялась не только на Шёлковый путь, тянувшийся от Китая через Среднюю Азию к Кавказу, но и далее на Восток, вплоть до Кореи и Японии. И унаследована та власть была ещё с легендарных времён

Старого Ария, или Первого Яра, также ранее и бога Ярилы, утвердивших своё влияние в тех же пределах, согласно «Книге Велеса» и общеарийской традиции.

Даже их древние могилы, гробницы или пирамиды, традиция помещает в землях современного Китая. Возможно, именно их отмечают археологи в так называемой «запретной зоне» в провинции Шэнси недалеко от Сияня. Судя по замерам, эти пирамиды вдвое превышают по размерам знаменитые египетские. И уже раскопаны арийские города в пустыне Текла-Макан в Северном Китае. И не потому ли китайские археологи пока не трогают пирамиды, ибо они явно не китайские?

В «Ярилиной книге» вспоминается и парфяно-бактрийская родословная Буса Белояра, согласно коей его предки I—IV веках н.э. правили также в Кушанской империи, в древнем государстве, располагавшемся на территории современной Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии.

Среди предков его упоминается и знаменитый царь Канишка I (115–137), основатель Кушанской империи. При нём, и именно благодаря ему, буддизм превратился из угасающей в Индии философской, по сути атеистической, секты хинаяны — в мировую религию (махаяну). При нём был утверждён канон буддийских книг, тогда же творил поэт Асвагоса, создавший бессмертную поэму «Жизнь Будды», был проведён первый Буддийский собор.

Следует заметить, что в то время на кушанских монетах наряду с изображениями ведических и эллинских богов явились и первые лики Будды всем теперь известного канона. Так что с буддизмом род

Буса Белояра связан крепко и многими узами. И неслучайно Буса в «Книге Велеса» несколько раз именуют именно Будаем.

И вот начались бурные события IV века. Поскольку в то время гунны в евразийских степях усилились настолько, что в 316 году сокрушили Китайскую империю, назрела необходимость принимать решительные меры. И тогда значительные силы Русколани были переброшены на Восток. Так Бус Белояр стал опорой державы отца Даженъяра в тех землях.

Во время пребывания на Востоке Бус женился на айнской принцессе Сияне и так, согласно «Книге Ярилы», основал династию будущих правителей и императоров Японии. А потом он вместе с братом Сурияром воевал с гуннами также и в Корее, отпавшей тогда от Китая, и основал государство, известное в истории как первое корейское царство Силла.

И все эти разрозненные и населённые многими народами земли тогда были объединены единой идеей, верой в пришедшего царя-Мессию, коего в буддийской традиции именовали Майтреей. И сим праведным правителем, воплощённым Буддой, признавался Бус Белояр.

Сведения эти заставляют во многом по-новому посмотреть на связи Древней Руси и Дальнего Востока. Заметим, что сему и в самой восточной традиции, а также в археологии, мы находим немало подтверждений.

Напомним, что именно в IV веке буддизм принимается и в Китае, и в Корее, и в Японии, подобно тому как в том же веке христианство принимается в Римской империи. От этого времени берёт начало

подтвержденная многими источниками история правящих династий Японии и Кореи. А о более ранних правителях сведения кратки и темны, историками они обычно признаются как надуманные, а даты по общему мнению удревлены в политических целях.

Более того, сведения о первых легендарных правителях Японии и Кореи, внуках богов, в деталях повторяют ведические легенды русколанского истока.

Совершенно очевидно, что японская верховная богиня Солнца Аматэрасу это есть также и индийская Матарисван, и также русская — Мать Сва.

Её волшебное зеркальце, известное и по русским сказкам, поныне, как величайшая святыня, хранится японцами в святилище Исэ Шрин. А само хранилище, точно копирующее первое, возведённое ещё в IV веке н.э., более напоминает традиционную русскую «избу на курьих ножках», чем восточную пагоду (см. стр 252).

Само же зеркало, именуемое ята-но-кагами (буквально «зеркало в восемь пядей», то есть очень большое зеркало), заключено в футляр, и неизвестно, видел ли кто-либо его на протяжении прошедших полутора тысяч лет и существует ли оно вообще на самом деле. Последним прикасавшимся к нему человеком мог быть император Мэйдзи, который опечатал футляр своей личной императорской печатью, однако неизвестно, открывал он футляр или нет... Уверен, так и нужно относиться к святыням рода и не открывать их любопытствующим, дабы избежать осквернения.

Сам же Бус Белояр именуется в японских и корейских преданиях как — принц Пако (или Бако).

Как тут не вспомнить и то, что именно так он именуется и в кавказских преданиях: Пако или Баксан, а волжскими татарами — Баксу.

На востоке же он более известен по своему посмертному китайскому имени: Дзимму (происходящий от Дажня). Здесь он почитается, как принц из легендарного царства Пимука. Он же супруг Дзингу (Сияны), и у них родился сын Одзин (Один), также ставший императором Японии.

Следует вспомнить и то, что по корейской хронике Кима Бусико, легендарный основатель государства Силла, которого также звали Пако Суро, родился из золотого яйца, явившегося у горы Менгисорги (ср. балкарское название Эльбруса Менгитау). Потом Бако Суро появился в Корее на волшебной лошади с рогом во лбу и сверг злого правителя, посадив на его место своего брата.

Изображение сей лошади до сих пор сохранилось в Корее в кургане-гробнице Чонмачон близ города Гёнджу, и это единственный рисунок, оставшийся со времени государства Силла в Корее (IV век). Замечу также, что курганное захоронение вообще характерно именно для арийцев, скифов.

Супруга же его, принцесса Сияна (яп. Сэнгэн-сама), почитается как прекрасная и великодушная богиня горы Фудзияма, воплощенная Амата-расу. Поныне паломники со всей Японии приходят к святой горе, чтобы подняться на вершину и с первыми лучами восходящего солнца поклониться Сэнгэн-саме. В одной руке Сэнгэн-сама держит магический драгоценный камень, подобный русскому камню Алатырь, а в другой — ветвь от священного дерева сасаки.

Это дерево — один из тех священных предметов, при помощи которых, по преданию, боги вымани-

ли из грота богиню Амата́расу (Матерь Солнца-Сва), когда в мире наступила тьма. Сходное предание мы находим и на страницах «Книги Ярилы». Также и в болгарской «Веде славян» герой Ор (Яр) освобождает из горы свою супругу Росиду, богиню-вилу и дочь царя дивов. И это общеведическое предание о царице-богине Солнца, сокрытой в горе.

Можно видеть, что этот миф сохранился по всему «пути бога Солнца»: от Страны Восходящего Солнца (Японии), также Страны Утренней Росы (Кореи) и до Кавказа (где «Солнце спит в ночи», согласно дощечкам «Книги Велеса»). Отдыхает же Солнце ещё дальше к Западу на острове Родос, также в пирамидах и храмах Египта...

В «Ярилиной книге» утверждается, что Сияна была айнской принцессой. И тут следует напомнить тот малоизвестный факт, что предки современных японцев явились на Островах Восходящего Солнца в том же IV веке, как один из отрядов гуннов, пришедших из Монголии.

А до японцев острова занимали совсем другие народы: во-первых явные арийцы — айны, а во-вторых — племена полинезийского происхождения кумасу.

Имя «айны» значит «люди». Другое же их самоназвание эбису, также в эпосе — унты, или онты (то же, что анты). Ныне они живут только в одном районе на острове Хонсю. В Японии айнов осталось всего несколько тысяч, а знает айнский язык и культуру уже менее 100 человек.

Но в древности, согласно «Ярилиной книге» и данным археологии, айны были великим народом арийской расы и занимали большую часть

Японских островов. Также айны населяли весь Дальний Восток, берега реки Амур (Сияр-реку), значительную часть Корейского полуострова, также острова Курильской гряды, Сахалин и Камчатку.

Пришлые японцы, род «хэппон», частью истребили айнов, а частью и смешались с ними и переняли многое из их культуры. Есть все основания считать, что элита самураев, и даже сама семья императора, имеет также айнские корни и даже восходит корнями к самому Бусу Белояру, согласно «Книге Ярилы». Достаточно посмотреть на фотографии самураев конца XIX века, чтобы увидеть в них очевидные черты белой расы, так они походят на европейцев.

Истребление и ассимиляция айнов в Японии продолжались вплоть до XIX века, тогда ещё их были десятки тысяч на севере острова Хонсю. Следует помнить и то, что во времена Сталина из-за конфликта с Японией всех айнов депортировали из Советского Союза к родне на японские острова, где они теперь подвергаются ассимиляции, теряют свою древнюю культуру, национальную идентичность и вскоре, скорее всего, вовсе исчезнут как народ.

Кроме Кореи, Буса и его волшебного коня почитают также и буддисты в Китае. На территории города Лоян, древней столицы Китая, есть Монастырь Белой Лошади. По легенде, эта лошадь ходила по развалинам монастыря, разрушенного гуннами в IV веке, и жалобно ржала. Также рассказывают, что затем на ней явился в Китай сам Будда в образе Праведного Учителя.

И как тут не вспомнить, что именно тогда стал править Сыма Жуй, первый китайский император, принявший буддизм. Благодаря ему буддизм

начал распространяться во многих землях, как на Дальнем Востоке, так и в Юго-Восточной Азии. Кстати, сего императора «Ярилина книга» почитает также принадлежащим к потомкам кушано-бактрийских царей и рассказывает весьма поучительную притчу о китайских вельможах «мандаринах», названных так в честь фрукта, принесённого предком Сыма Жуя из Русколани.

Рассказывает «Ярилина книга» и о брате Буса Белояра князе Сурияре, который стал править в государстве Силла в Корее, тогда провинции Китая, под именем Корхэ (или Хирхэ). Имя его скорее всего значит Хорс, бог Солнца. А титул его «косоган» является аналогом тюркского «каган», либо «хан», славянского «бан» и т.п.

Время правления Сурияра в корейской летописи Самгук-саге дано как 310–355 годы. Предыдущая же история государства Силла схематична и легендарна, сочинена для укоренения в этой земле новой династии.

Важно заметить и то, что казаки, когда начали вновь осваивать земли на Востоке, шли уже проторенными их предками путями. Потому так легко вошли эти земли в Российскую империю, они уже считались русскими, испокон веков принадлежавшими «православной империи Иоанна», «Белого царя», согласно ведической традиции. И под сим вновь родившимся Иоанном понимали в том числе и Иоанна IV Грозного, при коем Сибирь вновь стала российской.

Важно заметить также, что Россия потом пыталась утвердиться и далее на Востоке. И ещё в прошлом веке в Китае был русский Порт-Артур, а крейсер «Варяг» сражался и погиб именно там, где проплывали корабли Буса Белояра и Сияны...

Утверждение Бусом Белояром ведославия на Руси и арианства в Европе

Итак, согласно «Ярилиной книге», Бус Белояр провёл на Востоке около пятнадцати лет. Вначале, возможно, в Средней Азии, в Бактрии, потом около десяти лет в Японии и Корее. Потом эти его странствия отразились и в восточных легендах, например в Тибетском Евангелии, о путешествиях по Востоку Христа.

И так же, как Христос возвратился в Палестину, так и Бус Белояр после странствий вернулся в Русколань.

О том времени известна следующая легенда, передаваемая в волжских легендах и болгарской хронике «Джагфар-Тарихы» (даю в пересказе). Отец Буса, князь Дажень-яр, совершил поход на Волгу, в земли, откуда была родом его супруга и где был древний удел Белояров.

Но те земли были захвачены Змеем Морияром, почитавшимся также царём из рода Богумира, в коего вселился Чёрный Змей — Иджик (он же Каранджель).

Там, как говорит легенда, Дажень сражался с Змеем и его детьми и одержал победу, после чего основал град Дажин Яр (Джин-кола) там, где ныне Нижний Новгород. А гнездо Змея в угоду своей жене сжёг. Правда, в «Книге Ярилы» утверждается, что сожгла «гнездо» Навна, жена Морияра.

В огне погибли все дети Иджика-Морияра, кроме одного Буримара (Булюмара), а сам Змей, улетая, сказал на прощание Дажень-царю: *«Я был покровителем потомков Яра — и останусь им. Но ты за свое злое деяние умрёшь от укуса моего последнего сына, а все твои дети будут убиты».*

Но князь не только не испугался, а, наоборот, по новому совету жены, занялся поисками сокровищ в могилах своих предков. И вот когда он раскопал одну могилу, то из земли вместо человеческих останков явились кости лошади. Это был предупреждающий знак Тарха Дажьбога (или, как говорили тюрки, — Тангры). Но Дажень-царь не внял предупреждению. Тогда из-под костей выполз Змей, сын Иждика, и укусил царя, отчего тот вскоре скончался.

Итак, после гибели его отца Дажень-яра, Бусу перешёл по наследству трон Русколани, и тогда Бус Белояр вернулся на Русь.

В те годы Бус, его братья и сёстры жили в священном городе антов-русколан Кияре. Бус утверждал ведославие, канон ведических книг, которые в его время хранились в древних храмах. По преданию, эти храмы построили много тысяч лет назад волшебник Китаврас (он же был известен под именами Китаврл, Китальван) и птица Гамаюн по велению бога Солнца.

Бус и его братья и сёстры шли дорогой Знания и были ведунами — то есть ведающими, теми, кто в совершенстве знает Веды. Учителем же учителей, то есть — Будаем, пробуждённым и пробуждающим, духовным учителем и вестником воли богов, почитался сам Бус Белояр.

Бус, как новое нисхождение Крышня и Коляды, во многом повторял их деяния. Согласно древнерусским сказаниям, Крышень и Коляда совершали плавание на остров Солнца и женились на дочерях Солнца — Раде и Радунице. Также и Бус совершил плавание на остров Родос (остров нимфы Роды, дочери Гелиоса) и также нашёл там, пройдя

также испытания и в Египте, свою супругу, царевну Эвлисию (Эвелику).

И не мог Бус, совершая сие путешествие, избежать страстей, которые бушевали в Византийской империи.

Тогда благодаря покровительству императора Константина христианство упрочилось и стало набирать силу. Константин учредил почитание погибших за Буса-Христа воинов Фивайдского легиона и потому добился поддержки как от собственно армии, так и от Дажень-яра.

Владыки обменялись посольствами. И потом действия Константина и Дажень-яра были согласованы. Дажень-яр воевал с противниками Константина на Дунае, например с другим претендентом на римский скипетр, Максенцием. Константин же воевал с готами, враждовавшими с русколанами. Так что Константин именно Дажень-яру был обязан своим восхождением на трон.

Покровительствуя христианам, Константин провёл первый христианский собор в Арле (316 г.), а после того как Константин утвердил свою власть на востоке империи, прошёл собор и в Никее (325 г.). Затем Константин передал Латеранские холмы римской курии (так был основан Ватикан). Тогда же был заложен Константинополь (Царь-град) и началось строительство христианских храмов, в том числе Софии великой. Родилась византийская ветвь в христианстве, многое заимствовавшая и из русской ведославной (тогда православной) традиции.

Наибольшее же распространение в империи имело в те годы арианство. Вначале, когда Бус был ещё на Востоке, в Европе на Никейском соборе ариан потеснили, потому, что арианство в землях варва-

ров смыкалось с Бусовой верой. Но потом, по возвращении Буса, наоборот, были потеснены никейцы, и сам император Константин стал более покровительствовать арианам.

Впрочем, он был крещён только на смертном одре, оставаясь всю жизнь язычником и почитая в Христе воплощение Аполлона Гиперборейского. Под сим он мог разуметь также и Буса Белояра, как воплощение Солнцебога, который римлянами отождествлялся с Аполлоном и Гелиосом.

Вначале, в 310 году, во время посещения роши Аполлона, Константин объявил, что видел сего Солнечного бога. Но уже в 312-м, накануне решающего сражения с соперником Максенцием, он увидел во сне Бога, который велел ему написать на щитах литеры ХР и рекший ему: «Сим победиши». Эти литеры вполне могли означать для него не только Христа, но и Солнцебога Хорса (Хормазда).

Речь не шла о переходе императора в христианство, но только о солнечных символах. Вряд ли он читал тогда, да и потом, что-то из христианской литературы, ибо для него (самого обожествляемого в официальном римском культе) много важнее было общение с живым Богом, о чём он много раз и заявлял. И при этом он не крестился, видя всё шире, чем иные апологеты, для коих христианство исчерпывалось верностью символам и языку Библии.

И по внушению свыше (думаю, Буса!) он основал новую столицу империи именно там, где по Славянским Ведам расположен Царьград Святогора, столица древней империи атлантов, а не в Иерусалиме. К тому же Иерусалим был ранее разрушен императорами: Веспасианом, Титом и Адрианом и стал провинциальным городком по имени «Ге-

лий», т.е. «посвящённый Гелиосу-Солнцу». Создавая новую столицу, император противопоставил Константинополь языческому Риму с культом Дья-Юпитера, древнего противника Вышнего. И лишь мать его, Елена, в 336 году посетила Иерусалим и, по преданию, в пещере Гроба Господня будто бы обрела «честно древо», то есть крест, на коем был распят Христос. Важно заметить, крест уже был и солнечным, и христианским символом, но как орудие казни использовался не крест, а столб «ставрос».

Так что обретение креста Еленою, причём в день Лели и Огнебога Семаргла (по ведическому преданию также обретшего Огненный крест, сиявший над Книгою Вед), имеет больше отношение к традиции ведической, солнечной.

И это событие стало предвестником крестной казни Буса Белояра; либо все это было потом, при составлении календаря, перетолковано.

Между прочим, и в Талмуде (в «Тольдот Иешу») явление Христа (Иешу-ха-Ноцри) относят именно во времена Константина и Елены (а не Пилата и Тиберия).

Талмудический Христос получает посвящение в египетской пирамиде, узнав там имя Бога. А затем именно Елена признаёт его Сыном Божьим, увидев, как он плывёт на мельничном жернове по морю. Видимо, это пародийное переложение легенд, имеющих также в «Книге Ярилы», в коей Бус Белояр перед встречей с Еленой летит над морем на летучем корабле. Но и здесь мы видим воспоминание о путешествии Буса Белояра в Египет и, конечно, на Родос (славянское название — Радостея), на остров Солнца-Гелиоса и в удел дочери Солнца — Эвелисии.

Известно, что Елена потом привезла с собою из путешествия не только крест, но и хитон Христа, который до сего времени выставляют в Трире, тогдашней столице провинции Галлия и всего запада империи. Важно заметить, что учёные, изучившие святыню, определили, что этот хитон относится именно к IV веку и произведён в Китае, украшен особым шелковым и золотым шитьём той эпохи. Очевидно, что это весьма дорогой подарок императрице от Буса Белояра. Признание Еленой Христом князя Буса Белояра было в таком случае вполне арианским.

Ариане признавали человеческую природу Христа как пророка, отсюда следовало, что и современные главы общин, цари-христы, также были подлинно Христами. Это касалось и общин северных варваров, вовсе не знакомых с писаниями греко-иудейскими. Для них имя Христос было просто греческим словом, означавшим царя-Спасителя, т.е. Спаса славянской традиции, подобного Коляде, Крышню (зап.-сл. Кришко). И больше всего среди христиан в те годы было именно варваров — готов, кельтов, славян. А для них живым Спасом был Бус Белояр.

Когда же под влиянием проповедников варвары стали переходить с ведического на образный библейский язык, Иерусалим они наивно помещали в Русколани рядом с Ирием и мировой горой Эльбрусом (см., например, итальянскую варварскую карту «тёмных веков»). Да и наивно ли? Не был ли для них Иерусалим (или Ярусалим) подлинно Солнечным-Ирийским градом, расположенным у Алатырь-горы. У сего града был также двойник в Малой Азии. Напомним, что тот какое-то время именовался также Солнце-градом Гелием, после из-

гнания оттуда евреев во II веке н.э. Так что и географы в то время могли не указать, где подлинно расположен Иерусалим.

Именно потому впоследствии многое из жизни Буса Белояра было перенесено на Христа и вошло в Евангелия. Более того, христианская служба и календарь были целиком списаны со славяно-ведических. Правда, заменены имена и события славянской истории на сходные библейские (сравните, например, солнечно-звёздный православный календарь с лунным иудейским). Но всё это произошло много позже Бусова времени, перелицовка легенд началась при императоре Феодосии.

А тогда, проводя религиозную реформу, Константин вряд ли полагал, что основывает новую веру. Он утверждал старую Солнечную веру, в коей живой Христос, то есть Бус Белояр, был воплощением Аполлона и Бога Высочайшего. И те же строители, что возводили Софию в Константинополе, строили тогда и Солнечный Сурож-град на другой стороне Чёрного моря у союзников русколан для Спаса — Буса Белояра. Это однозначно подтверждается раскопками в Судаке.

Обретя высшее знание в Египте, а также став супругом дочери Солнца Эвлисии, Бус Белояр вернулся в Русколань и повёл по Пути Прави славянские роды.

Одной из его задач в то время было ниспровержение зурванизма, искаженного Караджелем зороастризма, а также борьба с морияровыми искажениями и замутнением христианского учения, кое тогда объявило войну всей античной традиции.

К тому же старых арийских богов новые фанатики и ортодоксы стали заменять иудейскими, а хри-

стианство под воздействием римлян и византийцев быстро обращалось в орудие империи, разрушающее ведическую традицию.

В то же время на юге Руси появилось, стало крепнуть и никейское греко-православие. Ещё при императоре Константине в Херсонес (тогда языческий) прибыл епископ Еферий, но он встретил сопротивление властей. Ему пришлось возвратиться в Константинополь за поддержкой императора. Сию поддержку он получил, но на пути в Херсонес, при переправе через Днепр, он был убит и, видимо, славянами, возмущившимися началом религиозной реформы, то есть по существу новой духовной экспансией Греции (Византии).

И тогда был послан новый епископ, Капитон, коего сопровождал отряд из 500 воинов, во главе с полководцем Фионой. Они утвердили новую церковь в Херсонесе. Но впоследствии Капитон также был убит во время миссионерской деятельности на Днепре, и, судя по всему, вновь возмущившимися славянами (память его отмечается 22 декабря).

Однако Бус знал, что любое учение можно обратить во зло. Он проповедовал иное. Он говорил не о борьбе, а о единении христианства и ведославия. Видел истинное, ведическое, свободное от церковно-политических догм христианство. Именно тогда составлялся и канон «Вед Руси».

И тогда же, дабы преодолеть проклятие Змея Иджика-Морияра (согласно болгарским преданиям) Бус Белояр взял себе ещё тридцать жён из разных княжеских родов. И они дали ему 70 детей, ставших его сподвижниками и князьями.

Между прочим, почитаемые ныне церковью многочисленные святые мученицы и подвижницы, «невесты Христовы» того времени, вполне могут

нами пониматься не в аллегорическом, а в прямом смысле. К примеру, св. Рипсимия, подруга св. Нины, отказавшаяся от сватовства императора Византии, а также затем и царя Тиридата, могла быть не просто монашкой, «невестой Христовой», отвергающей любые сватовства, но в самом деле быть просватанной за царя Буса-Христа. Ведь к ней сватались все владыки тогдашнего мира! А 35 дев её обители также могли быть невестами Буса-Христа, или, по крайней мере, считать себя таковыми. И только после в житиях всё было истолковано в духе новой христианской морали, почитавшей всё плотское греховным.

В «Ярилиной книге» есть также предание о том, что Бус полгода правил своей землёй, а полгода скитался простым странником. Так он сделал, пойдя на соглашение с богиней смерти Марой, предрекшей ему править 70 лет. И с помощью сей хитрости, что ему присоветовал его друг Кудеяр, он удвоил срок своей жизни (время правления плюс время скитаний).

Проповедь Буса о Всевышнем была по сути продолжением как христианской, так и ведической традиции. Бус начал утверждать и очищать ведическую веру. Он дал людям учение о Пути Прави. В «Книге Велеса» (Бус I, 2:1) сказано об этом: *«Муж Правый восходил на амъвеницу и рёк о том, как идти по Пути Прави. И слова его с деяниями совпадали. И о нём, о Старом Бусе, говорили, что он творил требы и был лепым, так же как деда наши».*

Учение о Пути Прави изложено в Бусовом Провещании, где дана космогония, философия (учение о Прави, Яви и Нави, об обеих сторонах Бытия). Бус говорил: *«Явь — это текущее, то, что со-*

творено Правью. Навь же — после нее, и до нее есть Навь. А в Прави есть Явь». Здесь же сказано и о том, что нужно прославлять имя Господа, а также о почитании прародителей: «Прозри, русич, ОУМ! ОУМ Великий и Божий!»

Бус укреплял Русь, которая вела войны с племенами язычников. То есть он рассматривал язычество (отрицание Всевышнего) как одну из главных опасностей для Руси и ведической веры (Бус I, 3:1–2).

Также Бус воевал с гуннами. В «Книге Велеса» (Бус I, 4) сказано, что после победы над гуннами Бус основал Русколань у Непры-реки. Воевал Бус и с готами (древними германцами).

Князь Бус не только защищал Русколань, он продолжил и давнюю традицию мирных торговых отношений с сопредельными народами и великими цивилизациями того времени. «Книга Велеса», например, сохранила свидетельства о торговле антов с Китаем и Византией (фрягами). В «Книге Велеса» рассказано о том, как муж рода Белояра охранял идущих к фрягам китайских купцов от нападений гуннов и готов.

За свою безопасность купцы, шедшие по Шелковому пути, платили щедро: «Тут муж рода Белояра перешёл на ту сторону Ра-реки и упредил там синьских (китайских) купцов, идущих к фряженцам, поскольку гунны на острове своем поджидали гостей-купцов и обирали их. И было это за полстолетия до Алдореха (то есть в 480-е годы). А ещё раньше, в древности (то есть во времена Буса — IV век) род Белояров был сильным. И от гуннов торговцы прятались за мужами Белояровыми и говорили, что дают серебро и два коня золота, чтобы пройти и избежать угрозы гуннской, и так пройти мимо готов, так же суровых в битве, и дойти до Днепра» (Бус I, 3).

Буса тогда занимали не только государственные дела. В те же годы у него родился сын, который спустя несколько лет после посвящения, принял имя древнего певца и первопредка рода Бояна. И не было ему равных в пении и игре на гуслях.

Люди полагали, что в Молодом Бояне воплотилась душа Древнего Бояна — певца, который пел песни, услышанные от птицы Всевышнего — Гамаюна.

Войны с готами и последние деяния Буса Белояра

В те годы также князь Бус был занят не только мирными делами. Главной его заботой тогда стала опасность, исходившая от воинственных готов-германцев. *«...И была повержена Русколань от готов Германареха. И он взял жену от рода нашего и убил её. И тогда вожди наши потекли на него и Германареха разбили»* (Бус I, 6:1).

В середине IV века конунг готов Германарех повёл свой народ завоёвывать мир. Это был великий полководец. Как утверждает Иордан, его сравнивали с Александром Македонским.

Судя по свидетельствам готского историка Иордана (VI век) и «Книги Велеса», Германарех после долгих войн захватил почти всю Восточную Европу. Германарех прошёл с боями по Волге до Каспия, потом воевал на реке Терек, перевалил через Кавказ, затем прошёл по Черноморскому побережью и дошёл до Азова, то есть до границ Бусовой Русколани.

По сведениям «Книги Велеса» (Бус II, 2:2), Германарех вначале заключил мир со славянами («пил вино за дружбу») и только потом «пошёл с мечом на нас». Мирный договор между славянами и готами был скреплён династическим браком сестры Буса, Лебеди, и Германареха.

Возможно, это была плата за мир, ибо Германа-
реху тогда было много лет (погиб он в 110 лет, брак
же был заключен незадолго до этого).

Правда, в славянской традиции утверждается,
что Германарех участвовал в мистерии сватовства
к дочери Солнца в Суроже и прошёл все испытания
с помощью волшебства. К тому же солидный по на-
шим меркам возраст не был столь уж критичным
для царей прошлого, почитавшихся также бога-
ми, ведь нередко они перешагивали и полутораве-
ковой рубеж и активно воевали, заключали новые
брачные союзы. Это справедливо также по отноше-
нию к Даженъ-яру, Мириану, да и многим пер-
сидским владыкам из рода Яра и даже Сасанидам.
И если те цари-боги не доживали до столь преклон-
ных лет, то никогда по причине старости и немощи.

По свидетельству «Эдды», сватал Лебедь-Сва
сын Германареха Рандвер, он и отвёз её отцу.
И тогда ярл Бикки, советник Германареха, сказал
им, что лучше было бы, если б Лебедь досталась
Рандверу, так как оба они молоды, а Германарех —
старик.

Сии слова пришлись по душе Лебеди и Рандверу,
а Иордан добавляет, что Лебедь потом изменила
мужу и бежала от Германареха. У Лебеди в отсут-
ствие мужа родился сын Хлодвиг Моревей (от Ран-
двера), признанный «сыном двух отцов», либо не-
кого морского бога. Впоследствии Моревей (он же
Меровей) основал династию франкских королей
Меровингов.

А тогда Германарех, узнав об измене, казнил
своего сына, повесил на виселице, а Лебедь Сван-
хильду затоптал копытами коней: *«Бросил коням
под копыта, вороным и белым, на дороге войны...»*.
И это убийство, о котором говорит и «Книга Ве-

леса» (Бус I, 6:1), послужило причиной славяно-готской войны.

Германарех был встречен на Дунае союзными войсками всех народов Восточной Европы. Против Германареха выступили народы Словении и Русколани и воины финских и кавказских родов. Путь Германареху заступили анты, которых вёл князь Бус, также его братья и сыновья, к примеру Златогор и Боян. Также против готв выступили словене, которых вёл князь Словен. Словену служил стремянным Боян (согласно «Бояновому гимну»), сын князя Буса. Это было знаком союза между Бусом и Словеном.

«Книга Велеса» утверждает, что Германареха разбили войска многих славянских и иных родов. «Боянов гимн» говорит, что войска Германареха разбили союзные роды, ведомые Словеном. Бус же именуется союзником Словена и отцом Бояна. В «Книге Велеса» (Бус I, 5:4) говорится о том, что союзники собрались по велению птицы Матери Сва (духа Лебеди Сва, под коей понималась также и сестра Буса Лебедь), а в бой их вёл Белобог, под коим разумеется Сам Бус Белояр, нисхождение Яра-Белобога в эпоху Белояра.

«Это Белобог повёл наши рати и конницу. И тут мы увидели бывших в лесах волшебниц, пришедших к рати и взявших мечи. И видели мы кудесников, творящих великое чудо, как из горсти земли, поднятой к небу, встают рати небесные. И текут они на врагов, и ввергают их в могилу...»

Германарех был побеждён. По свидетельству Иордана, его поразили мечом в бок россомоны (то же, что русколаны) Сар и Аммий (в Эдде — Серли и Хамдир). Сар — это царь Бус. А Аммий (Хамдир) — это его брат кам (то есть волхв-шаман) Златогор.

Бус и Златогор нанесли Германареху рану, и он потом скончался: покончил с собой, не вынеся страданий и потери власти над готами.

«...Неверный род росомонов (русколан)... воспользовался следующим удобным случаем... Ведь после того как король, движимый яростью, приказал некую женщину по имени Сунхильда (Лебедь) из названного рода за коварный уход от мужа разорвать, привязав к свирепым коням и побудив лошадей бежать в разные стороны, её братья Сар (Бус) и Аммий (Злат), мстя за гибель сестры, ударили мечом в бок Германареха» (Иордан, «История гетов», VI век н.э.).

В честь победы над готами Германареха в Словении на Дунае была устроена тризна, на коей пел Боян, сын Буса. Он славил Словена и Буса, поминал Златогора и братьев (сей «Боянов гимн» и дошёл до нас).

После этой победы славяне вновь утвердились в Тмутаракани (Тамань) и Тавриде (Крым) и с тех пор лишь ненадолго уходили из этих земель. Словенам в качестве вено (выкупа) за кровь Светлиды перешли прикарпатские земли Словении, где потом долгое время правили её потомки из рода Хлодвиг Меровея (франкская династия).

А Германарех, лишившийся власти, потом покончил с собой, по словам Аммиана Марцеллина, страшась гуннов, под коими здесь, очевидно, нужно понимать славян. Все земли Остроготии в Тавриде и Северном Причерноморье стали славяно-русскими. Однако в сих землях оставалось ещё немало готских родов. Они жили в Тавриде потом целое тысячелетие (о «готских девах», поминающих «время Бусово», говорится и в «Слове о полку Игореве» XII века).

Но вот повернулся Небесный Круг и настала Ночь Сварога, Лютая эпоха Рыб, согласно славянскому звёздному календарю. И вот уже на Русь волна за волной идут иноземцы — готы, гунны, герулы, языги, эллины, римляне.

И пришёл Амал Винитарий. Он был преемником Германареха. Винитарий принадлежал к германовенедскому (дулебскому, будущему галицийскому) царскому роду Амалов. Среди его родителей были и славяне-венеды (наверное, по линии матери). По крайней мере, «Книга Велеса» его прямо именует Вендом, да и многие потомки Винитария носили славяновенедские имена: Вандаларий (сын), Валамир и Видимир (внуки).

Согласно Иордану, конунг Амал Винитарий, вторгшийся в славяно-антские земли, в первой же битве был разбит. Но потом он «стал действовать более решительно». И вызвано это было тем, что по славянскому астрологическому учению наступила Полночь Сварога — 31 лютеня 367 года (21 марта 368 года).

368 год имеет определённый астрологический смысл. Это рубеж. Конец эпохи Белояра (Овна), начало эпохи Рода (Рыб). Закончился Великий День Сварога, который также называют Годом Сварога, продолжавшийся 27 тысячелетий (закончились Трояновы века, ведущие отсчёт от времени Трояна, деда патриарха Руса).

Настала Ночь Сварога (Зима Сварога). А это значит, что люди оставляют богов. Воплощение Вышня Крышень, либо Дажьбог, должен быть распят (бога Вышня-Дажьбога распинают каждый год в месяц Лютый, проходящий под знаком Рыб). И власть в начале эпохи переходит к Чёрному богу.

Древнейшие тексты «Книги Велеса» наполнены ожиданием этого дня, когда завращается новое

Сварожье Колесо и начнется новый отсчет времени: «И вот Матерь Сва поёт о Дне Том. И мы ждали Время Это, когда возвращаются Сварожьи Колеса. Это время по песне Матери Сва наступит» (Троян III, 3:2).

Итак остановилось Старое и стало возвращаться Новое Коло Сварога. И готы, возглавляемые Амалом Винитаром, разбили антов. И распяли на крестах славянских князей и старейшин, которые в сей день не могли оказывать им сопротивления. Сохранилось четыре древних свидетельства о сём распятии.

Первое из «Книги Велеса» (Бус I, 6:2–3): *«А потом Русь вновь была повержена. И бога Буса и семьдесят иных князей распяли на крестах. И смута великая была на Руси от Амала Венда. И тогда Словен собрал Русь и повёл её. И в тот раз готы были разбиты. И мы не позволили Жале никуда течь. И всё наладилось. И радовался дед наш Дажьбог, и привечал воинов — многих наших отцов, которые одерживали победы. И не было бед и забот многих, и так земля готская стала нашей. И так до конца пребудет».*

Второе из «Книги Ярилы» (VII, 6). *«И вот свершилось предречённое Матерью Славой. И был воздвигнут на горе Распятия тот Солнечный Крест, и принесена жертва Спасения. И повернулся Сварожий круг!»*

Третье из Иордана («История гетов», VI век н.э.). *«Амал Винитарий... двинул войско в пределы антов. И когда пришёл к ним, был побеждён в первой стычке, затем повел себя более храбро и короля их по имени Боз с сыновьями его и 70 знатными людьми распял, чтобы трупы повешенных удваивали страх покорённых».*

Четвёртое из болгарской летописи «Джагфар Тарихы», цитирующей летопись «Барадж Тарихы», XII в.:

«Когда кан (Булюмар) пошёл дальше, они (братья Буса-Баксу) увязались за ним и все, кроме Баксу, погибли в боях. Баксу, опасаясь проклятия Бараджа, взял в жены тридцать девушек и заимел от них семьдесят сыновей. Но однажды в земле анчийцев (карпатских уличан) на него напали галиджийцы (галицийцы-венеды) и убили его вместе со всеми сыновьями...»

Пятое из кавказской легенды, переданной Н.Б. Ногмовым в XIX веке: *«Баксан... был убит готфским царём со всеми своими братьями и восьмьюдесятью знатнейшими нартами. Услышав это, народ предался отчаянию: мужчины били себя в грудь, а женщины рвали волосы на голове, говоря: "Убиты, убиты Дауовы восемь сыновей!.."»*

Согласно кавказской легенде, анты не воевали, потому что Бус не принял участия в общей молитве. А он этого не сделал, ибо понимал неизбежность поражения. Ибо настала Ночь Сварога, боги оставили Русь. И потому Бус распят, и потому *«от стрел не видать Солнца»*... В ту же ночь, когда был распят Бус, произошло полное лунное затмение. Также произошло чудовищное землетрясение, трясло всё побережье Чёрного моря, разрушения были в Константинополе и Никее.

«Русский хронограф» XVI века так описал то время: *«Бысть трус велик в Александрии, возверся море ис предел и потопа 50 тысяч человек. И кораблем мнозем, водою отнесенном, на суши обрестися, многия же корабли погрузи и острова Критские и Ахийские и Вретанийския и Афракийские погибоша. Морю вскипевшу на 100 стадий, Андри-*

анская пучина и Вийская разступишася и явися суша. И мнози корабли на суше сташа и паки всплыша, и град некий Финикийский весь паде и округ его веси, такоже и другой град в Елиспонте, Геврий нарицаем, и многи пропасти по местам быша, яко страха ради в горах человеком пребывати».

И в том же году придворный поэт и воспитатель сына императора Децилл Магн Авзоний написал такие стихи: *«Между скифскими скалами стоял для птиц сухой крест, с которого из тела Прометеева сочилась кровавая роса...»* Это не только поэтическое видение, соединившее крест и образы Буса, Христа и Прометея. Это след того, что в те годы о распятии Буса говорили и в Риме. То есть язычники в Риме видели в Бусе Белояре распятого Прометея, а ранние христиане узнали в Бусе Белояре Мессию, вновь пришедшего Спасителя, Утешителя и Духа Истины, пришедшего через 400 лет после Христа.

При сём христиане ссылались на свидетельство Библии (III книга Ездры, гл. 7, 28–29): *«Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с ним, и оставшиеся будут наслаждаться 400 лет. А после этих лет умрёт Сын мой Христос...»*. Да и сам Иисус говорил своим ученикам: *«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа Истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставляю вас сиротами, приду к вам»* (Иоанн, 14:16).

Связь образа евангельского Христа и Буса Белояра не исчерпывается этим. Судя по всему, и сам символ креста вошёл в христианскую традицию после распятия на кресте Буса Белояра. Следует

напомнить, что канон Евангелий был установлен после IV века. И он основывался на устных преданиях, ходивших тогда по христианским общинам, в том числе и скифским, а в сих преданиях образы Иисуса и Буса были уже смешаны.

Так, в канонических Евангелиях нигде не говорится о том, что Христа распяли на кресте. Вместо слова «крест» (kryst) там употребляется слово «ставрос» (stavros), что значит столб, и там говорится не о распятии, а о столбовании (в «Деяниях апостолов» 10:39 сказано, что Христа «повесили на древе»). Слова «крест» и «распятие» появляются лишь в переводах с греческого. Полагаю, что на искажение первоначальных текстов при переводе, а потом и на иконографию (ибо нет раннехристианских изображений распятия) повлияла именно славяно-скифская традиция.

Смысл изначального греческого текста был хорошо известен в самой Греции (Византии), но после соответствующих реформ в новогреческом языке, в отличие от прежнего обыкновения, слово «ставрос» приняло кроме значения «столб» также и значение «крест».

В наиболее близкой к христианской, именно в иудейской традиции, также утверждается предание о повешении Иисуса. Существует написанная в первые века нашей эры иудейская «Повесть о повешенном», где подробно описана казнь Иисуса именно через повешение. А в Талмуде приводятся два рассказа о казни Иисуса Христа. Согласно одному (Тос. Санг. 11; Санг 67 а) Иисуса побили камнями, причём не в Иерусалиме, а в Луде.

По другому рассказу, кстати, изъятому из поздних изданий Талмуда (Санг. 43 а), Иисуса сначала хотели побить камнями, но так как он был

царского рода, сию казнь заменили на повешение: *«Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придёт и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: "Допустим он был бы бунтовщиком, тогда можно было бы искать поводов для защиты; но ведь он подстрекатель к ереси, а Тора говорит: "Не жалей и не покрывай его". Иисус другое дело: он был близок к царскому двору"»* (А.Б. Ранович. Первоисточники по истории раннего христианства. М., 1990).

Не только на Ближнем Востоке среди правоверных иудеев принято считать Иисуса повешенным, но и во всём мусульманском мире. В Коране, излагающем также и раннехристианские предания, проклинаются иудео-христиане, которые утверждают, будто Иса (Иисус) был не пророком и Мессией, а Самим Аллахом (Богом), а также отрицается само распятие. Поэтому мусульмане, уважая Иисуса, отвергают символ креста, ибо полагают, что распятия пророка Исы не было.

«И за то, что они (иудео-христиане) нарушили Завет (...), Аллах наложил на них печать, и за их неверие, и за то, что они изрекли на Марйам великую ложь (имеется в виду признание Марии Богородицей, — А.А.), и за их слова "Мы ведь убили Мессию, Ису, сына Марйам, посланника Аллаха". А они не убили его и не распяли, но это только представилось им, и, поистине, те, которые разногласят об этом, — в сомнении о нём; нет у них никакого знания, кроме следования за предложением. Они не убивали его, — наверное. Нет, Аллах вознёс его к Себе: ведь Аллах велик, мудр» (Коран, Сура 4: 154–156).

В традиционной иранской миниатюре (иллюстрации к Корану) принято изображать Иисуса повешенным. И это также арийская традиция, коя, верно, совпадала и со славяно-арийской. Повешение (сам способ казни) Иисуса не отвергает ни Вознесения, ни Преображения Иисуса Христа. Преображение Христа также сопровождалось великими знамениями, как и уход Кришны, сопровождавшийся землетрясением, так же как и Преображение Буса Белояра.

Думаю, что редакторы Евангелий IV века, исходя из этих мыслей, и внесли в текст о казни Христа сведения о недавнем затмении и землетрясении и иных катаклизмах. Тем более что посвящённые знали о том, что Бус и есть тот Утешитель, о коем предупреждал Иисус Христос и о коем говорилось в III книге Ездры, да и потом в «Откровении Иоанна».

В Евангелии от Марка (15:33) и в Евангелии от Матфея (27:45) сказано, что Христос терпел страстные муки в весеннее полнолуние со страстного четверга на страстную пятницу и что тогда было затмение *«от шестого до девятого часа»*.

Солнечных затмений в полнолуние не бывает. И солнечные затмения, в отличие от лунных, не продолжаются три часа. К тому же шестой палестинский час — это по современному счёту времени полночь. Здесь речь идёт о лунном затмении. Нетрудно установить, что в первые века нашей эры не было лунных затмений в указанные и даже просто близкие сроки.

Сие затмение точно указывает только на одну дату: на ночь с 20 на 21 марта 368 года н.э.

И речь в данных текстах Евангелий идёт только об одном событии — о казни (повешении на столбах) Иисуса Христа, которую уподобили распя-

тию Буса Белояра. Это, разумеется, должно в корне изменить все наши представления о связях древней славянской и римско-византийской цивилизаций в первые века нашей эры.

Буса Белояра и 70 иных князей распяли в ночь с четверга на пятницу 20/21 марта 368 года. Затмение продолжалось с полночи до трёх часов 21 марта. И это были первые часы Нового Дня Сварога.

Сняли с крестов тела Буса и иных князей в пятницу. Потом их повезли на родину. По кавказскому преданию, на родину тело Буса и иных князей привезли восемь пар волов.

Жена Буса повелела насыпать над их могилой курган на берегу реки Этоко (приток Подкумка) и воздвигла на кургане памятник, сделанный, по преданию, греческими мастерами (*«хотя памятник ниже его, но сходство с ним уязвило моё сердце...»* — пела она согласно легенде).

Она же, дабы увековечить память Буса, повелела переименовать реку Альтуд-Алатырку в Баксан (реку Буса). Бус, как и Иисус, воскрес на третий день, в воскресенье. И на сороковой день восшёл на Фаф-гору (Эльбрус). Славянский народный и церковный календарь содержит следы, которые можно толковать как подробнейшее описание событий сих сорока дней. В изданиях славянского календаря это толкование мною приведено.

И так Бус Белояр, как и Крышень и Коляда, восшёл на сороковой день на Белую гору (Эльбрус) и стал Побудом Руси Божей, воссел у трона Всевышнего. И ныне он в Ирии, в небесном царстве у трона Всевышнего.

На земле же памятником Бусу остался монумент, воздвигнутый Эвелисией. И он стоял на древнем кургане на реке Этоко много лет, и прохожие могли

прочесть древнюю надпись на нём, пока не забылись древний язык и древняя письменность:

О-ом хайэ! О-ом хайэ! О-ом хайэ!
 О-ом хайэ! О-ом хайэ! Побуд!
 О-ом хайэ! Побуд! Сар!
 Верьте! Сар Ярь Бус — Богов Бус!
 Бус — Побуд Руси Божей! —
 Боже Бус! Ярь Бус!
 5875, 31 лютеня.

В Родопских горах потомки белояров из народа болгар-помаков сохранили такое предание о Белом короле Белояре, а также о семидесяти князьях, погибших с ним. Это предание сохранилось в тексте из «Веды славян», рукопись которой недавно была обнаружена мной в Санкт-Петербургском филиале архива РАН:

«Сада король (он же Арий Оседень) тогда колол жертву и молил Бога, чтобы Бог его научил писать золотые скрижали.

И Господь услышал ту мольбу, и послал ему Живу Юду, чтобы она научила его читать и писать. И Жива Юда пришла к королю и за три месяца научила его писать те скрижали. И затем они полюбили друг друга, и Жива Юда с Садою-королём родили семьдесят королей, которые заселили Фрет-землю.

И самым младшим из них был Белый король. И он властвовал в Шерние-земле, Земле Правды. И он ходил по той Фрет-земле, и учил он людей как петь и писать. И от него осталось много книг, тогда написанных. И наши деды одно время кололи жертву и веровали в то, что он не умер, а также в то, что он, как Сын Солнца, улетел на небо, и что он сидит там до нынешнего дня...».

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

Явление «Ярилиной книги»

Трагична история древнейших памятников славянской письменности. Как много их погибло! Многие были обращены в прах неумолимым временем, обстоятельствами, а зачастую и намеренно уничтожены. Иные же сокрыты от людского варварства, но придёт срок, изменятся обстоятельства, и эти реликвии вновь будут явлены нам.

Это касается и древних оригиналов славянских рукописей известного антиквара XIX века А.И. Сулакадзева, тексты одной из которых, а именно древней славянской летописи «Ярилина книга», здесь и публикуются нами.

К собранию «новгородских рун» А.И. Сулакадзева, как известно, принадлежали также дощечки «Велесовой книги», пергаменты «Белой крыницы» и многие иные древности, получившие известность и начавшие издаваться и изучаться ещё в начале XIX века, одновременно со «Словом о полку Игореве».

Однако потом весьма влиятельные силы эту работу свели на нет. И поныне не прекращаются нападки уже не только на «Велесову книгу», но также и на «Слово...», а в последнее время также и на всю древнеславянскую литературу.

Наша же задача по возможности оградить «языческую» литературную традицию от нападков, а так-

же ввести её в контекст современной российской и мировой культуры, для чего эти памятники нужно, прежде всего, перевести на современный русский язык и так сделать доступными.

Вопросы же источниковедческие возможно будет поднимать только после признания уже изданных источников, поскольку мы имеем примеры того, как перепродавались в лучшем случае, а то и просто уничтожались после предъявления «научной общественности» не только древние рукописи, но также их копии — иные по невежеству, а иные и намеренно.

Так, «Боянов гимн», являющийся частью «Книги Велеса», имевшийся в оригинале ещё пару сотен лет назад, ныне сохранился в архиве Российской Национальной библиотеки лишь в качестве рукописной копии начала XIX века.

Впервые отрывок из него был издан в 1812 году. В этом отношении «Боянов гимн» во всём подобен «Слову о полку Игореве», оригинал коего погиб во время нашествия Наполеона от пожара в особняке Мусина-Пушкина в Москве. И мы теперь имеем лишь рукописные копии «Слова», а также первое его издание 1800 года.

Ещё более загадочна и трагична судьба оригинала дощечек «Книги Велеса», которая также изучалась в России в те же годы, что и «Слово о полку Игореве», и «Боянов гимн».

Однако, сами доски были утрачены (либо уничтожены) и причём совсем недавно, и точное их местонахождение ныне неизвестно, есть лишь более или менее правдоподобные теории на сей счёт. И потому мы имеем лишь копию «дощечек», сделанную в конце 20-х и начале 30-х годов уже XX века.

Что же касается иных рукописей коллекции А.И. Сулакадзева — «Ярилиной книги», «Белой крыницы», «Тризн Бояна», — об этом говорить подробно время не настало.

Этот вопрос переносится в будущее, — для сохранения самих реликвий, а также ограждения текстов традиции от предвзятых толкований. Следует понимать, что беды традиции вовсе не в прошлом, весьма влиятельные силы противостоят ей и в наше время. И ныне также следует соблюдать осторожность.

Лишь благодаря тщанию людей, неравнодушных к отечественной культуре и истории до нас дошло главное — сами тексты древних памятников. Благодаря этому мы вправе говорить о существовании в древности великой славянской литературы. Эти тексты открывают перед нами мир славянской души, великие образы предков наших. Мы знаем теперь их деяния, мы знаем их идеалы и то, что они полагали важным донести нам, своим потомкам.

Как же были спасены эти тексты? Где и кем они хранились и изучались? Какая шла вокруг них борьба после первых известий о славянской рунической библиотеке, после первых публикаций самих рунических текстов?

Обо всём этом, насколько это возможно, мы уже вправе рассказать подробно, тем более что эта история — суть также значительная, но малоизвестная часть истории нашей страны.

Знание её делает более ясной картину не только происходившего тогда, но и того, чем мы живём сегодня. В прошлое, как отдалённое, так и недавнее уходят корни многих наших нынешних бед и достижений.

История первых изданий славянских рун

Санкт-Петербург, 1810 год. Знаменитый поэт и екатерининский вельможа — губернатор, министр юстиции и *прочая-прочая*, ныне в отставке, Гаврила Романович Державин обедает с гостями А.С. Шишковым, Н.С. Мордвиновым, И.И. Дмитриевым и А.Н. Олениным.

О чём шла речь обедом? Разумеется, о поэзии. Гости, верно, с жаром обсуждали новинки литературной жизни, сетовали на бедность российской поэзии по сравнению с европейской. Вот, де, в Греции Гомер сочинял великие поэмы за десять веков до рождения Христова, а в России стали писать стихи почитай через два тысячелетия.

И полагаю, Гаврила Романович возразил: *«Так ли? А может, мы плохо знаем древнюю русскую поэзию? Найдена же была недавно изданная «Песнь о походе Игоря», песни кельтского барда Оссиана...»*

Далее речь зашла о древних рукописях, хранящихся у знаменитого антиквара Александра Ивановича Сулакадзева. Одни верили в их подлинность, другие сомневались: возможно ли, у нас, а не в Греции-Италии, ну крайнем случае — Германии, рунические письма на деревянных досках, оракулы языческих новгородских жрецов, и даже свиток с песнью Бояна, о котором после издания «Слова о полку Игореве» все только и говорят.

Гости заспорили, слово за слово, и вот Гаврила Романович решает, что спор разрешить может только поездка к антиквару. Вперед высылают молодых людей — Корсакова и Жихарева (кстати, оставившего после себя воспоминания об этой поездке).

И вот — в дом Александра Ивановича Сулакадзева являются важные посетители.

Что же они видят? Об этом мы можем судить по каталогам собрания древностей А.И. Сулакадзева. А там значится более 2000 древних рукописей, среди которых были ценнейшие, утрата которых, по моему убеждению, должна почитаться национальной трагедией.

Гости видят древний пергаментный манускрипт в переплёте с золотым тиснением, писанный рунами. По слухам, он принадлежал королеве Франции Анне Ярославне и на нем присягали французские короли при восхождении на престол. Недавно он был вывезен из Франции и приобретен А.И. Сулакадзевым. Впрочем, сам антиквар это скрывает, и называет его по своему: *«Лоб Адамль, X века, рукопись смерда Внесдилища, о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандавой и округе Буриной и Владимира, на коже белой. Судя по всему это и есть «Ярилиная книга», публикуемая здесь. Также к ней приплетена была «Белая крыница» и некая летопись времён Буриной».*

Тогда же гости антиквара видят в его собрании 43 доски с руническими письменами, которые А.И. Сулакадзев называет *«Патриарси»*. Это подлинник той самой *«Книги Велеса»*, переводы которой публиковались мной с 1992 года и поныне. Далее они видят 143 доски книги, которую А.И. Сулакадзев именует *«Китоврас. Басни и кощуны»*. Подлинник этой рукописи утрачен (или сокрыт), но сохранились устные легенды, пересказы которых включены мной в *«Книгу Коляды»*.

Они видят древние пергаменты: *«Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим»* (возможно, это извест-

ная впоследствии «Перуница», следы которой теряются уже в XX веке, в архивах НКВД). Гости видят и многие другие подобные рукописи на коже, пергаментях, бересте, — свитки и книги из русских ведических храмов.

Кроме того, они видят летописи разных лет, в том числе и древнейшие. Огромное количество христианских книг, апокрифов, хроник, житий. Арабские, греческие, скандинавские — рунические, древнегрузинские книги, копии и подлинники. Книги гуннов, волжских булгар, пермяков, которые хранились в храмах этих народов, предков чувашей, черемисов, марийцев, татар, венгров и иных. Из всего сего собрания ныне удалось опубликовать, например, в «Тайной истории русского язычества» (М., 2009) только перевод болгарской летописи «Джагфар Тарихы» («Летопись Гази-Бараджа — крылатого змея»).

Гаврилу Романовича Державина особенно интересуется один пергаментный свиток (часть «Белой Крыницы», входящей вместе с «Ярилиной книгой» в манускрипт Анны Ярославны). На нём красными чернилами написаны древние руны. По уверению антиквара — это «Боянов гимн» I-го либо V-го века, древнейшая славянская рукопись из его собрания.

Конечно, подобные редкости Сулакадзев показывает только избранным посетителям, в числе которых были и императоры — Павел I, Александр I, теперь Гаврила Романович Державин.

Невеждам и просто любопытствующим Александр Иванович показывал совсем иное. Например, А.Н. Оленин, согласно воспоминаниям Жихарева, увидел в Музее А.И. Сулакадзева только «дубинку Добрыни», «костыль Грозного» да «ка-

мень с Куликова поля, на котором отдыхал Дмитрий Донской», камень, верно, валялся во дворе дома. Эти и подобные шутки антиквара сыграли злую шутку и с ним. Возможно, именно они впоследствии создали ему «славу» мистификатора.

Впрочем, сей А.Н. Оленин (о коем речь впереди) впоследствии приложил немало усилий, чтобы уничтожить коллекцию А.И. Сулакадзева, потому не удивительно, что он стремился опорочить его имя.

Итак, Г.Р. Державин держит в руках пергаментный свиток. Он кажется ему столь интересным, что поэт заказывает А.И. Сулакадзеву копию текстов и подстрочники гимна и оракулов новгородских жрецов. Антиквар охотно исполняет этот заказ.

Через два года выходит очередной 6-й выпуск сборника «Чтения в Беседе любителей русского слова», в котором Гаврила Романович помещает небольшой отрывок из «Боянова гимна», два оракула и свои поэтические обработки подстрочников Александра Ивановича Сулакадзева.

Эти тексты вызывают огромный интерес у любителей древностей. Копии «Боянова гимна» заказывают все известные собиратели — Н.М. Карамзин, Федор Толстой, Евгений Болховитинов.

И ни у кого из них возможность сей находки не вызывает сомнений. Так, Н.М. Карамзин в своём письме от 12 октября 1812 года Е. Болховитинову благодарил его за копию «Боянова гимна» и спрашивал: *«Пожалуйста, спросите, и меня уведо-
мьте, кто имеет оригинал на пергаменте писан-
ный, как сказано?»*

Однако прочтение текста представлялось тогда крайне трудным, ибо написан он древней, так на-

зываемой «пеласгийской», руникой, о которой в России ещё не знают. Подстрочник Сулакадзева явно несовершенен — недоверие вызывали выражения типа *«битвы лишили слуха меня»* (то есть, если верить переводу Сулакадзева, Боян, в отличие от Гомера, был не слепым, а глухим, что нередко приводит и к немоте!).

Тем не менее в ту пору мало кто сомневается в подлинности самого пергамента, как и всей коллекции антиквара, восходящей к собранию королевы Франции Анны Ярославны.

Так, Евгений Болховитинов, будущий киевский митрополит и крупнейший палеограф своего времени (заложивший основы науки об определении подлинности древних текстов) в письме от 6 мая 1812 года профессору Городчанинову писал о «Бояновом гимне», оракулах и прочих реликвиях А.И. Сулакадзева: *«Хотя и спорят в Петербурге, но большая часть верит неподложности их»*, а в письме, адресованном Державину, он полностью одобрял публикацию текстов и только советовал поэту не настаивать на датировке их I–V веками, дабы не вызвать критики недоброжелателей. *«Это для нас любопытнее китайской поэзии»*, — уверял он поэта.

Через пятнадцать лет в своём «Словаре историческом о бывших в России писателях духовного чина», т. II, СПб, 1827, с. 59, митрополит поместил и рассказ о Бояне, и пересказ подстрочника «Боянова гимна», сделанного А.И. Сулакадзевым.

Почти двести лет эта публикация да приведенный Державиным отрывок в восемь строк оставались единственным источником, по которому можно было судить о содержании «Боянова гимна».

По мотивам «Боянова гимна» Г.Р. Державин написал стихотворение «Новгородский волхв Злогор». И очевидно он имел в виду именно ту пергаментную рукопись «Белой Крыницы» и «Ярильной книги», часть коей и приписывали Златогору (неверное прочтение Злогор).

Затем, в очередном выпуске альманаха «Чтений в Беседе любителей русского слова», престарелый поэт Г.Р. Державин собирался опубликовать уже полный текст «Боянова гимна», в связи с чем искал копию его. Но она таинственным образом пропала, и потому он 8 июня 1816 года написал из своего имения — Званки — в Санкт-Петербург поэту В.В. Капнисту:

«Принявшись доканчивать Лирическое мое рассуждение, не нахожу я здесь окончания песни Бояновой Одну, которая написана руническими буквами и, сколько я припомню, лежала у меня в столике, который у софы, вместе с бумагами о винном откупе... А для того поищи её, братец, между бумагами моими... А ежели той Бояновой песни не найдёшь, то найди в Семёновском полку отставного офицера Александра Ивановича Сулаказева, которого, я думаю, знает где живёт швейцар...»

История умалчивает, исполнил ли пожелание Гаврилы Романовича поэт Капнист, но в любом случае у Державина не оставалось времени, чтобы подготовить к изданию «Боянов гимн», ибо ровно через месяц он скончался...

В сущности, это письмо оказалось завещанием великого поэта.

После смерти Державина прошло семь лет. Александр Иванович Сулаказев, чувствуя, что и его жизнь подходит к концу, предлагает Румянцев-

скому музеуму (будущей Российской государственной библиотеке) древности из своей коллекции. В 1823 году канцлер Румянцев повелевает служителям своего Музеума ознакомиться с древностями из собрания А.И. Сулакадзева.

Канцлеру легко приказать, а кому исполнять, если ехать за этими древностями нужно из Москвы в Петербург, Вот и посылают служащего невысокого ранга, помощника хранителя древностей, выпускника Академии живописи и архитектуры А.Х. Востокова, к тому же он недавно написал любопытную работку, посвящённую стихосложению и строению предложений, в которой показал себя учеником (добавлю от себя — и плагиатором) М.В. Ломоносова.

Ах, если бы Румянцев знал, кто скрывается под благообразной внешностью 42-летнего прилежного помощника хранителя древностей! Откроем эту небольшую тайну.

Настоящая фамилия Александра Христофоровича Востокова была Остенек. Он был из семьи эстляндского немца барона Остен Сакена, потомка ры царей тевтонского ордена, коих разбил когда-то на берегах Ладожского озера Александр Невский. Говоря это, я не хочу сеять недоверие ко всем иностранцам, пришедшим после реформ Петра на русскую службу, многие из них искренне служили России, — имена Гильфердинга, историка, собирателя Северных Былин, Даля — составителя знаменитого Словаря почитаемы по праву. Замечу, они не меняли своих фамилий, в отличие от Остенека-Востокова.

И вот этот тевтонец, неудавшийся художник и виршеплет, едет в Санкт-Петербург. Румянцев требует отчета и получает от своего посланца тако-

го рода отписки: «Доселе ещё не имел я случая быть у г-на Сулакадзева для просмотра его рукописей, но надеюсь побывать у него на этой неделе, и не умедлю донести Вашему сиятельству о том, что найду в его книгах достопримечательного (8 мая 1823 года)».

Судя по тому, что вернулся в Москву А.Х. Востоков с пустыми руками ничего «достопримечательного» в собрании Александра Ивановича он так и не обнаружил.

Но вот странность. Ровно через год А.Х. Востоков, незаметный помощник хранителя Румянцевского музея, написавший маленькую работку о строении предложений, внезапно стал доктором философии... Тюбингенского университета, а ещё через год членом-корреспондентом Немецкой академии наук.

За какие заслуги «в области хранения славянских рукописей» его так отличили германские академии? Смею предположить — за уничтожение ценнейших славянских рукописей, за те рукописи, что были переправлены им в Германию, и не в последнюю очередь — за объявление поддельными рукописей из собрания А.И. Сулакадзева.

Вспомним политическую обстановку тех лет. За последнее столетие русские войска трижды проходили всю Европу. В 1760 году казаками в ходе Семилетней войны был взят Берлин, и только кончина императрицы Елизаветы и приход к власти германофила Петра III повернули российскую армию. В 1812 году российские войска дошли до Парижа. Перенесите-ка эту ситуацию в наше время! Думаете, в европейских дворах и академиях всё это могло привести к чему-либо иному, кроме как к страху перед «русским медведем», и в том числе и к опорочиванию истории русского народа?

Правда, плодами побед русского оружия тогда воспользовались в основном те же немцы, которые, согласно решениям Венского конгресса 1814 года, учредили Германский союз. В него вошла невероятно разросшаяся Австрия, поглотившая Венгрию, Чехию, Словакию, часть Италии, также в Союз вошли 39 германских государств, поглотивших большую часть Польши, часть Франции. Замечу, что это разделение Европы заложило основу для конфликтов, приведших к европейским войнам XX столетия.

Надо ли говорить, что эти «завоевания» австрийцев и немцев в славянских, венгерских и французских землях были сделаны только путем тонких политических интриг. И далеко не последнюю роль здесь сыграло засилие немцев при дворе российских императоров, которые сами были наполовину немцами.

Немцы были на всех ключевых постах в России. Академия наук также состояла в основном из немцев. И стоит ли удивляться, что в области истории они насаждали «норманскую теорию», согласно коей славяне буквально всеми своими достижениями, государственностью, культурой обязаны пришедшим скандинавам и германцам.

Разумеется, все свидетельства, противоречившие этой теории, безжалостно уничтожались, либо объявлялись подделками. В свое время Татищев передал в Библиотеку Академии наук очень древнюю новгородскую летопись, но после этого кто-то вырвал из неё наиболее ценные первые листы с уникальными сведениями. От многих источников, таких как «Иоакимовская летопись», ничего, кроме нескольких цитат, не осталось. В сущности, немецкими профессорами были вычеркнуты из истории

России целые столетия (вся история до ими же сочиненного «призвания варягов»).

Ценнейшие источники переправлялись за границу России. Дальнейшая судьба многих славянских источников неизвестна, но известна судьба выкраденных тогда древнейших манускриптов иных народов. Вспомним о знаменитом Лейденском манускрипте, с полным текстом «Илиады», а также иные рукописи, что были выкрадены профессором Маттеи из русских архивов, и патриаршей библиотеки и вывезены в Лейден (см. «О разграблении славянских библиотек». Р. Пересветов. По следам находок и утрат. М., 1963).

Когда сложно было выкрасть или уничтожить тот или иной важный источник, он громогласно объявлялся подделкой. Эта участь постигла, например, «Слово о полку Игореве», доказывать подлинность которого пришлось почти двести лет. Да и сейчас полемика о подлинности памятника продолжается, а в новейшее время уже и разгорается с новой силой.

Также они отнеслись и к собранию древностей А.И. Сулакадзева. Востоков, ставший после признания своих заслуг немецкими академиями главным хранителем Румянцевского музеума, а потом и ординарным академиком Российской академии наук, о древних рукописях из собрания А.И. Сулакадзева отзывался так: *«Не заслуживают никакого вероятия: покойный А.И. Сулакадзев, которого я знал лично, имел страсть собирать древние рукописи, и вместе с тем портить их своими приписками и подделками, чтоб придать им большую древность; и эта так называемая им «Оповедь» (это памятник VII–IX веков. — А.А.) есть такого же роду собственное его сочинение, исполненная*

небывалых слов, непонятных словосокращений, чтоб казалось древнее... (из письма к игумену Валаамского монастыря Дамаскину)».

Эту частную записку Востокова-Остенека ныне часто цитируют, когда речь заходит о собрании А.И. Сулакадзева, а особенно о «Книге Велеса». И делают вид, будто она составляет отзыв учёного, классика филологии, чуть ли не цитату из научного труда, а не записку, сделанную между делом. Но ведь нет научных работ Востокова-Остенека на эту тему. Как, кстати, нет и других его серьёзных работ по палеографии.

По-видимому, его перу принадлежит только небольшая работка «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к грамматике сего языка» (1820), не представляющая ничего замечательного и повторяющая давно известные прописные истины. А объёмистый том «Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума» (1842) явно принадлежит многим людям, безвестным сотрудникам музея. Это всего лишь каталог, обычная работа хранителей любой библиотеки. То же можно сказать и о его словаре церковнославянского языка (1858 года). Замечу также, что сей словарь не переиздавался, он не нужен языковедам.

Некоторые мысли из работ, да даже и не из работ, а так, из писем, скрупулёзно изданных после смерти Востокова, возможно, заслуживают внимания... Но думаю, что они большей частью принадлежат не ему, а людям, с коими он общался, более разбирающимся в языке (он и русский-то освоил в зрелом возрасте).

Зато писал Востоков стихи, бездарные, да ещё и на «языческие» темы. И христианином-то не был, хоть всю жизнь занимался сбором и хранением христианских книг. А я по опыту знаю, что сре-

ди «язычников» (да ещё и не традиционных, не деревенских) большинство людей падших. И, кстати, наследники сего тевтонца есть и среди них, они также пописывают на языческие темы, и не признают рунических славянских памятников.

Кстати, несмотря на то, что ему было поручено хранение древних русских книг, в основном греко-православных, сам А.Х. Востоков православным не был, он был официально лютеранином, могила его и сейчас находится на лютеранском кладбище Санкт-Петербурга. А надо ли говорить, сколь враждуют между собой различные христианские конфессии? И разумно ли доверять хранение древних книг одной конфессии представителю иной?

Есть и мнение, что Востоков-Остенок вовсе не был злонамеренным уничтожителем славянских древностей, служащим Западу. Такое мнение высказал самодетельный историк В.В. Грицков, следующий в данном случае общему мнению академической науки. Просто он-де небрежно относился к своим обязанностям.

В этой связи В.В. Грицков привёл характеристику на него канцлера Румянцева, который писал, что Востоков (и некий Ермолаев) «принадлежат к тому составу, которое я давно называю *ленивое гнездо*». Обычное состояние т.н. «науки», особенно лингвистики, именно в области старославянского языкознания, которую и ныне, иначе как «ленивой лингвистикой» и не назовёшь. На решение простейших вопросов уходят десятилетия. Спор о подлинности «Слова о полку Игореве» продолжается вот уже двести лет! Очевидно, наследники Востокова там заседают и ныне.

Можно было бы с сим мнением и согласиться, если бы, несмотря на «лень» Востокова-Остенека в опре-

делённых областях и по сути отсутствие научных работ, он был признан немцами выдающимся филологом России.

И вот такие люди, занимавшие посты хранителей славянских рукописей, и привели к тому, что мы почти не имеем оригинальных древних славянских сочинений. Потому и собрание славянской руники А.И. Сулакадзева было опорочено.

После смерти А.И. Сулакадзева его древности были распроданы. Часть ушла за границу России. Так, в каталоге после рукописи «Патриарси» написано «в Моравию увезено».

Моравия тогда была частью Австрии. Возможно, рукопись ушла по масонским каналам, ибо все действующие лица этой драмы были масонами, включая самого А.И. Сулакадзева. В таком случае искать манускрипты следует в архивах Великой Венской логи.

Эти архивы до недавнего времени были в России, попали сюда вместе с трофеями Второй мировой войны. Впрочем, быть в чём либо уверенным в данном случае невозможно.

Нет достоверных свидетельств, и потому не исключая я и того, что эти внешне логичные построения — суть фантазия, не имеющая отношения к действительности. (Примечание для моих критиков: не выдёргивайте эту фразу из контекста — это неэтично. Речь тут не обо всём, что я сказал в сей книге, а только о попытке разгадать данную тайну закрытых архивов.)

Часть архивов А.И. Сулакадзева после его смерти попала в частные собрания. Видимо, семья князей Неклюдовых приобрела дощечки «Книги Велеса» (они же «Патриарси», либо «Криница») те самые,

которые были найдены в разгромленной усадьбе Неклюдовых-Задонских в Гражданскую войну.

Впрочем, это могла быть и другая книга, ибо, если верить каталогу, дощечки из архива Сулакадзева были увезены в Австрию. «Перуница», по всей видимости, была приобретена царской семьей. Судьба 143 дощечек «Китовраса» и свитка «Боянова гимна», других рунических книг, в том числе «Ярилиной книги», «Белой крыницы» до сего времени неясна. Есть основания полагать только, что они были в рунической коллекции Эрмитажа, до революции.

Ситуация же с публикуемыми мною в настоящем издании текстами «Ярилиной книги» подобна ситуации с «Велесовой книгой», у коей происхождение от коллекции А.И. Сулакадзева также оспаривается. Дабы избежать бессмысленных нескончаемых споров и для защиты традиции, сведения о происхождении данных текстов, местонахождении реликвий, не разглашаются. Так мы поступали всегда, все указания на местонахождения иных первоисточников традиции сделаны не нами и это не улучшило состояния дел, что мы видим и на примере «Велесовой книги», и на примере «Боянова гимна», оригиналы коих уже утрачены по сей причине.

Лишь к первой копии «Боянова гимна», снятой А.И. Сулакадзевым для Г.Р. Державина, судьба оказалась более благосклонна. Именно она и была найдена недавно в архиве поэта, находящемся и ныне в Российской Национальной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. О том, кто и как спасал славянскую руническую коллекцию, а кто противостоял хранителям, мы и расскажем далее.

Титулярный советник А.И. Сулакадзев

Кто же такой был А.И. Сулакадзев?

Как много давалось ему несправедливых и язвительных оценок! И сии оценки были в основном литературного характера, будто он был не реальным человеком, а неким придуманным персонажем. Его называли «Хлестаковым отечественной археологии», сравнивали с мистером Олдбоком, сатирически описанным антикваром из романа В. Скотта «Антикварий».

Десятки раз люди, не знакомые ни с его архивами, ни с его трудами, путающие даже его имя, поносили его. Дело дошло до того, что уже и с современной эстрады, как по заказу, вспоминается его имя юмористами. Это же смешно, у русских руны! Некто написал будто бы русские подымались на шаре раньше, чем французы! Имя Сулакадзева стало почти нарицательным.

И очень непросто ныне всерьёз говорить о серьёзных вопросах. Зашутить можно всё. Но есть ли причина для сего смеха? И сам А.И. Сулакадзев любил пошутить, но всему есть время и место. И не след шутить над святынями.

Значимость для отечественной истории и культуры древних рукописей, которые входили в собрание А.И. Сулакадзева, такова, что любые сведения как о самом антикваре, так и о его древлехранилище драгоценны. Потому и обратимся к описанию подлинных событий его биографии.

Александр Иванович Сулакадзев родился в 1771 году в принадлежавшем его родителям селе Пехлеце Рязанской губернии.

Фамилия его кавказская (Сулак — река в Дагестане) и даже, по-видимому, берендеевская. Кавказские берендеи с Сулака имели и такие фамилии, на Руси они издревле жили и под Рязанью.

Дед его по линии матери (Е.С. Боголеповой) С.М. Боголепов служил при рязанском воеводе, а затем рязанским полицмейстером. На основе записок деда, выписок из различных ныне утраченных древних летописей, Александр Иванович составил «Летописец Рязанский», а также рукопись «О воздушном летании в России (с 906 года по Р.Х.)».

Отец его, И.Г. Сулакадзе (1741–1821), был человеком просвещённым, потомственным дворянином (предполагают, его отец, князь Г.М. Сулакидзе, при Петре I приехал из Грузии вместе с царем Вахтангом VI). Иван учился в Московской гимназии вместе с Д.И. Фонвизиным и Н.И. Новиковым. Надо полагать, потому и его сын Александр стал вхож в сей привилегированный круг.

Неизвестно, где и как А.И. Сулакадзе получал образование (вероятно, в рязанской либо в той же московской гимназии, что и отец). Однако известны его разносторонние знания. Он владел несколькими языками: латынью, древнегреческим, французским, немецким, итальянским (он свободно читал на этих языках, судя по трудам и книгам, на которые он ссылался). Может быть, знал он и другие языки (например, английский), но утверждать это с уверенностью нельзя.

Также известно, что он и его брат стали пополнять коллекцию деда и отца, ездили по монастырям. Снимали копии с древних книг в Валаамском монастыре, в монастыре Старой Русы и иных, до которых ещё не добрались «собиратели» из Российской академии наук, подобные Маттеи, Восто-

кову и пр. Также они приобретали древние манускрипты у торговцев антиквариатом.

В своём письме Г.Р. Державин называет А.И. Сулакадзева отставным офицером Семеновского полка. То есть он служил в лейб-гвардии, привилегированном полку, офицерами которого являлись дворяне, представители самых знатных фамилий России, а командовал этим полком непосредственно император (Петр Первый называл себя «полковником Преображенского и Семеновского полка», потом государи перепоручили эту должность).

А.И. Сулакадзев был достаточно обеспеченным человеком, имел собственный двухэтажный особняк в Санкт-Петербурге, Московская часть, Семёновский полк, 4-й квартал, 1-я рота, дом 35 (ныне Верейская, дом 39), куда он переехал 18 августа 1808 года, возможно, с набережной Фонтанки (дом 92). Сей довольно приличный дом он изобразил также в своём дневнике (ЦГАЛИ, фонд 1337).

Также известно, что, уйдя в отставку, он стал чиновником комиссии погашения долгов в Министерстве финансов России. Игумен Дамаскин в письме к А.Х. Востокову называет А.И. Сулакадзева титулярным советником. Это значит, что А.И. Сулакадзев был чиновником 9-го класса, имел относительно невысокий чин в царской России. Это довольно странно, если вспомнить, что он был представлен двум российским императорам как выдающийся антикварий, по свидетельству М.О. Макаренки (Сборник ОРЯС, Академии наук, т. CI, № 3, 1928).

Бессмертные образы титулярных советников Акакия Акакиевича Башмачкина и Аксентия Ивановича Поприщина из повестей Н.В. Гоголя дают понятие о положении чиновников такого ранга. Од-

нако всё же титулярные советники — титулярным советникам рознь. Ибо место чиновника в министерстве финансов нельзя не признать доходным.

Прочитирую в связи с этим «Записки сумасшедшего» Н.В. Гоголя: *«Я не понимаю выгод служить в департаменте. Никаких совершенно ресурсов. Вот в губернском правлении, гражданских и казенных палатах совсем другое дело: там, смотришь, иной прижался в углу и пописывает. Фрачишка на нём гадкий, рожка такая, что плюнуть хочется, а посмотри ты, какую он дачу нанимает! Фарфоровой вызолоченной чашки и не носи ему: «Это, говорит, докторский подарок»; а ему давай пару рысаков, или дрожки, или бобер рублей в триста. С виду такой тихонький, говорит так деликатно: «Одолжите ножичка починить перышко», — а там обчистит так, что только рубашку оставит на просителе».*

Эту службу, видимо, дававшую средства, достаточные для проведения научных исследований, приобретения древних книг, Александр Иванович не оставлял до последних дней. В его дневниках выписки из научных трудов, упоминания о находках монет в Новгороде, перемешаны с таблицами, в которых записаны подати различных губерний, черновики прошений к вышестоящим чинам и т.д. И тут следует заметить, что этот доход не был взяткою в современном нам понимании, поскольку «акцидиции», то есть сборы с просителей и дел, были тогда разрешены законом.

В Отделе Рукописей РГБ хранятся свидетельство Рождественского священника о венчании А.И. Сулакадзева и Софьи Вильгельмовны Шредер, а также паспорт на проезд от Дерпта (ныне Тарту) до Петербурга от 26 июня 1803 года. Это позволяет за-

ключить, что А.И. Сулакадзев женился летом 1803 года и совершил вместе с супругою свадебное путешествие в Прибалтику.

Кстати, фамилия Софьи Вильгельмовны, Шредер, заставляет предполагать, что она была родственницей известного масона, немца, барона Генриха Шредера, надзиравшего над российскими розенкрейцерами и впоследствии за шпионскую деятельность выдворенного из России в 1878 году.

В связи с именем барона Шредера следует вспомнить и о той стороне жизни А.И. Сулакадзева, кою следует назвать тайной.

Имеющиеся в РГБ копии А.И. Сулакадзева, снятые им с основных масонских сочинений, с книг, открывающих тайные масонские обряды лож разных направлений, говорят, что и сам А.И. Сулакадзев был вольным каменщиком, посвященным достаточно высокого градуса. Да и сам себя он в подписи к одной рукописи («Евангельская магия, или Рафаил») назвал розенкрейцером.

Во время царствований Павла I и Александра I в Петербурге действовала Директориальная ложа шведского направления «Владимир к порядку», от которой в 1815 году откололась Великая ложа «Астрей». Видимо, членом одной из лож (а то и сразу нескольких) был и Александр Иванович. Можно не сомневаться, что его увлекали идеи «духовного строительства», нравственного совершенствования и религиозной терпимости, которую тогда исповедовали российские масоны. И, конечно, привлекла его работа над изучением тайных наук.

Согласно сообщению протоиерея (и тоже, кстати, масона) А.В. Протасова, Александр Иванович входил в Петербурге в некое масонское общество, состоявшее из людей не благородного происхожде-

ния, т.е. из простонародья: « В Петербурге было одно, не очень благородное общество, члены которого, пользуясь общею, господствующей тогда склонностью к чудесному и таинственному, сами составляли под именем белой магии и различные сочинения, выдумывали очитистельные обряды, способы вызывать духов, писали аптекарские рецепты курений и т.п. Одним из главных был тут некто Салакадзи, у которого бывали собрания, и в доме его в одной комнате висел на потолке большой крокодил... Вы можете видеть эти сочинения в рукописи у нашего знакомого И.М. Чубарого, который получил их от одного из высших адептов общества Грейга» (Библиограф. 1887, № 3 (С. 36–37).

Это братство, судя по всему, входило тогда в кронштадтскую ложу «Нептун», учреждённую в 1781 году адмиралом С.К. Грейгом (S.K. Greigue). Надо полагать, после смерти адмирала и двух запретов на деятельность сей ложи, последовавших ещё при Екатерине (в 1779-м и 1788 г.), эту ложу покинули люди высшего света. Остались только офицеры, в том числе и офицер Семеновского полка А.И. Сулакадзев, который и стал главой сей ложи, или «Белого братства».

Замечу здесь, что А.И. Сулакадзев вместе с П.П. Дубровским были также, как члены братства «каменщиков», в подчинении у А.С. Строганова в благотворительном обществе, учреждённом для организации строительства Казанского собора, о чём уже упоминалось. И не следует забывать, что подобные предприятия всегда затевались высшими масонами. Да и сам А.С. Строганов входил в высшее тайное правление лож России, капитул Феникса, ложу шведской ориентации. В России с 80-х годов в ней был гроссмейстером Г.П. Гагарин, а в Шве-

ции — Карл Зюндерманландский (согласно списку членов капитула Феникса, хранящемуся ныне в ЦХИДК, Ф. 1412).

Капитул Феникса при Александре I обособился от «Астреи» (великой ложи, практиковавшей систему английских голубых символов) и был в политическом смысле одной из главных опор трона. А в плане истории, разумеется, члены капитула были «норманистами» (в большей степени, чем увлекавшиеся античностью и индуизмом члены «Астреи»).

И потому, когда в 1811 году при содействии Гаврилы Романовича Державина небольшие отрывки из рунических сулакадзевских рукописей попали в печать, на них обрушился вал бездоказательных обвинений в фальсификации, не прекращающийся по сей день.

Неизвестно, какое отношение имел А.И. Сулакадзев к политическим заговорам своего времени, как не во всем ясен вопрос и самого участия масонов, например, в движении декабристов. Однако в дневниках А.И. Сулакадзева за 23 июня 1826 года есть рисунок казни декабристов, подобный такому же рисунку в бумагах А.С. Пушкина.

Пушкинистам, полагаю, было бы полезно изучить дневники Александра Ивановича, ибо в них упоминаются многие лица Пушкинской эпохи. Например, в архиве ЛОИИ в бумагах А.И. Сулакадзева имеются две эпиграммы (на Жуковского и Булгарина), приписываемые А.С. Пушкину, которые, насколько мне известно, не публиковались доселе. Впервые они изданы мною в книгах «Славянские руны и “Боянов гимн”». И, полагаю, что находка сих стихов вполне может считаться крупным открытием отечественной пушкинистики.

И сделано оно было именно потому, что в архивы опороченного А.И. Сулакадзева доселе никто не заглядывал (мол, если что там и есть, то сочинено им самим, будто ему не было иного дела, кроме как на Жуковского и Булгарина эпиграммы сочинять).

Он и о Пушкине записывал слухи, распространявшиеся по Петербургу, содержания забавного: «В октябре, в начале, Александр Пушкин, сочинитель, сосланный в деревню к отцу, и отданный (полиции) под присмотр, стал учить крестьян неповиновению начальству, презирать власть и давал почувствовать, что человек рождён быть вольным. Это открылось, и его, взяв, посадили в крепость» (Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 238).

Также можно в его записках найти, например, городской анекдот того времени, послуживший сюжетом для гоголевской «Шинели» (26 сентября 1825 г.), и иные удивительные и забавные зарисовки из жизни тогдашнего Петербурга.

К примеру, анекдот о попе, к которому приросла шкура козла (архив ЛОИИ ф. 238): *«Сего дни, утром, у Знаменских ворот, к Аничкову мосту, собравшийся народ разогнали, и многих, говорят, на съезжую взяли за то, что ожидали, по вздорному слуху, попа с рогами будто повезут в крепость»* (запись от 22 июня 1825 года).

Он и сам пробовал заниматься литературным творчеством. В архиве ЛОИИ имеются три его неизданные пьесы: «Чародей-жид», «Карачун» и «Московский воевода». Нам особенно интересна волшебная опера «Карачун» (написана в 1805 году), ибо она представляет славянскую мифологию, как её видел А.И. Сулакадзев. Это довольно любопытное, легко написанное сочинение, сюжет которого прост и наивен: получеловек-полуконь Полкан преследу-

ет волшебницу Ладу, потом её спасает чародей Карачун.

Во всей пьесе нет и следов знакомства Александра Ивановича с текстами «Книги Велеса», «Боянова гимна» либо иных неведомых в начале XIX века источников (можно полагать, что и к Александру Ивановичу они попали позже). Вся пьеса — суть обычные для того времени романтические мечтания, основанные на некоторых наблюдениях за народными поверьями, либо на рассказах германских хронистов о вере западных славян. Разумеется, сей антивар не мог сочинить что-нибудь хоть отдалённо напоминающее те сложные религиозные доктрины, коими наполнены славянские рунические тексты.

И он никогда не ставил перед собой задачу что-либо подделывать, и, тем более, воссоздавать религию. Он был только антикваром, хранителем. Всепоглощающей страстью всей жизни Александра Ивановича было собирание древних книг и иных редкостей. Работа эта была поистине грандиозна, и её не следует недооценивать. Я бы сравнил его труд с работой крупного исследовательского центра или Института археологии.

В самом деле, именно как антиквар А.И. Сулакадзев был представлен императорам Павлу I и Александру I, что уже само по себе говорит о многом. Судя по дневникам последних лет жизни Сулакадзева, хранящимся в РГБ, под руководством Александра Ивановича проходили раскопки (!) в Новгороде, а также на развалинах дворца татарских ханов в Сарае — за добрую сотню лет до того, как этим занялись в Академии наук. Он описывает найденные при раскопках гривны и иные старинные предметы из Новгорода, а также имеет посуду татарских ханов, раскопанную в Сарае.

А.И. Сулакадзев не был учёным-одиначкой, чудачком, как ныне его пытаются представить. У него были соратники, те люди, которые боролись с деяниями немецких профессоров, охотившихся за уникальными источниками, переписывавших и фальсифицировавших историю Руси.

Имя одного мы знаем — это Петр Петрович Дубровский, близкий друг Сулакадзева, основатель «Депо манускриптов» (современная Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге). Есть основания полагать, что многие древние рукописи, в том числе и «Боянов гимн» были приобретены А.И. Сулакадзевым именно у П.П. Дубровского.

К 1813 году в Музеуме А.И. Сулакадзева числилось, согласно его собственной записи, «более 2 тыс. рукописей всякого рода, кроме писанных на баргаментах» (рукопись РГБ. Муз., № 2654, л. 51 об.). А это, кстати, превышает собрание древностей современного Сулакадзевскому — Румянцевского музеума, на основе которого создавалось национальное древлехранилище.

В каталогах А.И. Сулакадзева, ныне доступных нам, числится более 300 ценнейших рукописей. Подлинность и значимость большей части из них не вызывает никаких сомнений, ибо они известны, документированы, древность их подтверждена.

Иным, более ценным рукописям, доселе не найденным, но указанным в его каталогах, соответствуют рукописи, хорошо известные нам по иным собраниям. А часть настолько уникальна, что при обнаружении этих источников и подтверждении их подлинности представление об истории и культуре многих народов Евразии, и, в частности, многих народов России, претерпело бы важнейшие изменения.

Приведу цитаты из его каталогов, упомянув только самые уникальные источники, оригиналы которых утрачены.

Каталог книг из Библиотеки А.И. Сулакадзева (выбрано из записей А.И. Сулакадзева, хранящихся в РГБ, Рукоп. собр. В.М. Ундольского, № 871, нумерация моя. — А.А.).

1. *Боянова песнь Славену* — буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времен Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нём изъясняются древние лица, объясняющие русскую историю, упоминаются места и проч.

2. *Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим.* Века в точности определить нельзя, но видны события V или VI веков. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным.

Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя и не в одно время писано, включает ответы идолов вопрошающим — хитрость оракула видна — имена множества жрецов, и торжественный обычай в храме Святовида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид златых монет, платимых в божницу и жрецам. Достойный памятник древности.

3. *Ковчег русской правды*, или Книга о мире, бытии прошлых сокровеннейших лет, описание великих людей Российской земли, чудеса Волховца, Златые бабы и пр. Рукопись 1569 г. Сочинение Андрея Мих. Курбского; здесь же и вся его переписка с царем Иоанном Грозным и другими. В этой же книге и История польская, литовская и рус-

ская Стрыйковского и графа Гванина в переводе на русский язык и выписки из Историй Бероуза и Лызлова. (Выписки из этой книги А.И. Сулакадзе сделал для Г.Р. Державина, они есть в Публичной библиотеке СПб., Архив Г.Р. Державина, Ф. 247, лист. 383. Текст содержит сказания о Словене, его жене Шелоне, брате Русе и сыне Волховце. Текст полностью совпадает с легендами из Ма-зуринского летописца XVII века. — А.А.).

II. Каталог книг из Библиотеки Сулакадзева. (По рукописи «Книгорек», хранящейся в Библиотеке бывшей Археографической комиссии Академии наук. Опубликовано А.Н. Пыпиным и М.Н. Сперанским в их работах об А.И. Сулакадзеве. Нумерация здесь моя. — А.А.)

Книгорек, то есть каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях созжены, хотя бы оные одной истории касались; большая часть оных писаны на пергамене, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других.

Книги «древле-учителей словеномъ».

1. *Криница*. 9 века, Чердыня, Олеха вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

(Надо полагать, один из вариантов «Книги Веле-са». Интересно, что источником указан некий Олех из Чердыни, селения в Пермской губернии. Сия окраина в те времена ещё сохраняла старую языческую веру.)

Книги непризнаваемыя, коих ни читать, ни держать в домех не дозволено.

2. *Патриарси*. Вся вырезана на буковых досках числом 45. Ягипа Гана Смерда в Ладогe IX века, о переселениях варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено. (Полагаю, что это подлинник «Книги Велеса», которому А.И. Сулакадзев дал заголовок из Индекса запрещённых книг. Но в Индексе под «патриархами» имелись в виду библейские ветхозаветные патриархи. — А.А.)

3. *Лоб Адамль, X века*, рукопись смерда Внездилица, о холмах Новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и округе Буриовой и Владимира, на коже белой.

(Первое название «Лоб Адамль» — это имя запрещенного сочинения, входившего во многие Индексы запрещённых книг (например, в Индекс Киприана и Зосимы). Судя по названию, сочинение христианского апокрифического характера, в котором есть отголоски ведических легенд (цари, заключенные под камнем Алатырем). Полное название «Лоб Адамов, что тридцать служб в нём и семь царей под ним сидело». Ни одной рукописи этого апокрифа не было известно публикаторам и исследователям отречённой литературы — Тихонравову, Яцимирскому и Сперанскому.

В приписке даны имена Злогора (разумеется, это волхв Златогор, или Златояр), Коляды, Венед. Полагаю, что здесь имеется в виду — сама легендарная «Белая Книга», состоявшая из «Ярилиной книги» («Золотого сказания о семи царях, сидевших под Алатырь-горою») и «Белой Крыницы», а также изречений Буса Белояра и притч о нём, составляющих его житие.

Это главная книга антов-русколан, повествующая о деяниях Буса Белояра, возможно, припле-

тённая к летописи времён Буриной, а потом и к некоему христианскому сочинению. — А.А.)

Книги, называемыя еретические.

4. *Молнияник, VII века, Яна Окулы*, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

5. *Коледник V века дунайца Яловца*, писан в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в пещерах и Днепровских порогах русалами и кикиморами.

6. *Волховник. Рукопись VI века Колота Путисила*, писавшего в Русе граде, в пещере.

(Возможно, приписка говорит о том, что эту рукопись А.И. Сулакадзеv нашёл в монастыре Старой Русы — А.А.).

7. *Поточник VIII века, жреца Солнцеслава.*

9. *Путник IV века.*

(Молнияник, Коледник, Волховник, Поточник, Путник, Звездочетец — названия гадательных книг, частью переведенных с южнославянского, которые входили в Индексы отречённых книг. Характер их христианский апокрифический, но они содержат и много сведений о древних, языческих (большой частью эллинского истока) способах гадания, приметах и пр. Частью эти рукописи опубликованы Н.С. Тихонравовым, но, разумеется, даты опубликованных списков не древнее XV века. Возможно, А.И. Сулакадзеv удревнил даты имеющихся у него рукописей. Но нельзя исключать и того, что он имел самые древние, ещё ведические рукописи и свитки, а не поздние их переложения. Подтверждает эту мысль также то, что он имел и эти поздние апокрифы, которые он не сме-

шивал с древними. (Например, рукопись XIV века хранящаяся в РГБ, которую А.И. Сулакадзев называл также «Поточник», содержит приписку А.И. Сулакадзева о том, что она писана именно в XIV веке, а не в VIII.) Дело здесь обстоит также, как и со знаменитыми «Сивиллиными книгами», — такие книги были в античных храмах, об этом упоминают многие древние авторы, порой цитирующие эти книги, но ныне мы имеем только христианские их переложения, не имеющие отношения к начальным спискам. — А.А.)

10. *Боянова песнь* в стихах, выложенная им на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном, малыми листками, сшитыми струною. Предревнее сочинение от 1-го или 2-го века. (Это второе упоминание в каталогах свитка «Боянова гимна». — А.А.)

11. *О Китоврасе, басни и кощуны*. На буковых досках вырезано и связаны кольцами железными. Числом 143 доски, V века, на словенском.

(Существует повесть о Соломане и Китоврасе, христианизированное переложение древнего ведического сказания о Китоврасе. Думаю, что «басни», входившие в эту книгу, составляли «Веду Китовраса», либо саму книгу «Веды», восстановленную мной по устной традиции. Но здесь она упомянута как подлинник на 143 досках. — А.А.)

12. *Звездочёт* (то есть «Славянская астрология»).

13. Книга, писанная рунами (гуннов или булгар?). Возможно, речь идёт о «Летописи Гази-Бараджа, крылатого змея»).

Думаю, перечисленного достаточно. Теперь легко представить что имел Сулакадзев в своём Музе-

уме. Это мир Древней Руси во всей полноте. История русов, песни и сказания, наука о звёздах, сочинения богословские, географические.

Здесь есть и сама «Белая книга», и «Перуница», «Книга Велеса», «Книга Коляды», «Веды» в подлинниках. Из всего собрания А.И. Сулакадзева чудом до нас дошли только копии «Боянова гимна» и «Книги Велеса».

Следует также понимать, что каталоги древлехранилища А.И. Сулакадзева, известные нам, далеко не полны. Изучив рукопись А.И. Сулакадзева «Буквзор», хранящуюся в Отделе рукописей РГБ, я пришёл к выводу, что изучением древних азбук он занимался не просто так, а для того, чтобы читать книги, хранящиеся в его Библиотеке.

А среди этих азбук есть, например, азбука гуннов. О том, что гунны, покорившие в IV–V веках почти всю Европу и половину Азии, имели свою грамоту и книги, ныне не знает никто. И тем не менее А.И. Сулакадзев имел рукописи гуннов!

Есть в «Буквзоре» и оригинальная, и очень красивая, «склавонская» азбука, совершенно неизвестная исследователям. Название азбуки позволяет отнести рукописи, ею писанные (и неизвестные нам) к первым векам н.э., и, возможно, на Дунай или Карпаты, в земли древних славянов.

Попытка передать эти сокровища в Румянцевский музей окончилась неудачей. А.Х. Востоков-Остенек объявил их подделками антиквара, на этой якобы научной точке зрения и поныне стоят отечественная палеография и лингвистика.

Жизнь продолжалась... Но после ухода «екатеринских соколов» Г.Р. Державина, А.С. Строганова, поддержка исследованиям древних славянских рунических рукописей прекратилась.

Норманисты праздновали победу, заняв все важные посты в Академии наук, национальных древле-хранилищах....

А тут — новая беда. В 1830 году в семейной жизни А.И. Сулакадзева произошла настоящая трагедия.

Его супруга, урожденная София Шредер, с коей он жил вот уже 27 лет (ей явно около пятидесяти лет) убежала из дома с подпоручиком уланского полка Альбертом фон-Гочем. Произошло это 25 августа 1830 года (по свидетельству Н. Макаренко, изучавшего письма Софии фон Гоч — Сулакадзевой). И уже через неделю, 3 сентября 1830 года, умер, либо покончил с собой Александр Иванович Сулакадзев.

Ему было тогда 59 лет. Всё состояние, бесценные манускрипты он оставил своей неверной супруге. А она, став свободной, тут же вышла замуж за фон Гоча и стала распродавать его коллекцию. Часть книг ушла в частные собрания, а часть в государственные хранилища, в Эрмитаж, в Румянцевский и Исторический музей (а оттуда в спецхраны КГБ, ныне ФСБ).

Уверен, настало время восстановить доброе имя А.И. Сулакадзева. Вероятнее всего то, что он имел и саму «Книгу Велеса», также и «Ярилину книгу» с «Белой крыницей».

И то, что только благодаря ему сохранился текст «Боянова гимна», заставляет нас признать Александра Ивановича — выдающимся собирателем, заслуги коего не были по достоинству оценены современниками.

Помянем же его добрым словом, ибо он немало потрудился и сделал то, что смог.

Колежский ассессор П.П. Дубровский •

Одним из источников, откуда в Музеум А.И. Сулакадзева, судя по всему, и пришли древнеславянские рунические книги, была загадочная руническая библиотека королевы Анны Ярославны — дочери Ярослава Мудрого, киевского князя XI века.

Известно, что в судьбе библиотеки Анны принял деятельное участие коллежский ассессор Пётр Петрович Дубровский, впоследствии близкий друг Александра Ивановича Сулакадзева.

В начале этой истории П.П. Дубровский был сотрудником российского посольства в Париже. Когда же была свергнута там монархия, началось смещение, дворяне покинули революционный Париж, бежали и почти все сотрудники посольства России. Потому главою его стал сам Дубровский.

Пётр Петрович уже много лет занимался собиранием древних манускриптов во Франции и иных странах, и, конечно, он не мог не воспользоваться тем, что хранилища древностей во Франции вдруг оказались распахнуты, хозяева их бежали, всё бросив, и можно было скупить за гроши сокровища, не имеющие цены.

И Пётр Петрович скупил буквально всё, что представляло ценность, все древние манускрипты Франции — от античных и египетских свитков, византийских книг, до книг старофранцузских, писем французских королей и библиотеки Анны Ярославны. Последнее приобретение им было совершено с помощью вельможи Павла Александровича Строганова. В сущности, П.П. Дубровский этим спас их от разграбления и уничтожения невежественными людьми.

Тогда же П.П. Дубровский был срочно вызван на родину, ибо государю Павлу I доложили об его участии в масонских ложах, а также о возможном его «заговоре» против российской монархии.

С собою в дипломатическом багаже посол повёз и сундуки с коллекциями. О них пока в России никто не знал. Сам багаж, с интересующими нас рукописями и раритетами, задерживался тогда на многочисленных таможах, в портах, и потому Пётр Петрович опередил его почти на полгода.

Ему уже 46 лет, за плечами 23 года дипломатической службы... Но родина приняла его не очень гостеприимно. Когда он явился перед государем Павлом I и недавно вступившим в должность вице-канцлером А.С. Ростопчиным, тот обвинил посла в шпионаже в пользу революционной Франции и участии в подрывных франк-масонских ложах.

Потому император разгневался, он сам недавно рассорился с российскими масонами (хоть и сам был магистром Мальтийского ордена и пришёл к власти, опираясь на масонов). В гневе император приказал отчислить Петра Петровича Дубровского из коллегии иностранных дел и отправить в ссылку.

Правда, по воспоминаниям Бестужева-Рюмина, друга П.П. Дубровского, того отчислили так: «Граф Ростопчин не знал даже лица его, но при вступлении в звание вице-канцлера, в царствование императора Павла I, исключил его, Дубровского, из службы единственно потому, что он не был никому знаком из приближённых к графу. И такую несправедливостью ввергнул его в самое затруднительное положение возвратиться в отечество; и потом, когда он, Дубровский, «кое-как»

возвратился и явился к нему, Ростопчину, он оболгал его перед государем, и Дубровский был выслан из Санкт-Петербурга».

Но полагаю, это свидетельство намеренно затушёвывает истинное положение дел. Бестужев-Рюмин и сам был масоном и особо откровенничать у него не было причин. Истинная причина была не в том, что «Ростопчин не знал его лица», а именно в обвинениях в подрывной деятельности.

Всегда, когда обращаешься к документам того времени, нужно уметь читать между строк. Нужно уметь догадываться об истинном положении вещей, даже если они не названы своими именами по соображениям политического характера.

Тогда же началось и судебное разбирательство, заторможенное тем, что из Франции не пришли ещё все документы посольства, в том числе и багаж самого Петра Петровича Дубровского (где были, как мы полагаем и дощечки «Книги Велеса»). Бывшего посла стали держать под домашним арестом и надзором Департамента полиции.

Среди членов масонских лож тогда, как и ныне, было немало тех, кто оказывал заметное влияние на международную политику. Потому обвинение это было не совсем беспочвенным, но сам Пётр Петрович Дубровский был прежде всего учёным, лекционером, по возможности избегавшим политических страстей и интриг своего времени. Он лишь по прихоти судьбы занял место российского посла.

В те годы при дворе российских императоров шла борьба между несколькими партиями, одна из них, «германофильская», ориентировалась на прусский двор, российские монархи и сами были вы-

ходцами из сего королевского дома. И во время появления П.П. Дубровского в Санкт-Петербурге как раз германофилы и были в силе (после назначения на должность вице-канцлера А.С. Ростопчина).

Следуя примеру прусского монарха, император Павел запретил масонские ложи, потому и обрушилась гроза на розенкрейцера П.П. Дубровского да и на иных масонов, в том числе и на упоминавшихся выше Воронцовых и Строгановых.

Полиции не было дела до того, что сам Пётр Петрович увлекался отнюдь не политической стороной деятельности масонства, а тем, что было связано с древними науками, историческими загадками и, прежде всего, с тайной происхождения славянства.

Антимасонски настроенная группа приближённых к императору «германофилов» (тоже, кстати, в основном бывших масонов австрийско-шведской ориентации) в области древней истории отстаивала «норманскую» теорию. Согласно ей, всеми своими достижениями Россия и Древняя Русь обязана была пришлым скандинавам и германцам, в том числе и прусской по происхождению царской династии.

Потому они преследовали и славянофила П.П. Дубровского, имевшего уникальные документы, противоречащие этой «теории». И в сущности сии германофилы были при дворе единственной силой в самом деле преданной императору Павлу I, поскольку масоны, ориентированные на Англию и на Францию, имели свой взгляд на будущее России и монархии, они ратовали за ограничение власти царя и выступали за введение конституции.

Но запутавшийся во всех интригах и заговорах, подозревавший всех и вся, затравленный и не очень

далёкий монарх в конце концов рассорился не только с подтачивавшими его власть масонами, но и с германофилами, потому он остался совершенно без защиты. Тогда же он решил заключить антима-сонский союз с диктатором Наполеоном, чтобы начать войну против Англии, и даже послал русские войска для завоевания английских колоний в Индии.

Но все сии грандиозные планы были прерваны, ибо император повторил судьбу своего отца и пал в результате дворцового переворота.

12 марта 1801 года ударом золотой табакерки в висок Павел I был убит. А покушение организовал не кто иной как Сергей Романович Воронцов, сын Романа Илларионовича Воронцова (того самого, кто ездил в Индию с Сен-Жерменом и вступил там в «Белое Братство»). Так и хочется предположить, что именно для защиты Индии адепты «Белого Братства» пошли на сей шаг. Но кто это может знать точно?

Можно представить положение, в которое попал тогда П.П. Дубровский: Он — коллежский асессор, чиновник 8-го класса, без средств, в немилости у государя. И только приход к власти Александра I в 1801 году отменяет высылку П.П. Дубровского из Санкт-Петербурга. Видимо, тогда, чтобы как-то свести концы с концами, он стал продавать некоторые ценные рукописи из своей коллекции.

Кому? Разумеется, одному из крупнейших собирателей и учёных своего времени, антиквару А.И. Сулакадзеву, с которым Петр Петрович был дружен.

Это подтверждает, кстати, и приписка А.И. Сулакадзева на Церковном Уставе XIV века из собра-

ния П.П. Дубровского. Возможно, тогда (но, думаю, не ранее 1804 года, когда рукописи П.П. Дубровского прибыли в Санкт-Петербург) А.И. Сулакадзев приобретает и рунические славянские книги из библиотеки Анны Ярославны. Передача их коллекционеру А.И. Сулакадзеву была оправданна и тем, что в государственных хранилищах они вряд ли смогли бы уцелеть, ибо в них хозяйничали немецкие профессора, вывозившие ценнейшие манускрипты из России.

В 1804–1805 годах П.П. Дубровский устроил на своей квартире что-то вроде «музея», куда он приглашает любителей старины и искусства. У него бывали А.С. Строганов, главный директор императорских библиотек, библиофил П.К. Сухтелин, будущий директор Публичной библиотеки А.Н. Оленин. Бывают у него и учёные — Е. Болховитинов, немец Ф.П. Аделунг.

Кстати, Ф.П. Аделунг составил описание библиотеки П.П. Дубровского и опубликовал его в Лейпциге в 1805–1806 годах, причём в этом описании он упомянул и о рунических книгах из библиотеки Анны Ярославны (*Nachricht von der Dubrowskisichen Manuscripten Sammlung in Petersburg*). Было бы очень важно найти эту публикацию и перевести всё, что писал Ф.А. Аделунг на русский язык, ибо это может дать новые сведения о библиотеке Анны Ярославны.

О библиотеке Анны также сообщила заметка, опубликованная в марте 1805 года в «Вестнике Европы» (№ 5, ч. XX): «Известно, что сия княжна основала аббатство Санлис, в котором все её книги до наших дней сохранились. В сём месте найдены они г. собирателем (П.П. Дубровским) и куплены недешевою ценою.

Упомянутая домашняя библиотека, состоит большей частью из церковных книг, написанных руническими буквами, и других манускриптов от времён Ольги, Владимира... Наши соотечественники, знатнейшие особы, министры, вельможи, художники и литераторы, с удовольствием посещают скромное жилище г-на Дубровского и осматривают богатейшее сокровище веков, которое, конечно, достойно занимать место в великолепнейших чертогах». Потом о собрании древностей П.П. Дубровского рассказал «Северный вестник» (1805, ч. 5, № 2; ч. 6, № 4, 5).

Мысль о том, что коллекция, кою сравнивали с собранием Ватикана (ведь она включала в себя все древности французских королей!), достойна великолепных чертогов, вскоре получает воплощение. В Санкт-Петербурге, на Невском, возводят для хранения сих рукописей одно из замечательнейших зданий северной столицы. Строят его, дабы можно было представить коллекцию П.П. Дубровского должным образом перед европейскими державами. Сие здание вскоре получает название «Депо манускриптов», а потом переименовывается в Императорскую публичную библиотеку.

С 1804 года, посредством А.С. Строганова, начинается постепенная передача коллекции П.П. Дубровского императору и России. В награду за передачу сокровищ в государственное хранилище П.П. Дубровского назначают хранителем специально учрежденного «Депо манускриптов», он получает великолепную квартиру в том же здании, начинает жить как вельможа.

Потом 23 февраля 1805 года император Александр I подписывает указ о восстановлении

П.П. Дубровского в Коллегии иностранных дел в чине надворного советника, Пётр Петрович получает 15 тыс. рублей серебром. В 1807 году, в награду за труды в Публичной библиотеке, П.П. Дубровский получает чин коллежского советника и орден св. Владимира 4-й степени.

Пётр Петрович ведет активную научную деятельность, он приобретает ценнейшие манускрипты, составляет каталог библиотеки. В эти годы с ним активно сотрудничает А.И. Сулакадзев.

В сущности, они основывают тайную Русскую академию — в противовес официальной Академии Наук, в коей все посты принадлежали норманистам. В 1810 году он знакомится с Г.Р. Державиным, для которого он транскрибировал одну песню в честь Девы Марии поэта XIII века Готье де Куэнса. Потом по мотивам этой песни А.С. Пушкин написал песню «Жил на свете рыцарь бедный».

Думаю, что именно от П.П. Дубровского Г.Р. Державин узнаёт о том, что рунические рукописи из библиотеки Анны, в том числе и «Боянов гимн», находятся у А.И. Сулакадзева, чем и было вызвано посещение поэтом Музеума.

Кстати, Г.Р. Державин посетил Музеум А.И. Сулакадзева в обществе некоего Алексея Николаевича Оленина, который позднее сыграл роль «злого гения» в судьбе П.П. Дубровского, приложил руку к уничтожению следов библиотеки Анны Ярославны и объявил А.И. Сулакадзева мистификатором.

Кто же такой А.Н. Оленин? Он принадлежал к высшей знати, и уже по одной этой причине презирал титулярного советника А.И. Сулакадзева и «выскачку» коллежского асессора П.П. Дубров-

ского. Сам он был действительным статским советником, статс-секретарём, по матери был племянником графа Г.С. Волконского (отца декабриста С.Г. Волконского).

Был норманистом то ли по убеждению, то ли по выгоды данной позиции в тогдашнем обществе, близким другом Шлецера, Маттеи, потом Остенека-Востокова, иных губителей русской культуры.

По словам мемуариста Ф.Ф. Вигеля: *«Он послужил целый век и приобрёл много познаний, правда, весьма поверхностных, но которые в его время и в его кругу заставляли видеть в нём чрезвычайно учёного и делового человека».*

А.С. Пушкин, близко знавший Оленина, ибо сватался к его дочери, назвал его очень точно — *«пролаз, нулек на ножках»* (черновики к поэме «Евгений Онегин», VI, 514).

Кстати, современники вспоминали, что образ А.Н. Оленина (каким он был в детстве) послужил Д.И. Фонвизину прототипом для Митрофанушки, дворянского дитяти, увальня и неуча, из его комедии «Недоросль». Как видим, ещё с детства А.Н. Оленин недолго любил науки, с возрастом сия нелюбовь только обрела новые формы.

Вражда его с П.П. Дубровским началась со времени вступления того в должность хранителя «Депо манускриптов». Полагаю, что А.Н. Оленина, прочившего себе эту должность, мучила зависть. «Как так, — по-видимому, возмущался он, — коллежский асессор и не подчиняется мне — статскому советнику!»

Потому он не удостаивал П.П. Дубровского своим вниманием и, полагаю, даже перестал с ним разговаривать. Да тут ещё до Оленина дошли слухи, что

П.П. Дубровский в шутку назвал его «мсье Куси». Тут следует заметить, что тогда по петербургским салонам ходил анекдот про очень важного мсье Куси, который признавал выше себя только короля.

А.Н. Оленин затаил обиду и при первой возможности страшно отомстил. Как только умер покровитель П.П. Дубровского — А.С. Строганов, сразу же, в 1811 году, А.Н. Оленин послал рапорт А.К. Разумовскому, в коем он оспаривал правомерность проживания П.П. Дубровского в здании Публичной библиотеки, а также нижайше просил проверить сохранность вверенных Дубровскому рукописей, намекая на то, что оный распродаёт их направо и налево.

Последовал грозный указ, лишаящий П.П. Дубровского квартиры в здании библиотеки, а также были посланы чиновники для проверки сохранности манускриптов. После проверки (длившейся целый год) оказалось, что никакой недостачи нет. Но П.П. Дубровский, выброшенный, по существу, без средств на улицу, в результате волнений, лишения жилья, серьёзно заболел и слёг.

В декабре 1811 года А.Н. Оленин устраивает скандал по поводу «пропажи» так называемого молитвенника Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны.

На это П.П. Дубровский резонно замечает в своём письме А.Н. Оленину в январе 1812 года, что данная книга не передавалась им в Публичную библиотеку, нет её в списке книг, подаренных им императору (впоследствии сей список был утрачен). И что ныне она находится в его личном собрании. «Что касается моих манускриптов (в «Депо манускриптов»), то они и находятся в такой же

целости и свежести, как вы изволили их видеть тому назад уже 7 лет.

Сие собрание давно уже известно всему свету и удивляло множество учёных мужей в Германии, Англии, Франции. Составители нового дипломатического трактата поставили его в число пяти знаменитейших в Европе, (...) оно превосходит всех по древности, по комплекту разнородных писем от 4-го века до изобретения книгопечатания».

То есть собрание П.П. Дубровского почитали в числе пяти знаменитейших в Европе, сравнивали с собранием Ватикана. Сам же Пётр Петрович ставил его выше всех по древности собранных им документов. И кстати, следует заметить, что после ухода Петра Петровича сие собрание перестало таковым быть.

И ныне, разумеется, собрания Публичной библиотеки никто не сравнивает с собранием Ватикана. КATALOGИ древностей сей библиотеки ныне хоть и представляют интерес, но всё же не столь значительный (а кATALOGИ времён П.П. Дубровского «пропали»). И можно с уверенностью сказать, что всё сие впоследствии было распродано и разграблено, и надо полагать — самим А.Н. Олениным. То, что в Публичной библиотеке сохранилась копия «Боянова гимна», объясняется тем, что она попала туда после смерти А.Н. Оленина и А.Х. Востокова.

О том, как происходил на самом деле разгром «Депо манускриптов», можно только догадываться. Судя по всему, П.П. Дубровского стали вынуждать передать «Молитвенник Владимира» в Публичную библиотеку в обмен на достойную отставку.

И тогда он, видимо, с помощью А.И. Сулакадзе-ва пошёл на подлог (это только предположение, которое следовало бы перепроверить). Был найден похожий манускрипт, тоже Молитвенник, либо Устав Церковный, но только XIV века. И на последней странице сей книги А.И. Сулакадзе скопировал приписку с подлинного Молитвенника Владимира. Манускрипт был передан в Публичную библиотеку, и исчез в ней.

В 1995 году я пытался заказать эту книгу (шифр ОСРК, Фп. 1, № 26). Но в книге, на коей значилось «Служебник, или Церковный Устав, из библиотеки П.П. Дубровского», этой приписки не оказалось. Часть последней страницы, на которой должна была находиться данная приписка, была аккуратно вырезана.

Озадачивает и то, что потом какой-то подложный Молитвенник св. Владимира с приписками был обнаружен на Украине и будто бы подлинный — в Америке (см. об этом ранее).

Все эти сведения требуют тщательной проверки. Однако и без проверки ясно, что этот «подлог» А.И. Сулакадзева, если таковой и был, можно оправдать. Нельзя было передавать подлинник тем, кто его непременно украл бы (они потом выкрали даже копию!).

После того как комиссия выяснила полную невиновность Петра Петровича, его судьба уже не могла измениться в лучшую сторону.

И вот в апреле 1812 года А.Н. Оленин стал директором Публичной библиотеки, а П.П. Дубровский был уволен. Его проводили, как говорится, «с почётом». Он был удостоен чина статского советника, ему был вручён орден Анны II-ой степени. В официальном поздравительном письме по этому

случаю, направленном больному П.П. Дубровскому, Оленин сделал издевательскую приписку, процитировав анекдот про мсье Куси: «Доволен ли ты: Estu content, Cousu? (Доволен ли ты, Куси?) Неужели он скажет: Cousi-cousil (Так себе, не особенно!)»

В это время П.П. Дубровский вновь оказался в очень плачевном положении. Ему нужно было снимать квартиру и содержать двух престарелых своих сестёр (Чулошникову и Шенгелидзеву), платить врачам.

Через два месяца после отставки началась война с Наполеоном со всеми её тяготами и дороговизной жизни. Им и его сёстрами были проданы оба ордена, усыпанные бриллиантами, потом он продал и некоторые книги из своего личного собрания, которые он не передавал в Публичную библиотеку. В частности, молитвенник Владимира Святого из библиотеки Анны Ярославны он продал А.И. Сулакадзеву (эта книга упоминается в каталоге библиотеки А.И. Сулакадзева).

9 января 1816 года П.П. Дубровский скончался. После его смерти был составлен каталог его личной библиотеки, но ничего особо достопримечательного в ней не оказалось. Так он унёс с собою тайну библиотеки Анны Ярославны.

За семь лет, во время коих П.П. Дубровский возглавлял «Депо манускриптов», он и А.И. Сулакадзев проделали огромную работу. Возможно, что именно благодаря подвижнической работе «Тайной русской академии», мы сегодня имеем «Книгу Велеса», «Боянов гимн», а также «Ярилину книгу» и «Белую Крыницу».

Будем надеяться, что будущее откроет нам и иные спасённые ими памятники письменности Древней Руси.

По следу рунических манускриптов славян...

Возникает закономерный вопрос — а где ныне находятся рунические книги из библиотеки Анны Ярославны?

Не будем раскрывать здесь всю проделанную в этом направлении работу, дабы не повредить делу спасения древних славянских книг.

Ведь у нас нет подлинной источниковедческой науки... Зато есть те, кто профессионально занят опорочиванием «Велесовой книги», «Боянова гимна», да теперь и «Слова о полку Игореве» и всей нашей древней литературы. Ведь до сего времени не опубликованы даже все старые копии «Слова...», что уж говорить об ином! Потому в этих вопросах следует соблюдать осторожность.

Но всё же отмечу несколько следов, уводящих нас в разные зарубежные и отечественные архивы, о чём я уже писал прежде.

Известно, что после смерти А.И. Сулакадзева в 1830 году его древности были распроданы. И судьба многих из них совершенно неизвестна. Они могут всплыть и у нас, и за границей (например, в Ватикане, но это отдельная тема). Многие, полагаю, погибли после войн последнего столетия.

Но есть и вполне определённые адреса, где рунические рукописи, либо их копии, хранились не так давно. Прежде всего — это библиотека Эрмитажа в Санкт-Петербурге, не доступная ныне исследователям.

Известно, что какие-то рукописи были приобретены сначала у самого Александра Ивановича, а потом у его вдовы для царской библиотеки.

Но и там ныне, судя по всему, уже ничего нет. Согласно утверждению нынешнего Хранителя Эрмитажа Б.В. Сапунова (коему рассказал прежний

Хранитель), в 1919 году библиотека императора была конфискована ЧК и вывезена из Петербурга в Москву, где её поместили в ЦГОАР (ныне Госархив РФ).

Но и в сём архиве ныне нет ничего особо примечательного (правда, есть косвенные данные, что интересующие нас рукописи попали потом в спецхранилище НКВД-КГБ, ныне ФСБ).

В 1928 году в «Сборнике Отделения Русского Языка и Словесности», том 101, № 3, вышла статья киевского историка Миколы Макаренко «Молитвенник великого князя Владимира и Сулакадзев». Эта статья содержала немало важных сведений о судьбе библиотеки А.И. Сулакадзева.

Микола Макаренко, изучивший письма антиквара, выяснил, что некоторые рунические рукописи А.И. Сулакадзева были приобретены императором Александром I для Русской комнаты Эрмитажа.

Кстати, это уже само говорит о многом, император не стал бы покупать подделки и даже копии. (К тому же мне удалось выяснить, что какие-то «рисунки» А.И. Сулакадзева из собрания Эрмитажа изучались Археографической комиссией в 1880-х годах, согласно письму председателя комиссии Ариста Аристовича Куника — оно хранится в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина.)

Затем, во время революционной смуты, в 1917 – 1918 годах Микола Макаренко, работавший в те годы в Эрмитаже, вынес из библиотеки, а затем увёз с собою в Киев некоторые «копии рунических текстов», об этом он также упомянул в своей статье.

Дальнейшая судьба этих текстов, да и самого Миколы Макаренко трагична. Микола вступился за Софийский собор и Михайловскую церковь XII века,

когда их хотели разрушить борцы с религиозным дурманом.

За это Микола Макаренко был осуждён и выслан из Киева в Казань. Известно, что в Казань он увёз всю свою библиотеку, вероятно, вместе с руническими рукописями А.И. Сулакадзева. В Казани он работал консультантом в Центральном музее, читал лекции в Казанском художественном техникуме. В 1936 году он был вновь арестован, выслан в Томск, а через год расстрелян по приговору «тройки» за «контрреволюционную работу и клевету в отношении ВКПб».

В наше время Миколу Макаренко реабилитировали, была даже учреждена премия его имени, а родственники выпустили книгу мемуаров о нем (откуда и были взяты все сведения). Во время моей поездки в Киев в 1995 году я с ними встречался, беседовал, ибо надеялся, что они что-то знают о его коллекции.

Но тщетно. Они и сами искали его бумаги по разным городам, но нашли очень мало. Даже фотография его, переданная мне для публикации, была отыскана просто благодаря случайности. Всё поглотило время и безразличие современников.

А что же стало с рукописями? Они остались в Казани у супруги Миколы Макаренко — Анастасии Федоровны. Она, не зная о расстреле, всю жизнь ждала мужа... И умерла в 1971 году в Казани. Можно быть почти уверенными в том, что бесценные рукописи после смерти Анастасии Федоровны были выброшены на ближайшую городскую свалку. Такова судьба частных собраний.

А ныне нет даже её дома, снесённого несколько лет назад. Нет никаких сведений о последних днях Анастасии Федоровны...

Впрочем, недавно именно в Казани был обнаружен перевод, сделанный в начале XX века профессором Ибрагимом Мохаммед-Каримовичем Нигматуллиным (1916—1941 гг.) с древне-булгарской летописи, по-видимому той самой, что отмечена в каталоге А.И. Сулакадзева. Речь идёт о «Джафгар Тарихы» («Летописи Гази-Бараджа — крылатого Змея»).

Возможно, она восходит к казанской коллекции Миколы Макренко, либо появилась в Казанском университете ещё раньше при профессоре Городчанинове, изучавшем в начале XIX века Сулакадзевскую руническую коллекцию.

Оригинал летописи был изъят сотрудниками НКВД в конце 30-х годов. А перевод Ибрагима Нигматуллина остался. Сам же переводчик потом погиб в самом начале Великой Отечественной войны. Его труд уже в наше время, с приходом свободы слова в России, стал издавать его родственник Фаграт Нуритдинов.

Итак, эти булгарские летописи начали издаваться у нас чуть ли не одновременно с «Велесовой книгой», небольшими тиражами. Первое было: Нуритдинов Ф. Г.-Х. Булгары и мировая цивилизация. // Бахши Иман. «Джагфар тарихы». Свод булгарских летописей. Т.1. Оренбург, 1993.; он же. История Булгара (С древнейших времён до начала XII в.) // Т.2. Оренбург, 1994.

Этот источник обширный и в основном касается истории булгар, предков татар, но также отчасти и соседних народов, в частности русов. Собственно, сам источник XVII века, но он включает в себя и более древний летописный свод XII века.

Легендарная же часть ещё древнее, чуть ли не гуннская. Несколько даже и демоническая, по крайней мере Гази-Барадж, коему она приписывается, носит имя, означающее в переводе «правитель-змея», или «судья-дракон», в ком мы не можем не узнать Каранджеля или Морияра «Ярилиной книги». Потому пускает «стрелы» сей источник и в адрес Буса...

Однако явно сей «змея» — аристократ, дикие народы, даже и союзники, им презираются. Всё это уже несколько сглажено автором XVII века, уже наполовину мусульманином (скорее всего, суфием).

Так что с нашей точки зрения источник — в древнейшей своей части — апокрифический. Но так или иначе — крайне важный, многие сведения, касающиеся истории традиции, также охватывающие времена Русколании, а затем и эпоху от Рюрика до Владимира, находятся только там.

Многу он опубликован (частично) впервые в книге «Тайная история русского язычества». Эти летописи я дал в прочтении имен князей и названий городов, рек и т.п., приближенном к знакомым нам по русской летописной традиции. Ранее они издавались в академических брошюрах с трудно читаемыми тюркскими именами и потому были известны только единицам, специалистам-тюркологам. Теперь же эти тексты вполне можно поставить рядом с Велесовой и Ярилиной книгами, а также с «Повестью временных лет».

Есть там и важные свидетельства о князе Бусе Белояре. Рассказывается о войнах русколан и булгар с готами и гуннами. Много говорится и о временах Рюрика, Олега Вещего... Это захватывающая история-мистерия. Рюрик, к примеру, по этим летописям, оказывается, не умер, а ушёл в скит

и к нему, как к старцу, обращались чуть не все время правления Игоря Старого.

Много страниц в болгарских источниках посвящено также Святославу. Дана подробная картина его войны с Хазарией (названы взятые им города, разбитые полководцы хазар и т.п.), наши же летописи посвящают сему пару строк... Говорится и о казачьем восстании в Хазарии. Являются эпические фигуры: казачьего правителя Казарии — Арслана, варяжского князя-бога Гойды, доселе невиданные...

Но не только это... Разбирая эти источники, приходишь к выводу, что Крещения Руси такого, как о том рассказывает ПВЛ, не было. Княгиня Ольга и Владимир Святославич были скорее арианского вероисповедания, да и не в библейском, а вероятнее всего в ведическо-языческом его толковании.

И византийская духовная экспансия шла медленно и подспудно — столетиями. История же была потом переписана и из Владимира сделали Крестителя в пропагандистских целях, лет через двести после его смерти, если не позже. И так далее и тому подобное.

Сей источник уже явился нам и ждёт, когда он будет по достоинству оценён, войдёт в образование и культурное пространство России.

Здесь следовало бы рассказать подробнее об истории самой «Ярилиной книги» в XX веке. Однако по уже озвученным причинам сего делать не следует.

Скажу лишь то, что здесь публикуется только авторское прочтение рунических текстов первоис-

точника — буквицей. Попутно язык «Ярилиной книги», орфография, приближены к языку старославянскому, как более ясному и близкому нашей эпохе.

И данное прочтение — авторское, ибо букв при огласовке получается вдвое больше, чем рун. К тому же мы имеем дело с письменностью слоговой, хоть гласные также используются. Изменены при необходимости слова, также строй предложений, дописаны заголовки.

Следует рассказать и о самой рунической письменности, о бояновице. Ранее в книге «Руны славян и “Боянов гимн”» я привёл прочтение рун «бояновицы» по зодикальному принципу, которое следует назвать буквенным. Для короткого песенного текста, в котором нередко использовались гласные также и в качестве нот, этот подход позволил его расшифровать.

Однако в больших и тем более прозаических текстах отсутствие гласных не позволяет это делать. Подсказка же, имеющаяся в «Ярилиной книге» (Ярб. 4: 3—4), позволила восстановить звучание рун-слогов.

Нельзя не заметить, что руны «бояновицы» удобны для русского языка, имеющего чётко выраженную слоговую структуру. Есть в ней смысловые и символические закономерности, как зодиакальные, так и планетарные, оставшиеся и в современном языке. И они позволяют раскрывать тайные смыслы всех исконных русских слов.

Мы знаем, что славяне и в ведическую старину писали на досках, бересте, коже, пергаменте. Также наносили знаки письма на предметы из глины, высекали руны на камне и так далее. И, разумеется, во

все века, и в античной древности, и в средневековье, у наших пращуров были книги, писанные рунами.

И не только отдельные манускрипты, но эти книги составляли богатейшие библиотеки книг на разных языках народов Русколани. Самых разных жанров, от эпических до романов, от исторических хроник до книг, касающихся вопросов космогонии и природы вещей.

И совершенное руническое письмо у них для сего, разумеется, тоже было. Были и грамматические рунические школы, и богатая литературная традиция. Ведь речь-то идёт даже не об античности, а о раннем средневековье, то есть уже о временах Буса Белояра, Бояна, Златогора и затем князей Киевичей.

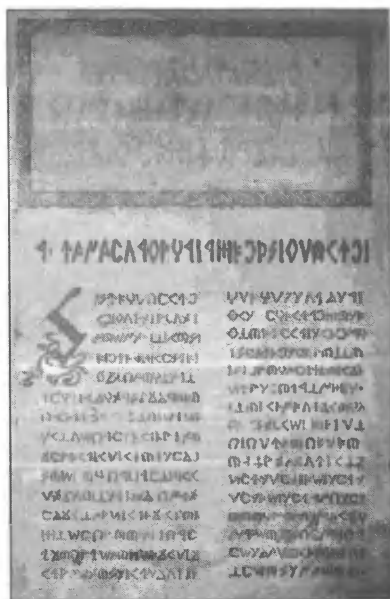
Обо всём подробнее сказано мною также в книгах «Тайны русских волхвов» (М., 2008), и «Руны, знаки и мистерии славян» (М., 2008).

Итак, публикуемые огласовки-транслитерации текстов защищены законом и не подлежат переизданию без согласия автора.

Противозаконны с точки зрения авторского права иные «переводы» публикуемых прочтений, писания «по мотивам», заимствование идей. Сейчас возможны только цитаты.

Поскольку мы не имеем иных инструментов защиты традиции, все публикуемые здесь тексты находятся под защитой авторского права, как производные литературные произведения, авторские обработки, а также художественная переводная литература.

А поскольку рунические первоисточники не издаются, никто не может заявить, что он делал работу самостоятельно, не опираясь на данное изда-

Страница «Ярилиной книги»

ние и авторскую работу, не нарушив тем существующее законодательство.

Повторение истории, последовавшей за публикацией первоисточников «Велесовой книги», кое повлекло за собою обвал изданий, противных традиции, мы постараемся предотвратить.

Отныне первоисточники рунических источников традиции почитаются реликвией, доступ к коей строго ограничен, а копирование не допускается.

Будем надеяться, что принятые меры послужат во благо русской культуре, и так «Ярилина книга», как и другие книги традиции, откроют начало эпохи Русского Возрождения.

СОДЕРЖАНИЕ

Златое сказание

об Алатырь-горе и семи князьях,
что под нею в Кияр-граде правили

КНЯЗЬ ПЕРВЫЙ

ЯРБАН

I. ДЕЯНИЯ ВЕЛИЯРА, АРИЯ-ЦАРЯ, ГИБЕЛЬ ЯРБАНА И РОЖДЕНИЕ РУСИ АЛАНСКОЙ

- 1) *Обращение к звёздному лику Буса, летящего на Единороге, — то есть к созвездиям Даждь-Бога, Ярия и Единорога, которые взошли 1 белояра 1 года от Трояновых веков нового Коло Сварога над горой Воскресения 9*
- 2) *Воспоминание об основании Кияр-града по велению Велияра сыновьями Ария Старого — Кием, Щеком и Хоривом (IX в. до н.э.) 11*
- 3) *Слово о Земле Русколании, о народах, её населяющих, об изобилии её, а также о землях соседних племён и родов 15*
- 4) *Дарование письмён Велияру Тайноведцу от дочерей Святогора и Плеяны, а также семи нот от семи птиц Ирийских 19*
- 5) *Приход сынов Ария из Семиречья в Аланию, война Кийсака (Артаксеркса IV) с Александром Македонским (330 г. до н. э.); восстание Ярсака (248 г. до н.э.); свержение Ярбана (226 г. н.э.) 23*
- 6) *Падение Марабель-звезды и убийство Ярбана — 27 апреля 224 года. Утверждение на арийском троне Ярсака Саксаниянского (226–241 гг.) 27*
- 7) *Поминовение певца Зарьяна по царю ариев Ярбану .. 33*

КНЯЗЬ ВТОРОЙ КОРС-ЯР

II. ДЕЯНИЯ ВАХРАМЕЯ, МОРИЯРА И ГИБЕЛЬ КОРС-ЯРА

- 1) Династия князя Дажень-яра идёт от Спаса Велияра (время правления 10–60 гг. н.э.), Бана-аса (115–137 гг.) и Вересеня Старого (155–300 гг.). Война началась с воцарением Вахрамея в 276 году. Гибель царя Берендея и вокняжение Гредня (284–305 гг.) 43
- 2) Морияр по воле змея Каранджеля толкает Марана на убийство брата Яранака (около 285 г.). Тот захватывает трон Парн-стана, завладевает серпом Мары и кольчугой Сварога 51
- 3) Маран под видом брата Яранака вступает в союз с Корс-яром, имея коварные планы. Морияр принимает имя Митрияра и женится на Сурьяне Асбараковне (около 286 г.) 57
- 4) Маран и Морияр смертельно ранят Корс-яра крестом-мечом Каранджеля. Затем Морияр убивает Марана серпом Мары, дабы скрыть преступление (15 июля 287 года) 61
- 5) Болезнь и смерть Корс-яра. Спасение от преследований детей Яранака Парнского — Ярия в Ромее и Сурияра в Алании (287 г.) 65
- 6) Морияр бежит от преследований и захватывает Альванию. Смерть Корс-яра и лунное затмение (14 июля 288 г.) 67
- 7) Поминовение Дарьяна по князю ариев Корс-яру 33

КНЯЗЬ ТРЕТИЙ ВАХРАМЕЙ

III. ДЕЯНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ДАЖЕНЬ- ЯРА И ГИБЕЛЬ ВАХРАМЕЯ

- 1) Дажень-яр избирается владыкой всех Арийских земель и занимает золотой трон Владыки Вселенной (288 г.) 90

- 2) Узнав о гибели Корс-яра, Морияр открывает
Аланские ворота и пропускает гуннов. Война
Вахрамеем с Дажень-яром в 288 году 87
- 3) Вахрамеем захватывает трон Арийстана.
Дажень-яр и Морияр одерживают верх над
Вахрамеем и гонят его рати до Тузбана
(Ктесифона) на реке Тигр. Около 288 года 93
- 4) О священном сокровище Дажень-яра в пещере
Торба у Алатырь-горы и о проклятом сокровище
Морияра в горах панов 97
- 5) Война Дажень-яра с Вахрамеем длится семь лет:
от убийства Корс-яра в 287 году и по 294 год. ... 99
- 6) Гибель князя Вахрамеем от руки сына Морияра.
Жрец Карандар является как змей
Каранджель на Суде Правы у престола
Вышнего, а также затмение Солнца
(7 сентября 294 года) 105
- 7) Поминовение Сварьяна по царю ариев Вахрамеем ... 113

КНЯЗЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ВОЛЬГА

IV. ДЕЯНИЯ ДАЖЕНЬ-ЯРА, ТРИЗНА ВОЛЬГИ- ЯРА И РОЖДЕСТВО ЯРА БУСА

- 1) Великая война Дажень-яра с гуннами в
Южно-Уральских горах зимой пред
Рождеством (рубеж 294–295 годов) 119
- 2) Морияр захватил золотой трон ариев. Дажень-яр
стремится вернуть трон. Встреча
Дажень-яра и Навны в Берендеевом царстве
зимой 295 года 123
- 3) Рождество Буса Белояра в полночь с 20-го
на 21 апреля 295 года 133
- 4) О сыновьях Яранака – Сурияре и Ярии. Война
персидского шаха Наир-сара (293–302 гг.)
и римского императора Диоклетиана (284–305 гг.).
Нисбинский мир на сорок лет, заключённый
в 295 году 139

- 5) Свадьба Морияра и Навны. Морияр вторгается в Аланию и пытается убить Буса Белояра. Даженъ-яр объявляет войну Морияру (весна — лето 295 года) 145
- 6) Ягорий возводит на трон Арийстана Арменского царя Триедара. Война против Морияра и Вольги. Гибель Вольги и землетрясение 297 года 151
- 7) Поминовение волхва Свяжара по князю Вольге 159

КНЯЗЬ ПЯТЫЙ ЯГОРИЙ

V. ДЕЯНИЯ ДАЖЕНЬ-ЯРА, ТРИЗНА ВОЛЬГИ-ЯРА И РОЖДЕСТВО ЯРА БУСА

- 1) Георгий Победоносец, он же Ягорий, сражается с Морияром. Морияр вымаливает прощение и принимает крещение в 297 году 167
- 2) Георгий (Ягорий) идёт с братом Сурияром и волхвами на поклонение младенцу Бусу. Собор семидесяти семи народов в Пятигорье (298 год) 173
- 3) Бусова вера распространяется в Европе и Азии. Легион Фиваидский и легион Георгия Победоносца принимают веру Буса и подвергаются гонениям от Диоклетиана (303 год) 181
- 4) Ягорий (он же Георгий, Григорий) принимает мучение от Триедара и Морияра (Тиридата и Мириана III) по велению императора Диоклетиана (303 год) 187
- 5) Распятие на древе и воскресение Сурияра, восхождение в духе Ягория, и чудо Древа Спасения и Воскресения (после 303 года) 193
- 6) Восхождение на трон Персии шаха Шапуга II (309–379 гг.). Триедар борется за трон арцев в союзе с Морияром. Гибель и мучения невесты Бусовой — Римии, после — освобождение Ягория из заточения по воле Буса в 310 году, затем о служении Ягория до 330 года 199
- 7) Гимн певца Сурияна Ягорию Храброму 211

КНЯЗЬ ШЕСТОЙ
ДАЖЕНЬ-ЯР

**VI. ДЕЯНИЯ БУСА БЕЛОЯРА, СУРИЯРА
И ТРИЗНА ДАЖЕНЬ-ЯРА**

- 1) *Дажень-яр возводит на трон Ромеи императора Константина (309 г.). Знамение Креста Бусова, Константин принимает арианство и подавляет мятежников (312 г.). Дажень-яр, Ягорий Храбрый и Бус Белояр сражаются с варягами на Севере Руси. Битва русколан с гуннами под Семивежьем на Москве-реке (15 мая 316 года) 219*
- 2) *Дажень-яр вновь встречается с Навной. Морияр и Навна похищают Милиду на Купале близ Китежа Залесского. Бус, Златогор и Сурияр освобождают Милиду (июнь — июль 316 года) 227*
- 3) *Гунны разрушают Китайскую империю (311–316 гг.). Дажень-яр заключает союз с царем Персии Шапугом II, направленный против гуннов (318 г.). Строительство и украшение храма Вышнего в Кияр-граде с 318 по 320 год 237*
- 4) *Сокровища Дажень-яра и Морияра. Дракон Каранджель даёт корд Мары князю гуннов Яматарю, заточение Сияны, дочери Солнца. Бус Белояр сражается с гуннами в Азии и, явившись на Островах Восходящего Солнца (в Японии), освобождает Сияну (322 год) 247*
- 5) *Сражения Буса Белояра и Сурияра с гуннами в Азии. Путь Бусов от Страны Восходящего Солнца и Страны Утренней Росы к Стране Рос Предвечерних (от Японии и Кореи к Руси). Притча о китайских мандаринах. (322–324 гг.) .. 257*
- 6) *Битва Дажень-яра с Морияром на Волге. Навна сжигает Морияра в Мартын-граде. Дажень-яр основывает град своего имени на Волге и ищет проклятые сокровища. Смерть Дажень-яра от змеи (328 год) 265*
- 7) *Тризна Златогора по князю Дажень-яру 275*

КНЯЗЬ СЕДЬМОЙ

БУС БЕЛОЯР

ВІІ. ДЕЯНІЯ БУСА СВЕТА БЕЛОЯРА, ЛЕБЕДИ І ЗЛАТОГОРА

- 1) *О роде Белояров и Святояров. Бусова проповедь о Стезе
Прави. Сотворение Китежской обители 285*
 - 2) *Борьба Буса Белояра со Смертью и Каранджелем.
Кудеяр — куроцап и прокуда, обманывает Смерть
и становится царём царей 293*
 - 3) *Бус отпрапляется на поуски Эвелисии. Бус и Кудеяр
на Родосе и в Египте. Загадки Сфинкса и
освобождение Эвелисии. Встреча с царицей Еленой
в 335 году 301*
 - 4) *Германарех сватается к сестре Буса и затем
женится на Светлиде. Радовер и Светлида
(Рандвер и Сванхильда) изменяют Германареху
и гибнут (344 год) 309*
 - 5) *Война меж Готией и Русколанью из-за гибели
Светлиды. Битва на Дунае и гибель Златогора.
Славяне занимают Балканы, Карпаты и
Тавриду (345–349 годы). Смерть Германареха
в 358 году 319*
 - 6) *Праведное правление Бусово (328–368 годы).
Нападение Амала Венда на Русколань в 367 году.
Крест Бусов. Воскресение Буса (после затмения
21 марта 368 г.) 329*
 - 7) *Бояновы прославления Бусу свет Белояру 343*
- ЗАВЕТ БУСА БЕЛОЯРА 353**

ПРИЛОЖЕНИЯ

- Священная история «Ярилиной книги» 368**
Время Буса Белояра 388
Явление «Ярилиной книги» 450

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Подробнее об изданиях и исследованиях «Велесовой книги», авторском праве на название, работу с текстами и проч., смотрите на сайте и в Живом Журнале А. И. Асова: alexandr-acov.livejournal.com

Я73 Ярилина книга / Прочтение, перевод, пояснения и иллюстрации А.И. Асов. – М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. – 505, [6] с.: ил.

ISBN 978-5-17-069350-4

ISBN 978-5-226-02749-9 (ВКТ)

«Ярилина книга» — русколанская летопись, повествующая о событиях истории Русколани, или Руси Аланской, конца III — начала IV века н.э. Посвящена, в основном, Временам Бусовым.

Была писана волхвом Мовеславом. Рукопись «Ярильной книги» упоминается в каталогах А. И. Сулакадзева, археографа XIX века. В данном издании впервые публикуется прочтение руники старославянской буквицей и перевод. Переводы сопровождаются пояснениями.

Составитель Александр Асов

ЯРИЛИНА КНИГА

Подписано в печать 07.07.2010. Формат 84х108^{1/32}.
Усл. печ. л. 26,8. Тираж 4000 экз. Заказ № 2402и.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.012280.10.09 от 20.10.2009 г.

ООО «Издательство АСТ»

141100, Россия, Московская обл., г. Щелково, ул. Заречная, д. 96.
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ОАО «Владимирская книжная типография»

600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов

- © Асов А. И., название книги, перевод, 1992
- © Асов А. И., порядок текстов и заголовки, 1997
- © Асов А. И., объяснительный перевод, прочтение руники буквицей, иллюстрации, обложка, 2010
- © Пресняков М. А., иллюстрации, 2010
- © ООО «Издательство АСТ», 2010

ЯРИЛИНА КНИГА —

русколанская летопись,
повествующая о событиях
истории Русколани, или Руси Аланской,
конца III — начала IV века н.э.

Посвящена, в основном, Временам Бусовым.

Была писана волхвом Мовеславом.

Рукопись Ярилиной книги упоминается
в каталогах А. И. Булакадзева,
археографа XIX века.

В данном издании впервые публикуется
прочтение руники старославянской
буквицей и перевод.

Переводы сопровождаются пояснениями.

ISBN 978-5-17-069350-4

